

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

*Сборник статей по материалам
V Всероссийской конференции молодых ученых
30 ноября 2018 г.*

Том II

Сургут
Издательский центр СурГУ
2018

УДК 001(063)
ББК 72
Н34

Н34 **Наука и инновации XXI века** : сборник статей по материалам V Всероссийской конференции молодых ученых (г. Сургут, 30 ноября 2018 г.) : в 3 т. ; Сургут. гос. ун-т. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2018. – Т. II. – 154 с.
ISBN 978-5-89545-501-2

Редакционная коллегия:

А. С. Каратаев, д-р экон. наук, профессор
Г. Е. Каратаева, д-р экон. наук, профессор
А. П. Жойдик, канд. экон. наук, доцент
Т. П. Киященко, канд. экон. наук, доцент
Т. Ю. Браиловская, канд. экон. наук, доцент
О. А. Трухина, канд. экон. наук, доцент

В сборнике статей представлены материалы конференции, подготовленные на основе научных исследований молодых ученых – преподавателей и аспирантов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других регионов Российской Федерации, а также Казахстана и Республики Беларусь. Публикации во втором томе посвящены актуальным вопросам экономики, управления, юриспруденции.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-5-89545-501-2

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

<i>Абдулжалиева С. З.</i> Актуальные проблемы управления недвижимостью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	5
<i>Алексеев А. А.</i> Управление развитием цифровой экономики на региональном уровне	9
<i>Барabanова Д. В., Соколов С. Н.</i> Нефтегазовые конфликты России и Белоруссии	13
<i>Борникова В. А.</i> Проблемы оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	17
<i>Залевская М. А., Погорелов Н. С., Хайитов И., Витковицкий И.</i> Block chain Technology	22
<i>Габуева З. Н.</i> Корпоративная социальная ответственность в современной России: проблемы развития	25
<i>Гришанов П. А., Бадыевский Д. В.</i> Экономико-математическая модель оптимизации надежности объектов транспорта	27
<i>Захарова Н. Н.</i> Деятельность органов власти ХМАО – Югры в области профилактики неинфекционных заболеваний	32
<i>Имамвердиева М. И.</i> Нейромаркетинг как способ влияния на подсознание потребителей	34
<i>Косицына Ж. С.</i> Налоговая грамотность: проблемы формирования и совершенствование	37
<i>Мамаев А. И.</i> Традиции и роль малого предпринимательства в российской экономике	40
<i>Маркушина К. Р.</i> Оценка развития инновационного предпринимательства в ХМАО – Югре	41
<i>Меркулова А. Д.</i> Методы определения эффективности выбранной стратегии управления персоналом в промышленных организациях	46
<i>Нурманов Р. К.</i> Сравнительная оценка эмоциональной составляющей бренда общества Красного Полумесяца Республики Казахстан	49
<i>Озганбаева М. М., Каратаева Г. Е.</i> Оценка эффективности управления государственным долгом субъектов Российской Федерации	52
<i>Файзуллин Р. В.</i> Перспективы автоматизации выявления причинно-следственных связей между финансовыми временными рядами	56
<i>Хлопова Ю. С.</i> Корпоративные фонды как явление социальной ответственности бизнеса	59
<i>Цыкура М. Г.</i> Документы бухгалтерского и налогового учета в расчетах налоговых обязательств по налогу на добавленную стоимость	62
<i>Шамиев И. Д., Воронина Е. В.</i> Налоговые льготы как инструмент социально-экономического развития территории	66
<i>Шарамеева Е. В., Ширинкина Е. В.</i> Семантический анализ дефиниции «интеллектуальная экономика»	69
<i>Шубина О. А.</i> Актуальность торгового эквайринга в деятельности коммерческих банков России	72
<i>Шутро Е. Н.</i> Развитие теории комплексного анализа деятельности предприятий малого бизнеса	75

ПОЛИТОЛОГИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдульманова Г. Ф., Мельникова Ю. В.</i> Проблематика института частного обвинения	80
<i>Антонов А. А., Мерешко М. В.</i> Понятие превышения должностных полномочий	84
<i>Аронова А. О.</i> Проблемные аспекты квалификации и применения уголовного законодательства в области коррупции	87
<i>Барышников Р. В.</i> Совершенствование уголовного процесса по преступлениям в сфере оборота наркотиков как средство обеспечения правом на справедливое судебное разбирательство и профилактики борьбы с преступностью	89
<i>Берсенева Н. С.</i> Некоторые современные проблемы в семейном праве Российской Федерации	93
<i>Галбарцева И. А.</i> Проблемы уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	96
<i>Карасени А. В.</i> Перекрестный допрос как гарантия состязательности уголовного судопроизводства	99
<i>Лобанов В. А.</i> Становление гражданского общества в Югре: тенденции и проблемы развития	101
<i>Махинова Т. Д.</i> Эмансипация несовершеннолетних: законодательство России и зарубежных стран	105
<i>Мельникова Ю. В., Абдульманова Г. Ф.</i> Прокурорский надзор в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов	108
<i>Мерешко М. В., Антонов А. А.</i> Особенности субъективной стороны в статье 144 УК РФ воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов	111
<i>Мосинян К. Т.</i> Правовое регулирование конфликта интересов в странах ближнего зарубежья: анализ опыта Армении	113
<i>Москаленко И. А.</i> Проблемы профилактики и пресечения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)	115
<i>Нагиев Р. С.</i> О формировании правовых механизмов принудительного исполнения судебных решений	119
<i>Галиулина Д. Р., Дружинина А. И., Подхватилина Ю. Д.</i> Использование справочно-правовых систем (СПС) в кадровой службе	124
<i>Позднякова Т. С.</i> Актуальные вопросы совершенствования федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	127
<i>Пономарева М. А.</i> Судебный штраф в системе мер уголовно-правового характера	130
<i>Приймак А. А.</i> Этапы реформирования местного самоуправления как предпосылки вступления в силу ФЗ от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ	132
<i>Ревенко М. С.</i> Проблемы квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса РФ	135
<i>Сазонова М. А.</i> Правовые способы узаконения самовольной реконструкции	137
<i>Саидов А. А.</i> Процессуальные проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон	140
<i>Сахно Н. Г.</i> Особые условия производства сокращенной формы дознания	142
<i>Слободенюк М. А.</i> Общесоциальное предупреждение насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти	143
<i>Федорова А. Ю.</i> Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации как дополнительная гарантия защиты прав несовершеннолетних	147
<i>Шевченко Т. В.</i> «Информационное общество», «ресурсное государство» и «открытое правительство» как конституционные характеристики взаимоотношений человека, гражданского общества и государства	151

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.85

Абдулжалиева С. З.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

В статье раскрыто понятие государственного управления недвижимым имуществом организаций. Определены актуальные и современные проблемы в управлении недвижимостью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и пути их решения для дальнейшего совершенствования управления недвижимым имуществом.

Ключевые слова: государственная собственность, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, управление недвижимостью.

Любая страна, которая переходит из одной экономической системы в другую, переживает процесс создания качественно новых отношений во всех сферах деятельности. Россия не исключение. Спонтанное появление рынка недвижимости неизбежно ведет к негативным последствиям – политическим, экономическим, социальным и др. При переходе от административной командной системы к рыночным типам экономических и правовых институтов регулирования рынка, страна ощутила на себе значительное количество негативных аспектов такого переходного периода [2].

Передача недвижимости из области административного права проходила с учетом, что преобладающая форма собственности была государственной, а частным лицам передавались лишь правомочия по владению и пользованию. В сферу гражданского права входили такие положения, где только государство определяет «правила игры», в рамках которых частные лица свободны как в части владения и пользования, так и с точки зрения управления недвижимостью. Это потребовало ряд новых законодательных, нормативно-правовых, организационных и экономических преобразований и решений, причем как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

В научной литературе понятие «управление недвижимостью» в большинстве случаев употребляется в узком смысле, как перевод объекта недвижимости из первоначального в заданное состояние правильным и лучшим способом в нестабильной внешней и внутренней среде. Например, О. В. Бондарская в своей статье «Экономика региона: управленческие решения в сфере недвижимости» определяет термин управление недвижимостью именно в узком смысле [1]. При этом управленческая деятельность, связанная с недвижимостью в основном сводится к эксплуатации недвижимости с целью получения полезного эффекта, получение выгоды и направлена на использование зданий и комплексов, земельных участков и других объектов, включая постановку целей и определение задач планирования, организации, исполнение и контроль за их решениями.

Существует два основных подхода при реализации механизма управления недвижимостью: экономически-хозяйственный механизм реализации целей, направленных на получение прибыли; социально-экономический, где полноправным субъектом системы является человек и основная система целей, потребностей, определяющая создание бизнеса.

Механизмом управления считаются практические рычаги, стимулы, которые непосредственно используют органы управления и которые воздействуют на общество, производство для достижения цели. Применимы сегодня основные подходы при реализации системы управления недвижимостью – маркетинговый и системный.

Маркетинговый подход следует из определения маркетинга как определенной предпринимательской деятельности. Системный метод, а скорее принцип исследования объекта недвижимости принимают как систему взаимосвязанных элементов существующей подсистемы, например, вход в процесс или выход.

Взаимодействие субъектов системы информатизации – бизнес – коммуникация и обеспечение структурированной информации имеет практическое значение при обосновании и решении задач. Управление недвижимостью делится на три категории: управление стоимостью (assetmanagement), коммерческое управление (propertymanagement) и инфраструктурное управление (facilitymanagement). Управление недвижимостью силами сторонней организации дает возможность избежать лишних затрат. Чего нельзя сказать об управлении недвижимостью собственными силами. Преимуществом сторонней организации является ее специализация по данному вопросу, изученность ценовых параметров и возможных затрат.

Суть управления недвижимостью в самом общем смысле – целенаправленное воздействие на объекты недвижимости.

Можно выделить основные проблемы формирования и развития рыночных отношений на рынке недвижимости в конце прошлого века.

Рынок недвижимости развился в «вакууме» правовых и организационных норм, и это обусловило привод рынка недвижимости к его криминализации.

Вопросами городских земель на региональном уровне занимались как местные органы, так и разные федеральные ведомства – Роскомзем, Госстрой, ГКИ. В то же время приватизация недвижимости происходила в отсутствие системы государственной регистрации. Земельный налог и налог на имущество физических и юридических лиц не принимал участия в рыночной стоимости недвижимости, следовательно, не способствовал эффективному их использованию. Единой системы ипотечного кредитования не было, и в результате городское жилье было частично заморожено.

Сегодня многие города Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и в целом в России, особенно районы, где расположены городские предприятия, сталкиваются с рядом проблем при проектировании рынка недвижимости. К ним относятся реконструкция старых промышленных зон, расширение инфраструктуры, реализация массового жилья в новых рыночных условиях.

По ряду причин процессы приватизации и деприватизации земельных и других объектов недвижимости приняли массовый характер. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики активно идет процесс разгосударствления жилья в регионах Южного, Северо-Кавказского, Приволжского и Сибирского федеральных округов, где на 1 января 2018 г. в частную собственность граждан перешло 84,1–86,6 % жилых помещений, подлежащих приватизации. В Центральном федеральном округе удельный вес приватизированных жилых помещений в числе жилых помещений, подлежащих приватизации, составил 77,9 %, Северо-Западном – 77,5 %, Уральском – 80,2 %, Дальневосточном федеральном округе – 78,0 % [8]. Результаты деятельности имеют очень разные экономические последствия и различный экономический эффект, определяющий бюджетный процесс как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях [5].

Порядок управления государственным имуществом автономного округа был определен Законом № 225-ОЗ от 16 декабря 2010 г. «Об управлении и о распоряжении имуществом, находящимся в государственной собственности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» и другим документом – весенним новым постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 марта 2018 года № 132-рп «О предоставлении информации об управлении и о распоряжении государственным имуществом, в том числе о составе государственного имущества, совершенных сделках, перечне имущества, переданного в управление органам государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, о результатах приватизации за 2017 год».

В данный период проходит активное развитие государственного института управления недвижимостью в автономном округе, в нормативной базе постоянно совершенствуется

система, но есть ряд вопросов, которые необходимо решать в среднесрочной и долгосрочной перспективе и, прежде всего, это отсутствие четко определенных целей управления государственной собственностью, избыточность государственной собственности в отношении выполнения государственных функций.

В настоящее время исчерпывающий состав государственной собственности, необходимый государственным органам автономного округа и организациям, находящимся под их руководством, не полностью определяется и формируется, поэтому необходимо работать над оптимизацией состава государственной собственности. Проблема заключается в наличии государственных унифицированных компаний, акций (долей) бизнес-компаний и собственности, которые не служат для развития автономного округа.

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «Об оценке государственного кадастра» («Закон об оценке кадастра»), в котором введен новый порядок определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. Одним из нововведений Закона о кадастровой оценке является создание институтов государственного бюджета в субъектах Российской Федерации, которые будут продолжать работать над государственной кадастровой оценкой.

Правительство автономного округа ХМАО – Югры имеет бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр имущественных отношений» (далее – БУ «Центр имущественных отношений»), созданное для осуществления полномочий – определения кадастровой стоимости недвижимости [9].

Одним из наиболее важных изменений в определении кадастровой стоимости стало появление новой концепции «подготовки к осуществлению государственной кадастровой оценки» (ч. 1 ст. 12 «Закона об оценке кадастра»).

В соответствии с расположением управления государственным имуществом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 января 2017 № 13-Р-7 принято решение о проведении в 2019 году на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства.

В ходе кадастрового учета все объекты недвижимости индивидуализируются – выделяются в ряду других объектов, описываются, в т. ч. описывается их географическое положение и взаимное положение относительно других объектов. Описание объектов недвижимости выполняется с использованием определенных топографических планов и карт. Карты и планы при этом могут использоваться и для решения широкого круга иных задач.

По состоянию на 1 января 2018 года в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре кадастровой оценке подлежат 1 061 047 объектов капитального строительства, из них зданий – 180 231, сооружений – 246 922, помещений – 627 302, объектов незавершенного строительства – 6 592 [10]. При этом практически завершен выход автономного округа из капитала компаний «не сырьевого сектора», не относящихся к субъектам естественных монополий. Проблема решена путем оптимизации состава государственной собственности путем увеличения числа компаний и учреждений, включая их реорганизацию, ликвидацию и приватизацию государственных акций (долей) коммерческих компаний и других товаров, которые не участвуют в обеспечении государственных органов и функций и, соответственно, последовательно сокращали общественные объекты автономного округа.

В 2017 году организатором торгов на приватизацию государственного имущества автономного округа в соответствии с указом администрации автономного округа от 01 июля 2011 года № 254-р «О квалификационном отборе организаторов продажи государственного имущества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», выступали бюджетное учреждение автономного округа «Центр имущественных отношений» в отношении имущества, балансовая стоимость которого составляет менее двухсот миллионов рублей, и ОАО «Российский аукционный дом». На 1 января 2018 года приватизировано государственное имущество посредством торгов три объекта недвижимого имущества, сумма продажи составила 7,1 млн рублей, акции ОАО «Ханты-Мансийская аптека» и АО «ЮТЭК» общей стоимостью 560,0 млн рублей,

сто семнадцать объектов движимого имущества, сумма продажи составила 8,0 млн рублей и двадцать два жилых помещения [3].

Быстро завершается приватизация объектов недвижимости, находящихся в конкурентном секторе экономики и не используемых для государственных нужд автономного округа. Нынешние актуальные проблемы управления недвижимостью в Ханты-Мансийском автономном округе тесно связаны с экономикой района и открытием самых богатых нефтегазовых месторождений [6]. В отраслевой структуре промышленной продукции 89,4 % приходится на нефтегазовую отрасль, 2,4 % – на металлы и газовую промышленность, 1,6 % – на деревообрабатывающую и металлургическую промышленность и производство строительных материалов – 0,24 %, продуктов питания – 0,17 %, нефтепереработки – 0,1 %.

Общая площадь на 1 января 2018 года земельных участков, принадлежащих к собственности автономного округа, составляет 118 116,5 гектара. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, согласно статистике, проведено триста пятьдесят шесть сделок о передаче в аренду имущества, закрепленного на праве оперативного управления за учреждениями автономного округа и двести пятьдесят семь сделок о передаче имущества, закрепленного на праве оперативного управления за учреждениями автономного округа, по договорам безвозмездного пользования.

В настоящее время подготовлены проекты распоряжений о списании определенного имущества на сумму 408,8 млн рублей, закрепленного на праве оперативного управления за государственными учреждениями автономного округа, которые пришли в негодность [11].

К категории особо ценного движимого имущества выделено движимое имущество бюджетных и автономных учреждений на сумму 1 458,8 млн рублей. Проводятся расследования и в отношении имущества, которое используется учреждениями не по назначению либо не используется, принимаются решения об изъятии их из оперативного управления учреждений и включении в казну для последующего принятия решения о дальнейшей приватизации, а также перераспределения имущества.

Важнейшим и перспективным направлением развития рынка недвижимости является реформа налоговой системы, а именно переход к кадастровой оценке недвижимости для целей налогообложения. Одной из основных задач повышения эффективности и качества управления государственными предприятиями, государственной недвижимостью, в том числе земли, принадлежащей автономному округу, возможны мероприятия по отчуждению непрофильных активов и привлечения инвестиций.

По-прежнему самым лучшим способом сделать более эффективным управление недвижимостью – это передать управление в частные руки. Основными причинами этого является постоянно изменяющееся законодательство в сфере налогообложения недвижимости, а также проводимая политика Правительством Ханты-Мансийского автономного округа по списанию и приватизации имущества.

В условиях очень быстро меняющейся внешней среды и увеличения уровня существующей конкуренции на рынках доля всего движимого имущества в активах компаний имеет достаточно весомую часть. Становится, что эффективность управления недвижимостью в большой степени зависит от способности выживать в современных условиях. Сегодня необходимо пересмотреть нормативные документы о съемном жилье в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и пересмотреть ценовую политику арендного жилья. Желательно провести изменения в соответствующей сфере процессуального законодательства.

Управление недвижимостью – это спланированный, организованный и контролируемый комплекс различных мероприятий, который направлен на достижение важнейших задач сохранности, распоряжения, преобразования и развития недвижимости, что находится в собственности. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что работа в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в данной сфере проводится и в дальнейшем будет проводиться, и соответственно будут иметь место разного вида проблемы, которые потребуют решения и будут решены.

Литература

1. Бондарская О. В. Экономика региона: управленческие решения в сфере недвижимости // Социально-экономические явления и процессы. 2016. С. 5–11.
2. Валитова Т. А. Анализ социально-экономического положения региона (на примере ХМАО – Югры) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-2 (58-2). 364 с.
3. Воронин А. Г. Стратегическое планирование и управление развитием территории. М., 2015. С. 24–78.
4. Гранберг А. Г., Львов Д. С., Обозов С. А. Стратегическое управление: Регион, город, предприятие. М. : Экономика, 2014. С. 123–337.
5. Кузнецова С. В. Социальные цели развития регионов. СПб. : Изд-во СПб ГУАП, 2014. С.123–319.
6. Мошенец О. Е., Овчаренко А. М., Ярмолюк А. В., Грошев А. Р. Особенности и общие характеристики социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки : XI Студен. Междунар. заоч. науч.-практич. конф. URL: <https://nauchforum.ru>.
7. Павлов К. В. Региональные эколого-экономические процессы. М. : Магистр, 2014. С. 34–78.
8. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-02-2018.pdf.
9. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра : офиц. сайт URL: <https://admhmao.ru>.
10. Федеральная кадастровая палата : офиц. сайт URL: <https://kadastr.ru/>
11. Департамент по управлению государственным имуществом Ханты-Мансийского автономного округа : офиц. сайт URL: <https://depgosim.admhmao.ru>.

УДК 332.025

Алексеев А. А.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматривается понятие и механизм управления развитием цифровой экономикой на региональном уровне. Приведен анализ системы управления развитием цифровой экономики региона на трех уровнях управления – стратегическом, оперативном и тактическом. Обобщаются примерные направления управленческой деятельности по развитию цифровой экономики региона.

Ключевые слова: управление развитием, цифровая экономика, региональная экономика, уровни управления, направление деятельности.

Управление развитием цифровой экономики региона – это особый вид государственной политики, направленный на создание необходимых условий для развития цифровой экономики. Оно подразумевает создание условий для появления и развития высокотехнологичных предприятий, модернизации традиционных отраслей экономики, повышение конкурентоспособности местных товаров и услуг на региональном рынке.

К ключевым нормативно-правовым актам, регламентирующим управление развитием цифровой экономики региона, относятся Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и Программа «Цифровая экономика Российской Фе-

дерации». Кроме того, важным документом в области перспективного пространственного планирования является Проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года [4, 5, 8].

Учитывая сложность задач по развитию цифровой экономики, на региональном уровне необходимо сформировать соответствующую систему управления, которая должна использовать проектный подход в организации управления [2]. По своему составу эта система должна включать делегатов от органов государственной власти региона (субъекта Российской Федерации), предпринимательства, гражданского общества и деятелей науки, заинтересованных в развитии цифровой экономики. Это должно обеспечить публичность и контролируемость деятельности системы управления [3].

Оптимальная система управления развитием цифровой экономики региона должна реализовываться на трех уровнях управления – стратегическом, оперативном и тактическом.

На стратегическом уровне утверждаются приоритетные направления развития цифровой экономики региона, назначаются индивидуальные цели и прорабатываются планы работы, формируется отчетность о достижении поставленных целей и произведенных работах.

В обязанности рабочего органа стратегического управления (совет, комиссия) должны входить изучение состояния и перспектив развития цифровой экономики региона, возможностей адаптации цифровых технологий, результатов экспертных оценок; организация и коррекция деятельности всей системы управления развитием цифровой экономики региона, а также разработка программы развития цифровой экономики региона.

Оперативный уровень управления реализует исполнение функций управления согласно программе развития цифровой экономики региона в рамках своих компетенций:

- заниматься аналитической работой, в том числе прогнозировать различные варианты развития с учетом внешних эффектов. Цифровая экономика – это очень гибкая и динамичная среда, изменения в которой необходимо постоянно отслеживать, чтобы находиться в тренде;
- корректировать программу развития цифровой экономики региона в силу вышеуказанных причин;
- вносить изменения в региональные нормативно-правовые акты, концепцию и стратегию развития региона в соответствии с целями, задачами и мероприятиями по реализации программы развития цифровой экономики региона;
- оказывать методологическую и методическую поддержку субъектов, реализующих процесс управления;
- координировать деятельность органов исполнительной власти региона, органов местного самоуправления, предпринимателей, гражданского общества, деятелей науки, экспертов по вопросам развития цифровой экономики, средств массовой информации и иных заинтересованных лиц;
- материально обеспечивать выполнение программы развития цифровой экономики региона, стимулировать привлечение средств из внебюджетных источников;
- управлять отдельными (наиболее значимыми) проектами;
- контролировать процесс развития цифровой экономики в регионе;
- следить за соответствием стандартам, компетенциям, критериям оценивания цифровой экономики, утвержденным на федеральном уровне;
- разрабатывать самостоятельно и изучать поступающие предложения по модернизации региональной системы управления развитием цифровой экономики.

На тактическом уровне обеспечивается реализация планов и менеджмент проектов по направлениям:

- разработка и реализация планов частичного или полного переноса деятельности органов власти, государственных учреждений, корпораций и фондов в информационное (цифровое) пространство;
- реализация проектов в рамках программы развития цифровой экономики региона;

- сопровождение пилотных проектов, популяризация наиболее перспективных направлений;
- разработка конкретных предложений по внесению поправок в нормативно-правовую базу, регулиующую цифровую экономику;
- ресурсное, в том числе финансовое, и инфраструктурное обеспечение проектов в области цифровой экономики;
- популяризация цифровой экономики и государственных услуг, оказываемых в электронном виде, у населения.

Приоритетной задачей системы управления развитием цифровой экономики региона является поддержка малого и среднего бизнеса, занимающегося созданием и интеграцией цифровых технологий [4]. Такая поддержка должна оказываться по всем возможным направлениям поддержки, но не ограничиваться ими. Цифровизация экономики подразумевает поиск и создание новых форм и методов поддержки.

Оценка деятельности по управлению развитием цифровой экономики на региональном уровне предполагает подготовку новой системы показателей. Разработчики региональной системы оценки развития цифровой экономики должны опираться:

- на требования федеральных органов власти, занимающихся государственным управлением в сфере цифровой экономики;
- на методические рекомендации международных организаций и иностранный опыт;
- существующие формы статистического наблюдения за развитием цифровой инфраструктуры и цифровой трансформацией бизнеса;
- аналогичные инструменты оценки организации экономического сотрудничества и развития;
- инструкции по порядку применения новых инструментов мониторинга.

Вышеперечисленное подразумевает появление новых и изменение существующих форм статистической отчетности [1]. Следовательно, необходимо будет подготовить методические рекомендации и провести разъяснительную работу с предпринимателями и госслужащими по работе с новыми формами отчетности.

Рассмотрим примерные направления управленческой деятельности по развитию цифровой экономики региона.

Создание инфраструктуры развития цифровой экономики. Это направление деятельности подразумевает создание новых или трансформацию имеющихся субъектов поддержки инновационного предпринимательства [9]. К объектам инфраструктуры цифровой экономики предъявляются специфические требования: бесперебойность доступа к электроэнергии и телекоммуникационной сети, большое количество точек доступа к интернету (включая беспроводные), высокая скорость обработки и передачи данных, и др.

Перераспределение полномочий субъектов региональной системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Ранее в числе приоритетных направлений поддержки и развития могли быть сельское хозяйство, туризм, добыча полезных ископаемых, в зависимости от региона. Сосредоточение усилий по стимулированию приоритетной региональной отрасли подразумевало приоритетное положение профильного регионального министерства (департамента). Поскольку цифровизация экономики охватывает все отрасли хозяйствования, процесс управления демократизируется. Практически, это означает более комфортные условия доступа к финансовым ресурсам и объектам инфраструктуры для проектов, ранее считавшихся в регионе непрофильными, и не получавшими по этой причине необходимой поддержки [7].

Обеспечение потребностей цифровой экономики региона в необходимых факторах производства. Если с «капиталом» и «землей» в подавляющем большинстве регионов проблем нет, то с обеспеченностью кадрами (научно-педагогическими и инновационно-предпринимательскими) для нужд цифровой экономики ситуация неоднозначна. Созданные объекты инфраструктуры поддержки малого бизнеса могут быть использованы в целях развития цифровой экономики. В то же время не все выпускники образовательных организаций

обладают необходимыми для использования в цифровой экономике компетенциями. Предприниматели в силу различных причин не всегда готовы внедрять цифровые технологии в сложившуюся практику ведения бизнеса. Важно, чтобы в бизнес-инкубаторах и технопарках создавались действительно инновационные компании и продукты, иначе расходование экономических ресурсов окажется нецелевым или неэффективным.

Внедрение цифровых технологий в производство, оказание услуг, бюджетную сферу. Прежде всего, это касается организаций, находящихся в государственной собственности. В государственном секторе внедрение цифровых технологий должно происходить в плановом порядке. С частным сектором и гражданами необходимо проводить разъяснительную работу, показывать конкурентные преимущества цифровизации ведения бизнеса, удобство доступа к государственным услугам в электронном варианте.

Комплексное внедрение технологий «умного города» в населенных пунктах региона. Считается, что это позволит более эффективно управлять городским имуществом, оперативно получать и обрабатывать данные о состоянии инфраструктуры, упростит взаимодействие власти и общества. Внедрение технологий городской информатики не только улучшает качество жизни, но и повышает эффективность работы механизма управления.

Таким образом, управление развитием цифровой экономики региона – это сложная и многогранная деятельность, подразумевающая наличие специальной нормативно-правовой базы, системы управления, многоуровневого планирования, особой методики оценки результативности деятельности. Специфика этой деятельности заключается в необходимости наличия у управленцев инновационных компетенций не только в менеджменте, но и в области высоких технологий.

Литература

1. Дятлов С. А. Цифровая экономика: новые методологические проблемы исследования // *Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации* : сб. ст. IX Междунар. науч.-практич. конф. (Пенза, 27 сентября 2017 г.). Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 84–88.
2. Евтянова Д. В., Тиранова М. В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики // *Наукovedenie* : Интернет-журнал. 2017. Т. 9, № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/79EVN617.pdf> (дата обращения: 29.10.2018)
3. Зубарев А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // *Вестник ТОГУ*. 2017. № 4.
4. Цифровая экономика Российской Федерации : программа : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
5. Стратегия пространственного развития России до 2025 года : проект. 2018. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2018).
6. Андреева Г. Н., Бадалянц С. В., Богатырева Т. Г., Бородай В. А., Дудкина О. В., Зубарев А. Е., Казьмина Л. Н., Минасян Л. А., Миронов Л. В., Стрижов С. А., Шер М. Л. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения : моногр. Нижний Новгород : Профессиональная наука. 2018. 131 с.
7. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // *Современные технологии управления*. URL: <http://sovman.ru> (дата обращения: 29.10.2018).
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203.
9. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы : тр. науч.-практич. конф. с междунар. участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб. : Изд-во Политех. ун-та. 2018. 573 с.

УДК 338.246.2:339.5 (470+476)

Барбанова Д. В., Соколов С. Н.

НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОНФЛИКТЫ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

На основе анализа внешнеторговых сфер влияния стран мира предлагается рассчитать экспортный потенциал. Россия по этому показателю занимает 9 место в мире. Белоруссия входит в число важнейших торговых партнеров России. В статье рассматриваются конфликты между Россией и Белоруссией в нефтегазовой сфере. Несмотря на тесную интеграцию экономики и политики, в отношениях между двумя странами периодически возникают осложнения, которые рано или поздно решаются с помощью компромисса.

Ключевые слова: внешнеторговые сферы влияния, экспортный потенциал, конфликты в нефтегазовой сфере, важнейшие торговые партнеры, Россия, Белоруссия.

Российская Федерация и Республика Белоруссия являются тесными партнерами в социально-экономической и военно-политической сферах: они являются соучредителями Союзного государства России и Белоруссии, Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС), Таможенного союза, а также осуществляют военно-политическое сотрудничество в рамках ОДКБ. Несмотря на тесную интеграцию экономики и политики, в отношениях между этими двумя странами часто возникают осложнения. Белоруссия входит в число важнейших торговых партнеров России. Нужно оговориться, что в современной экономической науке на критерии, характеризующие внешнеэкономическую деятельность, обращают слишком мало внимания [1]. Конечно же, развитие международной экономической деятельности не является панацеей, а с помощью расширения внешнеэкономических связей нельзя изменить диспропорции в региональном развитии стран. Но в комплексе с другими мерами развитие таких региональных внешнеэкономических связей может способствовать развитию экономики стран и регионов [12]. Как известно, активное участие страны во внешней торговле связано со значительными преимуществами, и, прежде всего, оно позволяет более эффективно использовать все имеющиеся в стране ресурсы.

В качестве ведущего индикатора выделения географической экспортной зоны мы предлагаем использовать экспортную долю главного торгового партнера страны. Некоторые страны создают внешнеторговые сферы влияния, т. е. регионы, фактически находящиеся под безусловным военно-политическим и социально-экономическим влиянием другого государства. В нашем случае, внешнеторговой сферой влияния будем считать регион, находящийся под сильным внешнеэкономическим влиянием другого государства [9]. Таким образом, экспортная географическая зона – частный случай внешнеторговой сферой влияния. Кроме того, для каждой страны можно рассчитать экспортную квоту, если стоимость экспорта разделить на величину валового внутреннего продукта, отражающую степень зависимости страны от экспорта с другими странами и долю участия экспорта в создании ВВП. По величине экспортной доли главного торгового партнера можно выделить 3 группы [9]: 1 группа – до 20 % (малая зависимость), 2 группа – от 20 до 40 % (средняя зависимость); 3 группа – более 40 % (высокая зависимость). Для сопоставления экспортных зон предлагаем рассчитывать экспортный потенциал каждой зоны:

$$P = N \times K,$$

где P – экспортный потенциал (баллы);

N – количество стран в данной группе;

K – номер группы.

Рассмотрим географическую структуру стран мира, включая как независимые государства, так и колониальные и зависимые страны и некоторые из непризнанных государств.

В мировом экономическом пространстве реально сложились 16 крупнейших географических экспортных зон (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие экспортные зоны по географической структуре экспорта

Экспортные зоны	Число стран	Группы стран по величине зависимости			Экспортный потенциал
		1	2	3	
Американская	50	12	18	20	108
Китайская	36	10	17	9	71
Германская	23	12	10	1	35
Индийская	12	2	6	4	26
Японская	11	3	7	1	20
Британская	9	1	5	3	20
Итальянская	9	3	3	3	18
Швейцарская	7	1	3	3	16
Российская	8	4	2	2	14

Рассмотрим российскую экспортную зону. Две непризнанных за рубежом страны мира (Абхазия и Южная Осетия) полностью ориентируются в своей внешней торговле на Россию (третья группа) [8]; Белоруссия и Фарерские острова относятся ко второй группе по величине зависимости; Армения, Литва, Приднестровье и Украина являются представителями первой группы. Общий экспортный потенциал российской экспортной группы невелик – 14 баллов, Россия по этому показателю занимает 9 место в мире.

Рассмотрим внешнюю торговлю России и Белоруссии в 2016 г. ВВП России составляет 1283 млрд долл. (2016 г.), экспорт – 281,9 млрд долл., а импорт – 191,6 млрд долл. [14] Таким образом, экспортная квота России составляет 22 %, импортная квота – 15 %, внешнеторговая квота – 37 %. Внешнеторговый оборот равен 473,5 млрд долл., внешнеторговое сальдо 90,3 млрд долл.

Главными торговыми партнерами России по экспорту в 2016 г. являлись: Нидерланды (10,5 %), Китай (10,3 %), Германия (7,8 %), Турция (5 %), Италия (4,4 %) и Белоруссия (4,3 %) [2]. Таким образом, экспорт товаров из России в Белоруссию в 2016 г. составлял 12,1 млрд долл. Для сравнения: в 2012 г. экспорт России в Белоруссию составлял 24,4 млрд долл., т. е. был вдвое больше. На Белоруссию приходилось 4,7 % экспорта российских товаров, т. е. доля экспорта снизилась на 0,4 %. Главными торговыми партнерами России по импорту в 2016 г. являлись: Китай (21,6 %), Германия (11 %), США (6,3 %), Франция (4,8 %), Италия (4,4 %) и Белоруссия (4,3 %) [2]. Таким образом, импорт товаров в Россию из Белоруссии в 2016 г. составлял 8,2 млрд долл. Общий товарооборот между Россией и Белоруссией составлял 20,3 млрд долл., сальдо межгосударственной торговли равнялось 3,9 млрд долл.

Экономика Белоруссии сократилась в течение нескольких лет после распада Советского Союза, но в середине 2000-х гг. стала увеличиваться в связи с ростом цен на нефть. В Белоруссии есть небольшие запасы нефти, поэтому она импортирует большую часть своей нефти и природного газа из России по ценам существенно ниже мировых. В связи с этим Белоруссия получает экспортную выручку от переработки российской нефти и возможность продавать ее по рыночным ценам. В конце 2006 года в России начался процесс уменьшения субсидий на экспорт нефти и газа в Белоруссию.

В 2016 г. ВВП Белоруссии составлял 47,39 млрд долл., экспорт – 22,98 млрд долл., импорт – 25,57 млрд долл. [14]. Таким образом, экспортная квота Белоруссии составляет 48,5 %, импортная квота – 54 %, внешнеторговая квота – 102,5 %. Внешнеторговый оборот равен 48,55 млрд долл., внешнеторговое сальдо отрицательное и составляет 2,59 млрд долл. [7].

Главными торговыми партнерами Белоруссии по экспорту в 2016 г. являлись: Россия (46,3 %), Украина (12,2 %), Великобритания (4,6 %) и Германия (4 %). Главными торговыми

партнерами Белоруссии по импорту в 2016 г. являлись: Россия (55,5 %), Китай (7,8 %), Германия (4,9 %) и Польша (4,4 %) [2].

Структура торговых поставок между Россией и Белоруссией не меняется достаточно длительное время. В экспорте России в Белоруссию преобладают энергетические ресурсы (40 %), машины, оборудование и транспортные средства (16 %), черные и цветные металлы (16 %), продукция химической промышленности (10 %), а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (7,3 %) [2]. Состояние мирового энергетического рынка является важным фактором экономического развития многих стран мира, причем как поставщиков, так и потребителей энергоносителей. Регулирование этого рынка необходимо для создания и постоянного поддержания оптимальных условий реализации электроэнергии [10]. На европейские страны (в том числе и в Восточную Европу и страны СНГ) приходится около 80 % экспорта российской нефти. Россия поставляет сырую нефть в Белоруссию беспошлинно, в рамках единого рынка ЕврАзЭС, для загрузки белорусских нефтеперерабатывающих заводов. В ответ на это Беларусь поставляет продукты переработки сырой нефти обратно в Россию.

Несколько раз у России и Белоруссии возникли серьезные разногласия по поводу объемов и цен поставок российских энергоносителей. Нефтегазовые споры между Белоруссией и Россией в последние годы становятся доброй традицией. Конфликтные ситуации вокруг нефти стали возникать в 2008–2009 гг., когда мировой экономический кризис уже не позволял России проявлять благосклонность по отношению к такому партнеру как Белоруссия в вопросах поставок, и вынудил правительство считать каждый экспортный доллар. Для Белоруссии по тем же причинам нефтяные доходы стали еще более ценными. Изменилась и политическая ситуация: интеграционные процессы в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС потребовали от России большей терпимости в отношении соседей [13]. В ноябре 2011 г. Белоруссия согласилась продать России оставшиеся акции ОАО «Белтрансгаз» (Белорусский оператор газопроводной системы) в обмен на снижение цены на российский газ. Ситуация стабилизировалась в 2012 г., после того, как Белоруссия получила кредит в 3 млрд долл. от России через Антикризисный Фонд ЕврАзЭС, еще 1 млрд долл. от российского Сбербанка и 2,5 млрд долл. от продажи «Белтрансгаза» российской госкомпании «Газпром». В середине декабря 2014 г. структурные экономические недостатки Белоруссии усугубились из-за девальвации российского рубля [4, 13].

В результате нескольких лет противостояния России удалось добиться некоторых успехов. Было решено, что экспортная пошлина от поставок белорусских нефтепродуктов, произведенных на российском сырье, при превышении определенного порога будет поступать в российский бюджет. Кроме того, была сформирована цена на нефть для белорусских покупателей, которая устанавливалась не только ниже мировой, но выше внутрироссийской [4]. Динамика экспорта нефти и газа из России в Беларусь 2010–2015 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Экспорт нефти и газа из России в Беларусь 2010–2015 гг. [11]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть сырая, включая газовый конденсат, млн т	13,2	18,1	21,7	20,9	22,9	23,05
Нефтепродукты тыс. т	899	5601	8433	86	379	1627
Газ природный, млрд м ³	21,6	20,6	22,5	20,3	20,1	20,0

Можно обратить внимание на то, что экспорт нефти к 2015 г. гораздо выше, по сравнению с экспортом предшествующих пяти лет. Тенденция к росту связана главным образом с самими отношениями между партнерами, так как 2014–2015 гг. ознаменовались следующими событиями: падением цен на нефть (в начале 2015 г. стоимость барреля марки «Brent» составил 49,5 долларов), с проблемами экспорта газа на Украину и транзитом через нее в Восточную и Западную Европу по трубопроводу Ямал – Европа, а также в связи с санкциями против России [3].

Для экспорта нефтепродуктов из России в Беларусь характерна неравномерность поставок. Это можно объяснить тем, что закупая нефтепродукты, Республика Беларусь экспортировала ее за рубеж, после ректификации. В 2013 г. возник конфликт между странами, что повлияло на сокращение поставок нефтепродуктов со стороны России, а в 2014 г. вспыхнул мировой кризис, который также повлек за собой относительно небольшой объем нефтепродуктов, сравнивая с 2011–2012 гг. [5]. Анализ экспорта природного газа за весь период позволяет выявить, что вывоз энергоресурса за границу остаётся практически неизменным, стабильным. В период с 2013–2015 гг. происходит некоторое выравнивание на уровне 20 млрд м³ в год.

Таким образом, в 2015 г. стала наблюдаться стабильная картина экспорта энергоресурсов России [7]. Но осенью 2016 г. возник новый спор, связанный с поставками газа, за который Белоруссия задолжала более 400 млн долларов, но возвращать деньги она пока не готова. Между странами стала раскручиваться спираль противостояния, которая, как всегда, перекинулась и на иные отрасли (поставки топлива, машиностроительной продукции, металлопродукции и др.). В январе 2016 г. котировки на нефть марки «Brent» опустились ниже 30 долларов за баррель из-за избытка предложения на рынке, а также сокращения спроса со стороны Китая. В результате январские объемы торговли для России стали рекордно низкими – российский экспорт упал на треть, а импорт – на 20 % [3]. С октября Россия постепенно и относительно в небольших объемах стала сокращать поставки нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы. Например, в последнем квартале 2016 г. объем экспорта должен был составить 5,3 млн тонн, но сначала его скорректировали до 3,5 млн, а затем и до 3 млн тонн [6]. В начале 2016 г., по утверждению России, Белоруссия начала накапливать долг вместо оплаты российского природного газа, который достиг 740 млн долл. в апреле 2017 г. Россия решила сократить свой экспорт сырой нефти в результате долга.

В результате в январе-марте 2017 г. Россия стала поставлять в Белоруссию 4 млн тонн нефти вместо ей обещанных 4,5 млн. Белоруссия в ответ заявила о повышении тарифа на прокачку нефти по трубопроводу «Дружба» сразу на 50 %. Для российских нефтяников это было бы достаточно болезненным ударом, особенно в свете необходимости ограничить объемы добычи по соглашению с ОПЕК. В итоге тариф повысили, но только лишь на уровень прогнозной инфляции в России плюс 3 процентных пункта, что более-менее приемлемо для России. В апреле 2017 года Белоруссия согласилась выплатить задолженность за поставки газа, и Россия восстановила подачу нефти на нефтеперерабатывающие заводы [5].

Необходимо учесть, что для Белоруссии падение цен на нефть, произошедшее за 2016–2017 гг., обернулось убытками. Формула стоимости составляется так, что российские поставщики имеют фиксированную премию вне зависимости от цены. Если она невелика, то возможности Белоруссии зарабатывать на переработке сырья существенно сужаются. Не исключено, что желание пересмотреть эту формулу в данном вопросе не менее значимо, чем регулировать цены на газ.

До сих пор договоренностей России и Белоруссии достигнуть не удалось. Эксперты считают, что в этом случае имеет место чисто деловой конфликт, без всякого вмешательства большой политики. Это и понятно – ведь на Белоруссию евразийская интеграция влияет намного сильнее, чем на Россию. Альтернатив же сотрудничеству сейчас нет, учитывая не самые хорошие отношения Президента Белоруссии А. Лукашенко с европейскими государствами, и это серьезно ограничивает рычаги давления Белоруссии на Россию, но и Россия не может слишком сильно давить на Белоруссию.

Все это позволяет надеяться, что конфликтная ситуация будет рано или поздно урегулирована и, скорее всего, на уступки придется пойти обеим странам.

Литература

1. Блудова С. Н. О классификации регионов РФ на основе оценки внешнеэкономического потенциала // Вестник СевКавГТУ. Сер. Экономика. 2004. № 2. С.85–92.
2. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ / Федеральная таможенная служба. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 18.05.2018).

3. Все санкции Запада против России // ТАСС информационное агентство. 2014. URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 05.12.2017).
4. Краснов Л. В. Внешнеэкономическая стратегия России: рывок в глобальный мир // Российская политика соседства: тр. междунар. науч. конф. М., 2013. С. 19–31.
5. Мигунов Д. Минская засада. Будет ли штрафной круг? URL: <http://bazaistoria.ru> (дата обращения: 18.05.2018)
6. Слободян Е. Сколько нефти Россия поставляет в Белоруссию и почему это важно? // Аргументы и факты. 2017. 9 января. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 18.05.2018).
7. Соколов С. Н. Географическая структура экспорта стран мира // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. Ч. I. С. 449–455.
8. Соколов С. Н. Непризнанные и частично признанные государства на политической карте мира // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. V. С. 43–45
9. Соколов С. Н. Экспортные географические зоны мира и их экспортный потенциал // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования : материалы XIII Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2018. Вып. 13. С. 187–190.
10. Соколов С. Н. Энерго-географическое положение Югры // География: развитие науки и образования : моногр. по матер. ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. «LXIX Герценовские чтения». СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. Ч. II. С. 169–174.
11. Статистическая информация / Министерство энергетики Российской Федерации. 2015. URL: <http://www.minenergo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2017).
12. Суринов А. Е. Российский статистический ежегодник. М. : Росстат, 2016. С. 587–592.
13. Трушин К. Энергетические ресурсы России / The AF Group. 2010. URL: <http://www.afconsult.com/ru> (дата обращения: 05.12.2017).
14. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (дата обращения: 18.05.2018).

Борникова В. А.

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

На основе статистических данных была дана оценка структуры доходов и расходов бюджетов домашних хозяйств в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по следующим направлениям: проведены анализ материального благосостояния населения и оценка уровня жизни и степени удовлетворения условиями жизни домашних хозяйств; проанализированы и оценены жилищные условия домашних хозяйств: по форме собственности и типу занимаемого жилья, наличию товаров длительного пользования; проанализированы основные источники доходов домашних хозяйств; проанализированы основные направления потребительских расходов в среднем на семью.

Ключевые слова: бюджет домашних хозяйств, среднедушевой денежный доход, потребительские расходы, уровень жизни.

В настоящее время в связи с политической и экономической нестабильностью в мире, влиянием санкций на экономику России, падение курса рубля и повышение цен оказало сильнейшее воздействие на структуру бюджета домашних хозяйств.

В данной работе мы попытаемся выявить эти изменения и найти пути стабилизации бюджета домашних хозяйств на наиболее рациональном уровне для нас как потребителей.

Бюджет домашнего хозяйства состоит из доходной и расходной частей и в идеале включает необходимое число сбережений. Рассмотрим отдельно каждую из составных частей бюджета домашнего хозяйства.

Источниками финансирования ресурсов домашних хозяйств могут являться, помимо заработной платы и дополнительной оплаты трудовой деятельности, выплат из государственных денежных фондов (пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты), доходы от ценных бумаг, страховое возмещение, арендная плата за переданное во временное пользование имущество, доходы от реализации имущества, доходы от операций с денежными средствами на финансовом рынке, накопления и сбережения во вкладах и доходы от предпринимательской деятельности.

Основными направлениями расходования финансовых ресурсов домашних хозяйств являются потребительские расходы (на покупку товаров или оплату услуг), оплата обязательных платежей и различных добровольных взносов, покупка иностранной валюты.

Для оценки уровня жизни домашних хозяйств по Ханты-Мансийскому автономному округу были проанализированы следующие данные.

По оценке домашними хозяйствами своего финансового положения было выявлено, что в течение исследуемого периода снизилось число тех, кто считает, что им не хватает денег даже на еду (на 0,5 %) и тех, кому денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи (на 5 %, при этом по Тюменской области в целом число таких домашних хозяйств снизилось на 13,9 %). Возросло число тех, кто считает, что денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно (на 3,1 %, по Тюменской области в целом на 11,1 %), денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования (на 1,5 %), средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным (на 0,5 %) [1].

В структуре домашних хозяйств ХМАО – Югры преобладают домашние хозяйства, которым либо денег хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования, либо денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи (одинаковое число процентов – 39,5 % из числа всех домашних хозяйств), т. е. преобладает доля домашних хозяйств «со средним достатком» (средний класс) – почти 80 % от числа всех домашних хозяйств. Снизилась более чем в половину доля бедного населения в ХМАО (те, кому не хватает денег даже на еду), такие домашние хозяйства занимают самую малую часть в структуре домашних хозяйств ХМАО. Менее 15 % от общего числа домашних хозяйств составляют те хозяйства, которым денег хватает лишь на еду и более чем в 3 раза меньше доля тех, кому хватает своих средств на все, что считают нужным.

Таким образом, в Ханты Мансийском автономном округе доля домашних хозяйств, считающих себя в относительном достатке, составляет менее 5 %, а около 95 % – домашние хозяйства, которым денег не хватает на необходимые товары той или иной категории.

Для оценки уровня жизни домашних хозяйств по ХМАО – Югре были проанализированы следующие показатели достатка домашних хозяйств: тип занимаемого жилья, жилищные условия и наличие товаров длительного пользования.

Большинство домашних хозяйств проживает в частных жилищах. Большая часть семей проживает в отдельной квартире (их число увеличилось на 4,8 % и на конец 2017 года составляет 90,5 %), приблизительно 8 % проживают в жилом (индивидуальном) доме, части дома (их число снизилось на 4,6 %) и лишь 0,7 % – в коммунальной квартире. Данные показатели типа занимаемого жилья доказывают гипотезу о том, что число среднего класса в ХМАО растет по большей мере за счет сокращения числа богатых людей.

Проанализировав статистические данные о жилищных условиях в домашних хозяйствах, выяснилось, что доля семей, занимающих однокомнатные и двухкомнатные квартиры возросла, но доля семей, занимающих три и более комнат уменьшилась, что также свидетельствует о том, что уровень достатка домашних хозяйств в ХМАО в течение исследуемого периода снизился.

Наличие в домашних хозяйствах товаров длительного пользования с 2016 года по 2017 год сократилось почти по всем видам, что подтверждает то, что доля домашних хозяйств, которым денег хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования, – возросла, и доля домашних хозяйств, которым средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным, – снизилась. Увеличилось только наличие в домашних хозяйствах микроволновых печей, персональных компьютеров и мобильных телефонов, т. е. предметов, которые в современном мире являются одними из предметов первой необходимости среди товаров длительного пользования у домашних хозяйств.

Проанализировав структуру доходов домашних хозяйств по источникам формирования, мы увидели, что за последние три года в доходной части бюджета домашних хозяйств преобладает оплата труда (занимает приблизительно 70 % доходов бюджета), на втором месте – социальные трансферты (чуть более 15 %), на третьем – доходы от предпринимательства (превышает 6 % бюджета), доходы от собственности (к 2016 году достигли чуть больше 5 %), другие доходы занимают незначительную часть бюджета [1].

Структура денежных доходов бюджетов домашних хозяйств в ХМАО – Югре представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структура денежных доходов бюджетов домашних хозяйств в ХМАО – Югре по источникам формирования [1]

Среднедушевые денежные доходы по Ханты-Мансийскому автономному округу за последние три года практически не менялись (табл. 1).

Таблица 1

**Среднедушевые денежные доходы
по Ханты Мансийскому автономному округу – Югре
(среднемесячные доходы в среднем на год руб.) [1]**

	2015 год	2016 год	2017 год
Среднедушевые денежные доходы по ХМАО – Югре	44 359	44 167	44 507

В структуре располагаемых ресурсов домашних хозяйств основными статьями являются оплата труда, которая составляет более 85 %, и сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений (более 10 %), при этом первая статья в течение исследуемого периода увеличилась, что свидетельствует о большей зависимости семейного бюджета от заработной платы населения, а вторая статья уменьшилась, что может означать либо то, что семьи ХМАО стали меньше брать кредиты, занимать деньги, либо то, что доля израсходованных сбережений в бюджетах домашних хозяйств уменьшилась.

Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств в ХМАО – Югре за 2016–2017 гг. представлена на рис. 2.

Рис. 2. Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств в ХМАО – Югре за 2016–2017 гг. [1]

Сумма расходов на потребление (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей) за последние два года увеличилась с 21212,7 руб. до 23145,9 руб., при этом сама структура расходов изменилась не в лучшую сторону.

Изучив структуру расходов домашних хозяйств на потребление в 2016 году и в 2017 году, выяснилось, что доли расходов по всем статьям бюджета, кроме здравоохранения, транспорта и организацию отдыха и культурные мероприятия, снизились, причем на достаточное количество процентов. Так, например, доля расходов домашних хозяйств на домашнее питание снизилась на 3,5 % (такое изменение объясняется за счет снижения денежных расходов и стоимости натуральных поступлений продуктов питания), на 2,1 % снизились расходы на одежду и обувь и предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом. Увеличения доли расходов произошли в таких статьях бюджетов домашних хозяйств, как здравоохранение, транспорт и организацию отдыха и культурные мероприятия. Необходимо отметить, что при этом доля расходов на здравоохранение увеличилась лишь на 0,5 %, на организацию отдыха и культурные мероприятия – на 0,6 %, а доля расходов на транспорт возросла на 9,8 %. Заметим противоречивость того, что именно последняя статья увеличилась на критическое число процентов при том, что ХМАО по праву можно назвать нефтяным центром России.

Произведя анализ структуры расходов на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, видно, что расходы домашних хозяйств на непродовольственные товары и стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам, возросли на 8,3 % (в сумме %) за счет сокращения расходов на питание, алкогольные напитки, услуги (в сумме на 8,3 %).

Снижение сумм расходов на покупку продуктов питания (на одного члена домашнего хозяйства) произошло в среднем на 224,4 руб. В структуре расходов на покупку продуктов питания по-прежнему преобладает доля мяса и мясопродуктов (данные расходы увеличились на 0,6 % и составили на конец 2017 года в среднем четверть расходов на питание), на втором месте – молоко и молочные продукты (рост составил 0,5 %), на третьем – хлебные продукты (их доля снизилась на 0,2 %), на четвертом – овощи и бахчевые (снижение на 0,2%), на пятом –

фрукты и ягоды (снизились на 0,4 %), на шестом – рыба и рыбопродукты (увеличение на 0,5 %) и на седьмом месте – сахар и кондитерские изделия (уменьшились на 0,2 %). В мировой практике считается, что чем ниже в семейном бюджете доля потребительских расходов, тем выше уровень жизни людей. Доля расходов на питание не должна быть менее одной трети всех потребительских расходов для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. В семейных бюджетах ХМАО доля расходов на питание составляет 24,4 % (на 2017 год), следовательно, это свидетельствует о недостаточности денежных средств у семей Ханты-Мансийского автономного округа для обеспечения нормального уровня жизни [1].

Сумма расходов на покупку непродовольственных товаров (на члена домохозяйства в месяц, руб.) с 2016 года по конец 2017 года увеличилась на 2607,9 руб., при этом в структуре расходов на покупку непродовольственных товаров наибольшие изменения произошли в таких статьях, как расходы на транспортные средства (увеличились на 25,6 %), расходы на одежды, обуви, белья, тканей (уменьшились на 9,4 %), мебели, домашнего оборудования и др. (уменьшились на 7,3 %), топлива (уменьшились на 3,3 %), медицинских товаров, предметов гигиены (уменьшились на 3,1 %). Подметим, что доля расходов на табачные изделия в структуре не изменилась. Сумма расходов на оплату услуг (на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.) снизилась на 293,3 руб. при том, что большая часть расходов данной категории возросли: жилищно-коммунальные услуги, услуги учреждений культуры, медицинские услуги, санаторно-оздоровительные услуги, прочие услуги.

Если мы сравним совокупные доходы домашних хозяйств с совокупными расходами, учтя приблизительную иждивенческую нагрузку (количество детей в семье), то получим результат, свидетельствующий о недостаточности денежных средств домашних хозяйств для обеспечения нормального уровня жизни.

Таким образом, проведенное исследование обозначило основные показатели благосостояния домашних хозяйств ХМАО – Югры и выявило, что:

- основными видами доходов домашних хозяйств являются оплата труда и социальные трансферты;
- в структуре потребительских расходов доля расходов на питание не составляет одной трети (24,4 % на конец 2017 года);
- в расходах на питание наиболее затратными статьями в 2016–2017 гг. были расходы на покупку мяса и мясной продукции;
- значительной статьёй расходов в семейном бюджете являются расходы на транспорт;
- около 40 % домашних хозяйств способны купить еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования;
- около 40 % домашних хозяйств могут купить себе еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи;
- менее 5 % обследуемых домашних хозяйств оценили свои финансовые возможности как достаточные, чтобы купить все, что считают нужным;
- иждивенческая нагрузка (количество детей в семье) оказывает значительное влияние на уровень жизни и структуру распределения финансов семьи.

Статистическая информация об условиях жизни домашних хозяйств Ханты-Мансийского автономного округа очень важна для обеспечения информационных потребностей органов власти в ходе разработки и реализации основных мероприятий Концепции демографической политики Российской Федерации на период 2025 года, а также приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье гражданам России» и других социальных программ.

Литература

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : офиц. сайт Федер. службы гос. статистики URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.11.2018).

Залевская М. А., Погорелов Н. С., Хайитов И., Витковицкий И.

BLOCK CHAIN TECHNOLOGY

Блокчейн уже давно резонирует за стенами индустрии программного обеспечения. Каждый день все больше и больше сообщений распространяется о динамике цен на биткойн, а стартапы конкурируют за создание следующей потрясающей бизнес-модели, основанной на этой технологии.

Технология, которая, по-видимому, окажет наибольшее влияние в ближайшие несколько десятилетий, уже существует. Это не соцсеть и небольшие данные, не робототехника и не искусственный интеллект, вы удивитесь, узнав, что это технология, лежащая в основе цифровых валют как bitcoin – это цепочка блоков транзакций, блокчейн. Не самое благозвучное слово в мире, но сейчас эта технология является следующим поколением интернета, и она несет огромный потенциал для любого бизнеса любого общества и каждого из вас лично.

В последние несколько десятилетий мы имели дело с интернетом информации, когда я посылаю вам электронную почту или файл powerpoint или что-то еще, я высылаю вам не оригинал, а копию. Это демократизация информации. Когда доходит до ценностей, таких как деньги, финансовые активы, акции или облигации, бонусные баллы, интеллектуальная собственность: музыка, искусство, голоса на выборах и других, отправка копии плохая идея.

Если я посылаю вам 100 долларов, для меня критически важно не иметь больше этих денег, а всю сумму выслать вам, это является одной из самых актуальных проблем доверия XXI века, в разрешении которой сегодня мы полностью полагаемся на крупных посредников: банки, государства, ведущих операторов социальных сетей, эмитентов кредитных карт и так далее, в вопросе создания надежной экономики. Эти посредники занимаются построением и обслуживанием всей рыночной деятельности, от определения подлинности и установления личности людей, до создания документов и делопроизводства. В целом, они справляются, но надвигаются трудности. Во-первых, централизация. Систему посредника можно взломать, это происходит всё чаще. Посредники исключают миллиарды людей из мировой экономики, например, тех, у кого недостаточно денег открыть счет в банке. Они тормозят весь процесс. Электронная почта за доли секунды доходит на другой конец земли, тогда как днями или неделями перевод идет по банковской системе в одном городе. Посредники забирают свой кусок пирога от десяти до двадцати процентов за перевод денег в другую страну, они забирают наши данные и мы не можем монетизировать эти данные или использовать их во благо. Личному пространству наносится ущерб. Самое печальное, что посредники используют возможности цифрового века в своих интересах.

Богатств все больше, но и неравенство растет, что если бы существовал не только интернет информацией, но и интернет ценностей, вроде масштабного, глобального, распределенного реестра, работающего с миллионом компьютеров, и доступного каждому. Любые ценности от денег до музыки могли бы храниться, перемещаться, обмениваться и управляться без могущественных посредников. Если бы существовало характерное среднее значение ценности.

В 2008 году случился крах финансовой индустрии, и возможно, очень кстати. Никому не известный Сатоши Накамото создал документ, протокол для цифровой валюты, с использованием базовой криптовалюты, названный bitcoin. Эта криптовалюта позволила обеспечить надежность и оперировать транзакциями без посредников. Это незаметное событие стало искрой, прожигающей по всему миру любопытство к технологиям, от которых все в восторге или ужасе, или просто интересуются повсеместно. В более широком смысле – это криптовалюта, это не деньги, подконтрольные государству, это очень важное свойство, но главное достоинство здесь в базовой технологии, она называется блокчейн. Впервые в истории человечества люди повсеместно могут доверять друг другу и сотрудничать на равных. Доверие базируется не на авторитете организаций, а на сотрудничестве, криптографии и умном коде. Так как мы по умолчанию полагаемся на технологии, это можно назвать довери-

тельным протоколом. Теперь, вы, возможно, спросите: «Как это работает?» Цифровые активы, все, от денег до музыки, не собраны в одном месте, они распределены по глобальному реестру с помощью криптографии высшего уровня. Когда операция произведена, запись об этом появляется повсеместно на миллионах компьютерах в мире.

Также в мире есть люди, которых называют «майнеры». Это не молодежь, играющая в «Майнкрафт», это добытчики биткойнов. В их руках мощнейшие вычислительные ресурсы в 10, даже в 100 раз больше, чем все ресурсы Google. У майнеров много работы, каждые десять минут в ходе своеобразной пульсации в сети создается новый блок, хранящий информацию об операциях за последние 10 минут. Майнеры работают, решая сложные задачи, они соревнуются, первый, кто найдет истину и утвердит блок, награждается цифровой валютой bitcoin, в случае с bitcoin блокчейном, а потом, это ключевой момент, блок соединяется с предыдущим блоком и еще с более ранним блоком, создавая цепочку блоков. Блоки привязаны ко времени, можно сказать скреплены цифровой печатью. Если бы я хотел взломать блок, и скажем заплатить вам и вам одними и теми же деньгами, мне надо было бы сломать блок и все предыдущие блоки, всю историю коммерции на этом блокчейне, и не на одном компьютере, а на миллионах машин, в одно и то же время использующих высокоуровневое шифрование. В свете того, что мощнейший вычислительный ресурс в мире следит за мной, сложная задача, эта система бесконечно надежнее, чем наши компьютерные системы сегодня. Это блокчейн, так он работает.

Биткойн блокчейн это один вид, их много. Блокчейн эфириум был создан канадцем Виталием Бутериным, хотя ему только 22 года. Его блокчейн обладает выдающимися возможностями. Например, можно создавать умный договор, название говорит само за себя, это контракт, который сам осуществляется, сам обеспечивает исполнение обязательств управления деятельностью и платежи за контрактом, что-то вроде банковского счета представленного соглашением между людьми. Сегодня благодаря блокчейну эфириум осуществимы самые амбициозные проекты, от создания замены на фондовом рынке до рождения новой модели демократии, где политики подотчетны гражданам. Чтобы осознать масштабы грядущих событий, посмотрим на одну индустрию. Финансовые услуги, машина Руба Гольдберга смехотворно сложно устроенная машина, выполняющая простейшие действия, такие как разбить яйцо или закрыть дверь. Машина напоминает индустрию финансовых услуг. Вы вставляете карту в магазине на углу, и битовый поток проходит через множество компаний с собственными сетями ЭВМ, и спустя трое суток происходит сверка. С приходом блокчейн в финансовую индустрию не будет сверок, потому что платеж и сверка одно и то же действие, просто смена в реестре.

Уолл-стрит и все в мире, сфера финансовых услуг, стоят на ушах из-за этого, задаваясь вопросом, заменят ли нас или как использовать данную технологию себе на пользу. Как же эту технологию можно применять. Процветание. Первая эра интернета – интернет-информации – принесла нам богатство, но не всеобщее благосостояние, ведь социальное неравенство увеличивается. В этом кореняется: гнев, экстремизм, протекционизм, человеконенавистничество и вещи еще похуже, которые распространяются в мире сейчас. Brexit (выход Великобритании с Европейского союза) самый свежий пример. Можно ли подойти с другой стороны к проблеме неравенства в плотную? Единственное решение – перераспределением благ, налогообложение и распространение? Можно ли заранее распределять средства, можно ли трансформировать механизм образования богатства через демократизацию создания богатства. Можно перечислить 5 способов, чтобы это сделать:

1. 70 процентов земельных собственников в мире имеют на эту землю смутные права. Например, у вас есть маленькая ферма в Гондурасе. Диктатор приходит власти и говорит «Я понимаю, по бумагам вы – владелец фермы, но в правительственном компьютере владельцем записан мой друг». Это было массовым явлением в Гондурасе и подобная проблема повсеместна. Эрнандо Де Сота, величайший латиноамериканский экономист, считает эту проблему первостепенной, в плане того, что мобильность экономики важнее, чем счет в банке, так

как без законного права собственности на свою землю вы не можете взять под нее кредит и не можете планировать будущее. Сегодня компании совместно с государством разрабатывают способ закреплять право собственности с блокчейн. Тогда изменений туда внести не удастся. Как и взломать. Это создает условия благосостояния для миллиардов людей.

2. Многие авторы говорят о компании Яндекс такси, далее об экономике совместного потребления. Идея впечатляющая, люди могут собираться вместе, создавая, разделяя богатство. Можно считать, что эта компания на деле ни с кем не делится, по сути они и успешны, потому что ни с кем не делятся. Они собирают услуги вместе и потом продают их. Если бы вместо, например, Airbnb – корпорации стоимостью 25 миллиардов долларов – существовало бы распределенное приложение в блокчейне, можно назвать его B-Airbnb, владельцами которого были бы все владельцы комнат, для сдачи в аренду. Когда нужно снять комнату, обращаетесь к базе данных на блокчейне, вводите критерии, происходит отсев, находится подходящая комната, затем блокчейн помогает с договором, обозначает стороны, занимается оплатой по цифровым каналам, встроенным в систему, и даже занимается репутацией. Если комнату оценивают на 5 звезд, она в системе с оценкой. Нашествие ведущих компаний совместного потребления в Кремниевой долине можно приостановить, и это будет способствовать процветанию.

3. Крупнейший денежный поток из развитого мира в развивающиеся – это не корпоративные инвестиции и даже не иностранная помощь. Это денежные переводы. Повсеместная диаспора – люди, уехавшие из земель предков, посылающие деньги домой своим семьям. Годовой оборот сейчас 600 миллиардов долларов, и он растет, этих людей буквально обдирают.

Наталья Стрельцова домработница, живет на севере России, ежемесячно она посещает офис Сбербанка с наличными деньгами для пересылки их матери в Молдавию, это стоит 10 % от платежа и занимает от 4 до 7 дней. Ее мать не знает точных сроков, весь процесс отнимает у нее 5 часов в неделю. Полгода назад Наталья Стрельцова использовала приложение на основе блокчейн, который называется abra. С мобильного она послала 300 долларов. Они пришли напрямую на телефон ее матери без посредников. Потом мама смотрит в мобильник, где интерфейс похож на Яндекс, и он показывает служащих abra поблизости. Она нажимает на служащего с высоким рейтингом в 7 минутах от нее. Парень приходит к ней домой, отдает ей молдавские лей. Она кладет их в кошелек. Весь процесс занял минуты и стоил 2 процента. Это шанс увеличить благосостояние.

4. Ценнейший актив цифрового века – данные. Это новый вид актива более обширный, чем все предыдущие, такие как земля в аграрной экономики, или промышленное предприятие, или даже деньги. Все вы, все мы генерируем эти данные, мы создаем этот актив, оставляя след из цифровых крошек за собой на протяжении всей жизни. Этот след ваш зеркальный, виртуальный образ. Ваш виртуальный портрет может знать больше, чем вы сами, так как вы не помните, что покупали, говорили или где были год назад. Ваше виртуальное досье вам не принадлежит, и это серьезная проблема.

Сегодня есть компании, занимающиеся созданием персонифицированных «черных ящиков», вроде вашего виртуального досье. Этот черный ящик следует за вами, когда вы путешествуете, и он настоящий скряга. В том смысле, что дает только крупицу требуемой информации. Касаемо многих операций, продавцу и не нужно знать, кто вы. Ему только нужно знать о факте оплаты.

Ваш цифровой профиль накапливает всю эту информацию, и ее можно монетизировать. Самое замечательное, что это также помогает защищать личные данные. А уважение личного пространства – это основа свободного общества. Давайте вернем создаваемые нами активы под собственный контроль, сами будем владеть своими данными и управлять ими ответственно.

5. Огромное количество авторов не получают справедливое вознаграждение из-за несовершенства системы интеллектуальной собственности. Ее испортила первая эра интернета. Например, музыка. Музыкантам достаются крошки на конце всей цепи сбыта. Будь вы ком-

позитором 25 лет назад и, написав хит, разошедшийся миллионным тиражом, вы могли бы получить роялти в размере 45 000 долларов. Если вы композитор и сегодня напишете хит, он выйдет миллионным тиражом, вы вместо 45 кусков получите 36 долларов. В принципе, на вкусную пиццу хватит.

Имоджен Хип, автор и исполнительница песен, лауреат премии Grammy, сегодня выкладывает музыку в среду блокчейн. Она ее называет «Мицелий». Музыка имеет свой защитный договор. Музыка защищает свою интеллектуальную собственность. Хотите послушать песню? Это либо бесплатно, либо стоит микроценты, идущие на цифровой счет. Хотите вставить песню в фильм, условия меняются, и все IP права специально оговорены. Создать мелодию для звонка? Условия другие. Описывается, как песня становится бизнесом. Песня там, на этой платформе, сама продается, защищает свои авторские права. Так как у песни есть платежная система вроде банковского счета, все деньги возвращаются к артисту, и сами артисты контролируют всю индустрию вместо могущественных посредников. И это касается не только композиторов, а всех авторов в искусстве, изобретениях, научных открытиях, журналистике. Много людей из разных сфер не получают честного вознаграждения, но с технологиями блокчейн они смогут направить денежный поток в правильное русло. Это замечательно.

Итак, это только пять возможностей, а их вообще множество, решить одну проблему благосостояния, и это одна из бесчисленных задач, решаемых с помощью блокчейн.

Конечно, не технологии создают благосостояние, это делают люди. Но технологический джинн вырвался из бутылки, но был снова захвачен несколькими неизвестными людьми в наше ненадежное время. Сейчас джинн снова брыкается в бутылке, давая еще один шанс трансформировать экономическую систему и привычный порядок вещей и решить некоторые сложнейшие мировые проблемы, если мы того захотим.

УДК 330.341

Габеева З. Н.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается понятие корпоративной социальной ответственности. Представлены особенности корпоративной социальной ответственности по сравнению с западными предприятиями. Также рассмотрены основные проблемы развития и функционирования корпоративной социальной ответственности на предприятиях в Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (далее – КСО), бизнес, благотворительность, международные стандарты.

В современном мире с учетом социально-экономического развития для многих предприятий встает вопрос о социальных последствиях влияния их действий в деловой сфере на само предприятие, его сотрудников, потребителей и на территорию, в пределах которой осуществляется его деятельность. Данный процесс представляет собой социальную ответственность.

Что же такое «социальная ответственность» или равнозначное ему понятие «корпоративная социальная ответственность»? На данный момент существует множество самых различных определений этого понятия.

Наиболее точным и понятным является определение, данное в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», который был опубликован в 2010 г. Согласно ему, «социальная ответственность – это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение» [1]. Это поведение:

- обеспечивает устойчивое развитие, которое включает здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания и желания заинтересованных сторон;
- соответствует законодательству страны, в котором действует предприятие и согласуется с международными нормами и стандартами поведения;
- действует по всей организации [2].

Понятие «корпоративная социальная ответственность» в России сложилось относительно недавно. В начале своего становления в нашей стране, а именно в 90-е годы XX века, корпоративная социальная ответственность представляла собой не что иное, как благотворительность. С выходом российских компаний на международный рынок в начале 2000-х годов, широкое распространение получили социальные программы и проекты. На современном этапе социальная ответственность стала одним из главных стратегических направлений развития бизнеса предприятий сырьевого сектора экономики России, а именно для компаний нефтегазовой, энергетической, химической, металлургической отраслей.

Развитие корпоративно социальной ответственности в России идет довольно быстро, так как у наших компаний есть пример зарубежных корпораций построения данной системы. Однако на сегодняшний день существует проблема, которая не дает международным стандартам и подходам корпоративно социальной ответственности приспособиться к российской действительности. Это связано, в первую очередь, с разными подходами ведения бизнеса в нашей стране по сравнению с зарубежными странами.

В связи с этим, в Российской Федерации в сфере социально ответственного бизнеса по сравнению с развитыми западными странами выделяются следующие особенности:

1. Географические особенности, которые выражаются в наличии огромной территории и концентрации капитала в неосвоенных и климатически суровых регионах.
2. Особенности, которые непосредственно связаны с российским менталитетом: высокие социальные ожидания при низкой социальной активности.
3. В социальной сфере существует необходимость участия бизнеса наравне с государством и муниципальными органами власти, а порой и полное «замещение» их в данной сфере.
4. Потребители и граждане страны не оказывают сильного давления на бизнес. Пример западных стран показывает, что закрепление КСО произошло там именно из-за давления со стороны общества. Так как в России это давление отсутствует, это замедляет «приживание» корпоративной социальной ответственности.
5. Несмотря на отсутствие давления со стороны общества, присутствует давление со стороны государства и местных органов власти. Президент Российской Федерации определил, что социальная ответственность должна быть главным принципом взаимодействия между государством, бизнесом и обществом в целом.

6. Российские предприятия ставят на первый план разовые социальные проекты и не рассматривают социальную ответственность как непрерывный процесс [3].

Учитывая все особенности, в Российской Федерации существуют несколько серьезных проблем, препятствующих развитию КСО.

Одной из главных проблем является взаимодействие бизнеса и государства. Органы власти могут препятствовать не только социальным проектам, но и развитию бизнеса в целом с помощью налогового законодательства или иной политики в сфере бизнеса. Большие налоги препятствуют социальной активности, так как сокращают доходы предприятий.

Еще одной проблемой является то, что вся социальная и благотворительная деятельность российских предприятий не носит системный характер, а является хаотичной. Очень часто она сопровождается огромными суммами, размер которых в большинстве случаев не соотносится с объективными финансовыми показателями компании. Другими словами, многие российские предприятия используют корпоративную социальную ответственность, как способ отвлечения от своей настоящей деятельности.

Также на данный момент серьезным препятствием развития КСО является низкий уровень интеграции страны в мировую экономику. Ситуация осложняется с трудностями

в мировом обществе, связанными с напряженными отношениями России со странами Запада, в частности с США, обострением международного терроризма, наличием санкций по отношению к нашей стране, падением цен на нефть, что оказывает большое влияние на экономику. В связи с этим многие предприятия ставят своей главной целью «выживание» в данных условиях и не уделяют внимания социальной сфере.

В связи с вышеуказанными особенностями и проблемами в России сложились свои направления социально ответственного поведения, характерные именно для российского менталитета. Одним из важнейших направлений, на мой взгляд, является создание новых рабочих мест и увеличение инвестиций в развитие человеческого потенциала, так как люди являются основой успешного бизнеса. Именно люди могут обеспечить следующее направление: производство качественной продукции и оказание качественных услуг населению с учетом общественных ожиданий и общепринятых этических норм в деловой практике. Еще одним важным направлением следует считать эффективное ведение бизнеса, которое ориентировано на получение максимальной прибыли и рост благосостояния компании. В нашей стране одними из наиболее актуальных направлений можно считать соблюдение законодательства Российской Федерации и добросовестные отношения с заинтересованными сторонами. Эти направления требуют пристального внимания и контроля из-за наличия уже имеющих отрицательных примеров деятельности российских компаний как на национальном, так и на международном рынках.

Исходя из всего, что было указано выше можно сделать следующие выводы: в России корпоративная социальная ответственность все еще находится на стадии развития и еще далека от своего истинного значения. Большинство компаний рассматривают КСО как способ прикрытия того, чем они на самом деле занимаются, а не как способ положительного влияния на социальную сферу. Осложняет развитие корпоративной социальной ответственности и сложная международная политическая ситуация. Однако все больше и больше компаний начинают всерьез рассматривать вопросы КСО в своей деятельности и все большее внимание начинают уделять социальной сфере и обществу в целом. Не следует ожидать того, что в России будет такая же система, как на Западе. Российская система корпоративной социальной ответственности будет со своими особенностями и отличными от западных стран направлениями, но это не значит, что она будет чем-то хуже.

Литература

1. Руководство по социальной ответственности Междунар. стандарт ISO 26000 URL: http://www.ksovok.com/doc/iso_fdis_26000_rus.pdf.
2. Бондаренко В. В. Корпоративная социальная ответственность : учеб. пособие / под ред. В. В. Бондаренко. М. : ИНФРА-М, 2015. 304 с.
3. Иванова А. А. Корпоративная социальная ответственность: отношения бизнеса и общества в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru>.

УДК 330.45:519.86:62-192

Гришанов П. А., Бадылевский Д. В.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ НАДЕЖНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТА

Предложена экономико-математическая модель, связывающая стоимостные характеристики жизненного цикла элементов транспортного средства с показателями надежности. Приведены примеры ее применения для элементов подвижного состава железных дорог

и автомобильного транспорта. Получены значения экономически целесообразных (оптимальных по критерию суммы приведенных затрат) коэффициентов запаса, позволяющие оценить уровень надежности. Проиллюстрирована возможность ранжирования объектов транспорта по сумме затрат на эксплуатацию автомобилей, исходя из их расхода топлива и первоначальной стоимости.

Ключевые слова: экономико-математическая модель, экономичность, целевая функция, приведенные затраты, показатели надежности.

В проблеме повышения эффективности и качества транспортных систем, несомненно, актуальным является вопрос разработки обоснованного подхода к назначению уровня надежности объекта транспорта и его элементов. Анализ различных критериев оценки экономической эффективности показывает, что наиболее приемлемым из них для оценки мероприятий по повышению качества и надежности машин является критерий минимума приведенных суммарных затрат на производство и эксплуатацию техники [3]. Наиболее эффективным, по-видимому, следует считать экономико-математический подход, позволяющий определять оптимальные с экономических позиций показатели надежности объекта, а также производить сравнительный анализ эффективности различных вариантов конструктивных и технологических решений [1]. На показатели экономической эффективности применения транспортных средств существенное влияние оказывают свойства их надежности – безотказность и долговечность, поскольку их уровень определяет величину затрат на текущие и капитальные ремонты, на устранение отказов в процессе эксплуатации объектов железнодорожного транспорта [4, с. 153–198].

Цель исследования – разработка методики оптимизации показателей надежности элементов транспортных систем, основанной на минимизации целевой функции – суммы приведенных затрат на изготовление, ремонт и устранение ущерба от отказов. Для принятой на транспорте системы технического обслуживания и ремонтов объектов транспорта отказы их элементов по причине потери прочности условно разделяются на частичные (трещины от усталости или от перегрузок, обнаруженные в поездном режиме или при плановом ремонте) и полные (разрушение детали с разделением ее на части при отсутствии и наличии трещин), по последствиям неаварийные и аварийные. Ущерб от отказов оценивается величиной затрат на ремонт и устранение последствий отказов.

Построена математическая модель оптимизации надежности, отражающая возможные виды отказов, стадии изготовления и эксплуатации машины, систему технического обслуживания и ремонтов, последствия различных отказов в виде [2]:

$$Z = C_{и} + C_{р} \sum_{i=1}^k (Q_{тпi} + Q_{туi}) \alpha^{-it_p} + C_{у} \sum_{i=1}^k [Q_{пi} + (Q_{тпi} + Q_{туi}) Q_{i}^{усл}] \alpha^{-it_p}. \quad (1)$$

Здесь Z – приведенные суммарные затраты; $C_{и}$ – стоимость изготовления; $C_{р} = P_1 C_1 + P_2 C_2$; C_1 и C_2 – средняя стоимость соответственно планового и непланового ремонта; P_1 и P_2 – вероятность обнаружения трещин в плановом ремонте и при осмотре соответственно; i – порядковый номер межремонтного периода; t_p – межремонтный период; $Q_{тпi}$, $Q_{туi}$ – соответственно вероятность появления в i -й период времени трещин от перегрузки и усталости; $Q_{iусл}$, $Q_{пi}$ – вероятность полного разрушения при условии наличия или отсутствия трещины соответственно; коэффициент приведения разновременных затрат; $C_{у} = C_{и} + U - Л$, U – затраты на устранение ущерба; $Л$ – ликвидационная стоимость детали.

Оценки вероятностей отказов Q_i могут быть получены двумя способами на основе задания законов надежности для каждого вида отказа или по зависимостям, связывающим вероятность появления отказов с соответствующими запасами прочности. В результате оптимизации определяются показатели надежности и соответствующие им запасы прочности,

обеспечивающие минимум затрат. Если полные отказы могут привести к аварийным ситуациям, то вводится ограничение:

$$P_6 = 1 - \sum_{i=1}^k [Q_{ni} + (Q_{mi} + Q_{tyi})Q_i^{уст}] \geq [P_6],$$

где $[P_6]$ – вероятность безотказной работы на транспорте.

Наступление отказов связано с накоплением и развитием повреждений металла – трещин. Процесс образования эксплуатационных трещин в деталях контролируется прочностными характеристиками: образование трещин надрыва – пределом прочности, образование усталостных трещин – параметрами выносливости детали, а развитие трещин – характеристиками механики разрушения: параметрами скорости роста трещин и критическим коэффициентом интенсивности напряжений. Основываясь на результатах имитационного моделирования и экспериментальных исследованиях характеристик сопротивления усталостному и хрупкому разрушению литых сталей [6], выполнена оптимизация прочностной надежности корпуса автосцепки и тягового хомута грузовых вагонов с оценкой вероятностей отказов через соответствующие запасы прочности. Имея статистические распределения характеристик прочности и нагруженности конструкции, оценивалась вероятность отказа, которая определяет частоту отказов и объем ремонтных работ за рассматриваемый период времени. Для принятой на железнодорожном транспорте системы технического обслуживания и ремонтов грузовых магистральных вагонов общего назначения отказы литых деталей разделяются на полные и частичные, в зависимости от того, произошло ли полное разрушение детали, в ней обнаружена трещина в эксплуатации или при плановом отцепочном ремонте; по последствиям – с экономической и неэкономической ответственностью (катастрофические отказы).

Оптимальными с экономических позиций, естественно, считать такие характеристики надежности рассматриваемого объекта, которые обеспечивают минимум приведенных суммарных затрат $Z \rightarrow \min$. Задача сводится к нахождению значений коэффициентов запаса, при которых целевая функция достигает минимума при заданном сроке службы. Выполнена оценка оптимальных показателей надежности и запасов прочности по всем отказам, указанным в экономико-математической модели надежности. При этом получены следующие результаты: оптимальные коэффициенты запаса по внезапным отказам $S_b = 2,2$, по усталостным отказам $S_y = 1,3$, по трещиностойкости $S_t = 2,6$.

Рассмотренный подход позволяет осуществить выбор характеристик прочности, функции надежности и коэффициентов запаса, отвечающих минимуму суммарных приведенных затрат на производство, поддержание детали в работоспособном состоянии и устранение последствий отказов, тем самым с экономических позиций обоснованно подойти к расчетам допускаемых напряжений, коэффициентов запаса. Для случая неизменной нагруженности (действующие нагрузки, форма и размеры детали неизменны) по коэффициентам запаса определяются прочностные характеристики и их рассеивание, обеспечивающие минимум приведенных суммарных затрат.

Для сравнительной оценки эффективности различных вариантов конкретных объектов транспорта экономико-математическая модель (1) может быть преобразована в зависимости от решаемой задачи в соответствии с работами [1, 5]. Проанализируем технико-экономические показатели объекта автомобильного транспорта с точки зрения первоначальной стоимости и эксплуатационных затрат.

Для сравнения отобрано пять легковых автомобилей различной ценовой категории, объединяет которые схожие комплектации, минимальный набор опций (табл. 1). Основная искомая величина – это стоимость транспортной работы. В работе [5] транспортная работа рассмотрена с точки зрения первоначальной стоимости и затрат на горючее.

Таблица 1

Основные характеристики автомобилей [5]

Марка автомобиля	Тип топлива, объем двигателя (л), мощность (л.с.)	Стоимость тыс. руб.	Официальный расход топлива	Расход (социальный опрос)
ВАЗ 211271 (ЛАДА Веста)	Бензиновый 1,6 (106 л. с.)	515,9	9,3/6,9/5,5	7,1
Renault Logan	Бензиновый 1,6 (86 л. с.)	419	10/7,3/5,9	8
Toyota Prius	Бензиновый 1,8 (90 л. с.)	1622	3,7/3,9/3,9	4,6
Hyundai Solaris	Бензиновый 1,6 (123 л. с.)	710	8,4/6,5/5,3	8,1
Renault Duster	Дизельный 1,5 (90 л. с.)	901	5,9/5,3/5,0	6

В табл. 2 представлен расход топлива, взятый из социального опроса в сравнении с заводскими данными. При расчете топлива на основании поправочных коэффициентов учитывается численность городского населения, нормативный расход топлива может быть увеличен при эксплуатации транспортного средства в населенных пунктах. В зимнее или холодное время года на стоянках при необходимости пуска и прогрева двигателей.

Для средней полосы территории России и городом с населением более 1 млн человек примем следующие поправочные коэффициенты:

- эксплуатация в населенном пункте – 20 %;
- использование при движении климатической установки – 5 %;
- прогрев двигателя – 5 %.

Итого общий поправочный коэффициент составит – 1,3. С учетом этого получены значения расхода топлива (табл. 2).

Стоимость автомобиля объединяем с затратами на топливо и приводим к одному километру пробега. Средняя цена одного литра бензина марки Аи-95 в России составляет 44,9 руб., дизельного топлива – 45,7 руб. Таким образом, стоимость одного километра пробега будет рассчитываться по формуле

$$C_{\text{км}} = \frac{Ц_{\text{А}} + П_{\text{км}} / 100 \times P_{100} \times Ц_{\text{л}}}{П_{\text{км}}}, \text{ руб./км.} \quad (2)$$

Зависимость стоимости транспортной работы по зависимости (2) с учетом поправочных коэффициентов от величины пробега приведена на рисунке. Разница в затратах на топливо гибридного автомобиля с аналогичными моделями с традиционной силовой установкой при пробеге 600 тыс. км составляет от 200 до 800 тыс. рублей. Стоимость транспортной работы так же сильно изменилась, но она несколько превышает стоимость других автомобилей (рис. 2).

Таблица 2

Расход топлива с учетом поправочных коэффициентов

Марка автомобиля	Официальный расход топлива	Расход топлива по социальному опросу	С учетом поправочных коэффициентов
ВАЗ 211271 (ЛАДА Веста)	6,9	7	9,25
Renault Logan	7,3	8	10,4
Toyota Prius	3,9	5	6
Hyundai Solaris	6,5	8	10,5
Renault Duster	5,3	6	7,8

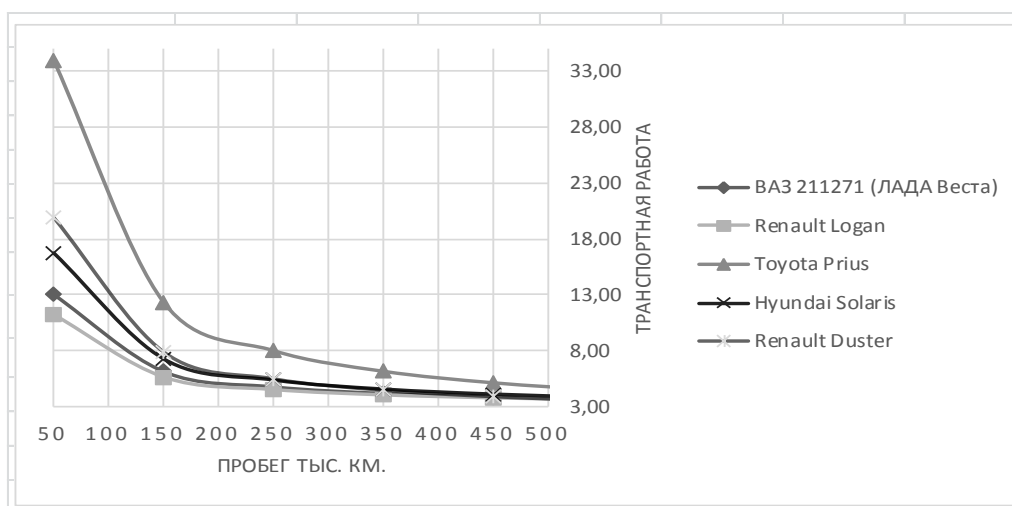

Рисунок. Изменение стоимости транспортной работы для различных пробегов

На основе выполненных исследований можно сформулировать следующие выводы:

1. Разработана экономико-математическая модель оптимизации объекта транспорта (железнодорожного и автомобильного), в которой в отличие от известных моделей нашли отражение особенности эксплуатации объекта транспортного комплекса, связанные с системой технического обслуживания и ремонтов, присутствием различных по физической природе отказов и двухстадийный процесс развития разрушения.
2. На следующем этапе одним из методов оптимизации определяются значения коэффициентов запаса по внезапным и усталостным отказам, а также по трещиностойкости, обеспечивающие минимум суммарных приведенных затрат. По известным зависимостям при подстановке найденных коэффициентов запаса можно оценить вероятности безотказной работы исследуемого объекта по этим видам отказов, отражающие экономически целесообразный уровень надежности.
3. Выполнена экономическая оценка затрат на эксплуатацию автомобилей исходя из их расхода топлива и первоначальной стоимости. Приведен сравнительный анализ затрат на эксплуатацию нескольких моделей автомобилей.

Литература

1. Астафьева О. М., Брославец П. А., Будалин С. В., Некрасов Д. Н., Сидоров Б. А. Методы оценки технико-экономической эффективности грузовых автомобилей // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 137. URL: <http://www.science-education.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
2. Гришанов П. А. Методика оптимизация прочностной надежности элементов грузовых вагонов // Новые материалы, оборудование и технологии в промышленности : сб. материалов Междунар. науч.-технич. конф. молодых ученых ; гл. ред. И. С. Сазонов. Могилев : Белорус.-Рос. ун-т. 2018. С. 103.
3. Лезина Е. Г. Экономическая эффективность повышения надежности техники в условиях эксплуатации (на примере мобильной техники): дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Саранск, 2001. 148 с.
4. Налабордин Д. Г. Оценка влияния уровня надежности и безопасности грузовых вагонов на параметры системы их технического обслуживания и ремонт: дис. ... канд. тех. наук. Чита, 2015. 209 с. URL: <http://www.miit.ru> (дата обращения: 20.10.2018).
5. Раков В. А. Оценка стоимости эксплуатации легковых автомобилей // Современные материалы, техника и технологии. 2016. № 1 (4). С. 190–195.
6. Татаринцев В. А. Прогнозирование прочностной надежности элементов подвижного состава с учетом их диагностики и ремонтного цикла // Транспорт: наука, техника, управление. 2018. № 9. С. 35–40.

УДК 353.9

Захарова Н. Н.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ХМАО – ЮГРЫ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению деятельности органов власти ХМАО – Югры в области профилактики неинфекционных заболеваний. Проведен анализ сложившейся в округе системы медицинской профилактики, включающей в себя окружной центр медицинской профилактики, центры здоровья и кабинеты профилактики в медицинских организациях. Предложен ряд мероприятий по совершенствованию деятельности органов власти в области профилактики неинфекционных заболеваний, в том числе создание в структуре Департамента здравоохранения ХМАО – Югры отдела по организации профилактики заболеваний.

Ключевые слова: органы власти, ХМАО – Югра, профилактика неинфекционных заболеваний, центры медицинской профилактики, Департамент здравоохранения.

Формирование здорового образа жизни у граждан, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, достигается путем комплексного решения поставленной задачи. К ее решению привлечены органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы здравоохранения, образования, социального обеспечения, культуры и спорта [1, с. 80].

В настоящее время в медицинской практике признано, что одним из прогрессивных подходов к решению проблем, связанных с лечением заболеваний, является организация системы профилактики. Для реализации мероприятий по формированию здорового образа жизни, включая популяризацию культуры здорового питания, профилактику алкоголизма и противодействие потреблению табака, на территории автономного округа сформирована система медицинской профилактики, включающая 14 Центров здоровья (в том числе 4 центра – для детского населения), окружной центр медицинской профилактики (с филиалами в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске), 15 отделений и 49 кабинетов медицинской профилактики в медицинских организациях. Общее руководство этой деятельностью осуществляет Департамент здравоохранения ХМАО – Югры.

Возглавляет службу медицинской профилактики Ханты-Мансийский окружной центр медицинской профилактики. При определении приоритетов в своей деятельности окружной центр медицинской профилактики решает те задачи, которые ставятся Министерством здравоохранения перед российской системой здравоохранения [2, с. 43].

Учитывая, что основой физического и психического благополучия человека является его образ жизни, основным приоритетом в повседневной работе окружного центра медицинской профилактики является формирование у населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ответственного отношения к своему здоровью. Просвещение населения, направленное на повышение уровня знаний о влиянии отрицательных факторов на здоровье и уменьшение их воздействия, санитарно-гигиеническое воспитание – основная задача учреждений профилактики [5, с. 40].

Специалисты окружного центра активно сотрудничают со средствами массовой информации. Выпускается и собственная информационная продукция. Центром тиражируются и издаются печатные материалы профилактической направленности. Выпускается ежемесячная профессиональная газета «Здравоохранение Югры» и журнал «Регион здоровья».

Видеоролики центров медицинской профилактики и лечебно-профилактических учреждений автономного округа занимают призовые места во всероссийских конкурсах видеоматериалов «Здоровье и здоровый образ жизни». Они транслируются в эфире

телевизионных каналов, на уличных светодиодных экранах, на экранах мониторов, установленных в коридорах и рекреациях медицинских и образовательных учреждений. Кроме перечисленного, применяются разнообразные формы массовой работы: конкурсы, киноvideодемонстрации, массовые уличные мероприятия.

Консультативно-оздоровительное отделение окружного центра медицинской профилактики оснащено медицинским оборудованием, позволяющим выявить факторы риска развития неинфекционных заболеваний (инфаркта, инсульта, гипертонической болезни, сахарного диабета и других предотвратимых болезней).

Специалисты отделения используют полученные данные для формирования индивидуального плана коррекции выявленных факторов риска. Коррекция факторов риска на сегодняшний день – это наиболее эффективный путь снижения смертности населения и увеличения продолжительности жизни [3, с. 180].

Центру активно помогают добровольцы. В сотрудничестве медицинских организаций с молодежными организациями автономного округа популяризация здорового образа жизни и профилактика неинфекционных заболеваний была выбрана приоритетным направлением. В целях координации деятельности волонтерских объединений при медицинских организациях автономного округа было создано Волонтерское объединение «Будь здоров», внесенное в феврале 2015 года в реестр окружных общественных детских и молодежных организаций и объединений. Волонтерское объединение включает в себя учащихся общеобразовательных школ, студентов системы среднего профессионального образования, а также студентов высших учебных заведений. Волонтеры при медицинских организациях автономного округа участвуют в массовых мероприятиях, акциях, приуроченных к дням ВОЗ, передают информацию профилактической направленности по принципу «равный равному», пропагандируют здоровый образ жизни в среде сверстников.

В своей повседневной деятельности центр медицинской профилактики ХМАО – Югры уделяет большое внимание изучению проблем, связанных со здоровьем жителей округа. Специалистами проводятся социологические исследования по самым злободневным вопросам здравоохранения.

Однако в деятельности центров медицинской профилактики заболеваний в современной Российской Федерации существуют и некоторые проблемы, заключающиеся в нехватке специально подготовленных кадров, слабой материальной оснащенности и недостаточном финансовом обеспечении, что, в свою очередь, создает повод для формального подхода к исполнению обязанностей. Качество профилактической работы и уровень воспитания населения на сегодняшний день нуждаются в повышении [2, с. 42].

Исходя из всего вышеизложенного, можно предложить следующие мероприятия по совершенствованию деятельности органов власти в области профилактики неинфекционных заболеваний в ХМАО – Югре:

1. Обмен опытом эффективной профилактики с использованием средств коммуникационной связи (телемосты и пр.) с другими субъектами РФ, а также обмен опытом на уровне отдельных лечебных учреждений.

2. Создание отделений и кабинетов медицинской профилактики во всех лечебных учреждениях округа.

3. Повышение уровня квалификации кадров центров медицинской профилактики в области современных технологий профилактики неинфекционных заболеваний.

4. Создание постоянно действующей системы обеспечения медицинских работников информацией о наличии в территориальной доступности средств оздоровления, диетических продуктов, продуктов здорового питания и пр.

5. Повышение координирующей роли окружного центра медицинской профилактики, развитие организационно-функциональных моделей взаимодействия центра с лечебными учреждениями.

6. Создание в структуре Департамента здравоохранения ХМАО – Югры отдела по

организации профилактики заболеваний, поскольку на данный момент такой координирующий элемент деятельности по организации профилактики заболеваний в округе отсутствует [4].

7. Увеличение количества массовых профилактических мероприятий и более активное использование современных технологий работы с населением.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать созданию эффективной структуры управления организацией профилактической работы в ХМАО – Югре, а внедрение конкретных шагов в области совершенствования деятельности по профилактике неинфекционных заболеваний в округе позволит повысить информированность населения о факторах риска неинфекционных заболеваний, здоровом образе жизни, способах устранения факторов риска и создать условия для формирования здорового образа жизни населения Югры.

Литература

1. Веселкова И. Н., Хорева О. Б. Закономерности современного демографического развития Российского Севера // Федерализм. 2005. № 3. С. 77–94.
2. Гафурова А. А. Здоровоохранение как основа формирования человеческого капитала // Финансы и кредит. 2015. С. 42–45.
3. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М. : Изд-во ЛКИ. 2015. 264 с.
4. Структура Департамента здравоохранения ХМАО – Югры // Ханты-Мансийский автономный округ – Югра : ед. офиц. сайт гос. органов. URL: <https://dzhmao.admhmao.ru> (дата обращения 29.10.2018).
5. Хасанов Ф. З. Политика государства в области здравоохранения в условиях модернизации российского общества // Вестник БашГУ. 2011. № 1. С. 38–42.

УДК 330

Имамвердиева М. И.

НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ПОДСОЗНАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены основные преимущества нейромаркетинга как способа влияния на потребителей. Проведен анализ характерных признаков различных форм нейромаркетинга, рассмотрены примеры применения нейромаркетинга в жизни.

Ключевые слова: нейромаркетинг, потребитель, персонализация, кастомизация.

Нейромаркетинг получил свое название из-за характерного способа управления и воздействия на потребителя. Нейромаркетинг – одно из самых молодых и актуальных направлений маркетинга. Данная концепция была разработана в 1990-х годах в Гарвардском университете. Основное отличие и уникальные преимущества данного направления состоят в особом синтезе таких отраслей наук как: маркетинг в классическом понимании, экономика потребления, психология и нейрофизиология [5, с. 149].

Первые тесты в отрасли нейромаркетинга были проведены с помощью сканирования мозга посредством МРТ в исследованиях компании «Coca-cola». Исследования показали, что испытуемые намного чаще выбирали напитки с символикой «Coca-cola», чем напитки с сим-

воликой «Pepsi», при этом у испытуемых, которые были в предвкушении напитка «Coca-Cola», активировался гиппокамп и префронтальная кора – зоны мозга, связанные с памятью бренда и формированием предпочтения. Этот эффект был назван «Маркетинг-плацебо» – сила бренда может оказывать существенное воздействие на его восприятие. Так было показано, что формирование эмоций от продукта может быть даже важнее, чем его вкус.

Концепция нейромаркетинга подразумевает, что человек воспринимает раздражители окружающей среды, прежде всего, на уровне нейрофизиологических сигналов [1, с. 180]. То есть, потребитель, увидев рекламу товара или услуги, должен захотеть ее приобрести и почувствовать в ней практическую потребность, которая подразумевает нужду, принявшую специфическую форму в соответствии с культурным уровнем и личностью индивида.

Связь между желаниями и потребностями представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема потребностей, желаний и желаний-потребностей

В первом квадранте находятся те продукты и услуги, которые на данный момент не представляют никакого интереса для покупателя. Во втором квадранте расположены продукты и услуги, которые покупатели не хотят приобретать, но они им на самом деле очень нужны.

Третий квадрант включает продукты и услуги, которые потребители хотят приобрести, но они им не нужны. В четвертом квадранте сосредоточены товары и услуги, которые нужны потребителям и которые они хотят приобретать. Главная задача нейромаркетинга сделать так, чтобы продаваемые товары и услуги были сосредоточены в четвертом квадранте. Этого можно добиться несколькими способами, которые получили свое распространение в разрезе нейромаркетинга.

Первый способ превратить продаваемые товар или услуги в желание-потребность, состоит в указании положительных причин и последствий, которые повлечет за собой покупка.

Профессор психологии Гарвардского университета Эллен Лангер провела практический опыт, которая доказала, что зачастую люди бессознательно, автоматически реагируют на те или иные команды.

Содержание опыта заключалось в следующем: в большом офисе люди подходили к специалистам, которые были заняты ксерокопированием, и спрашивали их «Можно мне сделать несколько копий?». Стоит отметить, что эти люди были не сотрудниками офиса, а посторонними людьми. Но, несмотря на это, 60 % офисных сотрудников все же уступали место и, соответственно, прерывали свою работу.

В следующий раз люди подходили уже с немного видоизмененным вопросом: «Можно мне сделать несколько копий? Я очень тороплюсь». В данном случае сотрудниками предоставляли оборудование уже в 95 % случаев [4, с. 140].

На основании данного опыта был сделан вывод, что люди подсознательно воспринимают заявления, которые содержат в себе какую-либо причину, более убедительными.

В нейромаркетинге данное убеждение позволяет производителям товара более эффективно и быстро продавать свой продукт.

Стоит отметить, что потребитель зачастую может не понимать, что этот товар ему нужен. Но указание причины и выгод от приобретения товара оказывает воздействие на лимбическую систему, и у покупателя возникает желание решить проблему, которая, в принципе, до этого перед ним не стояла.

Еще одним примером нейромаркетинга является «Надуманная экономия».

Одна из сетевых кофеен ввела новую акцию под названием «безлимитный кофе». Чашка кофе в данной сети стоит 150 рублей. По условиям акции, если клиент заплатит 299 рублей, то он может сколько угодно раз «повторить» свой напиток. Данная акция привлекла внимание потребителей и значительно повысила приток клиентов. Себестоимость одной чашки кофе составляет около 15 рублей, соответственно, прибыль с одной чашки кофе 135 рублей. В случае, если посетитель выпил две чашки по акции «безлимитный кофе», то прибыль кафе составляла 269 рублей ($299 - 15 \times 2$), и 254 рубля, если клиент выпивал три чашки кофе. Но, как правило, клиент не выпивал больше двух чашек кофе.

Потребители зачастую стараются сэкономить на чем-либо, при этом товарооборот компаний только возрастает. Акции во всех магазинах сосредоточены на привлечении клиентов. Возможно, потребитель не хотел пельменей, но получив уведомление о проводимых акциях, возрастает вероятность, что он почувствует желание приобрести тот или иной товар. На данных фактах и базируется «Надуманная экономия».

В последнее время персонализация как одна из форм нейромаркетинга также набирает популярность. Под персонализацией в разрезе маркетинга подразумевается обращение к пользователю через рекламные каналы, которое основано на знаниях его индивидуальных предпочтений. Самый простой пример персонализации – это подписанные стаканы с напитками, которые эффективно использует «Starbucks».

В 2015 году компания «Coca-cola» запустила уникальную партию бутылок с газированным напитком, на этикетках которых написаны различные имена и фразы. Многие люди выбирали напиток «Coca-cola» именно из-за имени или интересной фразы.

Еще одним популярным направлением в последнее время становится кастомизация. Кастомизация – это индивидуализация продукции под заказы конкретных потребителей путем внесения конструктивных или дизайнерских изменений (обычно – на конечных стадиях производственного цикла). По мнению психологов, участие человека в создании продукта придает ему особую ценность для личности. Данным современным направлением активно пользуется компания «Nike». В 2017 году «Nike» запустили вирусную рекламу, в которой базовые кроссовки меняются в зависимости от предпочтений потребителя. На официальном сайте «Nike» можно подобрать кроссовки, самостоятельно выбрав цвет, место расположение логотипа и другие характеристики. Затем эти кроссовки отшивают индивидуально для пользователя и тем самым потребитель чувствует свою причастность к созданию продукта, который он сам же и покупает.

Также, социальные сети помогают нейромаркетологам эффективнее определить заданную аудиторию и делают их работу точечной. Например, приложение myPersonality для Facebook отличает афроамериканцев от белых с 95 % точностью, а республиканцев от демократов – с точностью 85 %. Предсказать религиозные верования можно с точностью 82 %; курит ли пользователь сигареты – 73 %; употребляет ли алкоголь – 70 % [3, с. 137].

Все мы подвластны влиянию факторов, которые не осознаем и не можем сознательно контролировать [2, с. 27]. Рекламные вывески, телевизионные и вирусные рекламы, нативная реклама – все это способы влияния на решение о покупке. Находясь в магазине и выбирая товар, потребитель считает, что самостоятельно осуществляет выбор. На самом деле решение о покупке – это синтез множества факторов, оказывающих влияние на приобретение товара.

Сегодня в рекламу вкладывается больше усилий и денег, чем в любую другую деятельность, призванную изменить общественное сознание [2, с. 15]. Нейромаркетинг – одно из самых перспективных направлений классического маркетинга.

Литература

1. Красильников А. Б. Становление концепции нейромаркетинга // ПСЭ. 2015. № 1 (53). С. 179–181. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
2. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя / Д. Льюис ; пер. с англ. М. Мацковской. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 304 с.
3. Старостина А. С. Векторы применения потенциала нейромаркетинга // Известия СПбГЭУ. 2015. № 6 (96). С. 137–138. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.10.2018).
4. Чернова М. А., Клепиков О. Е. Нейромаркетинг: к вопросу об этической составляющей // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 139–142. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.10.2018).
5. Ярош О. Б. Нейромаркетинг: новые возможности в исследовании потребительского поведения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 149–153. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.11.2018).

УДК 336

Косицына Ж. С.

НАЛОГОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

В статье раскрываются вопросы налоговой грамотности и налоговой культуры. Так же рассмотрены проблемы формирования налоговой грамотности у граждан Российской Федерации. Предлагается список мероприятий по повышению налоговой грамотности в стране.

Ключевые слова: налоговая культура, налоговая грамотность, Федеральная налоговая служба.

В настоящее время мало кто задумывается о том, на каком уровне находится его налоговая грамотность. Несмотря на то, что рождение теории налогов было долгим и сами налоги появились совместно с появлением государства, дополнялись и преобразовывались по мере его становления, – налоговая грамотность как элемент культуры налогообложения так и не зародилась, с нашей точки зрения.

Социальное назначение налогов впервые в своем научном труде «Опыт теории налогов» (1818) раскрыл первый русский финансист Н. И. Тургенев (1789–1871). В своем труде он писал: «Налоги суть средства к достижению цели общества или же страны, т. е. той цели, которую люди себе предполагают при соединении в общество или при составлении государства» [2].

Затем один из основателей научного социализма Ф. Энгельс (1820–1895) отмечал: «Для содержания публичной власти, имеющейся в каждом государстве, важны взносы людей – налоги. Последние были абсолютно неизвестны родовому обществу».

Вплоть до начала XIX в. налоги играли малозначительную роль в формировании доходов государства, более того, к ним прибегали в исключительных случаях не только в Древние, но и в Средние века. Наиболее известный налог, взимавшийся в средневековье во всевозможных формах, назывался «aide», означавший по-французски «помощь», или «stiura» – по-немецки «поддержка»[1].

В связи с тем, что налоговое законодательство в его цивилизованной форме начало складываться лишь только в 90-х годах XX века, возможно представить, что в скором времени высокая налоговая цивилизация населения и норма восприятия гражданами государства своих обязательств перед государством сформируется.

Налоговая грамотность тесно связана с налоговой культурой налогоплательщиков. Сам термин «налоговая культура» можно определить как совокупную гражданскую позицию населения по отношению к уплате налогов и сборов и налоговой системе в целом. Налоговая культура выступает частью финансовой и политической культуры и формируется из понимания гражданами уплаты налогов для страны и общества, а также знания собственных прав и обязательств по их уплате. Грамотность в сфере налогов зависит во многом от правосознания населения, нравственности общества в целом и менталитета каждого человека [3].

На сегодняшний день у людей отсутствует четкое определение, собственно, что же такое налоговая грамотность, из чего она складывается и состоит. Данное понятие многие, почти все, ставят на одну параллель с понятиями «налоговая культура» и «финансовая грамотность».

В налоговое законодательство вносится большое количество изменений, основная масса положений носит неоднозначный характер, тем самым это приводит к тому, что уровень налоговой грамотности довольно низок, либо вообще отсутствует.

Также следует обозначить, что за нарушение налогового законодательства следуют достаточно строгие меры. Данные меры варьируются от штрафа в 20 % от неуплаченной суммы налога (ст. 122НК РФ) вплоть до лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 199 УК РФ).

Исходя из вышеуказанного, основными причинами невысокого уровня налоговой грамотности среди молодежи считаются: частота изменения налогового законодательства и незаинтересованность в его исследовании, т. е. пассивная позиция.

Для того чтобы сформировать точное представление о налоговой системе Российской Федерации, привить умение и компетенции, находить нужную информацию о налогообложении и сформировать навыки управления личными финансами и инвестиционными процессами среди молодежи, следует повысить интерес к изучению налогового законодательства. Это возможно сделать методом вовлечения молодежи в мероприятия по повышению налоговой грамотности. К примеру, такие как: дни открытых дверей в любой налоговой инспекции, бесплатные семинары для малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и всех налогоплательщиков, желающих получить больше информации о собственных правах и обязанностях, которые проводятся как налоговыми органами, так и другими организациями на общественных началах.

Посещая подобные мероприятия, каждый может получить квалифицированную профессиональную помощь по заполнению налоговой декларации, узнать о возможностях интернет-сайта и завести себе «Личный кабинет налогоплательщика».

На сегодняшний день существует всероссийская акция «Дни открытых дверей» во всех налоговых инспекциях. Данную информацию любой гражданин РФ может найти на сайте администрации города, в котором он проживает. Следует отметить, что те граждане, которые столкнулись с проблемами налогового законодательства, будут заинтересованы в данной акции, а те, кого такая ситуация обошла стороной, просто проигнорируют, что свидетельствует о том, что пока некий инцидент с налоговым законодательством у них не происходит, то и интереса к этому не возникает.

Обращение налогоплательщиков, особенно физических лиц, в налоговые органы не носит систематического характера. Самостоятельное обращение налогоплательщиков в налоговые органы имеет возможность быть только в отдельных случаях: декларирование доходов (продажа недвижимости или транспортных средств), получение налоговой льготы или налоговых вычетов. По причине отсутствия базовых знаний налогового законодательства, граждане РФ допускают множество ошибок. Ошибки появляются при заполнении налоговых деклараций, их непредставлении, в виде несвоевременной и не в полной мере

уплате налогов. Исходя из этого, бюджет утрачивает значительные суммы доходов, что впоследствии сказывается на гражданах в виде недофинансирования социальных программ.

В настоящее время существуют информационные технологии, которые позволяют, не выходя из дома, решить многие налоговые вопросы. Например, официальный сайт ФНС России, в котором содержатся такие разделы как: налоговая статистика и аналитика, НДСЛ, индивидуальные предприниматели и т. д. Но мало кто из граждан РФ знает о таком сайте, немногие там зарегистрированы и пользуются предоставленными им услугами.

Анализируя официальный сайт Федеральной налоговой службы России, можно просмотреть отчетность по уплате налогов в таких формах как: № 1 – НМ – отчет о поступлении налогов и других доходов в бюджетную систему РФ; № 4 – НМ – отчет о задолженности по налоговым платежам в бюджетную систему РФ и уплате налоговых санкций и пеней; № 5 – НБН – отчет о базе налогообложения по основным видам налогов; №1 – ДДК – отчет о декларировании доходов физических лиц и другие формы [4].

Исходя из данных по уплате налогов, на сегодняшний день в ХМАО – Югре задолженность физических лиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, по имущественным налогам (транспортный, налог на имущество, земельный налог) составляет 1 763 млрд руб., в том числе: по транспортному налогу – 1 358 млн руб. (77 % от общей суммы задолженности физических лиц), по налогу на имущество – 296 млн руб. (16,8 % от общей суммы задолженности физических лиц), по земельному налогу – 109 млн руб. (6,2 % от общей суммы задолженности физических лиц) [4].

В соответствии со ст. 48 Налогового кодекса РФ, осуществляется взыскание задолженности с физических лиц. Главным основанием для направления налоговым органом налогоплательщику требований об уплате налога является его неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности об уплате налога [5].

Так же на официальном сайте ФНС России можно найти информацию о том, как производится налоговыми органами мера принудительного взыскания задолженности с налогоплательщиков, которые не исполнили свою обязанность об уплате обязательных платежей.

На основе изложенного для повышения налоговой грамотности следует реализовать следующие мероприятия: 1) ввести в учебную программу дополнительный курс, который будет освещать основные вопросы налогового законодательства, полномочия налоговых органов, основные права и обязанности налогоплательщиков, тем самым это поможет зародить площадку финансовой грамотности; 2) информационные стенды, которые будут размещены в налоговых органах, в которых будут отражаться основные выдержки о последних изменениях в нормативно-правовой базе, календарь налогоплательщика, схема представления отчетности и другое; 3) открыть во всех регионах РФ специализированные залы для обслуживания налогоплательщиков.

Литература

1. Морозова Г. В. Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями // Российское предпринимательство. 2013. № 3. С. 118–123.
2. Ногина О. А. Налоговый контроль: вопросы теории. СПб. : Питер, 2012. 260 с.
3. Евстигнеев Е. И. Основы налогообложения и налогового права : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2013. 120 с.
4. Федеральная налоговая служба : офиц. сайт URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 05.11.2018).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : офиц. сайт URL: www.gks.ru (дата обращения: 05.11.2018).

Мамаев А. И.

ТРАДИЦИИ И РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрена динамика роста количества субъектов малого предпринимательства в экономике России. Обозначена доля малых предприятий в экономике страны. Выделены проблемы развития малого бизнеса и предложены меры по их решению.

Ключевые слова: малый бизнес, малый и средний бизнес, малое предпринимательство, традиции предпринимательства.

Развитие малого бизнеса во многом зависит от уровня экономического развития страны. Присутствие на рынке значительного количества малых предприятий стимулирует развитие конкуренции, заставляет крупные компании заботиться о внедрении новых технологий и повышении эффективности производства. Наличие значительного сектора малого бизнеса обеспечивает конкуренцию в стране и способствует повышению конкурентоспособности бизнеса в целом.

В отличие от других стран в России малое предпринимательство не имеет многовековых непрерывных традиций и корней. Например, в Японии до сих пор существуют компании, созданные более 1300 лет назад. Это отель «Хоси-рёкан» на горячих источниках у подножия горы Хаку, основанный еще в 717 г. Уникальным является и то, что он находится во владении одной семьи. За время его существования сменилось 46 поколений владельцев, которые бережно хранили и передавали традиции управления и сам бизнес. Старейшей компанией Европы считается пивоварня Вайнштефан (Weihenstephan) в Германии [1]. Баварская пивоварня существовала согласно документам еще в 768 г., хотя дата выдачи лицензии по документам относится к 1040 г. Больше всего старейших семейных компаний находится в Японии. Традиции российского предпринимательства, прерванные Октябрьской социалистической революцией, стали возрождаться лишь в 90-х прошлого столетия. И в настоящее время насчитывают историю не более 30 лет.

В России субъектами малого и среднего предпринимательства считаются следующие: микропредприятия с годовым оборотом до 60 млн руб. (количество работников до 15); малые компании с годовым оборотом до 400 млн руб. (количество работников от 16 до 100); средние компании с годовым оборотом до 1 млрд руб. (количеством работников от 101 до 250). Относительная молодость данного сектора определяет и его незначительные размеры по сравнению с развитыми странами. В развитых странах доля малых предприятий в ВВП достигает половины, а трудится в данном секторе свыше 70 % трудоспособного населения. В России же доля малого бизнеса в ВВП не превышает 18 %, а заняты не более 22 % от общей численности трудоспособного населения.

За последние годы наблюдается позитивная динамика в росте количества российских малых предприятий. В 2016 г. по данным Росстата число малых предприятий в России составляло 2 770 562, что больше, чем в 2015 г. (в 2015 г. – 2 222 372). На них занято в среднем 11040,1 тыс. чел. [4, с. 9]. На тысячу человек в нашей стране приходится примерно 11,5 предприятий, в Евросоюзе этот показатель варьируется в среднем от 35 до 68.

Некоторые эксперты отмечают, что наблюдаемый рост предприятий малого бизнеса связан с ростом количества фирм-однодневок. Поэтому однозначный вывод сделать о положении малого бизнеса не представляется возможным. Другие специалисты считают, что около 50 % российского малого бизнеса остаются в тени, что также искажает реальное положение дел.

Отличается российский малый бизнес и по присутствию в разных видах экономической деятельности. В отличие от экономически развитых стран, отечественный малый бизнес активно развивается в сфере оптовой и розничной торговли и обслуживания, операций с недвижимым имуществом и арендой. Сфера материального производства занимает менее значительное место.

Повышению роли малого бизнеса в экономике западных стран способствуют меры господдержки. В странах Евросоюза реализуются многочисленные и разнообразные программы поддержки, направленные как на сферу налогового регулирования, так и на область неналоговых правоотношений. В России разработаны разнообразные меры поддержки малого бизнеса, предусмотренные Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года.

Этот документ содержит много нововведений, касающихся борьбы с поборамми со стороны чиновников, административными барьерами, повышением защищенности работников малых предприятий в социальном плане и мн. др.

Объем субсидий по данным на 01.01.2017 г. составил 1 112 4625 тыс. руб. (на 01.01.2016 г. – 18 528 287 тыс. руб.) [4, с. 71]. Грантовую поддержку в 2016 году получили 3 665 крестьянских фермерских хозяйств, тогда как в 2015 г. – лишь 3 508. Фермерские хозяйства могут претендовать на получение льготных кредитов. Тем не менее, поддержка малого бизнеса в России уступает по объемам и эффективности поддержке со стороны правительств в западных странах, что в значительной степени тормозит его развитие.

Пути выхода из сложившейся ситуации лежат в реализации эффективной государственной политики поддержки малого бизнеса, воспитании в молодежи духа предпринимательства, помощи в развитии семейным компаниям, развитии совместных платформ и сервисов по продвижению продукции малых предприятий. Эти и другие меры, наравне с мерами господдержки, снижением административного давления способны превратить российский малый бизнес в действенную опору экономики страны.

Литература

1. Белаш В. Самые старые бренды мира // Коммерсант, 21.12.2009. <https://www.kommersant.ru> (дата обращения 10.09.2018).
2. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018).
3. Чеглакова Л. М., Батаева Б. С., Мелитонян О. А. Характерные черты социальной ответственности и этики в организациях малого и среднего бизнеса в России // Рос. журнал менеджмента. 2018. № 16 (1). С. 63–94.
4. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 78 с.
5. Тихомирова О. Г. Глобализация и малый бизнес: новые возможности для малых и средних предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 79.

УДК 334.012.32(571.122)

Маркушина К. Р.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ХМАО – ЮГРЕ

В данной статье рассматривается развитие инновационной деятельности и предпринимательства в ХМАО – Югре. Перечислены органы, осуществляющие помощь в создании и развитии инновационного предпринимательства. Также приведены статистические данные, показывающие развитость инновационной деятельности в регионе.

Ключевые слова: инновационные предприятия, некоммерческие организации, основные показатели инновационной деятельности.

Малое и среднее предпринимательство несет большой вклад для экономики любой страны. Оно создает рабочие места, обеспечивает население самозанятостью. А для государства – это и налоговые отчисления, и рост ВВП страны, и прочее. Во всех развитых странах хорошо развито малое предпринимательство. В современных условиях все больше упор ставится на развитие малого инновационного предпринимательства. Помимо предпринимательской деятельности такое предприятие несет инновационный характер, вносит что-то новое для людей, для государства. Или же обеспечивает производством старого товара, но с учетом новых, инновационных форм изготовления, что облегчает процесс производства или же делает его более качественным.

Для оценки развития малых инновационных предприятий необходимо посмотреть различные показатели. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре для создания малых инновационных предприятий существуют различные органы, оказывающие поддержку. Это [3]:

1. Автономное учреждение ХМАО – Югры «Технопарк высоких технологий».
2. Некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Югры».
3. Некоммерческая организация «Фонд „Югорская региональная микрокредитная компания”».
4. Некоммерческая организация «Фонд развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».
5. Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
6. Фонд «Центр поддержки экспорта Югры».

Ключевые показатели. Для АУ «Технопарк высоких технологий» основными показателями можно считать:

- резидентами технопарка Югры создано 730 рабочих мест;
- на 1 рубль вложенных в Технопарк приходится 4 рубля налогов разного уровня;
- 49 % коммерциализированных проектов;
- 101 патент получен резидентами технопарка [2].

По состоянию на 31 декабря 2017 года резидентами Технопарка являются 129 компаний. Средний ежегодный рост количества резидентов Технопарка за период 2010–2016 годы составил 18 %, в 2017 году число компаний уменьшилось (рис. 1).

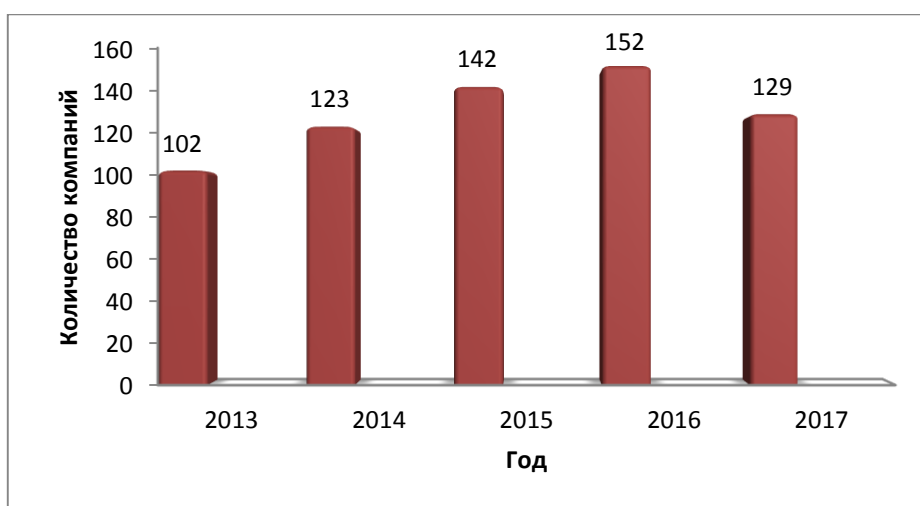

Рис. 1. Число резидентов Технопарка. Составлено при использовании данных с официального сайта «Технопарка высоких технологий» и отчета Губернатору Н. Комаровой за 2017 г. [1, 6]

Также и количество рабочих мест, созданных резидентами технопарка, росло до 2016 года. В 2017 году этот показатель ниже, чем в предыдущем году (рис. 2).

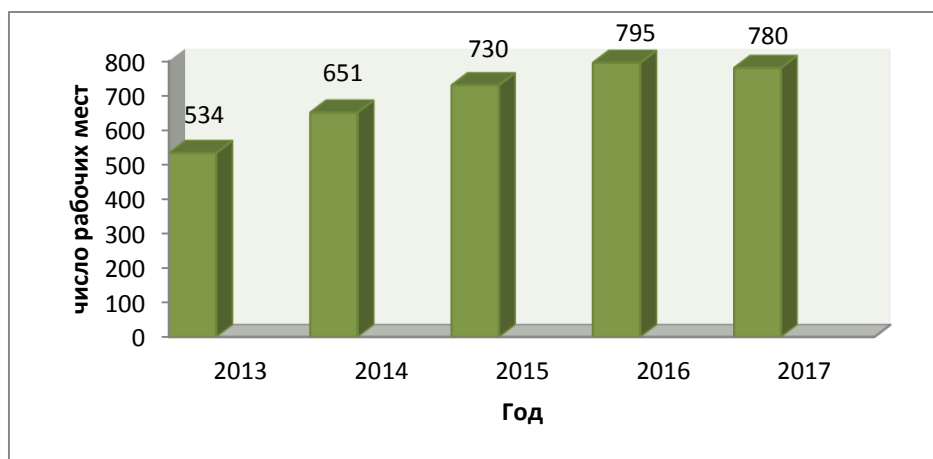

Рис. 2. Количество рабочих мест, созданных резидентами технопарка. Составлено при использовании данных с официального сайта «Технопарк высоких технологий» и отчета Губернатору Н. Комаровой за 2017 г. [1, 6]

При этом можно посмотреть распределение резидентов по отраслям, для понимания в каких сферах больше развивается инновационное предпринимательство в ХМАО – Югре (рис. 3).

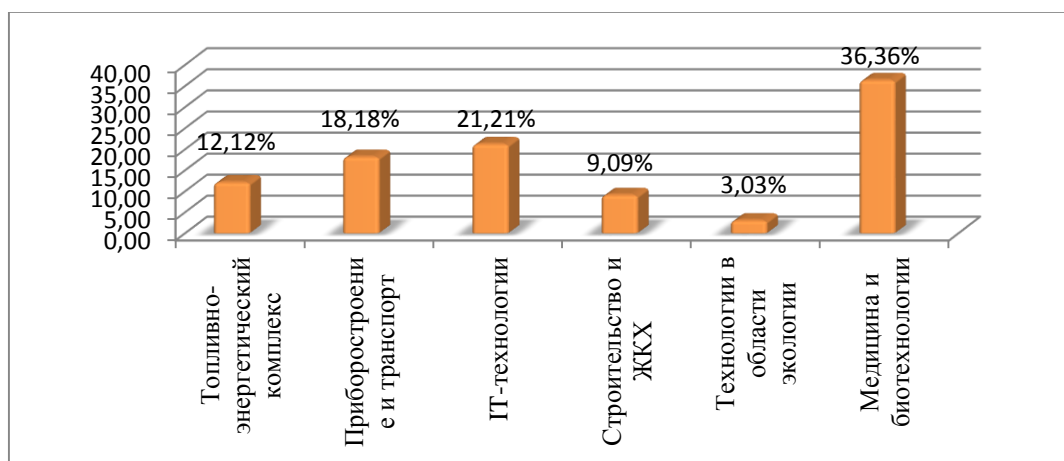

Рис. 3. Сферы деятельности резидентов технопарка (%). Составлено при использовании данных с официального сайта «Технопарк высоких технологий» и отчета Губернатору Н. Комаровой за 2017 г. [1, 6]

Из графика следует, что большинство инновационных предприятий занимается в сфере медицины и биотехнологии.

Также, информационным показателем является объем реализованной резидентами продукции (рис. 4). По данному показателю прослеживается эффективность работы инновационных предприятий.

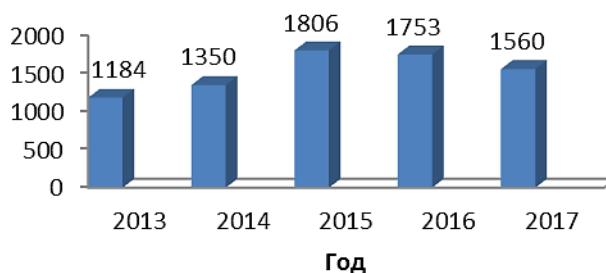

Рис. 4. Объем реализованной резидентами продукции (млн руб). Составлено при использовании данных с официального сайта «Технопарк высоких технологий» и отчета Губернатору Н. Комаровой за 2017 г. [1, 6]

Из данного графика видно, что рост объема продукции идет до 2015 года, в 2016 году и в 2017 году этот показатель идет на спад.

Для определения эффективности работы Технопарка можно использовать индекс бюджетной эффективности (Р_{бв}). Данный индекс является соотношением собранных налогов разного уровня к объему инвестиций из средств бюджета. Данные представлены в рис. 5.

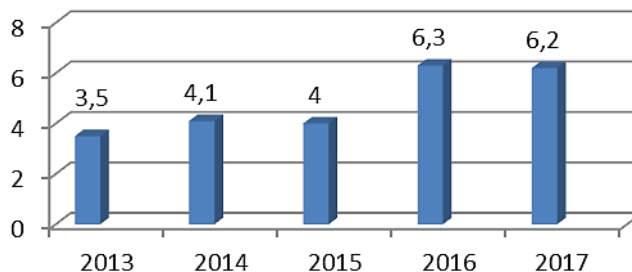

Рис. 5. Бюджетная эффективность Технопарка (Р_{бв}). Составлено при использовании данных с официального сайта «Технопарк высоких технологий» и отчета Губернатору Н. Комаровой за 2017 г. [1, 6]

По данным диаграммам прослеживается рост по всем показателям до 2016 года, с 2017 года отмечается спад этих показателей.

На период до 2016 года на 1 рубль вложенных инвестиций приходилось 6 рублей налогов различного уровня [2]. К 2018 году на 1 рубль – 4 рубля.

Для некоммерческой организации «Фонд поддержки предпринимательства Югры» [4] основными показателями можно считать статистические данные, отображающие число заявителей, получивших поддержку (рис. 6) и количество рабочих мест, созданных организациями при помощи фонда (рис. 7).

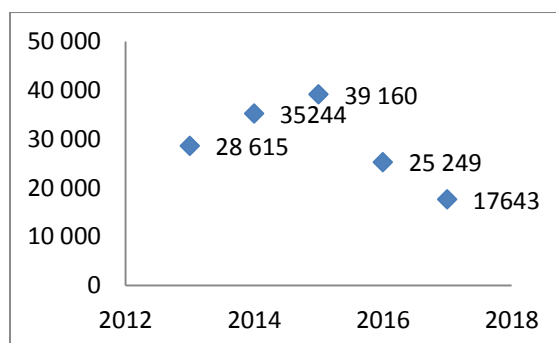

Рис. 6. Объем оказываемой поддержки. Составлено с использованием данных с официального сайта «Фонд поддержки предпринимательства Югры» [4]

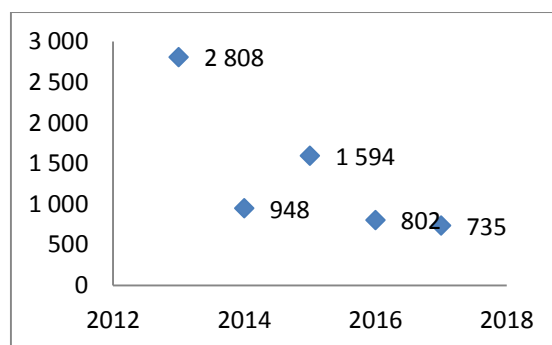

Рис. 7. Количество новых рабочих мест. Составлено с использованием данных с официального сайта «Фонд поддержки предпринимательства Югры» [4]

В 2014 году предоставлено поручительство Фонда перед кредитными организациями в объеме 555 727,43 тыс. рублей, что обеспечило привлечение 1 202 753,56 тыс. рублей банковских кредитных средств на их реализацию.

В 2016 году – в объеме 606 381,02 тыс. рублей, воспользовались данной поддержкой 63 предприятия. Это 1 119 847,13 тыс. рублей привлеченных на их реализацию средств.

В 2017 году – в объеме 504 870,45 тыс. рублей. Воспользовались данной поддержкой 110 предприятий. Это 854 448,34 тыс. рублей на реализацию данным предприятиям.

А так же в 2017 году Фондом предоставлена помощь предпринимателям в форме компенсации банковской процентной ставки, лизинговых платежей в объеме 21 827,23 тыс. рублей. Данной поддержкой воспользовались 150 предприятий.

Работа фонда оказывает значительную поддержку для предпринимателей ХМАО – Югры. Это и консультативная помощь, и проведение различных открытых столов, и помощь по финансовым вопросам.

Для некоммерческой организации «Фонд „Югорская региональная микрокредитная компания”» [5] основным показателем является общая сумма микрофинансирования малых и средних предприятий (рис. 8).

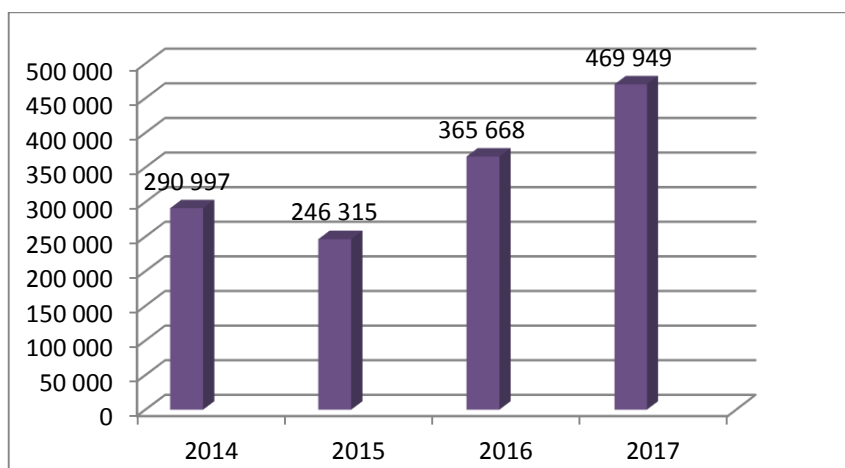

Рис. 8. Объем финансирования. Составлено с использованием данных «Фонд Югорская региональная микрокредитная компания»[5]

По данным показателям прослеживается значимость организации для округа, а также для малого и среднего предпринимательства. Общий объем микрофинансирования за последние годы растет, что означает наличие спроса в этом среди малых и средних предприятий.

Однако такие организации, оказывающие поддержку малому и среднему предпринимательству, не указывают величину поддержки именно инновационному предпринимательству. Данные указываются в общем числе поддержки малому предпринимательству. Тем не менее, учитывая спад инновационной активности с 2017 года можно предположить, что поддержка малому инновационному предпринимательству является не эффективной или не достаточно эффективной.

По данной статистике видно, что инновационная деятельность в округе развивается и имеет хорошую поддержку. Так же можно отметить, что поддержка малому и среднему предпринимательству тоже оказывается, но такие организации не выделяют статистику поддержки по сферам деятельности и процент поддержки малому инновационному предпринимательству сложно проследить и оценить. Тем не менее, можно говорить о том, что, начиная с 2017 года, прослеживается небольшой спад инновационной активности. Возможно, это связано с кризисом и ужесточением санкций против России. Возможно, связано с тем, что поддержка малому инновационному предпринимательству оказывается не достаточно эффективно, либо направления поддержки уже не актуальны и их нужно пересматривать.

Но утверждать об этом можно только после оценки динамики развития малого инновационного предпринимательства в последующие годы.

Тем не менее, для развития инноваций региону требуется больше стимулировать и привлекать молодых специалистов, помогать начинающим предпринимателям и поддерживать уже существующих. Для определения эффективности поддержке малому инновационному предпринимательству необходимо выделить эту отрасль из общего числа поддержки малому и среднему предпринимательству и тогда можно будет соотнести динамику развития малого инновационного предпринимательства с величиной поддержки и делать вывод зависимости роста или спада от увеличения или спада поддержки. И только тогда можно будет оценить актуальность и значимость поддержки.

Литература

1. Горфинкель В. Я. Инновационное предпринимательство : учеб. / под ред. В. Я. Горфинкеля, Т. Г. Попадюк. М. : Юрайт, 2013. 523 с.
2. Технопарк высоких технологий : офиц. сайт АУ URL: http://www.tp86.ru/upload/iblock/f4b/strategiya-razvitiya-red_.pdf (дата обращения: 03.09.2018).
3. Департамент экономического развития ХМАО – Югры : офиц. сайт URL: <https://dereconom.admhmao.ru> (дата обращения: 07.09.2018).
4. Некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Югры» : офиц. сайт URL: <https://sb-ugra.ru> (дата обращения: 09.09.2018).
5. Некоммерческая организация «Фонд "Югорская региональная микрокредитная компания"» : офиц. сайт URL: <http://www.fundmicro86.ru>.
6. Правительство ХМАО – Югры : офиц. сайт URL: <https://admhmao.ru>.

А. Д. Меркулова

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫБРАННОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Стратегия управления персоналом представляет собой разработанный комплекс действий по формированию высокопрофессионального и конкурентоспособного персонала, способствующего развитию организации и достижению ее долгосрочных целей [5]. Однако не всегда она выбрана правильно. Понять это можно с помощью методов определения эффективности выбранной стратегии управления персоналом.

Ключевые слова: стратегия, эффективность, управление, персонал, кадровая служба.

Стратегия определяет пути развития организации: вид будущей деятельности, сегмент рынка, становление бизнес-процессов.

Разработка стратегического плана по управлению персоналом происходит следующим образом (рис. 1):

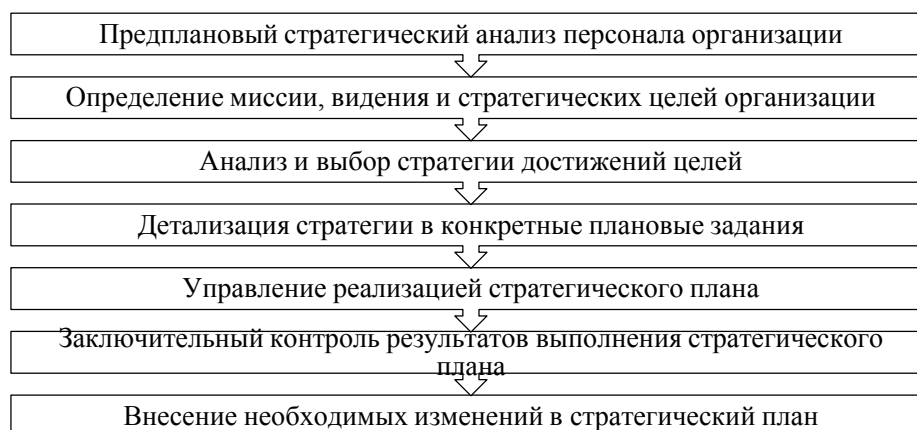

Рис. 1. Этапы реализации стратегии управления персоналом [1, с. 21]

Из рис. 1 видно, что стратегический план организации проходит долгий путь, прежде чем стать утвержденным, и формируется под влиянием миссии, видения и стратегических целей организации.

Главная цель стратегического управления – обеспечение экономической безопасности организации в ближайшем и далеком будущем.

Управление персоналом занимает главное место в системе управления организацией и считается основным фактором ее экономического успеха. Поэтому организации необходимо иметь такую кадровую политику, которая позволит оптимально использовать персонал с помощью создания максимально благоприятных условий труда, действующих на его эффективность.

Для того чтобы понять, правильно ли выбрана стратегия управления персоналом, нужно выявить, эффективна ли она. Это делается с помощью аудиторской проверки.

Оценка должна осуществляться на протяжении всех этапов управленческой деятельности. Она тесно связана с другими ступенями процесса управления, а своими итогами способна стимулировать руководителя вносить в этот процесс необходимые изменения.

Существует четыре направления методики определения эффективности выбранной стратегии управления персоналом (рис. 2).

Рис. 2. Направления методики определения эффективности стратегии управления персоналом организации

На каждом из направлений используются методы, способствующие достижению поставленных на каждом из направлений целей, указанные на рис. 3:

Рис. 3. Методы, используемые для определения эффективности стратегии управления персоналом организации

1. Чтобы определить степень эффективности используемой стратегии управления персоналом, используя первое направление методики, необходимо произвести:

- расчет прибыли и затраченных средств предприятия;
- анализ результатов труда персонала с помощью показателей, характеризующих динамику производительности труда (количество, качество, сроки выполнения работ);
- анализ результатов труда персонала с помощью показателей, отражающих тенденции в текучести персонала, показателя, характеризующего удовлетворенность трудом на предприятии.

После проведения проверки организации по данным критериям, можно делать вывод об эффективности стратегии управления персоналом.

2. Второе направление методики предполагает анализ локально-нормативного документа, содержащего информацию о работе кадровой службы, персонале организации, действующей стратегии управления персоналом, мероприятиях, направленных на ее улучшение, об ответственных за их проведение лицах, а также положений о работе кадровой службы и организации трудового процесса. Далее проводится проверка фактического исполнения указанных в документе мероприятий повышения эффективности стратегии управления персоналом.

3. Еще одним направлением, позволяющим определить эффективность выбранной стратегии управления персоналом, является проверка удовлетворенности работников и руководителей результатами труда кадровой службы.

Для того чтобы определить степень удовлетворенности работников и руководителей результатами труда кадровой службы, на предприятии периодически должны проводиться анонимные анкетирования. Такой вид анкетирования поможет наиболее детально и точно узнать о результатах труда кадровой службы и выявить предпочтения и недовольства работников и руководителей относительно ее работы.

4. Четвертым направлением выявления эффективности выбранной стратегии управления персоналом является анализ содержания мероприятий, направленных на улучшение стратегии управления персоналом. Это можно произвести с помощью сравнения индикаторов стратегии управления персоналом по плану с индикаторами стратегии управления персоналом по факту. Делается это с помощью таблиц (табл. 1, 2).

Таблица 1

Стратегия организации (план)

№	Задача	Мероприятие	Сроки	Индикатор
---	--------	-------------	-------	-----------

Таблица 2

Стратегия организации (факт)

№	Задача	Индикаторы по плану	Индикаторы по факту	Потери
---	--------	---------------------	---------------------	--------

Изучив методы проведения аудита для определения оценки эффективности стратегии управления персоналом, можно судить о целесообразности ее использования в определенной организации. Кадровой службе необходимо контролировать выбранную стратегию управления персоналом и своевременно вносить в нее изменения, так как от степени ее эффективности зависят результаты работы организации в целом.

Все организации имеют несколько вариантов выбора стратегии управления персоналом, каждая из которых имеет как преимущества, так и недостатки. Поэтому на практике часто наблюдается использование руководством отдельных элементов разных систем, чтобы адаптировать стратегию управления персоналом к своей организации. А поможет ли выбранный организацией комплекс действий вывести ее на более высокий конкурентоспособный уровень, можно определить с помощью вышеизложенных методов.

Литература

1. Знаменский Д. Ю., Омельченко Н. А. Кадровая политика и кадровый аудит организации : учеб. М. : Юрайт, 2015. 366 с.
2. Манахимова М. В. Формирование стратегии управления персоналом промышленных предприятий : автореф. URL : <https://guu.ru/files/referate/manahimova.pdf> (дата обращения 01.04.2018).
3. Новая экономика и искусство дезорганизации. Кадровая стратегия: мнения специалистов URL: <https://www.irprou.ru> (дата обращения 08.10.2018).
4. Одегов Ю. Г., Никонова Т. В. Аудит и контроллинг персонала : учеб. М. : Альфа-Пресс, 2010. 672 с.
5. Стратегия управления персоналом URL: <https://www.hr-director.ru> (дата обращения 15.10.2018).

УДК 339.138

Нурманов Р. К.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БРЕНДА
ОБЩЕСТВА КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В данной статье рассматривается уровень восприятия эмоциональной составляющей бренда Общества Красного Полумесяца гражданами Республики Казахстан. Дается общий обзор деятельности Общества Красного Полумесяца Казахстана, а также рассматривается важность эмоционального маркетинга для некоммерческих организаций. Приводится анализ полученных результатов по проведенному исследованию, направленному на определение символа, вызывающего больше доверия у респондентов: красный полумесяц и красный крест.

Ключевые слова: эмоциональный маркетинг, доверие, некоммерческая организация.

Введение. Общество Красного Полумесяца Республики Казахстан представляет собой часть Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, являющегося крупнейшей гуманитарной организацией, оказывающей поддержку людям во всем мире. Миссия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца заключается в предоставлении социальной и гуманитарной помощи людям, испытывающим в этом необходимость [1].

Общество Красного Креста и Красного Полумесяца начало свою деятельность на территории Республики Казахстан с 17 апреля 1992 года, после получения полномочий от указа Президента РК, в рамках ст. 26 Первой Женевской конвенции 1949 года. К 2002 году Общество Красного Креста и Красного Полумесяца переходит к наименованию «Общество Красного Полумесяца Республики Казахстан», а также эмблеме Красного Полумесяца [1].

Ввиду того, что основную часть валового дохода Общества Красного Полумесяца Республики Казахстан составляет фандрайзинг, представленный добровольными пожертвованиями со стороны физических лиц, достаточно сложно переоценить важность восприятия людьми данного бренда. Исходя из деятельности Красного Полумесяца Казахстана, полное отсутствие возникновения тех или иных эмоций по отношению к бренду способно негативно отразиться на взаимоотношениях между фандрайзером и потенциальными спонсорами, что в свою очередь окажет пагубное влияние на объемы пожертвований и помощи. В данном случае большую роль играет эмоциональный маркетинг, представляющий собой продвижение той или иной продукции, вызывающее эмоции у потенциального потребителя, в том числе данное утверждение применимо и к деятельности некоммерческих организаций.

Опираясь на то, что у абсолютного большинства некоммерческих организаций доходность представлена преимущественно пожертвованиями, возникновение доверия, как эмоциональной составляющей при принятии решения о пожертвовании, становится ключевым фактором в построении взаимодействия организации и благотворителей. Построение доверия весьма трудоемкий процесс, зависящий в свою очередь от множества факторов, в том числе от визуального восприятия символа, выступающего эмблемой организации.

Гипотеза: в связи с тем фактом того, что доминирующая часть (70 %) населения Казахстана исповедует ислам [2], символ красного полумесяца будет вызывать больше доверия, нежели символ красного креста.

Описание методики исследования. В период с 06.08.2018 по 10.08.2018 было проведено полевое исследование (опрос) в г. Алматы. В качестве объекта данного исследования выступает восприятие эмблемы Общества Красного Полумесяца Республики Казахстан, представленной красным полумесяцем. Основной целью проведения исследования является определение приоритетного для участников опроса символа, вызывающего больше доверия, между символами красного креста и красного полумесяца. Исходя из этого, был сформулирован исследовательский вопрос: «Какой из этих двух символов вызывает у вас больше доверия?». После озвучивания вопроса участникам демонстрировались изображения двух символов (рис. 1). Общее количество респондентов составило 207 человек, что при погрешности в $\pm 5\%$ с 85 % вероятностью отражает мнение жителей города, при этом респонденты были представлены совершенно разными возрастными и национальными категориями сообразно с существующим составом населения.

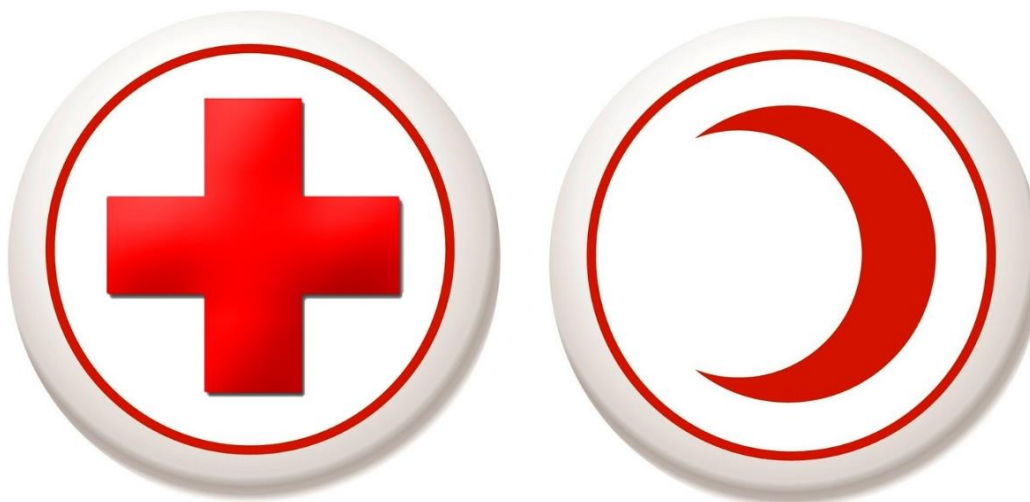

Рис. 1. Демонстрационные материалы (в цвете) для респондентов

Результаты. Несмотря на то, что большая часть населения Республики Казахстан представлена людьми, исповедующими ислам, из всех респондентов только 24,2 % отметили красный полумесяц как символ, вызывающий доверие. При этом большая часть опрошенных людей, а именно 62,8 %, отдала предпочтение символу красного креста. Вероятнее всего, высокий процент доверяющих символу красного креста обуславливается тем, что при СССР данный символ использовался для обозначения аптек и автомобилей скорой медицинской помощи, что определенно повлияло на доверительное восприятие данного символа среди респондентов старшей возрастной категории. Также стоит отметить то, что 9,1 % респондентов испытывают доверие как к символу красного полумесяца, так и к символу красного креста. Оставшиеся 3,8 % заявили о том, что не испытывают доверия ни к символу красного полумесяца, ни к символу красного креста. Потенциально негативная реакция одновременно к двум символам может быть связана с отторжением религиозного дискурса данной группой целиком. Графическое отображение результатов исследования представлено на рис. 2.

Рис. 2. Графическая визуализация результатов исследования

Вывод. На сегодняшний день построение доверительных отношений с потребителем является важной составляющей деятельности некоммерческих организаций. Так как пожертвования носят безвозмездный характер, организациям необходимо оказывать воздействие на эмоциональные составляющие маркетингового профиля благотворителей, в особенности уделяя отдельное внимание созданию доверия к самой организации. При этом доверие со стороны потребителей, возникающее как следствие ведения эмоционального маркетинга, также базируется на визуальном восприятии логотипа некоммерческой организации, так как эмблема, выступающая в роли логотипа, может как поспособствовать формированию доверия, так и напротив воспрепятствовать.

Результаты исследования среди жителей города Алматы наглядно продемонстрировали то, что, несмотря на доминирующее количество исповедующих ислам граждан, большая часть испытывает чувство доверия к символу красного креста, ввиду чего исходная гипотеза является не доказанной. Более того, значительный перевес общественного мнения в пользу символа красного креста дает серьезные предпосылки возобновления дискуссии о возможной смене нынешнего логотипа Общества Красного Полумесяца Республики Казахстан.

В перспективе планируется дальнейшее углубление исследования, а именно сопоставление возрастных категорий по отдельно взятым выборкам для выявления корреляционной зависимости. Возможно проведение фокус-групп с участием рядовых, случайно отобранных жителей города, а также наряду с этим глубинное интервью с потенциальными донорами Красного Полумесяца как корпоративными, так и индивидуальными. Особый интерес представляет трансляция методики исследования в целом на территорию Казахстана и получение результатов на общереспубликанском уровне.

Литература

1. Общество Красного Полумесяца Республики Казахстан : офиц. сайт Общества Красного Полумесяца Казахстана 2018. URL: <https://redcrescent.kz>.
2. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан : итоги Наци. переписи населения 2009 г. URL: <http://stat.gov.kz>.

УДК 336.7

Озганбаева М. М., Каратаева Г. Е.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены количественные и качественные критерии эффективности долговой политики. Проанализированы показатели устойчивости долговой политики Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа. На основе проведенного анализа автором выявлены оптимальные направления развития долговой политики субъектов, способствующие укреплению долговой устойчивости.

Ключевые слова: государственный долг, долговая политика, дефицит бюджета, государственные облигации, бюджетные кредиты.

Государственная долговая политика, являющаяся важной составляющей бюджетной политики, оказывает непосредственное влияние на экономический рост и благосостояние населения. В ходе проведения ответственной долговой политики субъекты РФ должны основываться на обозначении четко установленных целей и задач управления принятыми обязательствами, оценке рисков, мониторинге объемов, структуры и графиков платежей по при-

влеченным обязательствам, созданию условий для обеспечения постоянного доступа публично-правового образования к рынку заемного капитала.

Оценка эффективности долговой политики субъекта РФ включает в себя комплекс количественных и качественных критериев. К количественным критериям относятся показатели: оценки долговой нагрузки и платежеспособности субъекта; расходов по обслуживанию государственного долга; структурной оценки государственного долга. К качественным критериям относятся следующие: соблюдение требований Бюджетного Кодекса (ст.107 и ст. 111), постоянный мониторинг государственного долга субъекта; введение субъектом собственных ограничений на размер долга, открытость и доступность информации о текущем состоянии государственного долга субъекта; наличие кредитного рейтинга.

В данной статье мы анализируем эффективность долговой политики субъектов на примере Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ХМАО – Югра) и Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО). Наличие уникальных природных ресурсов является фактором, определяющим параметры социально-экономического развития этих округов. 60-е годы прошлого столетия стали периодом массового освоения данных территорий, в связи с открытием первых месторождений нефти. Ускоренные темпы развития нефтегазовой промышленности, строительства, энергетики обеспечили прирост населения. При этом миграция выполняет важную функцию ротации населения, обеспечивая приток мигрантов в молодых трудоспособных возрастах и отток пенсионеров. Данная роль миграции позволяет поддерживать оптимальные для экономики и социальной сферы пропорции между населением трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. Демографическая статистика свидетельствует о том, что привлекательность Севера для мигрантов из других регионов России и стран СНГ по-прежнему остается достаточно высокой, что обусловлено сложившейся в исследуемых регионах экономической стабильностью. На сегодняшний день ХМАО – Югра и ЯНАО находятся в пятерке лидеров в рейтинге социально-экономического положения субъектов. Минфином РФ ЯНАО отнесен к группе субъектов с высоким качеством управления региональными финансами, а ХМАО к субъектам с надлежащим качеством управления региональными финансами.

В рамках определения количественных показателей эффективности долговой политики предлагаем для определения уровня долговой нагрузки и платежеспособности ХМАО – Югры и ЯНАО использовать показатели, разработанные Министерством финансов России (далее – Минфин РФ) в рамках рекомендаций по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики [4] (таблица):

Показатель 1.1: «отношение объема государственного долга (далее – госдолг) субъекта к общему объему собственных доходов бюджета», определяет уровень долговой нагрузки на бюджет субъекта и характеризует возможность субъекта погасить накопленный долг. Рекомендуемое Минфином РФ значение данного показателя находится на уровне не более 50 % (25 % для высоккодотационного субъекта).

Показатель 1.2: «доля объема расходов на обслуживание госдолга субъекта в общем объеме расходов бюджета субъекта», отражает возможность субъекта обслуживать свои долговые обязательства без ущерба для других направлений расходов бюджета. Минфином РФ рекомендуется ограничивать расходы на обслуживание долга на уровне не более 5 % от общего объема расходов бюджета.

Показатель 1.3: «отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию госдолга субъекта к доходам регионального бюджета без учета объема безвозмездных поступлений», отражает уровень текущей долговой нагрузки на региональный бюджет. Чем выше этот показатель, тем меньшая доля собственных доходов остается у субъекта для финансирования социально-экономического развития региона. Рекомендуемое Минфином РФ значение указанного показателя не более 10–13 %.

Однако данные рассмотренных показателей не позволяют давать полную оценку эффективности долговой политики. Ввиду этого, автором предлагается включить в анализ дополнительные показатели:

Показатель 1.4: «уровень госдолга субъекта к Валовому региональному продукту (далее – ВРП), аналогичный, применяемому на федеральном уровне показателю госдолг/ВВП. Использование данного показателя в ходе управления государственным долгом позволит субъектам оперативно определить емкость долгового рынка, а также способность региона обслуживать задолженность при разных обстоятельствах, включая кризисные явления в экономике и на финансовых рынках. Предлагаем использовать рекомендуемое значение для оценки данного показателя в размере не более 10 %.

Показатель 1.5: «коэффициент изменения долговой нагрузки субъекта Российской Федерации», определяемый как отношение объема госдолга в базовом периоде к объему госдолга в предыдущем периоде. Данный показатель отражает темпы прироста (снижения) государственного долга субъекта Российской Федерации. Положительная динамика свидетельствует о том, что наметилась тенденция к снижению долга (замедлению его роста), а отрицательную динамику следует рассматривать как увеличение долговой нагрузки на бюджет субъекта Российской Федерации.

Показатель 1.6: «отношение объема социально-значимых расходов субъекта к общему годовому объему доходов бюджета субъекта без учета объема безвозмездных поступлений». Его расчет позволит выявить направленность будущих заимствований. Поскольку способность бюджета субъекта к финансированию социально-значимых расходов за счет собственных доходов позволяет направить заимствованные средства на развитие экономического потенциала субъекта. Таким образом, показатель отражает способность субъекта Российской Федерации к самостоятельному выполнению социально значимых расходных обязательств за счет бюджетных доходов субъекта Российской Федерации. Автором предлагается оценивать рекомендуемое значение данного показателя на уровне не более 40.

Таблица

Сводная таблица показателей уровня долговой нагрузки и платежеспособности ХМАО – Югры и ЯНАО

Показатели	Ямало-Ненецкий автономный округ		Ханта-Мансийский автономный округ		Изменений		Рекомендуемое значение
	2017 год	2018 год	2017 год	2018 год	ЯНАО	ХМАО-Югра	
<i>Показатель 1.1</i>	19,04 %	17,15 %	12,09 %	9,75 %	-1,89 %	-2,35 %	>50 %

Окончание таблицы

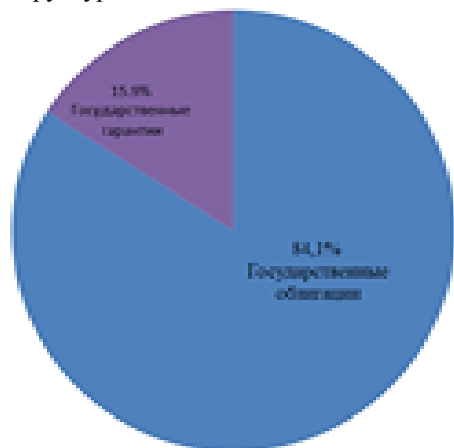
Показатели	Ямало-Ненецкий автономный округ		Ханта-Мансийский автономный округ		Изменений		Рекомендуемое значение
	2017 год	2018 год	2017 год	2018 год	ЯНАО	ХМАО-Югра	
<i>Показатель 1.2</i>	1,08 %	0,94 %	0,80 %	0,64 %	-0,14 %	-0,16 %	>5 %
<i>Показатель 1.3</i>	7,33 %	0,92 %	4,20 %	1,94 %	-6,42 %	-2,27 %	>10–13 %
<i>Показатель 1.4</i>	1,27 %	1,19 %	0,54 %	0,57 %	-0,09 %	0,04 %	>10 %
<i>Показатель 1.5</i>	78,71 %	102,33 %	106,74 %	109,57 %	28,03 %	2,83 %	<0
<i>Показатель 1.6</i>	21,01 %	20,31 %	29,68 %	24,74 %	-0,71 %	-4,94 %	>40 %

Примечание: данные взяты из сайтов Департамента финансов ХМАО – Югры и Департамента финансов ЯНАО.

При оценке эффективности долговой политики должное внимание следует уделять структуре долговых обязательств. Согласно ст. 99 Бюджетного Кодекса государственные заимствования могут осуществляться путем привлечения бюджетных кредитов из федерального бюджета, кредитов кредитных организаций, выпуска государственных ценных бумаг [1]. Кроме того, в рамках реализации приоритетных направлений социально-экономического развития регионов субъектами РФ предоставляются государственные гарантии для обеспечения обязательств юридических лиц перед финансово-кредитными учреждениями. По уровню рыночного характера форм государственных заимствований необходимо указать, что бюджетные кредиты и кредиты от коммерческих организаций являются менее привлекательными, чем выпуск государственных облигаций, ввиду того, что кредиты от кредитных организаций по стоимости

обслуживания являются более «дорогими» относительно других форм заимствований. Бюджетные кредиты, напротив, являются наиболее «дешевыми» по обслуживанию, однако, их применение субъектами является вынужденной мерой, вызванной дестабилизацией экономики и их продолжительное использование не будет способствовать формированию положительного инвестиционного климата и повышению кредитного рейтинга региона.

Структура госдолга ЯНАО на 01.10.2018

Структура госдолга ХМАО – Югры на 01.10.2018

Рис. 1 Структура госдолга ЯНАО и ХМАО – Югры на 01.10.2018 г.

Следует также отметить, что Правительством ХМАО – Югры планируется в 2019–2020 годах в целях покрытия ожидаемого дефицита бюджета привлечение кредитов от кредитных организаций [3].

Поскольку рассматриваемые ХМАО – Югра и ЯНАО являются одними из лидеров по уровню бюджетной обеспеченности, то вполне объяснимо, что применяемые Бюджетным Кодексом требования и ограничения к предельному значению госдолга и расходов по его обслуживанию соблюдаются этими субъектами в полной мере.

Еще одним важным показателем эффективности проводимой субъектами РФ долговой политики является наличие высокого кредитного рейтинга. Субъектам РФ кредитные рейтинги присваивают аккредитованные Банком России национальные рейтинговые агентства и Международные рейтинговые агентства. Однако в их оценках есть существенная разница, вызванная тем, что последние не могут присваивать субъектам РФ кредитный рейтинг выше, чем суверенный рейтинг РФ. В связи с этим рассмотрим рейтинги, присвоенные ХМАО – Югра и ЯНАО национальным рейтинговым агентством АО «АКРА». Агентство присвоило обоим регионам наивысшую категорию рейтинга «AAA», характеризующее у исследуемого субъекта максимальный уровень кредитоспособности [2].

Рассмотрев и сравнив параметры долговой политики ХМАО – Югры и ЯНАО, мы можем выявить следующие положительные характеристики управления государственным долгом:

- низкий уровень долговой нагрузки на бюджет;
- соблюдение норм бюджетного законодательства;
- преобладание рыночных инструментов долговой политики в структуре долговых обязательств.

Однако в рамках базового сценария к 2020 году ожидается снижение темпов экономического роста. В этой связи планируется, что в 2019–2021 годах государственные заимствования станут основным источником финансирования дефицита бюджета субъектов. С целью снижения темпов роста долговой нагрузки на бюджет необходимо проведение следующих мероприятий:

- сокращение расходов на обслуживание госдолга путем осуществления постоянного мониторинга результатов аукционов, позволяющих выявлять тенденции к снижению %-й доходности по государственным облигациям;

- активное использование временно свободных средств бюджетных (автономных) учреждений, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов;

- по реструктуризации бюджетных кредитов, предоставленных ХМАО – Югре из федерального бюджета в 2016–2017 годах на покрытие дефицита бюджета;

- равномерное распределение платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга, предполагающее проведение анализа сроков погашения долговых обязательств и выявление пиков платежей в целях обеспечения равномерного распределения платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга;

- сохранение кредитного рейтинга ХМАО – Югры и ЯНАО на текущем уровне.

Реализация указанных направлений долговой политики будет способствовать дальнейшему сохранению долговой устойчивости бюджета рассмотренных округов и создаст условия для ускорения темпов экономического роста, повышения уровня жизни граждан, привлечения в экономику региона частных инвестиций, создания комфортных условий ведения бизнеса, повышения производительности труда.

Литература

1. Бюджетный Кодекс РФ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.2018).

2. Национальная рейтинговая шкала для Российской Федерации. URL: <https://www.acra-ratings.ru>.

3. Об основных направлениях налоговой, бюджетной и долговой политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, характеристиках проекта закона о бюджете Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.09.2018 № 464-рп. URL: <https://depfin.admhmao.ru> (дата обращения: 22.10.2018).

4. Рекомендации Минфина по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 23.10.2018).

УДК 330.4

Файзуллин Р. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ФИНАНСОВЫМИ ВРЕМЕННЫМИ РЯДАМИ

В статье рассмотрено современное развитие использования элементов машинного обучения для определения причинно-следственных связей между финансовыми временными рядами. Проанализированы и описаны перспективные автоматизации этого процесса. Определены позитивные и негативные моменты, связанные с процессом автоматизации и меняющаяся роль исследователя в проводимом анализе.

Ключевые слова: временной ряд, финансовый временной ряд, машинное обучение, искусственный интеллект, причинно-следственная связь, причинность по Грейнджеру.

Современные тенденции в области автоматизации работ иногда уже рассматриваются как возможные признаки новой промышленной революции [1, 10]. В совершенно разных сферах все больше внедряется искусственный интеллект, машинное обучение, Интернет вещей (IoT), облачные технологии, BigData и робототехника и т. п. Очевидно, что сам инструментарий получения научных знаний тоже изменяется.

Начнем с того, что анализ временных рядов является известным и распространенным направлением анализа данных. Анализ временных рядов – совокупность математико-статистических методов анализа, предназначенных для выявления структуры временных рядов и их прогнозирования. Сюда относятся, в частности, методы регрессионного анализа. Выявление структуры временного ряда необходимо для того, чтобы построить математическую модель того явления, которое является источником анализируемого временного ряда. Прогноз будущих значений временного ряда используется для эффективного принятия решений [2].

Задача прогнозирования финансовых временных рядов была и остается актуальной, поскольку предсказание является необходимым элементом любой инвестиционной деятельности, ведь сама идея инвестирования – вложения денег с целью получения дохода в будущем, – основывается на идеи прогнозирования будущего. В последнее время, когда стали доступны мощные средства сбора и обработки информации, задача прогнозирования финансовых временных рядов также становится и одной из самых популярных задач для практического применения различных Data Mining методов [11]. Широкое применение Data Mining методов в данной области обусловлено наличием в большинстве временных рядов сложных закономерностей, которые не обнаруживаются линейными методами [3].

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса: насколько современные системы искусственного интеллекта будут способны развить анализ временных рядов? Следует отметить существенные изменения не только возможностей современных систем искусственного интеллекта, но и представлений об этих возможностях. Действительно, еще недавно творчество считалось в паре «машина-человек», прерогативой человека, но уже сейчас на аукционе была продана картина, созданная искусственным интеллектом [6], что свидетельствует о том, что заранее не всегда возможен прогноз потенциала «машины», в части выполнения ей работы человека.

Таким образом, очевидно, что искусственный интеллект способен существенно изменить наши представления в части использования его человеком для анализа данных в целом и анализа финансовых временных рядов в частности.

Рассмотрим задачу выявления причинно-следственных связей между временными рядами. В эконометрике наиболее популярной концепцией причинности является причинность по Грейнджеру [7]. Это связано, прежде всего, с ее относительной простотой, а также с относительной легкостью определения ее на практике [4, 8].

Причинность по Грейнджеру применяется к компонентам многомерного временного ряда: может ли один из этих рядов быть причиной изменения другого. В основе определения лежит хорошо известный постулат, что будущее не может повлиять на прошлое.

Этот постулат Грейнджер рассматривал в информационном аспекте. Для того чтобы определить, является ли ряд x причиной для ряда y , следует выяснить, какую часть дисперсии текущего значения y можно объяснить прошлыми значениями самой y и может ли добавление прошлых значений x улучшить это объяснение. Переменную x называют причиной y , если x помогает в предсказании y с точки зрения уменьшения дисперсии. Надо отметить, что зачастую наблюдается двухсторонняя причинная связь между рядами.

Определение причинности по Грейнджеру, т. е. определение того, является ли переменная причиной изменения другой переменной или один временной ряд другого временного ряда, на данном этапе не автоматизировано. Исследователю приходится определить, какие два временных ряда исследовать, после чего проверяется гипотеза о способности одного временного ряда, предсказывать изменение второго, т. е. проверяется наличие причинности для разного размера временного лага (размер лага опять же определяется исследователем).

Использование машинного обучения для автоматизации выявления причинно-следственных связей между временными рядами, с учетом современных вычислительных мощностей, позволит анализировать многомерные временные ряды с большим количеством рядов и уровней ряда, перебирать величины лагов. На данном этапе современные статистические пакеты программирования пока не анализируют многомерные временные ряды на наличие причинности по Грейнджеру между временными рядами. Исследователю придется попарно анализировать временные ряды, однако необходимость автоматизации этого процесса назрело и, скорее всего, будет реализовано в ближайшее время. Исключение человеческого фактора из этого процесса имеет как плюсы, так и минусы.

Одним из основных недостатков внедрения автоматизации является возможное обнаружение ложных взаимосвязей, так называемой «ложной корреляции», «мнимой» и т. п. Определение корреляции как ложной или как истинной можно, наверно, только при одном условии, когда имеющая связь установлена в более общем для них контексте, истинность и ложность которого однозначно определена. Для этого очень эффективен метод факторного анализа и его вариации, при котором устанавливается корреляционная зависимость между рядом однопорядковых показателей. Если один из них или несколько показали слабую корреляцию, то имеется большое основание утверждать, что возможна причинно-следственная зависимость остальных и тем более основных признаков [5]. Действительно, обнаруживаемые ложные взаимосвязи могут оказываться совершенно нелогичными, например, некритичный корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что использование Internet Explorer вызывает рост уровня убийств [9].

Таким образом, современные тенденции автоматизации выявления причинно-следственных связей между финансовыми временными рядами могут быть охарактеризованы следующим: поток информации о финансовых рынках рос и будет расти, однако, если раньше данный массив информации считался большим для анализа его целиком, то современное развитие методов анализа данных, машинного обучения, искусственного интеллекта, позволят анализировать многомерные временные ряды в части нахождения причинно-следственных связей между рядами. Однако вопросы, связанные с исключением ложных взаимосвязей (с точки зрения наличия их научного обоснования) из найденных причинно-следственных связей, останутся лежать на плечах исследователей. Также от уровня знаний, умений и навыков исследователя будет зависеть набор исходных данных.

В целом, можно сделать вывод, что есть определенные перспективы автоматизации выявления причинно-следственных связей между финансовыми временными рядами в ближайшее время, однако результатами данного анализа можно будет пользоваться пока только при их анализе и интерпретации исследователем.

Литература

1. Автоматизация производства по-новому: как высокие технологии совершают новую промышленную революцию. URL: <https://iot.ru> (дата обращения: 28.10.2018).
2. Временной ряд. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 28.10.2018).
3. Демин А. В., Витяев Е. Е. Финансовые временные ряды: прогнозирование и распознавание нарушений динамики // Знания – Онтологии – Теории : доклады Всерос. конф. ЗОНТ-2009, 22–24 октября 2009 г. Новосибирск : ИМ СО РАН, 2009. С. 79–86.
4. Коловертнов Р. А., Файзуллин Р. В. Моделирование причинно-следственной связи между ценами на лом черных металлов и ценой на сталь // Математические модели и информационные технологии в организации производства. 2012. № 2 (25). С. 90–96.
5. Ложная корреляция. URL: <http://myaria.ru> (дата обращения: 28.10.2018).
6. На аукционе Christie's за \$432 тыс. продана картина, созданная искусственным интеллектом. URL: <https://www.bbc.com> (дата обращения: 28.10.2018)
7. Суслов В. И., Ибрагимов Н. М., Талышева Л. П., Цыплаков А. А. Эконометрия. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. 744с.

8. Файзуллин Р. В. Управление контрактными отношениями на рынке лома черных металлов : дис. ... канд. экон. наук / Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2010. 168 с.

9. Хестанов С. Коварство «ложной корреляции». URL: <https://www.finam.ru>.

10. Anne_Usova Автоматизируй это: Как формируется рынок уничтожения рутины? URL: <https://habr.com> (дата обращения: 28.10.2018).

11. Kovalerchuk B., Vityaev E. Data Mining in Finance: Advances in Relational and Hybrid methods. Kluwer Academic Publishers, 2000. P. 308.

Хлопова Ю. С.

КОРПОРАТИВНЫЕ ФОНДЫ КАК ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

В статье рассмотрено понятие корпоративной социальной ответственности. Перечислены социально-управленческие технологии. Обозначены виды финансирования корпоративных фондов. Рассмотрены самые крупные корпоративные фонды российского бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпоративный фонд, финансирование фонда, корпоративная благотворительность, благотворительный фонд.

В последние несколько десятилетий во взаимоотношениях между государством, бизнесом и некоммерческими организациями произошли некоторые изменения, и стало широко распространена тема корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Данная тема сегодня является одной из самых обсуждаемых в бизнес-обществе. Несмотря на это, на сегодняшний день нет единого устоявшегося понятия КСО. Все международные и отечественные организации и компании трактуют это по-разному. Проанализировав все множество определений, можно найти в них общее: КСО подразумевает учет норм в сфере экологии и этики, соблюдение прав человека, а также тесный контакт со всеми стейкхолдерами, а главное, что КСО является добровольным вкладом бизнеса в развитие общества.

По мнению Б. С. Батаевой, можно выделить шесть форм КСО [2]:

- благотворительность (частный случай – волонтерство);
- социальные программы;
- спонсорство;
- социально ответственный маркетинг;
- социальное предпринимательство;
- привлечение работников к управлению (коллективное предпринимательство, производственная демократия и пр.).

В РФ развитие корпоративной социальной ответственности началось в последнее десятилетие. С тех пор число российских компаний, становящиеся более социально ответственными, растет.

Для внедрения КСО компании используют различные социально-управленческие технологии. Наиболее распространенными являются грантовые программы, управление частными пожертвованиями, корпоративные социальные фонды, конкурсные механизмы участия бизнеса в социальных расходах территорий, технологии «консолидированный бюджет», фонды местных сообществ. Каждая компания может выбрать одну или несколько технологий на свое усмотрение. Рассмотрим подробнее внедрение корпоративных фондов на практике [3].

Корпоративные фонды остаются одной из первых форм проявления филантропии в бизнесе.

Как правило, в 95 % всех случаев, фонд создается на базе одной компании и полностью ей финансируется. Бывают и примеры, когда фонд создается на базе нескольких компаний. Компании могут функционировать в одном регионе или просто в одной стране. Количество таких фондов от общего числа составляет всего 5 %.

Для финансирования фонда компания может выбрать один из двух способов: ежегодно проводить отчисления, которые аккумулируются в фонде или создавать постоянный капитал. В первом случае корпоративный фонд похож на ежегодную социальную кампанию, так как средства расходуются в течение года, а фонд выступает в роли управляющей структуры. Чаще всего подобный фонд реализует благотворительные проекты, а, например, спонсорские проекты ведутся отдельно. Но и благотворительные проекты могут быть различны: от программы корпоративных грантов или стипендий до проведения благотворительных мероприятий.

Успешное функционирование фонда требует серьезных финансовых ресурсов, а также готовность менеджмента и всех работников компании к помощи в реализации программ. Созданием корпоративных фондов занимаются наиболее стабильные и успешные компании, которые надежно закрепились на рынке. Само наличие фонда косвенно говорит всем заинтересованным сторонам об амбициях и финансовой успешности компании.

В мировой практике корпоративные фонды помогают связать воедино внешние и внутренние ожидания от социальной вовлеченности компании, берут на себя важнейшую коммуникативную функцию между внешними и внутренними стейкхолдерами. Фонды позволяют обеспечить долговременную стратегию и долгосрочное финансирование «внешних» социальных программ, создавать устойчивые и долгосрочные партнерства.

В российской практике корпоративные фонды есть далеко у всех представителей крупного бизнеса. Одна из первых компаний, который создала подобный фонд, ПАО «Лукойл». Фонд создан в 1993 году как основной инструмент ведения благотворительной деятельности компании «Лукойл».

Фонд реализует свою деятельность по следующим направлениям:

- поддержка детских домов и детских образовательных учреждений;
- поддержка медицинских учреждений;
- программа в области образования;
- помощь военнослужащим, ветеранам войны и труда, гражданам, пострадавшим в результате стихийных бедствий;
- программа по сохранению культурного и исторического наследия страны;
- проведение конкурсов социальных и культурных проектов.

Одним из крупнейших благотворительных фондов России является фонд АФК «Система» [6], созданный в 2004 году. Программы фонда направлены на четыре сферы жизни – технологическую, культурную, социальную и сферу искусства – и наглядно показывают, как может измениться качество жизни благодаря новым технологиям.

В фонде реализуются три стратегические программы: лифт в будущее, социальная среда и волонтерство, культура и искусство. В рамках перечисленных программ Благотворительный фонд «Система» реализует масштабные исследовательские проекты (на сегодняшний день таких проектов у Фонда девять), которые ориентированы на поиск технологических решений для преодоления социальных проблем, оказывает поддержку современному техническому образованию в стране и помогает развить творческий потенциал в технологической среде. Так, например, в сфере культуры фонд помогает музеям эффективно себя представить в цифровом пространстве, а по социальной направленности фонд оказывает высокотехнологичную медицинскую поддержку ветеранов. Также благодаря фонду издаются научно-популярные книги, повышается уровень технологической грамотности через просветительские проекты.

В Новолипецком металлургическом комбинате основан благотворительный фонд «Милосердие». Благотворительный фонд социальной защиты «Милосердие» был создан

в 1999 году. Он реализует более десятка программ, которые охватывают многие стороны социальной поддержки населения в Липецке и области.

Приоритетные направления фонда:

- забота о воспитанниках детских домов и интернатов;
- помощь малообеспеченным семьям;
- поддержка ветеранов и пенсионеров;
- помощь инвалидам;
- помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Фонд выделяет деньги на дорогостоящее лечение, приобретение лекарственных средств, путевки в санатории и детские лагеря, а также другие многочисленные социальные проекты. Липецкая торгово-промышленная палата утвердила премию «Меценат года» и неоднократно награждала премией фонд «Милосердие». С 2012 года фонд находится в реестре Всероссийских социально-ответственных предприятий и организаций.

В компании ПАО «Северсталь» в течение ряда лет успешно развивается программа комплексной профилактики социального сиротства и детской безнадзорности «Дорога к дому», которую реализует одноименный фонд. Фонд также сотрудничает с Череповецким государственным университетом.

Компания основала также еще фонд «Благо», который существует с 1999 года.

Программы фонда помогают улучшить материальное положение малообеспеченных и направлены на социальную реабилитацию пенсионеров, инвалидов и других лиц.

Фонд регулярно помогает свыше 21 тысячи ветеранам-металлургам, что составляет более четверти пенсионеров города.

Третьим фондом, основанным компанией, является благотворительный общественный фонд им. И. А. Милютина (с 1999 года). Он оказывает помощь инвалидам, больным, сиротам, интернатам, домам престарелых и больницам.

Вышеперечисленные корпоративные фонды являются самыми крупными, но не единственными. Более подробно корпоративная благотворительность через фонды изучена некоммерческим партнерством грантодающих организаций «Форум Доноров», международной аудиторской консалтинговой компании PwC и газеты «Ведомости». Они ежегодно создают рейтинг «Лидеры корпоративной благотворительности», который подробно рассматривает Б. С. Батаева в своей статье «Обзор рейтингов социальной ответственности российских компаний» [4]. Лидерами данного рейтинга в 2017 году стал ПАО «Северсталь», в 2016 году – «Сахалин Энерджи», в 2015 году – ПАО «Северсталь» и «Газпром нефть», в 2014 году – НПК «Катрен», в 2013 году – ПАО «Северсталь».

Конечно, подобные фонды могут себе позволить только самые крупные игроки рынка. Представители среднего и малого бизнеса обычно выбирают конкретное учреждение и поддерживают именно его. Это может быть детский дом, общество инвалидов, ветеранов или больница. Тем не менее, видно, что корпоративные фонды существуют и активно решают социальные проблемы, а значит, что есть положительная тенденция, и в будущем количество фондов в российском бизнесе будет увеличиваться.

Литература

1. Батаева Б. С. Корпоративная социальная ответственность: вклад бизнеса в развитие регионов // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы : моногр. / Министерство образования и науки Российской Федерации ; Уральский государственный экономический университет ; Институт корпоративного управления и предпринимательства УрГЭУ ; НП «Элитарный Клуб корпоративного поведения». Екатеринбург, 2011. С. 177–188.

2. Корпоративная социальная ответственность / под ред. И. Ю.Беляевой, М. А. Эскиндарова. М. : КНОРУС, 2016. 316 с.

3. Современные корпоративные стратегии и технологии в России : сб. науч. ст. : в 3-х ч. / ред. М. А. Эскиндаров, О. В. Данилова, Б. С. Батаева. М. : Финанс. ун-т при Правительстве РФ, 2016. 86 с.

4. Современные корпоративные стратегии и технологии в России : сб. науч. ст. : в 3-х ч. / Фин. ун-т при Правительстве Рос. Федерации (Финанс. ун-т); науч. ред. И. Ю. Беляева. М., 2015. С. 12–21.

5. Туркин С. Корпоративные фонды // Управление компанией. 2016. № 4.

6. Благотворительный фонд АФК «Система». URL: <http://www.bf.sistema.ru> (дата обращения 27.10.2018).

7. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://rspp.ru> (дата обращения 27.10.2018).

УДК 336.02

Цыкура М. Г.

ДОКУМЕНТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РАСЧЕТАХ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Контроль за соблюдением налогового законодательства – основная задача налоговых органов Российской Федерации. Качество налогового контроля в некоторой степени зависит от достоверности расчета налоговых обязательств. В статье рассмотрены документы бухгалтерского и налогового учета, предложены примеры анализа полученной из них информации, с целью планирования возможных мероприятий налогового контроля для повышения точности расчета налоговых обязательств по налогу на добавленную стоимость и сбора доказательной базы по налоговому правонарушению.

Ключевые слова: налоговые обязательства, налоговое правонарушение, мероприятия налогового контроля.

Основной задачей налоговых органов Российской Федерации является осуществление контроля за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

При осуществлении налоговых проверок налоговый орган имеет право на проведение мероприятий налогового контроля с целью сбора доказательственной базы о налоговом правонарушении и расчета налоговых обязательств. Основное значение при расчете налоговых обязательств имеют первичные документы бухгалтерского и налогового учета. На основании документации налогоплательщик ведет учет, подтверждает хозяйственные операции, реализует свою деятельность при работе с контрагентами.

Истребование документов в рамках ст. 93 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) основное мероприятие налоговых органов, проводимое в ходе всех выездных налоговых проверок и некоторых камеральных. Кроме документального подтверждения расходов, правильности и своевременности отражения доходов, документы отражают информацию об особенностях деятельности налогоплательщика. При их качественном анализе инспектор может вникнуть в суть производства, понять особенности предоставления услуг, продажи товаров.

Рассмотрим документы бухгалтерского и налогового учета операций с добавленной стоимостью:

1. Счет-фактура.

В силу п. 1 ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налого-

плательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации [2]. Соответственно, счет-фактура является документом, подтверждающим право на применение налогового вычета по НДС.

В ходе анализа представленных счетов-фактур проверяющие имеют возможность получить информацию о номенклатуре товара, видам работы или услуги. По данным, отраженным в счете-фактуре, можно определить объемы выполненных работ, оказываемых услуг или приобретенных (проданных) товаров. Эта информация позволяет понять и оценить существенность хозяйственных операций проверяемого лица, выявить необходимость привлечения им подрядных организаций (например, при строительстве определенных объектов), рассмотреть потребность в привлечении транспортных средств сторонних организаций (например, при необходимости транспортировки крупногабаритного товара) и т. д. В некоторых случаях, желательно привлечь специалиста для оценки (получения пояснений) особенностей выполнения нестандартных работ или услуг.

Оценка правильности применения организациями и индивидуальными предпринимателями налоговой ставки так же осуществляется на основании данных, указанных в счете-фактуре.

При ввозе товаров в Российскую Федерацию в счет-фактуру включается номер таможенной декларации. Полученные сведения следует сопоставить с информацией, имеющейся в налоговом органе, полученной ими от Таможенных органов в рамках осуществления правового аспекта их взаимодействия, закрепленного в п. 3 ст. 82 НК РФ.

Счета-фактуры раскрывают информацию о должностных лицах организации, достоверность подписи которых используют при проведении экспертизы подписи.

2. Товарная накладная.

После выхода Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», форма этого документа не является обязательной, руководитель организации может самостоятельно разработать документ, который будет содержать обязательные реквизиты [4]. Тем не менее, товарная накладная продолжает часто использоваться организациями и индивидуальными предпринимателями в качестве первичного документа бухгалтерского учета, так как эта форма привычна и понятна. Важность этого документа нельзя недооценивать, так как он, так же как и счет-фактура, является основанием для принятия НДС к вычету по приобретенным товарам, являясь первичным документом бухгалтерского учета, необходимого для принятия к учету.

В товарной накладной отражаются дополнительные сведения об участвующих лицах, например, о кладовщиках, принимавших товар, или о сторонних организациях, осуществляющих транспортировку товара. Полученная информация ориентирует инспектора при проведении допросов вышеуказанных лиц и направлении требований о предоставлении документов организациям-контрагентам.

3. Товарно-транспортная накладная.

Товарно-транспортная накладная оформляется налогоплательщиками для учета движения товарно-материальных ценностей и расчетов за их перевозки автомобильным транспортом [3]. Исследование товарно-транспортной накладной раскроет существенные детали, имеющие значение для сбора доказательственной базы за совершение налогового правонарушения.

Помимо информации о товаре, лицах их принимающих, в товарно-транспортной накладной указываются сведения о регистрационных знаках автомобилей, осуществляющих перевозку. Например, транспортировку может осуществить наемный водитель с собственным транспортным средством. Не исключено, что он обладает информацией, имеющей значение для сбора доказательственной базы по выявленному нарушению. Так же документ отражает дополнительные сведения о местах погрузки товара, которые следует исследовать в ходе проведения налоговой проверки посредством проведения осмотра.

4. Акт о приемке выполненных работ.

Акт является основанием (совместно со справкой о стоимости выполненных работ и затрат) для принятия строительно-монтажных работ к учету (в бухгалтерском учете). Соот-

ветственно, так же, как и товарная накладная при приобретении товаров, является одним из условий получения вычета по НДС по выполненным работам.

Акт о приемке выполненных работ, кроме сведений, отраженных в счете-фактуре, содержит данные об инвесторе, генеральном подрядчике (заказчике), подрядчике. Информация этого документа отражает сведения о стройке или объекте, которые потенциально следует осмотреть в ходе проведения проверки.

5. Журнал учета выполненных работ.

На основании журнала учета выполненных работ составляются акты о приемке выполненных работ.

Данные журнала, которые ведет подрядчик, позволяют проанализировать все выполненные работы по месяцам, определить общую сумму по каждому виду работ, а также стоимость всех работ за год.

По результатам анализа документа, следует выявить лиц, его составлявших и проверяющих, с целью возможного проведения их допроса. Инспектор получит возможность самостоятельно сопоставить работы, принятые к вычету по счетам-фактурам и работы, отраженные в журнале подрядчиком. Такой подход может выявить различные несоответствия, например, по работам, принятым от «недобросовестного» контрагента.

6. Справка о стоимости выполненных работ и затрат.

Справка является основанием (совместно с актом о приемке выполненных работ и затрат) для принятия строительно-монтажных работ к учету (в бухгалтерском учете), соответственно, так же, как и товарная накладная при приобретении товаров, является одним из условий получения вычета по НДС по выполненным работам. Так же, как и акт о приемке выполненных работ, справка отражает данные об инвесторе, генеральном подрядчике (заказчике), подрядчике, по сведениям этого документа можно установить новые сведения о стройке или объекте.

7. Договор.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1]. Договор – это первый документальный этап в хозяйственной деятельности организации для возникновения сделки.

Изучение договоров позволяет выявить многие детали, в частности особенности условий оплаты, передачи товаров, лиц, отвечающих за их выполнение, особенности ответственности при ненадлежащем выполнении договора, особенности транспортировки товара и т. д. Проанализированная информация ориентирует проверяющего при подготовке вопросов для проведения допроса лиц, располагающих информацией, имеющей значение для осуществления налогового контроля.

Рассмотренные выше документы являются важной информационной базой осуществления налогового контроля. Информация, содержащаяся в них, во многом определяет план проведения мероприятий налогового контроля (таблица), способствует сбору доказательственной базы и качеству расчета налоговых обязательств.

Таблица

Сведения, отраженные в документах налогоплательщика, и их использование для проведения мероприятий налогового контроля

Наименование документа	Сведения, имеющие значение для налогового контроля	Мероприятия налогового контроля
Счет-фактура (*является одним из оснований принятия НДС к вычету)	- номенклатуре товара - вид работы или услуги - объемы выполненных работ, оказываемых услуг или приобретенных (проданных) товаров - данные о должностных лицах - применяемые налоговые ставки - номера таможенных деклараций	- допрос - экспертиза - привлечение специалиста

Окончание таблицы

Наименование документа	Сведения, имеющие значение для налогового контроля	Мероприятия налогового контроля
Товарная накладная (*является одним из оснований принятия НДС к вычету)	- сведения, отраженные в счетах-фактурах - данные о лицах, принимавших товар - информация о сторонних организациях	- допрос - экспертиза - направление требований, в рамках статьи 93.1 НК РФ
Товарно-транспортная накладная	- сведения, отраженные в счетах-фактурах и товарной накладной - информация о транспортных средствах - информация о водителях - информация о месте погрузки и выгрузке	- допрос - осмотр
Акт о приемке выполненных работ (*является одним из оснований принятия НДС к вычету)	- сведения об инвесторе, генеральном подрядчике (заказчике), подрядчике - адрес стройки или объекта	- допрос - экспертиза - направление требований, в рамках статьи 93.1 НК РФ - осмотр
Справка о стоимости выполненных работ и затрат (*является одним из оснований принятия НДС к вычету)	- сведения об инвесторе, генеральном подрядчике (заказчике), подрядчике - адрес стройки или объекта	- допрос - экспертиза - направление требований, в рамках статьи 93.1 НК РФ - осмотр
Журнал учета выполненных работ	- сведения об ответственных лицах	- допрос
Договор	- существенные условия сделки	- допрос

При наличии документов налогового и бухгалтерского учета, налоговый орган получает возможность в полной мере осуществить анализ деятельности проверяемого налогоплательщика, принимая во внимание нюансы всех хозяйственных операций и достоверно определить правильность исчисленной суммы налога.

Чем больше информации будет собрано и проанализировано в период проведения проверки, тем больше шансов у налогового органа противостоять возникшим возражениям налогоплательщика в судебных органах.

Документы бухгалтерского и налогового учета раскрывают данные, знание которых позволяет разработать определенную тактику ведения налогового контроля, определить фактические налоговые обязательства и собрать качественную доказательную базу для подтверждения достоверности их расчета.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.11.2018).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.10.2018).
3. Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работы строительных машин и механизмов, работ в автомобильном транспорте : постановление Госкомстата РФ от 28.11.1997 № 78 URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.11.2018).
4. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.10.2018).

УДК 336.22

Шамиев И. Д., Воронина Е. В.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

В статье представлены признаки налоговых льгот как элемента налогообложения, обоснована функциональная важность налоговых льгот как эффективного инструмента налогового регулирования. Обосновано, что территориальная дифференциация налоговых льгот в РФ выступает непосредственным фактором социально-экономического развития. Авторами сделан вывод о несостоятельности стимулирующего характера инновационной деятельности организаций посредством применения налоговых льгот.

Ключевые слова: налоговые льготы, бюджетные расходы, территориальная дифференциация налоговых льгот, налоговые расходы бюджетов.

Предоставление налоговых льгот и преференций выступает одним из важных инструментов налогового регулирования, наряду с дифференциацией ставок налогообложения, изменением порядка определения налоговой базы и объекта налогообложения, использованием альтернативных налоговых режимов.

В соответствии с п. 1 ст. 56 Налогового кодекса РФ (далее – НК) [3] льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов, предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества, по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. Исходя из этого, можно выделить следующие основные признаки налоговой льготы как элемента налогообложения:

- предусмотрены законодательством о налогах и сборах;
- устанавливаются и отменяются НК и/или законами субъектов Российской Федерации о налогах и/или нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах;
- предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов;
- дают преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов;
- предоставляют возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере;
- не могут носить индивидуального характера, нарушать основные начала законодательства о налогах и сборах;
- налогоплательщик вправе отказаться от использования льготы либо приостановить ее использование на один или несколько налоговых периодов.

Важность налоговой льготы определяется ее стимулирующей и регулятивной функциями, а также тем обстоятельством, что она выступает одним из наиболее динамичных элементов правового механизма налогового платежа [7], благодаря чему можно получить положительный результат как в фискальном плане, так и достичь эффекта в других сферах жизни (политической, экономической, социальной и т. д.).

Льготное налогообложение – вопрос, который изучается как отечественными, так и зарубежными учеными. Значительный вклад в разработку теоретических и практических вопросов применения налоговых льгот сделали А. Барышева, Ю. Б. Иванов, В. В. Короленко, Я. А. Костёнок и др.

В работах современных отечественных исследователей значительное внимание уделя-

ется не самой возможности влияния налогов и налоговых льгот на экономику, а преимущественно проблемам эффективности применения инструментария льготного налогового регулирования, прежде всего, в сфере развития предпринимательской деятельности. Так, к числу ученых, изучающих данные вопросы, можно отнести Ф. Ф. Бутинца, Н. С. Витвицкого, П. К. Германчука, М. М. Коцупатого, Н. М. Малюгу, А. И. Назарчука и др.

Обзор научных исследований в рассматриваемой области позволяет утверждать, что отдельные ученые обосновывают необходимость дальнейшего применения налоговых льгот в качестве эффективного инструмента налогового регулирования, а другие придерживаются мнения о нецелесообразности их предоставления. Несмотря на длительную полемику в научно-экспертных кругах относительно льготного налогообложения, актуальным является вопрос исследования современного состояния использования налоговых льгот в территориальном разрезе и усовершенствование механизма их предоставления с учетом экономического роста в России, что предопределило цели и задачи проводимого исследования.

Как свидетельствует международный опыт, практика применения налоговых льгот носит достаточно противоречивый характер и требует взвешенного подхода к ее реализации. Так как, с одной стороны, налоговые преференции – это финансовый инструмент планирования как на микроуровне, так и на уровне государства в целом: льготы создают стимулы налогоплательщикам, в том числе и по ведению соответствующих видов предпринимательской деятельности, наличие налоговых льгот предоставляет субъектам хозяйствования рычаги влияния на свою налоговую нагрузку, а государству – на новые поступления в бюджет. С другой стороны, налоговые преференции приводят к значительным потерям государственного бюджета (создают прямые бюджетные расходы), формируют дисбалансы в налогообложении как отдельных групп налогоплательщиков, так и целых отраслей народного хозяйства [4].

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов свидетельствуют о том, что в 2017 году межбюджетное регулирование со стороны федерального бюджета осуществлялось в целях снижения дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития [5]. Налоговые льготы как инструмент налогового регулирования напрямую задействованы в этом процессе.

Именно за счет территориальной дифференциации налоговых льгот в России выравниваются региональные диспропорции, активно координируется сотрудничество центра и субъектов Федерации в осуществлении крупных социально-экономических программ, происходит широкое привлечение региональных властей к перераспределению национального дохода. Исследование особенностей территориальной дифференциации налоговых льгот в РФ, определение их эффективности и обоснование целесообразности применения большинства из них является актуальной научно-практической задачей в настоящее время, что обуславливает выбор темы данной статьи.

Наиболее показательно об эффективности территориального распределения налоговых льгот свидетельствуют данные о налоговой нагрузке и росте капиталоемкости в нефтеперерабатывающей отрасли России – основном «потребителе» налоговых льгот по месту ведения экономической деятельности (рис. 1).

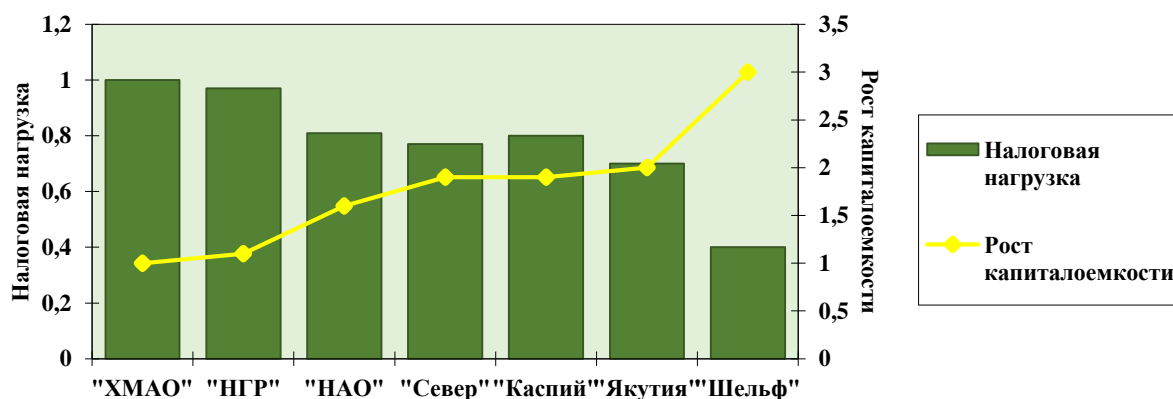

Рис. 1. Налоговая нагрузка и рост капиталоемкости организаций нефтегазового комплекса России (совокупные данные за 2015–2017 гг.). Составлено авторами по данным официального сайта Росстата и отчетности компаний

Вместе с тем, следует отметить, что фискальный потенциал налоговой системы России в части предоставления налоговых льгот реализуется не в полной мере. Одной из причин этого является нерациональное построение системы налоговых льгот, которое нарушает принципы справедливости в налогообложении, вызывает неравномерную налоговую нагрузку и практически не стимулирует инновационную деятельность. В течение последнего десятилетия потери бюджета от предоставленных налоговых льгот выросли более чем в пять раз, что составляет 15–20 % налоговых поступлений сводного бюджета страны.

Предоставление налоговых льгот ежегодно обходится бюджетной системе РФ более чем в 2,5 % ВВП выпадающих доходов (85 % из них приходится на федеральный уровень) [1]. В табл. 1 представлены детализированные данные в целом о региональных и местных налоговых льготах.

Таблица 1

Объем предоставленных региональных и местных налоговых льгот в РФ в 2015–2020 гг. (млрд руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019 прогноз	2020 прогноз
ИТОГО	293,5	298,7	302,7	297,7	309,0	321,0
в том числе дотационные регионы	114,5	131,4	131,7	118,2	123,6	129,3
Имущественные налоги	210,1	227,2	232,0	236,8	242,1	247,6
Налог на имущество организаций	156,1	173,1	176,8	180,6	184,6	188,8
Земельный налог	42,4	43,0	43,9	44,8	45,8	46,9
для юридических лиц	39,3	39,8	40,6	41,5	42,3	43,3
для физических лиц	3,1	3,3	3,3	3,4	3,5	3,5
Налог на имущество физлиц	1,1	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
Транспортный налог	10,5	10,2	10,4	10,6	10,9	11,1
Налог на прибыль организаций	83,4	71,5	70,8	60,8	66,8	73,3

Примечание : составлено авторами по источнику [2].

Как свидетельствуют приведенные в табл. 1 данные, перечень налоговых льгот и освобождений в последние годы имеет тенденцию к расширению. При этом растет не только количество предоставляемых льгот, но и их денежное выражение, в результате чего уровень потерь бюджета в связи с их предоставлением, продолжает оставаться довольно высоким (табл. 2).

Таблица 2

Распределение налоговых расходов между уровнями бюджетной системы в 2014–2017 гг., млрд руб.

	2014	2015	2016	2017
Всего налоговые расходы, в том числе	2190,3	2163,3	2208,8	2448,6

Окончание табл. 2

	2014	2015	2016	2017
налоговые расходы федерального бюджета	1886,5	1835,9	1882,6	2103,0
налоговые расходы консолидированного бюджета субъектов РФ	282,7	302,0	305,8	319,6

Примечание : составлено авторами по источнику [6].

Таким образом, налоговые льготы в РФ выступают действенным, финансово объемным, но не всегда эффективным инструментом социально-экономического развития территорий со стороны федерального центра. Отличительной чертой налоговых льгот в России является их значительное разнообразие, что обусловлено масштабами страны и социально-экономической дифференциацией регионов. Это, в свою очередь, порождает ряд проблем, связанных с достаточно сильной дифференциацией налогообложения в региональном разрезе: можно наблюдать наличие значительных различий как в льготах по имущественным налогам, по налогу на прибыль, упрощенной системе налогообложения, так и в различных подходах к инструментам налогового администрирования, – указанные направления считаем перспективными с точки зрения развития научных исследований в указанной проблемной области.

Литература

1. Кадиева З. С. Перспективы развития налоговой политики в Российской Федерации // Мировая наука. 2018. № 5 (14). С. 273–278.
2. Концепция методики оценки эффективности региональных налоговых льгот URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 23.10.2018).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2018).
4. Ольховик В. В. Об оценке эффективности налоговых льгот в Российской Федерации // Финансы. 2018. № 8. С. 26–29.
5. Проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 30.10.2018).
6. Россия в цифрах. Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 23.10.2018).
7. Степанов А. Г. Специальный налоговый режим и налоговая льгота: возможности отграничения // Евразий. Юрид. журнал. 2018. № 6 (121). С. 228–231.

УДК 330.3, 330.88

Шарамеева Е. В., Ширинкина Е. В.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

В статье рассматривается понятие интеллектуальная экономика, ее этапы формирования, основные признаки. Отмечается, что развитие интеллектуальной экономики обеспечивает возможность коммуникаций, повышения конкурентоспособности и расширения возможностей рынка.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, экономика знаний, знания, интеллектуальный капитал, конкурентоспособность.

Всю мировую экономику XXI века можно охарактеризовать кардинальными изменениями в определении направлений экономического прогресса. Одной из важнейших направ-

ленностей современного мирового хозяйства является переход от индустриального общества к постиндустриальному, главной составляющей которого является «интеллектуальная экономика» или как ее еще называют «новая экономика», или «экономика знаний». Важность знаний в жизни признавалась с античных времен, научные подходы к труду человека, в составе которого заключается интеллектуальная доля, наиболее четко были представлены лишь в XIX веке. Такие ученые как В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, Д. С. Львов и др. занимались созданием условий для социально-ориентированной интеллектуальной экономики, основанной на знаниях.

В настоящее время в интеллектуальной экономике, да и в экономике в целом, основную роль играет интеллектуальный капитал. Понятие «интеллектуальный капитал» ввел в научный оборот Дж. Гэлбрейт [4] в 1969 г., в настоящее время в его интерпретации акценты смещаются в сторону создания нового знания, инновационного процесса с использованием так называемых тацитных, т. е. неявных знаний, таковыми обладает работник знаний, который отличается от всех остальных участников трудового процесса тем, что сам, причем безраздельно, владеет своими собственными «средствами производства»: неразрывно принадлежащими ему интеллектом, памятью, инициативой, личным опытом [6, 7, 8, 9].

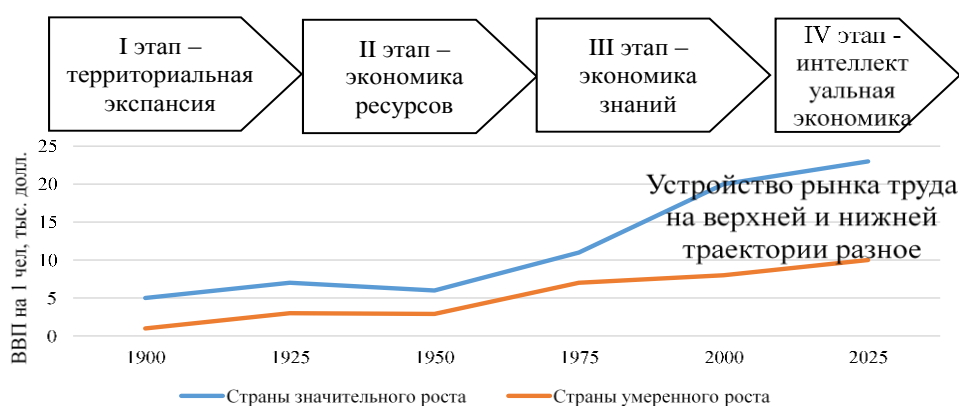

Рис. 1. Этапы мирового развития и рост ВВП в XX и XXI вв. [1, 2, 3]

Начиная с 2000 г. в мировом научном сообществе сформировалась парадигма экономики знаний. Этапы ее становления начинались с промышленной революции (1750–1880 гг.), когда знания были использованы для производства товаров и услуг, «производственной революцией» (1880–1945 гг.), когда знания применялись для совершенствования производственных процессов и роста производительности труда. И в последующем – третьей революцией – управленческой (1945 г. – наст. вр.), когда организации используют знания для «совершенствования знаний» [5].

Прежде всего необходимо разобраться с самим понятием интеллектуальной экономики. Рассмотрим несколько определений (таблица).

Таблица

Семантический анализ дефиниции «интеллектуальная экономика»

Автор	Определение
Е. А. Наумов	Это разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворение материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, обеспечивающая устойчивое развитие и социальное партнерств [10]
Б. В. Салихов	Экономика высокой нравственности может быть названа интеллектуальной экономикой основанной на новейших созидательных, или интеллектуальных знаниях. Условием данной экономики является непрерывно воспроизводящаяся нехватка интеллектуальных благ, а признаком интеллектуальной экономики выступает интеллектуальной производство, под которым следует понимать сознательную, гуманистически направленную деятельность человека по созданию отмеченных интеллектуальных благ [11]

Знания имеют разнообразные формы существования и проявления: информация, опыт, навыки и способности конкретных людей, нематериальные активы (базы данных, программное обеспечение, фирменные наименования, товарные знаки и др.), которые используются в целях увеличения прибыли и других экономических результатов.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать собственное определение интеллектуальной экономики. Итак, интеллектуальная экономика – это экономика, основанная на интеллектуальных знаниях, направленная на развитие духовных и нравственных потребностей, что позволит обеспечить устойчивое экономическое развитие и рост.

В настоящее время условиями появления интеллектуальной экономики являются возрастающие и постоянно изменяющиеся рациональные нужды человека в интеллектуальных благах, которые содержат в себе подлинный потенциал для обеспечения жизнедеятельности и максимально полного развития личности, общества. Предпосылкой интеллектуальной экономики является непрерывно воссоздающийся дефицит интеллектуальных благ.

К основным признакам интеллектуальной экономики относятся:

- 1) смена труда знаниями;
- 2) замещение трудовой деятельности другим типом активности, образованным на творчестве;
- 3) реорганизация общественного производства на инновационное;
- 4) развитие нового типа экономической власти, основанной на доступе к информации;
- 5) определение знания и информации как стратегических ресурсов и т. п. [2].

По результатам исследований можно сделать вывод о том, что экономические отношения в интеллектуальной экономике должны быть ориентированы на создание условий повышения общечеловеческого благосостояния. Кроме этого должна повышаться роль культуры, религии и идеологии, формирующие нравственные требования и ограничения, обуславливающие духовное развитие личности.

В условиях интеллектуализации экономики усиливается роль человека как носителя знаний, творческих способностей и деловых навыков.

Интеллектуальная экономика связана с необходимостью осмысления роли инновационной экономики, основанной на знаниях, являющихся важным фактором повышения конкурентоспособности производства, а так же социального партнерства и устойчивого развития экономики.

Подводя итог, можно утверждать, что интеллектуальная экономика имеет в распоряжении колоссальный потенциал для содействия экономическому развитию. Интеллектуальный потенциал, знания активизируют сложившиеся рынки товаров, услуг и труда. В настоящее время необходимо воспользоваться сложившимся переходным моментом в мировой экономике и выйти на новый уровень развития интеллектуальной экономики с целью обеспечения глобальных конкурентоспособных позиций на мировом рынке.

Литература

1. Абакумова И. В., Антонова, Е. К., Байгулов, Р. М., Беляева, С. В. [и др.]. Научные исследования в сфере социально-экономических и гуманитарных наук: междисциплинарный подход и конвергенция знаний. Самара : Офорт, 2016. 538 с.
2. Абашева О. Ю., Бабина Е. Н., Бондаренко Г. В. [и др.]. Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. Самара : Поволжская научная корпорация, 2018. 244 с.
3. Байгулов Р. М., Беляева С. В., Голубева Г. Ф. [и др.]. Результаты социально-экономических и междисциплинарных научных исследований XXI века. / под ред. Р. М. Байгулова, О. А. Подкопаева. Самара: Офорт, 2016. 434 с.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969. 480 с.
5. Andriessen D. Making Sense of Intellectual Capital. NY : Elsevier, 2004.

6. Майстер В. А., Ширинкина Е. В. Роль интеллектуального капитала в технологическом оснащении производства // Надежность и качество сложных систем. 2016. № 1 (13). С. 107–113.

7. Ширинкина Е. В. Теоретические походы к толкованию термина «интеллектуальный капитал» // Фундаментальные исследования. 2016. № 7–2. С. 412–416.

8. Ширинкина Е. В. Управление эффективностью работников интеллектуального труда в высших учебных заведениях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7, № 1. С. 12–16.

9. Ширинкина Е. В. Человеческий капитал в условиях интеллектуальной экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2018. № 3. С. 85–88.

10. Наумов Е. А., Понукалин А. А., Бенуа А. Е. Интеллектуальная экономика и устойчивое развитие в свете теории институционального конструктивизма // Устойчивое развитие: наука и практика : междунар. электрон. журнал. 2013. № 1 (10). С. 66–74. URL: <http://www.ygazvitie.ru/wp-content/uploads/2013/06/6-Naymov.pdf>

11. Салихов Б. В., Д. А. Летунов. Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). URL: <http://www.m-economy.ru>.

УДК 336.7

Шубина О. А.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТОРГОВОГО ЭКВАЙРИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ

В статье приведены аргументы актуальности развития торгового эквайринга в деятельности коммерческих банков России. Рассмотрена динамика: количества кредитных организаций, осуществляющих эмиссию/ эквайринг карт; операций, совершенных на территории России с использованием карт; количества электронных терминалов, установленных и расположенных на территории России. Автор приходит к выводу, что рост рынка торгового эквайринга и увеличение объемов безналичных операций позволит коммерческим банкам, вкладывая необходимые ресурсы для его развития, увеличить комиссионный доход.

Ключевые слова: коммерческий банк, торговый эквайринг, платежная карта, торговый терминал, безналичные операции, комиссионный доход.

Множество развитых стран Северной Америки и Западной Европы плотно внедрили «карточный» бизнес в жизнь населения, тем самым почти полностью вытеснив наличность из денежного оборота. Уровень российского развития в «карточном» виде бизнеса пока не достиг показателей европейского, однако с полной уверенностью можно отметить его ежегодное активное развитие по многим параметрам [7].

В современной тенденции активного роста безналичного оборота и рынка банковских карт «карточный» бизнес остается приоритетным в деятельности коммерческих банков России [8]. Каждый второй гражданин Российской Федерации имеет одну или несколько банковских карточек и активно использует их для совершения покупок. Банковские карты обеспечивают клиентам и торговому предприятию удобство и безопасность, а для коммерческих банков торговый эквайринг становится одним из важнейших направлений деятельности [9].

Рассмотрим динамику количества кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и/или эквайринг платежных карт (таблица) [5].

Таблица

Динамика количества кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и/или эквайринг платежных карт за период с 01.01.2016 г. по 30.06.2018 г.

Период	Всего кредитных организаций, шт.	Из них осуществляющие					
		эмиссию и/или эквайринг		эмиссию		эквайринг	
		шт.	%	шт.	%	шт.	%
1	2	3	4	5	6	7	8
2018 год							
на 1.07.18	524	367	70,0%	362	69,1%	332	63,4%
на 1.04.18	542	380	70,1%	377	69,6%	340	62,7%
на 1.01.18	561	395	70,4%	391	69,7%	354	63,1%
2017 год							
на 1.10.17	574	403	70,2%	400	69,7%	357	62,2%
на 1.07.17	589	412	69,9%	407	69,1%	376	63,8%
на 1.04.17	607	422	69,5%	417	68,7%	385	63,4%
на 1.01.17	623	439	70,5%	434	69,7%	402	64,5%
2016 год							
на 1.10.16	649	458	70,6%	450	69,3%	416	64,1%
на 1.07.16	680	482	70,9%	473	69,6%	443	65,1%
на 1.04.16	707	501	70,9%	495	70,0%	460	65,1%
на 1.01.16	733	530	72,3%	522	71,2%	488	66,6%

Согласно представленной таблице, следует отметить безусловное снижение числа кредитных организаций на 209 шт. за анализируемый период, но также и стабильность числа кредитных организаций, осуществляющих эквайринг на уровне 62–66 % из общего числа кредитных организаций.

Далее представим динамику операций, совершенных на территории России с использованием платежных карт эмитентов-резидентов и нерезидентов (операции в российских рублях и иностранной валюте), куда не включаются операции по оплате таможенных платежей (рис. 1) [6].

Рис. 1. Динамика операций, совершенных на территории России с использованием платежных карт эмитентов-резидентов и нерезидентов за период с 01.01.2016 г. по 30.06.2018 г.

За период с 01.01.2016 г. по 30.06.2018 г. наблюдается положительная тенденция роста операций по оплате товаров и услуг на территории России на 3 208 млн ед. (прирост составил 120,3 %), что не могло не отразиться на деятельности коммерческих банков в рамках предоставления услуги торгового эквайринга.

Стоит отметить рост устройств, расположенных на территории России, предназначенных для осуществления операций с использованием платежных карт на 995 750 шт. (67,2 %) (рис. 2) [4]. Данный рост обуславливает конкуренцию между коммерческими банками за возможность установления торговых терминалов конкретного банка (рис. 2).

Рис. 2. Динамика количества электронных терминалов, установленных в организациях торговли (услуг), расположенных на территории России на дату за период с 01.01.2016 г. по 30.06.2018 г.

В условиях межбанковской конкуренции торговый эквайринг является стабильным и неотъемлемым источником комиссионного дохода коммерческих банков. Торговый эквайринг может предлагаться банками как в качестве отдельной услуги, так и в рамках комплексного обслуживания совместно с услугами инкассирования, зарплатного проекта, доверительного управления капиталом и т. п.

Различные аспекты торгового эквайринга достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной литературе и периодике (например, [1, 2, 3]). Основное внимание уделяется техническим и организационным аспектам обеспечения эквайринга в банке, развитию рынка услуг эквайринга, вместе с тем, параллельно возникает актуальная проблема рассмотрения вопроса потребности коммерческих банков в эффективных инструментах управления рентабельностью торгового эквайринга и оценке эффективности внедрения проекта.

Коммерческие банки используют различные методы и подходы в оценке рентабельности торгового эквайринга. Большинство банков рассматривают рентабельность эквайринга односторонне, учитывая либо только обороты по одной торговой точке, либо объем комиссионного дохода по каждому терминалу, а иногда банки оценивают оборот по эквайринговой сети банка в целом. Представленные упрощенные подходы к инструментам управления рен-

табельностью торгового эквайринга приводят не только к отсутствию наращивания прибыли банка, но могут привести к конкретным убыткам в направлении деятельности банка относительно эквайринга.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что рост рынка торгового эквайринга ограничивается рядом факторов объективного характера, и свидетельствует о дальнейшем увеличении объемов безналичных операций с помощью пластиковых карт, однако это не означает, что коммерческим банкам следует занимать пассивную позицию, не стимулируя рост рынка торгового эквайринга, не вкладывая ресурсы в его развитие и не оценивая рентабельность торгового эквайринга на этапе внедрения услуги в целях увеличения комиссионного дохода и исключая всевозможные риски.

Литература

1. Лаврушин О. И. Банковское дело. М. : КНОРУС, 2013. 800 с.
2. Дятлов Ю. В. Рынок эквайринга в современных условиях // Проблемы экономики, финансов и управления производством : сб. науч. тр. вузов России, 2012. № 31. С. 16–19.
3. Робсман Ю. В. Место эквайринга в современной системе платежно-расчетных отношений // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 39–41.
4. Сведения об устройствах, расположенных на территории России и предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт : офиц. сайт Центрального Банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
5. Количество кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и/или эквайринг платежных карт : офиц. сайт Центрального Банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Операции, совершенные на территории России с использованием платежных карт эмитентов-резидентов и нерезидентов : офиц. сайт Центрального Банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
7. Доронина П. А. Платежная инфраструктура как фактор развития рынка пластиковых карт // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 281–284. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 29.10.2018).
8. Колесова Ю. И. Практика расчета окупаемости эквайринга в коммерческом банке // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 138–143. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 29.10.2018).
9. Щербаков С. М., Григоренко В. А. Анализ и моделирование процессов торгового эквайринга // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2. С. 406–414. URL: http://www.auditfin.com/fin/2015/2/fin_2015_21_rus_09_02.pdf (дата обращения: 29.10.2018).

УДК 338

Шутро Е. Н.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье предложена разработанная автором универсальная методика анализа деятельности предприятий малого бизнеса, основанная на специфике сегмента и с учетом проблемных зон.

Ключевые слова: малый бизнес, анализ, экономический отчет, финансовая отчетность.

Информационная база для проведения всестороннего анализа экономической деятельности малых предприятий должна иметь четкое и обобщенное представление, которое позволит сравнить необходимые данные и рассчитать систему контрольно-аналитических

коэффициентов. Такие коэффициенты отражают эффективность малых и средних предприятий для рационального распределения государственной поддержки и инвестированного капитала. Это обуславливает необходимость разработки специальной формы экономического отчета для малого бизнеса в форме структурированного представления данных. Такой отчет облегчит задачу не только для предпринимателей, но и для потенциальных инвесторов, которые на основе полученных данных смогут решить, следует ли выделять средства.

Оценка должна проводиться не только в случае экономических трудностей или в случае вероятности банкротства, но и для того, чтобы предвидеть и преодолеть значительный спад и ликвидацию предприятия.

Представление бизнес-отчета малым предприятием обеспечит достижение информационной прозрачности финансово-хозяйственной деятельности и предоставит пользователям доступ к обширному массиву данных, отражающих состояние предмета исследования в подробной форме. Экономический отчет предприятия малого бизнеса, который формируется в форме структурированного документа, является наиболее важным инструментом обеспечения информационной проницаемости предприятий, что способствует повышению эффективности управления реальной экономикой [1, с. 53].

Связность, мобильность, повсеместность в современных условиях – это ключевые слова, используемые в контексте конкурентоспособности бизнеса. Устойчивость конкурентного преимущества заключается в способности компании генерировать бизнес-аналитику. Учитывая темпы изменений и нестабильность экономической ситуации, компании должны быстро адаптироваться ко всем изменениям среды. Это требует принятия новых способов управления и анализа.

Экономический отчет малых и средних предприятий должен содержать следующую информацию:

1. Общая характеристика предприятия (адресные реквизиты, классификаторы, общеэкономические сведения и т. д.).
2. Данные о состоянии имущества и источниках его образования на предприятии малого бизнеса.
3. Характеристика финансового состояния и кредитной истории предприятия, а также информация о дебиторах и кредиторах.
4. Дополнительные сведения (статистическая информация).

Комплекс данных, содержащихся в первом разделе «Общая характеристика деятельности малого предприятия», является информацией об общей экономической, правовой и организационной структуре компании (табл. 1).

Процесс заполнения экономического отчета представлен на примере предприятия малого бизнеса ООО «XXX».

Таблица 1

Раздел 1. Общая характеристика деятельности малого предприятия

Идентификационные коды				
ОКВЭД	ОКПО	ОКФС	ОКОПФ	ОКЕИ
45,3	90888153	16	65	
1. Полное наименование		XXX		
2. Организационно-правовая форма		Общество с ограниченной ответственностью		
3. Сведения о государственной регистрации				
ИНН/КПП		8602000000/860201001		
ОГРН(ИП)		11186020000000		
4. Адресные реквизиты:				
- Юридический адрес		- 628401, РФ, ХМАО – Югра, ...		
- Фактический адрес		- 628401, РФ, ХМАО – Югра, ...		
- Телефон, факс		- 8(3462)12-34-56		
- Электронная почта		- surgut@mail.ru		
- Веб-сайт		-		

Окончание табл. 1

Идентификационные коды				
ОКВЭД	ОКПО	ОКФС	ОКОПФ	ОКЕИ
5. Сведения о должностных лицах		ФИО	Должность	Стаж работы в должности
1) Руководитель организации 2) Главный бухгалтер		Петров А. А. он же	Директор	6 лет
6. Общая выручка, тыс. руб.		Отчетный год	Предыдущий год	Изменения
				абс., +,-
		30 950	38 790	-7 840 79,79
7. Объем наукоемкой продукции, инновационных товаров, работ и услуг, тыс. руб.		-	-	-

Такая информация о малом предприятии показывает различные виды деятельности хозяйствующего субъекта и всех основных экономических показателей. Представленный обзор первого раздела «Общая характеристика деятельности малого предприятия» может быть использован для определения возможностей малого бизнеса, а также для оценки инновационной деятельности.

Вторая часть экономического отчета «Данные о состоянии имущества и обязательствах малого предприятия» (табл. 2) предназначена для отражения информации о собственности предприятия малого бизнеса и источниках его формирования.

Таблица 2

Раздел 2. Данные о состоянии имущества и обязательствах малого предприятия

I. Имущество		
	Отчетный год, 31.12.2017	Предыдущий год, 31.12.2016
1. Внеоборотные активы	31	-
- нематериальные активы;	-	-
- основные средства;	31	-
- затраты на НИОКР;	-	-
- прочие внеоборотные активы	-	-
2. Оборотные активы	14 242	13 173
- запасы;	12 925	11 438
- НДС;	-	-
- дебиторская задолженность;	787	1 076
- денежные средства;	530	659
- прочие оборотные активы	-	-
3. Активы, итого	14 273	13 173
II. Источники формирования имущества		
1. Собственные средства:	3 964	3 519
- уставный капитал;	10	10
- резервный и добавочный капитал;	-	-
- нераспределенная прибыль	3 954	3 509
2. Финансовые обязательства	10 309	8 386
- краткосрочные обязательства;	9 925	8 386
- долгосрочные обязательства	384	-
3. Пассивы, итого	14 273	13 173

Показатели, представленные во втором разделе, соответствуют данным, которые в настоящее время отражены в балансе малых предприятий, но в предлагаемой форме они имеют более агрегированный внешний вид, обеспечивая тем самым наглядность формы отчетности для государственных органов, поддерживающих малый бизнес и инвесторов.

Раздел третий экономического отчета «Финансовые показатели и информация о дебиторах и кредиторах» посвящен отражению данных о финансовом состоянии малого бизнеса, а также данных о крупных должниках и кредиторах и кредитной истории малого бизнеса. Форма представлена в табл. 3.

Таблица 3

**Раздел 3. Финансовые результаты деятельности
и информация о дебиторах и кредиторах**

I. Данные о финансовых результатах деятельности малого предприятия.					
Наименование показателя	Значение и изменения				
	Отчетный год, 2017, тыс. руб.	Предыдущий год, 2016, тыс. руб.	Абсолютное изменение, (+, -)	Темп роста, %	
1	2	3	4	5	
1. Доход от основного вида деятельности	30 950	38 790	-7 840	79,79	
2. Прочие доходы	-	-	-	-	
3. Расходы по основной деятельности	28 745	36 002	-7 257	79,84	
4. Прочие расходы	159	216	-57	73,61	
5. Прибыль (убыток) до налогообложения	556	878	-322	63,33	
6. Налог на прибыль	111	176	-65	63,07	
7. Чистая прибыль	445	702	-257	63,39	
II. Данные об основных дебиторах и кредиторах					
Наименование организации		Срок возникновения задолженности	Сумма долга, тыс. руб.	% от общей задолженности	
1. Дебиторы:					
ООО А		20.12.2016	315	40,03	
ООО «Б»		25.12.2016	194	24,65	
ООО «В»		04.12.2016	229	29,10	
2. Кредиторы:					
ИП Смирнов А. А.		15.11.2016	3 978	42,51	
ТК «Г»		19.12.2016	1 106	11,14	
ООО «Д»		10.10.2016	2 752	29,41	
ООО «Е»		03.12.2016	1 225	12,34	
III. Кредитная история предприятия за последние 5 лет					
Кредитное учреждение	Дата получения	Дата погашения	Размер, тыс. руб.	Ставка, %	Остаток, тыс. руб.
ПАО «Банк России»	25.02.2016	25.01.2019	500	18,9	384

Характеристика финансового состояния малого бизнеса и его представление в экономическом отчете позволят государственным органам и инвесторам оценить производительность, прибыльность, инновации, инвестиционную активность и финансовую независимость предприятия, а также выявить основные проблемы, возникающие на предприятиях в расчетах с крупными должниками и кредиторами, что особенно актуально в современных условиях экономического кризиса.

Помимо этого, кредитная история – это наиболее существенная информация, которая используется банковскими работниками с целью определения уровня кредитоспособности предприятия и выступает основой в процессе принятия решения о возможности предоставления кредитных средств.

Четвертый раздел экономического отчета «Дополнительные сведения (статистическая информация)» предназначен для отражения прочей информации, необходимой для уточнения или расшифровки представляемых данных. Раздел может содержать следующую информацию (табл. 4).

Раздел 4. Дополнительные сведения (статистическая информация)

Дополнительные сведения		
Показатель	Отчетный год	Предыдущий год
1. Среднесписочная численность работников, чел.	32	35
2. Среднемесячная заработная плата, руб.	19 423,5	18 119,7
Дополнительная информация		

Следует отметить, что значительно упростить и ускорить процесс сбора информации для заполнения данной формы сможет автоматизация. Наиболее удобным вариантом для этого будет внедрение дополнительного модуля к уже существующим программам ведения бухгалтерского учета, например, 1С: Бухгалтерия.

Подведем общие итоги:

1. Порядок формирования бухгалтерской и финансовой отчетности малых предприятий в настоящее время четко закреплён в российском законодательстве. Однако существует ряд проблем, которые значительно препятствуют разработке эффективной системы оценки, основанной на данных бухгалтерского учета малых предприятий.

2. В настоящее время уже доказана необходимость улучшения деятельности малых предприятий в целях дальнейшей стабилизации экономической ситуации в стране, и существует объективная потребность в улучшении аналитической поддержки деятельности этих предприятий для целей комплексной оценки. Новый формат экономических отчетов малых предприятий позволит государственным органам, участвующим в поддержке малого бизнеса, и инвесторам более быстро и информативно анализировать экономическое и социальное состояние, производительность, рентабельность, инновации и финансовую независимость предприятия – основные направления интегрированной оценки деятельности малого бизнеса.

3. На сегодняшний день наиболее обширным и значительным источником информации, характеризующей результаты деятельности малого бизнеса, является набор бухгалтерских (финансовых), статистических и налоговых форм отчетности. Использование гетерогенной отчетности включает сложный процесс сбора и обработки представленных данных, а также приводит к потере времени. Чтобы устранить эти недостатки, необходимо интегрировать внутреннюю и внешнюю информацию об изучаемом предприятии в форме нового экономического отчета в соответствии с принципом визуального представления.

Определяющей тенденцией как глобального, так и национального экономического развития является возрастающая роль инновационных процессов. Комплексные инновационные научно-технические проблемы решаются с учетом возрастающей роли междисциплинарных исследований, взаимопроникновения результатов, полученных в фундаментальных и прикладных науках, и с акцентом на стратегическом управлении, направленном на принятие активных мер реагирования на сложные ситуации.

Литература

1. Трубникова Л. С., Медведев С. А. Инновационное позиционирование субъектов малого предпринимательства в условиях модернизации экономики // Экономические исследования. 2013. № 4. С. 51–60.

2. Волкова-Гончарова Т. А. Современная оценка экономического и налогового потенциала малого предпринимательства: региональный аспект // Современный экономический обзор. 2016. № 2. С. 311–317.

3. Зубарева Л. В., Гирш В. А. К вопросу об управлении предпринимательской деятельностью торгово-производственной организации // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития : материалы IV Международ. науч.-практич. конф. ; Сургут. гос. ун-т. Сургут : ИЦ СурГУ, 2014. С. 46–49.

ПОЛИТОЛОГИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдульманова Г. Ф., Мельникова Ю. В.

ПРОБЛЕМАТИКА ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье исследуются проблемы об интерпретации статуса частного обвинителя и потерпевшего, в частности момент его появления; участие прокурора по делам частного обвинения; распределение процессуальных издержек по уголовным делам частного обвинения; медиация по делам частного обвинения; неопределенность статуса лица, обвиняемого в частном порядке в совершении преступления.

Ключевые слова: частный обвинитель, потерпевший, заявление, судебное заседание, процессуальные издержки, мировой судья, прокурор.

В сфере осуществления частного обвинения существует ряд проблем. Институт частного обвинения до сих пор не содержит точной интерпретации статуса частного обвинителя и того момента, когда он становится потерпевшим.

В уголовно-процессуальной литературе по вопросу о том, когда появляется потерпевший в уголовно-процессуальном значении при производстве по уголовным делам частного обвинения в мировом суде, высказано две позиции [10, с. 18–22].

Первая из них состоит в том, что потерпевший по рассматриваемой категории дел появляется с момента подачи заявления в мировой суд. Так, сторонник этой позиции И. Б. Мельникова считает, что в мировом суде на всех этапах, начиная с подачи заявления, действует именно потерпевший. С другой стороны, с ее точки зрения, подача заявления является необходимым, но недостаточным условием возбуждения уголовного дела частного обвинения, достаточное же основание появляется тогда, когда судья придет к выводу, что: 1) действия (поступок), на которые жалуется потерпевший, содержат признаки преступления, преследуемого в порядке частного обвинения; 2) поданное заявление соответствует требованиям, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) (ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ) [8, с. 40–41]. Но здесь имеется неопределенность относительно момента «появления» потерпевшего.

Представители второй позиции основываются на том, что в момент подачи заявления потерпевшего по делам частного обвинения в уголовно-процессуальном смысле еще нет. Аргументируя данную позицию, В. В. Дорошков отмечает: «Пока судьей не будет вынесено соответствующее решение о признании лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим, оно таковым не является, и, обратившись с заявлением, гражданин не приобретает статус потерпевшего» [4, с. 51].

Таким образом, момент появления потерпевшего до сих пор остается открытым.

Далее, следует указать еще на одно противоречие закона применительно к анализируемой проблеме. Так, согласно ч. 1 ст. 43 УПК РФ лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде, является частным обвинителем. В соответствии же с ч. 7 ст. 318 УПК РФ частным обвинителем лицо, подавшее заявление, становится только с момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится соответствующее постановление. Итак, момент появления частного обвинителя в первом случае (ч. 1 ст. 43 УПК РФ) связывается с моментом подачи заявления, а во втором (ч. 7 ст. 318 УПК РФ) – он перенесен на более позднее время – принятие судом заявления от лица, его подавшего, и вынесение постановления о признании последнего частным обвинителем.

Из приведенных формулировок закона разобраться в том, когда же лицо становится частным обвинителем, непросто. Подобная несогласованность норм может привести к нару-

шению прав и законных интересов частного обвинителя. На этом основании, представляется, следует внести изменения в ч. 1 ст. 43 УПК РФ, в которой указать, что «частным обвинителем является лицо, в отношении которого вынесено постановление мировым судьей о признании его частным обвинителем» [1, с. 21–24].

Правовое регулирование института частного обвинения в УПК РФ оставляет желать лучшего. И, на наш взгляд, логичным было со стороны законодателя воссоединить большинство норм о частном обвинении.

Обвинение в судебном заседании по делам частного обвинения поддерживает частный обвинитель. Он вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения. Неявка потерпевшего (частного обвинителя) в судебное заседание без уважительной причины влечет прекращение уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления [9, с. 156].

До сих пор законодателем не решен статус прокурора в отношении осуществления частного обвинения.

Право прокурора вступать в дело частного обвинения на этапе судебного производства законом прямо не предусмотрено. По таким делам, рассматриваемым в суде, прокурор участвует только и исключительно как государственный обвинитель, т. е. реализует единую публично-правовую роль, возложенную на него законом в судебном разбирательстве уголовных дел [1, с. 21–24].

В действующем УПК РФ 2001 года статус прокурора регламентируется не так, как ранее в тех же союзных уголовно-процессуальных законах. Соответственно, роль прокурора и его участие в производстве дел частного обвинения также принижены. Прокурор не может возбуждать дела частного обвинения, его работа здесь минимальна. Думается, это не совсем верный подход.

В то же время, поскольку прокурор по сути дает согласие (либо отказывает) дознавателю в возбуждении дела, которое может быть рассмотрено мировым судьей в порядке частного обвинения, он в итоге не заинтересован в осуществлении иных полномочий. К примеру, мер, которые направлены на проверку того же состояния лица, который был подвергнут преступному воздействию. А это неверно. Прокурор должен обращать на это внимание.

Исходя из принципов уголовного судопроизводства, можно сделать следующий вывод: по делам частного обвинения прокурор поддерживает в суде государственное, а не частное обвинение, идущее от потерпевшего. Не должно быть метаморфоз в статусе прокурора в суде в зависимости от характера уголовного дела, чтобы не превращать прокурора в младшего партнера кого-либо из участников судебного разбирательства, в том числе потерпевшего. Подобное превращение вряд ли будет укреплять авторитет прокурора, тем более что закон и прокурорская этика не допускают этого. Как поборник законности и справедливости, прокурор компетентно и с достоинством должен выполнять обязанности государственного обвинителя, не опускаясь до уровня субсидиарного обвинителя по делам частного обвинения. По таким делам прокурор на досудебном и судебном производстве осуществляет взаимосвязанные функции – уголовного преследования и поддержания государственного обвинения [1, с. 21–24].

Проблематика частного обвинения также касается имеющегося сейчас в науке вопроса о медиации в отечественном уголовном процессе. То, что у нас в процессе разработки – уже внедрено в уголовно-процессуальных кодексах стран – бывших союзных республик в СССР. С одной стороны, это можно объяснить имевшей место после 2010 года волной модернизации уголовно-процессуального законодательства в этих странах. Мы же в этом плане имеем УПК 2001 года, УК 1996 года и так далее.

Медиация (ее процедура легализована в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Украины и т. д.) во многом «продвигает» и помогает частному обвинению. Медиация и частное обвинение так «работают» более гармонично.

Поэтому развитие примирительной формы разрешения уголовных дел частного обвинения у нас должно строиться с учетом положительного зарубежного опыта. Это, в свою очередь, позволит при необходимости совершенствовать процедуры примирения между потерпевшими и обвиняемыми. Потому что иногда «шаг навстречу» преступнику может вернуть его к полноценной нормальной жизни в обществе без применения уголовно-правовых санкций.

Не вполне урегулированы законом случаи, когда в одном и том же событии переплетены деяния, содержащие признаки преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в публичном и в частном порядке [3, с. 14–17]. Это может касаться ситуации, к примеру, когда кто-то причиняет ущерб имуществу другого человека, соответственно последний причиняет, например, вред здоровью первого (побои).

К сожалению, не в полной мере на практике используется возможность мирового судьи, касающаяся того, что по уголовным делам частного обвинения он разъясняет сторонам возможность примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Это происходит либо в силу неопытности судьи, либо его загруженности, либо ввиду непонимания важности этой нормы уголовно-процессуального закона.

Особая проблема при осуществлении частного обвинения касается вопросов распределения процессуальных издержек по уголовным делам частного обвинения.

Так уж сложилось, что вопрос о процессуальных издержках находится на периферии уголовно-процессуальной науки ввиду, казалось бы, четкого установления правил, определяющих порядок и основания их взыскания с лица, на которого возлагается их возмещение, в случаях, когда данное возмещение не производится за счет средств федерального бюджета [6, с. 45–48].

Поэтому вопросы распределения процессуальных издержек не могут быть оставлены без внимания правоприменителя. Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в 2013 году, процессуальные издержки могут быть возмещены за счет подателя жалобы (в полном объеме либо частично), если в ходе рассмотрения дела частного обвинения подсудимый будет оправдан. Но здесь нужно учитывать, вдруг частный обвинитель добросовестно заблуждался, а это также возможно.

Как указывает Конституционный Суд РФ, расходы на представителя не могут считаться процессуальными издержками, а должны быть отнесены к вреду, который может быть возмещен лицу в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], т. е. здесь идет речь о гражданско-правовом возмещении убытков.

Позиция спорная, как отмечает А. Д. Кузнецова, в судебной практике «можно увидеть противоположные подходы к решению вопроса о том, в каком порядке подлежат рассмотрению подобного рода заявления: одни суды рассматривают заявления о возмещении расходов, понесенных на оплату услуг адвоката в связи с привлечением к участию в уголовном деле, в порядке гражданского судопроизводства. Другие же, напротив, в порядке ст. 399 УПК РФ» [7].

Кроме того, часто имеет место ситуация, когда непонятно, как распределять издержки по делам частного обвинения при их прекращении по нереабилитирующим основаниям. Этот вопрос в УПК РФ регламентируется применительно к случаю, связанному с примирением сторон. Статья 132 УПК РФ указывает, что издержки возмещаются за счет одной (либо с обеих сторон). Но на практике они взыскиваются обычно с лица, обвиняемого в совершении преступного деяния.

В науке также высказывается мнение о несправедливости содержащегося в законодательстве положения, поэтому предлагается сузить круг данных субъектов до лица, совершившего преступление [5, с. 8].

Другая немаловажная проблема имеет место в отношении неопределенности статуса лица, обвиняемого в частном порядке в совершении преступления. Это связано с тем,

что обвиняемый является одной из ключевых фигур уголовного процесса. По сути, процесс строится на обеспечении работы обвинения и защиты.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, следовательно, закон исходит из того, что обвиняемый в этих делах присутствует. Однако в главе 41 УПК РФ термин «обвиняемый» ни разу не упоминается [11, с. 29–33].

В УПК РСФСР момент появления обвиняемого в мировом суде был регламентирован, и он был связан со временем принятия жалобы мировым судьей к своему производству. В отношении дел частного обвинения термин «обвиняемый» отсутствует, под ним понимается «лицо, в отношении которого подано заявление».

Поэтому вопрос о статусе обвиняемого в уголовном процессе, связанном с частным обвинением, остается открытым и нуждающимся в проработке.

Таким образом, рассматривая проблематику института частного обвинения, невольно задаемся вопросом относительно необходимости такого института в нашей правовой системе. Этот вопрос представляется весьма дискуссионным. Доподлинно известно, что частное волеизъявление имеет место также в гражданском процессе (подача иска), имеется так называемое публично-частное обвинение и т. д.

По поводу расширения частного начала в современном уголовном процессе однозначного ответа не существует. К примеру, в УПК Украины 2012 года около 60 составов преступлений отнесены к делам частного обвинения.

На наш взгляд, увеличение числа преступлений, которые будут отнесены к делам частного обвинения, с учетом того, что уголовно-процессуальные нормы в этой области в связи с этим будут проработаны, будет залогом успешной работы института частного обвинения.

Основная тяжесть (процессуального характера) ляжет на плечи судебной системы. Судебное разбирательство также должно быть подготовленным к новым веяниям. Предварительное расследование по делам частного обвинения не проводится – все идет сразу в суд.

Таким образом, частное обвинение играет важнейшую роль в обеспечении прав и законных интересов лица, в отношении которого было совершено преступление, уголовное преследование по которому осуществляется самим этим лицом или его законным представителем. Имеющаяся у лица возможность должна обеспечивать эффективное производство у мирового судьи и назначение виновному справедливого наказания. С другой стороны, мировой судья должен оказывать обеим сторонам помощь в собирании доказательств, а также надлежащим образом разъяснять право на примирение и юридические последствия данного акта.

Литература

1. Войтович А. П. Роль прокурора по делам частного обвинения // Мировой судья. 2018. № 8. С. 21–24.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : по сост. на 1 сентября 2018 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.
3. Гриненко А. В. Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования // Мировой судья. 2018. № 2. С. 14–17.
4. Дорошков В. В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М. : Норма, 2008. С. 51.
5. Емельянов К. К. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 8.
6. Жеребятьев И. В. Процессуальные издержки по уголовным делам частного обвинения: как защитить свои интересы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 45–48.
7. Кузнецова А. Д. Возмещение вреда лицу, уголовное преследование которого осуществлялось в порядке частного обвинения URL: <http://отрасли-права.рф> (дата обращения: 01.08.2018).

8. Мельникова И. Б. Уголовное судопроизводство в мировом суде. М. : ТК Велби ; Проспект, 2009. С. 40–41.

9. Основы уголовного судопроизводства: учеб. для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов и др. ; под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. М. : РГУП, 2017. С. 156.

10. Смолькова И. В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? // Мировой судья. 2018. № 7. С. 18–22.

11. Смолькова И. В. Есть ли обвиняемый в делах частного обвинения, рассматриваемых в мировом суде? // Мировой судья. 2017. № 9. С. 29–33.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : по сост. на 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52. (Ч. I). Ст. 4921.

Антонов А. А., Мерешко М. В.

ПОНЯТИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В статье рассматриваются особенности понятия превышения должностных полномочий, уделяется внимание рассмотрению объективной и субъективной стороны преступления, опираясь на государственные законы и нормативные акты.

Ключевые слова: превышение полномочий, непосредственный объект, объективная сторона, субъективная сторона.

Уголовное законодательство не дает общего определения понятия должностных преступлений – это определение вырабатывается теорией уголовного права и содержит различные толкования, предлагаемые учеными. Понимание должностного преступления в первую очередь определяется из понятия его субъекта, каковым, как известно, является должностное лицо. Это ведет к тому, что оба термина – «должностное преступление» и «должностное лицо» – необходимо рассматривать в целом, в едином понимании, чтобы не было путаницы как в практическом их применении, так и в научных исследованиях.

Согласно ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] превышением полномочий считается совершение должностным лицом действий, явно, очевидно, бесспорно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Превышение можно установить исключительно в отношении лиц:

- 1) наделенных полномочиями в государственных и муниципальных органах и ведомствах;
- 2) выполняющих организационно-распорядительные задачи в службах и ведомствах государственного подчинения;
- 3) наделенных административно-хозяйственными функциями.

Превышение полномочий – это исполнение должностным лицом преступных деяний, которые существенно выходят за границы его служебных полномочий.

Объектом преступления являются общественные отношения, реализующие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления. Непосредственный объект определяется нарушением должностным лицом прав граждан и организаций, выходящих за пределы его должностных полномочий.

В отдельных случаях недопустимость превышения полномочий определена в законодательном акте. Например, запрещается применять огнестрельное оружие против беременной женщины при отсутствии угрозы жизни сотруднику полиции.

Объективная сторона состава преступления – это совершение действий, которые не входят в служебные полномочия. В качестве последствий от совершения таких действий

законодатель определил причинение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Для квалификации превышения полномочий требуется установить их пределы: определить должностную компетенцию, объем его должностных обязанностей и прав. Этот перечень отражается в нормативных правовых актах: закон, постановление, распоряжение, трудовой договор и т. д.

Само понятие «явно», указанное в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ [1], является оценочным и определяется в каждом отдельном случае.

Постановление Пленума ВС РФ 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [2] определяет случаи, которые относят к превышению должностных полномочий в случае исполнения служебных обязанностей:

- полномочия, входящие в полномочия другого лица;
- совершение полномочий только при наличии особых обстоятельств, определенных законом или подзаконным актом;
- единолично принимает такие решения, которые принимаются исключительно коллегиально;
- совершение действий, которые никто не может совершать ни при каких обстоятельствах.

Субъект – специальный, т. е. лицо, привлекаемое к ответственности, наделено определенными полномочиями. Возраст наступления ответственности регламентируется должностным регламентом. Если определенную должность может занимать только лицо, которое достигло 21 года, то значит, ответственность не может наступить раньше этого возраста, так как человек не может приступить к выполнению обязанностей, соответственно их превысить.

Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Должностное лицо должно осознавать, что совершает действия, которые явно для него самого выходят за границы его полномочий, предполагает последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, желает наступления этих последствий или сознательно их допускает, либо относится к ним индифферентно.

Мотивы и цели совершения преступления бывают разными (месть, личные побуждения, корысть и т. д.) и не имеют значения для квалификации, хотя их учитывают при назначении наказания.

Важно, что состав преступления превышения должностных полномочий – это реальное причинение вреда, т. е. момент окончания преступления прямо пропорционально связан с наступлением вреда. Такой состав преступления исключает стадии, как приготовление и покушение. Таким образом, превышение полномочий, которое не повлекло причинения указанного в законе вреда, считают как должностное правонарушение.

Обращая внимание на слова Д. П. Юдина: «Если же общественно опасные последствия злоупотребление властью или служебными полномочиями заключаются в причинении вреда нематериального характера, вопрос об установлении, являются ли они существенными или тяжкими, имеет оценочный характер. Критериев оценки общественно опасных последствий преступлений, которые имеют нематериальный характер, УК РФ не определяет, что затрудняет обеспечение объективности и единообразия при толковании и применении закона об уголовной ответственности за них, и может способствовать принятию незаконных решений. Поэтому важное значение в решении указанного вопроса приобретают следственная и судебная практика, а также действенный надзор прокуратуры» [3], нельзя не согласиться, что очень важное значение имеет уровень профессионализма и компетенции, а также умение найти правильное решение в ситуации для специалистов в следственной и судебной практике.

Так, в частности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 [2] Пленум Верховного Суда указал, что если вред определяется в причинении общественно опасных послед-

ствий нематериального характера, вопрос об их существенности решается с учетом отдельных обстоятельств дела. Существенным вредом могут быть признаны нарушения охраняемых Конституцией РФ или иными законами прав и свобод человека и гражданина (право на свободу и личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, избирательные, трудовые, жилищные права и тому подобное), подрыв авторитета и престижа органов государственной власти или органов местного самоуправления, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание обстановки и условий, затрудняющих выполнение предприятием, учреждением, организацией своих функций, сокрытие преступлений.

Очевидно, что с использованием своего должностного положения, путем различных видов злоупотреблений совершаются преступления различного характера, например, экономической направленности, против общественной безопасности и др. Однако в этом случае законодатель не берет в основу состава преступления использования должностным лицом своих служебных полномочий, т. е. последствия преступления не состоят в причинной связи с должностным положением лица с соответствующим юридическим статусом. Соответственно, при отсутствии данного признака – использование должностным лицом своих полномочий – само преступное деяние либо будет отсутствовать, либо будет квалифицироваться по другой статье УК РФ, не должностной направленности. Хотя, следует заметить, что само положение должностного лица при совершении любого преступления, даже не связанного с его должностью, в любом случае возлагает на данное лицо повышенную социальную ответственность за свои поступки.

Таким образом, анализируя понятие превышения должностных полномочий, можно сделать следующий вывод. До назначения должностного лица информировать о лежащей на нем ответственности. Так же при выборе должностного лица уделять большое внимание его морально-деловым качествам и психологическому портрету личности.

Должностные преступления являются проблемой не только в уголовном праве, а так же и в социальных и политических отраслях. Очевидной проблемой является квалификация преступлений, точное и четкое определение предела границы должностных прав и обязанностей должностного лица. В связи с этим, рациональным вариантом будет оптимизация должностных инструкций, прав, обязанностей для более точного понимания превышения должностных полномочий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.11.2018).

2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума ВС РФ 2009 г. от 16.10.2009 № 19 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.11.2018).

3. Юдин Д. П. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: оценка общественной опасности и общая уголовно-правовая характеристика // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 11 URL: <http://web.snauka.ru> (дата обращения: 02.11.2018).

УДК 343.915

Аронова А. О.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ КОРРУПЦИИ

Автор статьи выявляет некоторые проблемные аспекты квалификации и проблемы применения уголовной ответственности за коррупционные преступления, анализирует некоторые составы преступлений, предлагает решения выявленных проблем.

Ключевые слова: преступление, коррупционные преступления, квалификация, взяточничество, должностные лица.

В действующем Уголовном кодексе РФ 1996 г. [1] коррупционные преступления в отдельную главу не выделяются. Такое положение дел, свидетельствующее о необходимости более продуманной законодательной регламентации коррупционных преступлений, дает основания для компетентных органов, по сути, по своему усмотрению определять принадлежность того или иного преступления к коррупционному.

Как отмечает М. Ф. Мусаелян, в УК РФ коррупционная преступность включает разные по своей уголовно-правовой природе деяния, в частности преступления, предусмотренные гл. 23 и 30 УК РФ. Специфика предусмотренных УК РФ коррупционных деяний позволяет сделать вывод о том, что в основном они связаны со взяточничеством (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) и злоупотреблением или превышением должностных полномочий, совершенных в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (например, ст. 184, 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 292, 299, 300, ч. 2 и 3 ст. 272 УК РФ и др.) [2, с. 38–42].

В других главах УК РФ также имеются нормы, регламентирующие составы преступлений, субъектами которых выступают должностные лица, имеющие определенные полномочия и находящиеся в «зоне риска» для привлечения к уголовной ответственности в связи с действиями коррупционного характера.

Сложность здесь еще в том, что имеется отсутствие легального определения коррупции. УК РФ содержит только определенный перечень форм коррупционных деяний, выделяя составы преступлений и признавая общественно опасными определенные действия (к примеру, факт получения ценностей и т. д.).

Отрадно, что некоторые попытки по определению коррупционных преступлений предпринимаются в ведомственных нормативных правовых актах Генпрокуратуры, Следственного комитета и МВД РФ, которые относят те или иные деяния к категории коррупционных. Несмотря на то, что предусмотренные указанными актами перечни коррупционных деяний не идентичны, такой подход, на наш взгляд, является определенным прогрессивным шагом в вопросе определения общих и специальных признаков коррупционного преступления и унификации его понятия [3].

В этом году Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4] пополнил текст УК РФ двумя новыми статьями 200.4 (Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) и 200.5 (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок).

Необходимость новых статей уголовного закона законодатели обосновали тем, что ряд нарушений, связанных с осуществлением закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, его заключением или исполнением, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, нельзя квалифицировать как злоупо-

требления должностными полномочиями. Дело в том, что такие деяния зачастую совершали рядовые работники заказчика, не обладавшие признаками должностного лица.

К проблемам квалификации коррупционных преступлений можно отнести следующее.

Общие из этих проблем: субъектный состав такого рода преступлений с одной стороны – это наделенные определенной властью лица, с другой – физические и юридические лица); высокая латентность коррупционных преступлений.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Вызывает трудности на практике разграничение таких составов преступления, как взяточничество и мошенничество, хотя имеется существенное различие в их объективной и субъективной стороне [5].

В целом, проблемные вопросы квалификации коррупционных преступлений многогранны, они также касаются и вызваны: неопределенностью и противоречивостью правовых норм; низким уровнем подготовки кадрового состава правоохранительных органов; различными причинами совершения таких преступлений (разными мотивациями) и др.

Уголовное законодательство не в полной мере «поспевает» за изменениями в сфере коррупционной преступности.

Как утверждает А. М. Цирин, несмотря на наметившиеся тенденции к ужесточению административно-правовых средств противодействия коррупции (запреты, ограничения и обязанности, предъявляемые к соответствующим лицам) [5], уголовная ответственность, по нашему мнению, также нуждается в пересмотрении, в некотором ужесточении (это мировая тенденция). Это можно привязать к тому, что в настоящее время много преступлений коррупционной направленности совершается организованными группами (а также преступными сообществами). Уместно также увеличить количество дополнительных квалифицирующих признаков [6, с.164].

Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 содержит норму об уголовной ответственности за незаконное обогащение, эта норма пока никак не воспринимается отечественным законодателем. В УК РФ дополнения не вносятся. Хотя научные деятели и практические работники уже достаточно длительное время указывают на необходимость устранения этого пробела в Уголовном законе (С. В. Максимов и др.) [7, с. 120–121].

Более того, для эффективной борьбы с коррупционной преступностью необходимо возвращать в УК РФ такой вид наказания как конфискацию.

Ничего не делается в сфере искоренения коррумпированности правоохранительных органов, прокуратуре, судах (по экспертным оценкам примерно 20 % дел в судах Российской Федерации разрешается коррупционным путем) [8, с.108–120].

Некоторые нормы УК РФ «мешают» адекватной квалификации преступлений коррупционной направленности. Это касается ст. 304 УК РФ (Провокация взятки либо коммерческого подкупа). Ст. 304 УК совместно со ст. 575 Гражданского кодекса РФ (запрещение дарения) [9, ст. 410] не позволяет привлечь виновных должностных лиц за получение взятки. Соглашаясь с мнением Л. Д. Гаухмана, М. Ф. Мусаеляна, мы ратуем за исключение из соответствующих кодексов ст. 304 УК и п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ.

На практике имеет место ряд проблем, касающихся привлечения виновных субъектов к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Если назначение более мягкого наказания коррупционеру (из-за ошибки) приведет к неэффективности противодействия коррупции, к недостижению цели восстановления социальной справедливости и т. д., то назначение более строгого наказания также чревато негативными последствиями и уходом от принципа справедливости наказания.

Литература

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Мусаелян М. Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Российский следователь. 2015. № 7. С. 38–42.

3. Мусаелян М. Ф. Указ. соч. С. 38–42.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18, ст. 2569.
5. Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2011 г. № 11-О11-85. Документ официально не опубликован // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2018).
6. Цирин А. М. Законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. акад. РАН Т. Я. Хабриева. М. : ИД Юриспруденция, 2012. С. 164.
7. Максимов С. В. Коррупция, закон, ответственность. М. : ЮрИнфоР, 2008. С. 120–121.
8. Мусаелян М. Ф., Хатаева М. А. Правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 108–120.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : по сост. на 29 июля 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.

УДК 343.915

Барышников Р. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ПРОФИЛАКТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье приведены исследования статистики преступлений в сфере оборота наркотиков и применения процессуальных норм об отсрочке исполнения наказания, исследование оснований по применению отсрочки исполнения наказания, которые подтвердят актуальность вопроса совершенствования уголовно-процессуального кодекса при привлечении лиц к уголовной ответственности в сфере оборота наркотиков, и поиск путей решения указанной проблемы. Исследования подтверждают, что имеющиеся уголовно-процессуальные нормы об отсрочке исполнения наказания являются нерабочими, по крайней мере, в нашем автономном округе, требуют их доработки и изменения.

Ключевые слова: наркопреступления – уголовно наказуемые деяния в сфере оборота наркотиков, ответственность за совершение которых предусмотрены ст. 228-234.1 УК РФ; рецидив – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Целью данной работы является обеспечение правом на справедливое правосудие лиц, подвергнутых уголовному преследованию, так и с другой стороны предупреждение, пресечение в будущем рецидива совершения преступлений как по ст. 228, 231, 233 УК РФ, так и других уголовно-наказуемых деяний, лицами, отбывшими реальное наказание в местах лишения свободы и впитавшими в себя ложные идеалы и стереотипы преступного сообщества.

Непосредственно для реализации данного плана по созданию квалифицированного и объективного деления субъектов преступления на категории, при назначении им соответствующего наказания необходимо создание целой системы уголовно-процессуальных норм, внесение изменений в нормы уголовного кодекса и дополнений в законы и подзаконные акты, регламентирующие процесс проведения судебных экспертиз. Но начать необходимо с одной и самой главной в системе уголовно-процессуальных нормы. Какой?

Исследование статистики преступлений в сфере оборота наркотиков и применения процессуальных норм об отсрочке исполнения наказания: Судебный департамент при Вер-

ховном суде рассказал о состоянии судимости в России по итогам 2017 года. Согласно данным ведомства, всего за прошедший год в стране осудили 697 174 человек по всем составам Уголовного кодекса. Из почти 700 000 осужденных 200 000 человек приговорили к тюрьме. Самый распространенный в России срок лишения свободы, как следует из данных, от двух до трех лет тюрьмы, его за год получили 39 082 человека [6].

Одной из главных проблем в 2017 году остаются преступления, связанные с оборотом наркотиков. За 2017 текущий год правоохранители выявили 158 000 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Это составляет 10 % от общего числа нарушений по России. Самая распространенная статья – 228 УК «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств» и 228.1 УК «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств».

Статистика Сургутского городского суда дополняет и конкретизирует количество рассмотренных преступлений, и примененных мер наказания по ст. 228-234.1 УК РФ.

Согласно отчету Сургутского городского суда по рассмотрению уголовных дел за 2017 год поступило дел по незаконным действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами 1 139, а по всем видам преступлений в суд поступили 5 424 дела [7].

Как видно, количество наркопреступлений составило около 1/4 от числа всех видов преступлений, рассмотренных Сургутским городским судом в 2017 году.

Из них по 1 092 делам вынесены приговоры и лишь по 4 применены меры принудительного характера в связи с невменяемостью. Число осужденных составило 1 182 человека, а применены принудительные меры лишь к 5 невменяемым лицам [7].

Согласно отчету о видах примененных наказаний за тот же 2017 год отсрочка отбывания наказания по приговору больным наркоманией (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ) не применена ни разу [7].

Неприменение статьи об отсрочке исполнения наказания больным наркоманией подтвердил проведенный мною опрос среди коллег адвокатов, специализирующихся по уголовным делам о преступлениях в сфере оборота наркотиков, и среди работников прокуратуры г. Сургута.

Вышеприведенные статистики подтверждают, что наркопреступления составляют значительную часть от всего числа совершаемых преступлений в нашем городе, и ни к одному из рассмотренных дел не применялась отсрочка исполнения приговора в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ. Хотя данная мера, исходя из материальной нормы ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, могла бы отсрочить на период лечения лицам, больным наркоманией, срок отбывания наказания в местах лишения свободы, а в случае наличия ремиссии более двух лет после окончания курса лечения (реабилитации) и вовсе освободить от отбывания оставшейся части или всего назначенного наказания.

Что это нарушение уголовно-процессуальных процедур или суды попросту не применяют данную меру, не зная, как ей пользоваться?

Часть 3 ст. 82.1. УК РФ после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания [4].

Пункт 4 ст. 398 УПК РФ добровольное желание осужденного, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, признанного больным наркоманией, может пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет [4].

Несмотря на утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации"»

и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"», согласно которым суд, при наличии оснований, обязан выяснить желание не только подсудимого, но и осужденного (в порядке исполнения приговора) пройти курс лечения и реабилитации. Данное положение определяет ч. 1 ст. 398 УПК РФ, которая дополнена п. 4. ст. 398 УПК РФ [4].

Таким образом, п. 4 данной ст. 398 УПК РФ по непонятным причинам не применяется как обязательная к применению материальная норма судами общей юрисдикции при рассмотрении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Причина неприменения отсрочки исполнения наказания в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, согласно комментариям к данной статье, состоит в том, что применение рассматриваемой отсрочки является не обязанностью, а правом суда [3].

В законодательстве так же нет официальных разъяснений, с какого момента отсчитывается два года ремиссии в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, с начала прохождения курса реабилитации или после окончания такового.

В случае, если отсчет срока реабилитации происходит с даты окончания курса лечения (реабилитации), то прохождение данного курса лечения теряет всякий смысл, так как осужденный отправляется отбывать наказание в виде лишения свободы в места исполнения наказания, в которых лицо попадает в закрытую среду, в которой в свободном доступе происходит оборот наркотических средств, и находясь под постоянным психологическим давлением легко возвращается к употреблению наркотиков.

В любом случае, применение статьи об отсрочке исполнения наказания, с дальнейшим освобождением от отбытия наказания лицом, прошедшим курс реабилитации, не является обязательным для судов общей юрисдикции на всех уровнях, что делает данную норму нерабочей.

Исследование оснований для применения отсрочки исполнения наказания к лицам, больным наркоманией.

Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (англ. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems) – документ, используемый как ведущая статистическая и классификационная основа в здравоохранении. Периодически (раз в десять лет) пересматривается под руководством Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ). Международная классификация болезней (далее – МКБ) является нормативным документом, обеспечивающим единство методических подходов, и международную сопоставимость материалов [1].

В настоящее время действует Международная классификация болезней Десятого пересмотра (МКБ-10, ICD-10).

Наркомания (от греч. *νάρκη/narkē* – оцепенение, сон, и *μᾶνία/mania* – безумие, страсть, влечение) – прогрессивное заболевание, вызванное употреблением наркотических веществ [1].

В Международной классификации болезней (МКБ-10) психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ, включая зависимость и синдром отмены, описываются в блоке F11-F19 класса V (психических расстройств) [1].

Наркомания на международном уровне всемирной организацией здравоохранения признана заболеванием с психическим расстройством, и находится в списке заболеваний по степени тяжести после онкологии.

Пункт 3.2 ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией [4].

Указание Генпрокуратуры России от 01.02.2016 № 67/36 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы» п. 1.8 при назначении и производстве судебной экспертизы для определения психического состояния обвиняемого (подозреваемого) в случаях, когда

имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, исходит из того, что в ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определены виды медицинских экспертиз, в которой проведение судебно-наркологических экспертиз не предусмотрено, в связи с чем состояние обвиняемых (подозреваемых) при наличии повода, обозначенного в п. 3.2 ст. 196 УПК РФ, исследуется только в ходе судебно-психиатрической экспертизы [4].

Из исследуемых выше нормы УПК РФ и разъяснений Генпрокуратуры РФ следует, что при наличии повода, считать обвиняемого (подозреваемого) больным наркоманией, назначается и проводится единственно возможный вид экспертизы – судебно-психиатрическая.

Проведение данной экспертизы при привлечении лица к ответственности не может с точностью установить психическое состояние обвиняемого, а соответственно выявить субъективные психологические аспекты его личности в целом, сформированные под влиянием наркологической или алкогольной зависимости, влияющие как на поражение центральной нервной системы, что приводит к совершению неосмысленных и неосознанных спонтанных поступков, так и на формирование стереотипов личности, формирующих ложные идеалы личности, создающих благосклонную среду формирования долгосрочных планов по подготовке к совершению преступления.

Проведение судебно-психиатрической экспертизы и разрешение перед ней строго определенного круга вопросов, ставящих перед экспертом по сути один главный вопрос: «Позволяло ли психическое состояние обвиняемого осознавать общественную опасность своих действий?», и практически постоянный ответ, что подтверждается статистикой обвинительных приговоров с реальным сроком наказания по данному виду преступлений: «Осознавал, отдавал отчет своим действиям», не оставляют шансов лицу, больному наркоманией, рассчитывать на перекалфикацию и смягчение приговора. Даже не имея намерения сбывать найденные у лица наркотические средства, лицо может быть подвергнуто наказанию от 3 до 15 лет лишения свободы.

Что мы видим на сегодняшний день? Сейчас хранение, по сути, является той же категорией преступления, что и сбыт. Если посудить, то это не совсем правильно. Хранение без сбыта по сути несет намного меньшую общественную опасность, нежели сбыт. Хранение подразумевает, что лицо, скорее всего, употребит эти наркотические вещества (или сбудет, но по сути уголовное право и уголовный процесс говорит о том, что если это не доказано, значит этого не было). Сбыт же сам по себе намного серьезнее, так как наносится общественная опасность более широким слоям населения, а после сбыта возможно совершаются новые преступления этими лицами, так как они после этого еще и осуществляют хранение и употребление, хотя употребление – это статья вообще из Кодекса об административных правонарушениях. При таких условиях лицо, хранящее наркотики для личного потребления, приравнивается по степени тяжести данного преступления к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в организованных формах (в соответствии с УК России ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации), являющейся наивысшей формой организованной преступности (ч. 2 ст. 210 УК России), предусмотрена в виде лишения свободы сроком до десяти лет, аналогичная санкция и за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере (ч. 2 ст. 228 УК России)) [2, 5].

Можно ли назвать назначение: наказание больному лицу, связанное с лишением свободы в местах отбытия наказания, где сидят иные склонные к другим острым проявлениям антисоциальных идей преступникам – путем к исправлению. На мой взгляд, нет, в связи с чем более благоразумным было бы ограничение свободы и принудительного отправления в реабилитационные центры, где лицам, больным наркоманией, предлагалось бы в добровольно-принудительном порядке проходить психотерапевтическое лечение.

По завершении исследования выявлен путь решения проблемы:

1. Необходимо сделать прохождение реабилитации лицом, впервые привлекаемым к уголовной ответственности, не правом, а его обязательной мерой наказания, так же обяза-

тельством суда назначать отсрочку исполнения наказания, в случае выявления у лица, привлекаемого к ответственности, наркотической зависимости.

2. Дополнить норму ст. 398 УПК РФ так же разъяснением об обязательстве суда лицам, к которым был применен п. 4 ст. 398 УПК РФ, после прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, освободить лицо после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой на момент окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, – освободить осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания путем вынесения соответствующего постановления.

Созданию обязательной к применению меры ответственности с более благоприятной средой, у лиц, подвергнутых уголовному наказанию, породит возможность на более продуктивное исправление преступных наклонностей, что приведет к уменьшению числа совершаемых преступлений лицами, привлеченными к ответственности по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.

Литература

1. Википедия – свободная энциклопедия : сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 05.11.2018 года).

2. Кузьминых К. С. Некоторые замечания по вопросам защиты по делам о наркопреступлениях : сайт. URL: <http://hand-help.ru/doc8.23.html> (дата обращения 15.10.2018 года).

3. Комментарии к ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ : сайт. URL: <http://stykrf.ru> (дата обращения 03.10.2018 года).

4. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. : сайт. URL: www.consultant.ru (дата обращения 01.10.-30.10.2018 года).

5. Изменение законодательства по наркотикам статья 228 и 228.1 Уголовного кодекса РФ : сайт. URL: <https://jur24pro.ru>.

6. Основные статистические показатели состояния судимости за 2008–2017 гг. : Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

7. Статистика отчет о работе суда по рассмотрению уголовных дел за 2017 год : офиц. сайт Сургутского городского суда. URL: <http://surggor.hmao.sudrf.ru> (дата обращения 10.10.2018 года, 30.10.2018 года).

УДК 347.61

Берснев Н. С.

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены некоторые современные проблемы семейного права в Российской Федерации: во-первых, проблемы, связанные с суррогатным материнством, а также некоторые аспекты недоработанности российского законодательства в этом вопросе, во-вторых, проблема незащищенности граждан от домашнего насилия, а также некоторые изменения в законодательстве по данному вопросу. Кроме того, указаны отдельные возможные пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: семейное право, суррогатное материнство, домашнее насилие.

В настоящее время усиливается роль семьи и семейных отношений в жизни как отдельного человека, так и всего общества и государства в целом. Однако острота некоторых существующих сегодня проблем российских семей вызывает особую тревогу, поэтому государство предприняло попытки внедрения новых подходов к решению возникающих проблем в сфере социально-семейных отношений. Одной из таких проблем является суррогатное материнство.

В настоящее время суррогатное материнство в Российской Федерации сталкивается с большим количеством споров и правовых проблем. Суррогатное материнство часто осуждают, называют неэтичным и обвиняют «в кризисе идентичности рожденного человека и ломки традиционных родственных отношений» [4], в разрушении моральных устоев общества и т. д. Поэтому некоторыми инициативными группами предпринимались попытки к запрету суррогатного материнства в Российской Федерации: примером этого может послужить проект Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения», внесенный депутатами Государственной Думы второго созыва В. И. Давиденко, В. Ф. Шарповым [4]. В ст. 9 данного законопроекта предлагалось «запретить предоставление услуг вынашивающей матери (матери, вынашивающей чужого ребенка)» [4]. Однако законопроект был отклонен постановлением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 2001 г. № 1253-III ГД.

До настоящего времени в законодательстве Российской Федерации нет четкого толкования норм суррогатного материнства в отдельном нормативном правовом акте. Определение суррогатного материнства содержится в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [5]. Однако в целом в российском законодательстве говорится лишь о праве женщины на искусственное оплодотворение (без учета отдельных аспектов вынашивания и рождения ребенка), оговариваются только отношения генетических родителей и вынашивающей матери, не затрагивая интересов самого ребенка, а также не предусматривается защита ни одной из сторон от срыва сделки или недобросовестных действий другой стороны. Суррогатная мать имеет законное право распоряжаться дальнейшей судьбой ребенка, она вправе отказать в передаче ребенка генетическим родителям, так как право на отцовство и материнство по закону они приобретают только после официального отказа суррогатной матери от уже рожденного ребенка.

Следствием проблемы отсутствия прав на ребенка у генетических родителей до полного официального отказа вынашивающей матери может быть появление споров или же ситуаций криминального характера в данных отношениях между генетическими родителями и суррогатной матерью, а именно: суррогатная мать может пойти на шантаж с целью увеличения собственной выгоды от сделки, оперируя своим правом в отказе предоставления ребенка генетическим родителям после родов.

Кроме того, в Российском законодательстве есть и недоработки в отношении ситуаций, когда ребенок становится «не нужен» ни генетическим родителям, ни суррогатной матери, а также в отношении определения дальнейшей судьбы ребенка в случае смерти суррогатной матери до отказа от рожденного ребенка.

Вследствие того, что регистрация рождения ребенка регулируется Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» № 143-ФЗ от 15.11.1997, то возможным решением некоторых проблем суррогатного материнства может стать дополнение ст. 14 № 143-ФЗ от 15.11.1997 таким основанием для регистрации рождения ребенка, как договор суррогатно-

го материнства, заключенный между женщиной, родившей ребенка, и супругами, согласившимися на имплантацию эмбриона [1].

Еще одной актуальной проблемой в сфере семейных отношений сегодня является незащищенность граждан от домашнего насилия. В Российской Федерации для регулирования домашнего насилия прибегали к таким статьям, как ст. 21, п. 1 Конституции РФ, в которой говорится о том, что «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», а также п. 2, который гласит, что: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [3]. Также в случае насилия в семье могли применяться следующие статьи из Уголовного кодекса РФ ст. 111, 112, 115, 116, 117, 119. Данная правоприменительная практика действовала до 7 февраля 2017 года.

14 ноября 2016 года Еленой Мизулиной в Государственную Думу был внесен законопроект о декриминализации побоев в семье, а 7 февраля 2017 года он был подписан Президентом России Владимиром Путиным. По мнению Елены Мизулиной, закон о декриминализации домашнего насилия поможет не разрушать традиционные семейные ценности и оградит семью от вторжения в личное пространство [6]. В соответствии с данным законом была изменена ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: теперь насильственные действия, совершенные близкими родственниками в первый раз, будут расценены как административное, а не уголовное нарушение, т. е. в соответствии с новым законодательством домашнее насилие переходит в разряд бытовых вещей, а наказание за домашнее насилие в первый раз – административный штраф. Однако в этой связи стоит отметить, что штраф берется из семейного бюджета, который в большинстве случаев общий, а в некоторых случаях – это зарплата только одного из супругов (возможно и того, который подвергся домашнему насилию), в случае если другой супруг не трудоустроен. Можно предположить, что это наказание никак не ограничивает насильника, а только развязывает ему руки и позволяет остаться безнаказанным в целом.

После принятия данных поправок российское общество разделилось на два лагеря: те, кто поддерживают данный закон и считают, что он защищает права родителей воспитывающих детей, и те, кто считает, что декриминализация домашнего насилия «создает в обществе социальную модель, в которой агрессия считается нормой» [6]. Согласно опросам, проведенным ВЦИОМ, многие россияне негативно относятся к любому виду насилия (79 %), но считают допустимым применение силы по отношению к близким людям почти каждый пятый (19 %) [2]. При этом закон о декриминализации домашнего насилия поддерживают 59 % россиян, 33 % заявили, что домашнее насилие касалось их знакомых, а 10 % столкнулись с ним сами [2].

Таким образом, возможным следствием реализации норм закона о декриминализации домашнего насилия может стать нарастание случаев насилия в стране вследствие отсутствия соразмерного наказания. Для решения данной проблемы можно последовать примеру западных стран и создать сети некоммерческих убежищ, куда жертвы домашнего насилия могут обратиться в случае необходимости, и где им окажут юридическую помощь, а также предоставят временное жилье в случае острой необходимости. Кроме того, возможно использование системы защитных ордеров, которые выдаются домашнему насильнику и запрещают ему находиться в доме жертвы и приближаться к ней. В случае нарушения данного запрета должен быть осуществлен арест насильника, а в случае судебного разбирательства нарушение ордера для насильника должно статьотягчающим обстоятельством.

Таким образом, можно сказать, что в современном семейном праве Российской Федерации имеются важные проблемы, которые требуют незамедлительного решения с учетом позиций представителей разных слоев общества, научных кругов, юристов-практиков, а также с опорой на успешный зарубежный опыт законодательства и правоприменительной практики.

Литература

1. Ахмадеева А. К. Правовые проблемы суррогатного материнства, пути их решения // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки : электр. сб. ст. по мат.

XLIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4 (44). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(44\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(44).pdf) (дата обращения: 20.10.2018).

2. Бьет – значит любит? Или россияне о декриминализации побоев в семье // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 19.01.2017. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения 25.10.2018).

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 : принята всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30. 12. 2008 № 7-ФКЗ, от 05. 02. 2014 № 2-ФКЗ, от 21. 07. 2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).

4. О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения : проект федер. закона № 97802181-2 (внесенный депутатами Государственной Думы второго созыва В. И. Давиденко, В. Ф. Шараповым) (не действует).

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 23.11.2011. № 263. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Шпигунова Ю. А. Актуальные проблемы установления правового статуса ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат. XXVII междунар. студ. науч. практич. конф. № 12 (27). URL: [http://sibac.info/archive/guman/12\(27\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/12(27).pdf) (дата обращения: 26.10.2018).

Галбарцева И. А.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В статье проводится анализ уголовного законодательства и практики привлечения к уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающую в настоящее время уголовную ответственность несовершеннолетних за склонение к потреблению наркотических веществ или психотропных веществ с шестнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: склонение, потребление, несовершеннолетний, наркотические средства, наказание.

Ежедневно перед судьями в практической деятельности встает множество вопросов о выборе наиболее подходящих норм, охватывающих все элементы преступных деяний. Несмотря на большой объем рассматриваемых ими дел, опыт и знания позволяют им оперативно и верно квалифицировать те или иные деяния и выносить по ним устойчивые решения.

При этом следует отметить, что когда судья дает неверную квалификацию преступным действиям, и в связи с этим виновное лицо подвергается наказанию по статье Уголовного кодекса РФ с более строгой или менее строгой санкцией, чем санкция той статьи УК РФ, которая фактически была нарушена, не так страшно, как то, что законодатель допускает коллизии в нормах, которые необратимо могут привести к отмене либо изменению приговора вышестоящей инстанцией, и это при том, что судья руководствовался исключительно законом.

Пробелы в законодательстве подрывают авторитет судебной власти в глазах общественности.

Статья 230 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 230 УК РФ) предусматривает ответственность за склонение несовершеннолетнего (п. «а»), а также за склонение, если оно повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (п. «б»).

Пункт «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ вменяется, если виновный знал о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего либо допускал, что потерпевший не достиг 18 лет.

Данное положение очевидно, в то время как относительно возраста, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение указанных действий в отношении несовершеннолетнего, в законе нет.

В юридической литературе по этому поводу высказываются разные точки зрения.

Например, В. И. Радченко указывает, что при вовлечении несовершеннолетнего в преступление (ст. 150 УК РФ), а также при вовлечении в иную антиобщественную деятельность (ст. 151 УК РФ) субъектом названо лицо, достигшее 18 лет, следовательно, по аналогии с ч. 2 ст. 230 УК РФ субъектом «склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ в отношении заведомо несовершеннолетнего...» будет являться лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста [1].

Другие полагают, что, поскольку иное не оговорено в законе, уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств или психотропных веществ наступает с 16 лет.

Так, согласно вступившему в законную силу приговору Сургутского районного суда несовершеннолетний С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 230 УК РФ.

Несовершеннолетний С. незаконно приобрел и хранил без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере, а также склонил несовершеннолетнего Х. к потреблению наркотических средств.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах:

08 февраля 2017 года в период времени с 16 часов до 19 часов 00 минут С., находясь у фонарного столба, расположенного у дома по улице Островского в городе Сургуте ХМАО – Югры, умышленно, без цели последующего сбыта, для личного употребления, незаконно приобрел у неустановленного следствием лица наркотическое средство, массой 0,41 г, что, согласно постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», является крупным размером, которое умышленно, незаконно хранил при себе сначала в правом нижнем кармане, затем во внутреннем левом кармане одежды на нем куртки.

В период времени с 20 часов 40 минут до 21 часа 00 минут 09 февраля 2017 года на лестничной площадке между восьмым и девятым этажами первого подъезда дома в 4 микрорайоне г. п. Лянтора Сургутского района ХМАО – Югры С. без цели сбыта, путем обмана передал данное наркотическое средство на временное хранение несовершеннолетнему Х., находящемуся в неведении относительно существа и свойств переданного средства, который 09 февраля 2017 года, около 21 часа 00 минут, был задержан сотрудниками полиции.

В ходе досмотра несовершеннолетнего Х., проведенного 09 февраля 2017 года в период времени с 21 часа 00 минут до 21 часа 15 минут на лестничной площадке между восьмым и девятым этажами первого подъезда дома в 4 микрорайоне г. п. Лянтора Сургутского района ХМАО – Югры, было обнаружено и изъято вышеуказанное наркотическое средство, принадлежащее С.

09 февраля 2017 года, около 19 часов 40 минут С., находясь на лестничной площадке между восьмым и девятым этажами первого подъезда дома в 4 микрорайоне в г. п. Лянтор Сургутского района ХМАО – Югры, умышленно употребляя синтетическое наркотическое

средство путем курения в присутствии Х., действуя умышленно, осознавая незаконность и противоправность своих действий, а также то, что ранее Х. наркотические средства не употреблял, путем устных высказываний, предложений и уговоров, направленных на возбуждения у Х. желания к употреблению наркотического средства, склонил последнего к употреблению наркотического средства, относящиеся к наркотическим средствам «Списка I» «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

В судебном заседании нашло свое подтверждение факт сделанных несовершеннолетним С. предложений несовершеннолетнему Х. употребить наркотическое средство, и что эти действия С. были направлены на возникновение у Х. желания употребить наркотическое средство.

Согласно указанным показаниям С. добровольно сообщил органу предварительного следствия о количестве сделанных Х. предложений покурить наркотическое средство и обещанием получить удовольствие. При этом подсудимый в судебном заседании пояснял, что давал такие показания, объяснив их, что тогда не давал отчет серьезности сказанному им.

Действия С., связанные с обнаружением наркотического средства судом квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере.

Судом было установлено, что несовершеннолетний С. приобрел наркотическое средство, преследовал цель владения и пользования им, тем самым осуществил его незаконное приобретение и хранение.

Органом предварительного следствия действия С., связанные с предложением несовершеннолетнему Х. употребить наркотическое средство, квалифицированы по пункту «а» ч. 3 ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации как склонение к потреблению наркотических средств, совершенное в отношении несовершеннолетнего.

Между тем, в судебном заседании государственный обвинитель просил переквалифицировать действия подсудимого по обвинению в указанном преступлении на ч. 1 ст. 230 УК РФ, поскольку такой квалифицирующий признак как склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств несовершеннолетнего может быть вменен только несовершеннолетнему лицу, каким С. не является.

Суд, принимая во внимание мнение государственного обвинителя, с учетом обстоятельств уголовного дела, действия С., связанные с предложением Х. употребить наркотическое средство, квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 230 УК РФ как склонение к потреблению наркотических средств [2].

Таким образом, данный состав преступления в большой степени зависит от усмотрения следователя и суда, что негативно влияет на законность в целом.

Существующие редакции ст. 20 и ст. 230 УК РФ не отвечают актуальности проблемы предупреждения наркомании (токсикомании) среди населения России.

В этой связи мы считаем, что если деяние совершено несовершеннолетним лицом, уголовная ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 230 УК РФ.

Также необходимо внести в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ дополнение и изложить данный пункт в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: совершены лицом, достигшим возраста восемнадцати лет в отношении несовершеннолетнего».

Часть 2 ст. 20 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, тогда как за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ подлежат уголовной ответственности лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста (ст. 229 УК РФ).

Вовлечение же несовершеннолетними несовершеннолетних в употребление наркотическими веществами остается вне рамок уголовно-правового поля.

Таким образом, нами также предлагается дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ словами: «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (ст. 230 УК РФ).

Литература

1. Радченко В. И. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. И. Радченко. М. : Проспект, 2008.
2. Приговор Сургутского районного суда от 26.04.2018 года в отношении С.

УДК343.915

Карасени А. В.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС КАК ГАРАНТИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСВА

В статье дается анализ содержания института «перекрестного допроса» в российском уголовном процессе. Автором определяется его значение на примере опыта стран англосаксонской правовой семьи, а также обосновывается необходимость законодательного закрепления положений данного института в УПК РФ.

Ключевые слова: свидетель, перекрестный допрос, состязательность, судебный допрос.

«Перекрестный допрос – может быть, величайший правовой инструмент, когда-либо изобретенный для открытия правды» (Kestler, Jeffrey L. «Questioning technique and tactics»).

«Перекрестный допрос является основным средством установления фактов при споре сторон» (Wellman Francis L. «The Art of Cross-Examination»).

«Перекрестный допрос в умелых руках – это скальпель, которым препарируют показания свидетеля противной стороны. Будьте умелым хирургом!» (П. М. Браун (Brown P. M.) «Искусство расследования. Тридцать принципов перекрестного допроса») [3].

После прочтения вышеприведенных, и множества прочих высказываний, касающихся темы перекрестного допроса, становится невозможным недооценить значение данного института.

Впервые появившись в английском процессе как допрос, проводимый защитником свидетеля обвинения, он получил широкое распространение и в настоящий момент, в состязательном процессе зарубежных стран, каждая сторона имеет право на перекрестный допрос свидетеля другой стороны для защиты своих прав и законных интересов. Более того, искусство «cross-examination» (искусство перекрестного допроса) активно культивируется в странах англо-саксонской правовой семьи, а мастерство ведения перекрестного допроса в суде считается одним из наиболее трудно постигаемых навыков. При этом, овладеть тактикой и методикой состязательного говорения, пожалуй, мечтает каждый начинающий юрист. Это становится очевидным после знакомства с работами Ф. Л. Бэйли, Ф. Л. Веллмана, Д. Кастлера, Г. Росблата, Д. Н. Яннуцци и мн. др.

Как отмечает Фрэнсис Л. Веллман, перекрестный допрос требует величайшей изобретательности, склонности к логическому мышлению, ясности понимания в главном, безграничного терпения и самообладания; способности интуитивно читать чужие мысли и определять характер человека по внешности, оценивать его мотивы; способности действовать с силой и точностью; мастерского знания предмета спора; чрезвычайной осторожности и самое главное – инстинктивной способности определить слабое место в показаниях свидетеля противника [4, с. 51].

Наравне с этим, наши отечественные ученые-процессуалисты, такие как А. С. Александров, С. П. Гришин, Л. Е. Ароцкер, Л. Е. Владимиров, С. К. Питерцев, А. А. Степанов, Н. И. Порубов, К. В. Пронин и др., также посвятили свои труды теме перекрестного допроса.

Так, А. С. Александров пишет: «Уверен, что пока перекрестный допрос не нашел официальной прописки в тексте главного уголовно-процессуального закона страны, настоящей состязательности нет, нет гарантий прав личности, нет равенства прав в установлении истины по делу и нет собственно процесса». Исследователь также полагает, что «перекрестный допрос – показатель развития демократии и судебной речи, которая как известно из теории риторики является одним из трех китов, на которых стоит социальный мир (демократия)» [2, с. 193].

Между тем, в нашей стране право на проведение перекрестного допроса следует из конституционных положений, закрепляющих принципы состязательности, равноправия сторон, права лица на судебную защиту своих прав и законных интересов. Эти нормы составляют правовую основу для проведения перекрестного допроса в любом виде судопроизводства.

Аналогично действуют и принципы уголовного процесса (гл. 2 УПК РФ) и принцип состязательности в частности (ст. 15. УПК РФ) [1]. При этом действующий уголовно-процессуальный закон «перекрестный допрос» прямо не использует, однако его существование явно вытекает из смысла положений, закрепленных в ст. 240, 244, ч. 1–3 ст. 275, ч. 3 ст. 278, ч. 2 ст. 282 УПК РФ. То есть, фактически, перекрестный допрос, конечно, имеет место быть в отечественном уголовном процессе. Однако можно с уверенностью говорить о том, что успешная практика ведения перекрестного допроса в России практически отсутствует.

Как отмечает С. И. Конева, судья Советского районного суда г. Н. Новгорода, «Материалы досудебного производства имеют в глазах многих судей презумпцию достоверности. <...> Более того, зачастую судьи затребуют у следственных органов обвинительное заключение в электронном виде, чтобы по нему готовить приговор (обвинительный). Понятно, что судебное следствие при таком производстве по делу всегда будет носить вторичный, даже декоративный характер. Отсюда и невысокий интерес как самого судьи, так и сторон к судебному допросу, низкая культура ведения допросов (перекрестных в т. ч.)» [5, с. 158].

К сожалению, с данным высказыванием не согласиться трудно, и подобные ситуации не являются ни для кого секретом, поскольку с ними, скорее всего, приходилось сталкиваться даже мало-мальски практикующему юристу.

Так, некоторое время назад, автору довелось присутствовать на судебном заседании по уголовному делу, по которому адвокат, представляющий интересы доверителя – потерпевшего, проводил перекрестный допрос, ввиду того, что последний не был согласен с объемом и квалификацией предъявленного обвинения.

Следует сказать, что структура допроса была заранее подготовлена: сформулированы логичные и взаимосвязанные вопросы, которые в конечном итоге должны были позволить адвокату получить конкретную точную информацию, а также «поймать» допрашиваемого на лжи и выявить нестыковки и противоречия в позиции стороны защиты. Дело в том, что после нескольких вопросов допрашиваемый стал выражать возмущение и заявлять о том, что он уже об этом говорил и не понимает, зачем адвокат задает ему эти вопросы. Тем не менее, судья попросил отвечать на вопросы дальше (следовательно, вопросы являлись относимыми и допустимыми). Самое интересное, однако, то, что впоследствии выяснилось, что к данному допросу в суде отнеслись крайне скептически и более того, посоветовали потерпевшему сменить адвоката, поскольку он задает «неправильные» вопросы.

По мнению автора, подобная практика обличает ни что иное, как полное отсутствие культуры производства состязательного судебного следствия, а в первую очередь – перекрестного допроса.

А. С. Александров пишет: «Сейчас наши ученые, законодатели и судьи много и горячо говорят о состязательности, независимости суда, защите прав личности и пр. Но как дело доходит до обсуждения конкретных предложений по внедрению институтов и техно-

логий состязательного судоговорения (тот же перекрестный допрос, например) сразу вспоминают о национальной специфике, российской самобытности и все еще неготовности для внедрения европейских (мировых стандартов) в наше уголовное правосудие. <...> Закрепление в уголовно-процессуальном законе перекрестного допроса предполагает в дальнейшем превращение его реальное явление состязательного справедливого судопроизводства» [2, с. 194, 197].

Подводя итог вышесказанному, можно предположить, что перекрестный допрос является гарантией состязательности уголовного судопроизводства и безотлагательно требует регламентации в уголовно-процессуальном законе в части непосредственного закрепления права на его производство, а также основных принципов и условий. Наравне с этим, представляется необходимым разработка методических рекомендаций, тактики и техники производства перекрестного допроса.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
2. Александров А. С. Перекрестный допрос как признак справедливого уголовного судопроизводства // Юридичний часопис Національної Академії Внутрішніх Справ. № 1. 2013. С 192–197.
3. Александров А. С., Гришин С. П. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). М. : Юрлитинформ, 2007. 592 с.
4. Веллман Ф. Л. Искусство перекрестного допроса / пер. с англ. К. Адамович. М. : Американская ассоциация юристов, 2011. Сер. Адвокатская практика. 294 с.
5. Конева С. И. О значении перекрестного допроса для формирования фактов во время судебного разбирательства // Вестник Саратов. гос. юр. академии. 2012. № 5 (88). С. 155–163.

УДК 323.21

Лобанов В. А.

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЮГРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются этапы развития становления гражданского общества в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Описываются и анализируются особенности и характерные черты институтов гражданского общества Югры в деятельности некоммерческих и социально ориентированных некоммерческих организаций. Делается вывод и отмечаются проблемы, с которыми сталкиваются некоммерческие организации на пути становления гражданского общества в ХМАО – Югре.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, некоммерческие организации (далее – НКО), социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО).

Проблема становления гражданского общества в России уже неоднократно становилась предметом научного исследования. В своей работе «Гражданское общество: мифы и реальность» А. А. Галкин пишет, что перспектива развития гражданского общества в его способности стать источником гражданской культуры и гражданского сознания в обществе [1].

И. В. Мерсиянова и М. К. Горшков изучают возможности реализации и перспективы развития гражданского общества в пореформенной России [2]. Ю. А. Красин считает, что проблемы становления гражданского общества в России также актуальны, как и в первые годы советской перестройки [3]. Особое внимание уделяется исследованию возможностей гражданского общества для разрешения социальных проблем современного российского общества [4, с. 108–113].

В связи с этим представляет интерес опыт становления институтов гражданского общества в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Формирование гражданского общества в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, в современном смысле этого слова, следует датировать первой половиной 1990-х гг. Проблема формирования гражданского общества в Югре являлась одной из самых значимых. Реализация инновационной стратегии развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры была невозможна без активного участия жителей в решении социально-экономических проблем региона. Поэтому Правительство ХМАО – Югры напрямую связывало становление гражданского общества и укрепление гражданского согласия среди населения с развитием институтов гражданского общества и повышением эффективности диалога власти и общества.

На становление гражданского общества накладывали отпечаток особенности социально-экономического развития региона, в том числе:

- многонациональный состав жителей, за счет высокого удельного веса прибывшего населения и наличия коренных малочисленных народов Севера;
- относительно высокий уровень жизни населения региона;
- преобладание нефтегазового сектора экономики, его определяющая роль в общественной жизни;
- преимущественно городское население (примерно 92 %). Проблемы общественных объединений – это были, в основном, проблемы городского населения;
- сложнопостроенность субъектов Федерации Тюменской области.

Важнейшим фактором развития гражданского общества в ХМАО – Югре было стабильное социально-экономическое состояние региона в 2000-х гг., в отличие от многих других субъектов Российской Федерации. Благодаря социально-ориентированной политике органов государственной власти и местного самоуправления, округ имел положительные индикаторы социально-экономического развития, которые проявлялись в постоянном росте благосостояния и качества жизни югорчан, значительном превышении темпов роста денежных доходов населения над темпами роста цен на товары и услуги, существенном улучшении демографических показателей, динамичном развитии экономики. Реализация программы инновационного обновления топливно-энергетического комплекса Севера Западной Сибири позволила создать в 2000-х гг. условия для совершенствования социальной инфраструктуры в городах и населенных пунктах ХМАО.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры положительная экономическая ситуация способствовала развитию предприятий малого бизнеса и обеспечила формирование среднего класса. Позитивные темпы роста малого предпринимательства в значительной степени были обусловлены успешной реализацией механизмов поддержки малого бизнеса. В 2000-х гг. в автономном округе действовала сеть инфраструктурных организаций, предоставляющих малому бизнесу свои услуги, среди которых были: Фонд поддержки предпринимательства Югры, Торгово-промышленные палаты, Окружной бизнес-инкубатор, лизинговые компании. Важным достижением в развитии малого и среднего бизнеса в Югре стало привлечение в предпринимательство молодежи.

К 2006–2008 гг. в Югре в целях поддержки и развития институтов гражданского общества был осуществлен ряд целенаправленных законодательных и организационных мер, направленных на поддержку общественных объединений, в том числе обеспечивающих их участие в законотворческом процессе и взаимодействие с органами государственной вла-

сти. Одним из первых таких важнейших правовых актов стал закон № 24-ОЗ «О государственной молодежной политике в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» от 8 мая 1998 года, который предусматривал комплекс мер по поддержке молодежных общественных объединений, обеспечению их участия в разработке и реализации решений в области государственной молодежной политики.

В августе 1999 года был принят закон № 43-ОЗ «Об уполномоченном по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», устанавливающий обязанность председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при назначении Думой автономного округа уполномоченного по правам человека доводить до сведения депутатов мнение общественности, выраженное в средствах массовой информации, заявлениях и обращениях граждан и общественных объединений, поступивших в Думу автономного округа. Через десять лет 9 июня 2009 г. был принят окружной закон № 85-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», что позволило систематизировать действия общества по защите прав детей в регионе. Для защиты прав других социально незащищенных групп населения была также своевременно подготовлена соответствующая нормативно-правовая база. Например, 23 декабря 2004 года был подготовлен и утвержден закон № 89-ОЗ «О квотировании рабочих мест инвалидам в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», который освобождал общественные объединения инвалидов и образованных ими организаций от обязательного квотирования рабочих мест.

В начале XXI века в Ханты-Мансийском автономном округе были также созданы возможности общественного контроля за деятельностью судебной системы края. Так, 2 июля 2002 года был утвержден закон № 40-ОЗ «О порядке назначения представителей общественности в состав квалифицированной коллегии судей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», в соответствии с которым региональные и местные общественные объединения наделялись правом выдвижения кандидатов в состав квалифицированной коллегии судей.

Немалое внимание в Югре в последние десятилетия уделялось совершенствованию правовых норм, касающихся деятельности предпринимателей. К примеру, 30 декабря 2003 года был принят закон № 82-ОЗ «О программе государственной поддержки малого предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2004–2008 годы», предусматривавший в качестве мероприятий программы содействия развитию общественных объединений предпринимателей.

Наконец, целый комплекс мероприятий региональных властей был проведен в области повышения гражданской активности югорчан в общественно-политической жизни округа. Так, 11 ноября 2005 года был принят закон № 104-ОЗ «О местном референдуме», благодаря которому общественные организации получили право выдвигать инициативу проведения местного референдума.

Помимо этого, наиболее значимыми правовыми актами в процессе развития общественных организаций ХМАО – Югры стали: закон № 33-ОЗ «Об Общественной палате Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» от 26 февраля 2006 г. и постановление Думы ХМАО – Югры от 10 декабря 2004 года № 1949 «Об Общественной молодежной палате при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Принятие этих нормативных актов открыло новые возможности в организации взаимодействия органов государственной власти и общественности, предоставило дополнительные гарантии гражданам и общественным объединениям в выработке и принятии решений органов государственной власти, усилило одну из важнейших функций гражданского общества по отношению к государству – функцию общественного контроля и общественной экспертизы.

Благодаря обновленной в 2000-е гг. нормативно-правовой базе, сформировалась структура гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, фундаментом которого выступили активные граждане, образованные ими организации и объединения, а также отношения между указанными субъектами гражданского общества и носителями разнообразных интересов во всех сферах общественной жизни.

Раздел, посвященный развитию гражданского общества, вошел в Стратегию социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года.

В результате, на протяжении последнего десятилетия в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре наблюдается стабильный устойчивый рост числа общественных организаций: ежегодно в среднем на 10 % к предыдущему году (таблица).

Таблица

Динамика общественных организаций Югры

Год	Число общественных организаций	Изменение по отношению к предыдущему году, %
2004	718	x
2005	793	110
2006	873	110
2007	966	111
2008	1052	109
2009	1131	108
2010	1271	112
2011	1395	110
2012	1579	113
2013	1723	109
2014	1846	107
2015	1990	108
2016	2085	105
2017	2230	107

Примечание: данные Департамента внутренней политики ХМАО – Югры и Минюста РФ [5].

Большинство некоммерческих организаций в автономном округе занимаются поддержкой социально незащищенных групп населения (инвалиды, малоимущие, дети-сироты, пенсионеры). Основное внимание ряда НКО сосредоточено в сфере социальных проблем граждан, что вполне закономерно, так как наличие этих проблем и является одной из причин создания общественных объединений, которые ставят своей целью решить их или хотя бы смягчить негативный социальный эффект как результат этих проблем.

Основными сферами работы НКО является деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, пропаганды здорового образа жизни и духовного развития личности. Значительная доля (четверть от общего числа) зарегистрированных НКО заняты профилактикой социально опасных форм поведения граждан и развитием межнационального сотрудничества, сохранением и защитой самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации.

Традиционно сильны организации, которые занимаются проблемами материнства и детства, женщин, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Профсоюзные и спортивные организации составляют почти половину всех общественных объединений Югры. В то же время в структуре некоммерческих организаций все еще невелика доля правозащитных организаций.

По сфере деятельности наиболее многочисленное число некоммерческих организаций составляют организации, осуществляющие защиту трудовых прав и интересов членов профсоюзов (13,4 % всех НКО), развивающие спорт и пропагандирующие активный образ жизни (13,1 %), а также предоставляющие образовательные услуги (12,7 %) [5].

С целью выяснить, какие проблемы являются наиболее существенными в развитии институтов гражданского общества, в марте 2018 года был проведен опрос экспертов в трех городах автономного округа: Сургуте, Когалыме, Радужном, а также – Сургутском районе. В качестве экспертов выступили руководители и представители общественных организаций. Всего в опросе приняло участие 34 человека. Автор выступал в качестве одного из интервьюеров.

Говоря о проблемах, представители общественных организаций практически чаще всего ставили на первое место трудности материального характера (недостаток финансовых

средств, нехватку или отсутствие помещений). Большая часть организаций до сих пор не имеет собственных постоянных помещений, занимаемых на условиях аренды или собственности, не имеет возможности привлекать услуги оплачиваемого персонала, не имеет возможности для материального поощрения собственных активистов.

По словам экспертов, эти проблемы вызваны, в значительной мере, обстоятельствами субъективного свойства, т. е. просчетами в деятельности самих общественных организаций. Одной из причин этого является недостаточная квалификация работников и добровольцев общественных движений, связанная с организационной деятельностью некоммерческих объединений: регистрацией, налогообложением, правовой грамотностью, участием в торгах на размещение государственного и муниципального заказа, умением привлекать финансовые средства и т. д. [4, с. 108–113].

На первом месте среди этих просчетов, по мнению экспертов, стоит слабая организация работы по привлечению средств. Основными источниками средств для уставной деятельности общественных организаций по оценке самих общественников являются спонсорская помощь и гранты местных и региональных властей. Кроме этого, активно используются личные средства руководителей общественных организаций. Фактически, этот последний источник является зачастую единственным.

Кроме того, представители общественных организаций автономного округа указали на недостаточную информированность граждан о деятельности их организаций. Средства массовой информации сегодня слабо подготовлены к освещению той работы, которую ведут СОНКО. Это, безусловно, снижает социальный эффект от их деятельности.

Таким образом, институты гражданского общества в Югре прошли в своем развитии путь от первого опыта общественно-полезной деятельности в 1990-х гг. к развитой системе НКО, способной выполнять серьезные социальные задачи. В то же время, если делать вывод о сегодняшних проблемах этого развития, то, судя, например, по результатам проведенного экспертного опроса, помимо финансовой поддержки НКО, важно обратить иные, нефинансовые меры. В первую очередь, необходимо обеспечить информационное сопровождение деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по развитию гражданского общества в автономном округе. Важно развернуть в региональных СМИ информационную кампанию по повышению престижа общественной работы и освещению деятельности институтов гражданского общества в Югре. Необходимо предпринять меры, направленные на мотивацию к участию в деятельности институтов гражданского общества. Проводить обучение населения в целях правового просвещения по вопросам организации деятельности НКО и СОНКО. Эти и другие шаги откроют для развития институтов гражданского общества в Югре новые перспективы.

Литература

1. Галкин А. А. Гражданское общество: мифы и реальность / Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России (Ч. I) // Полис. 2012. № 2.
2. Мерсиянова И. В. Мониторинг состояния гражданского общества в России: возможности реализации и перспективы развития // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1.
3. Красин Ю. А. Становление гражданского общества. Российская головоломка / Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России (Ч. I) // Полис. 2012. № 2.
4. Мартынов М. Ю., Пуртова В. С. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 108–113.
5. О деятельности некоммерческих организаций : информ. портал Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru>.

УДК 347.15/18

Махинова Т. Д.

ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье проводится сравнение правовых моделей эмансипации несовершеннолетнего лица, применяемых в различных зарубежных странах и в России.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дееспособность, эмансипация.

Дееспособность гражданина – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ). Указанная статья содержит положение о том, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме с 18 лет (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Однако, в соответствии с действующим законодательством РФ, приобретение дееспособности в таком объеме возможно и до достижения совершеннолетия. Во-первых, при вступлении в брак. Во-вторых, при объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным – эмансипированным. Далее в статье речь пойдет о втором способе приобретения полной дееспособности – эмансипации.

Термин «эмансипация», согласно словарю Д. Н. Ушакова, означает освобождение от какой-нибудь зависимости, приводящее к уравниванию в правах [4]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что суть эмансипации заключается в освобождении несовершеннолетнего от родительской власти, а также в его приравнивании в гражданских правоотношениях к лицам, достигшим совершеннолетия. При этом исключения составляют те права и обязанности, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз [5].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что институт эмансипации появился в российском законодательстве в 1995 году с момента вступления в силу Ч. 1 Гражданского кодекса РФ. В частности, п. 1 ст. 27 ГК РФ предусматривает возможность эмансипации, в случае если несовершеннолетний, достигший 16 лет, работает по трудовому договору (контракту) или с согласия законных представителей занимается предпринимательской деятельностью.

В то время как законодательству европейских стран этот институт известен довольно давно. Так, ст. 413-2 Гражданского кодекса Франции 1804 года (далее – ФГК) закрепляет положение о том, что несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным по достижении им возраста 16 лет при наличии уважительных причин [1].

Однако, указывая на возможность эмансипации, ФГК не определяет, какие причины для нее являются уважительными. В силу того, что эмансипация во Франции осуществляется исключительно в судебном порядке, уважительность этих причин определяет судья, рассматривающий дело. Возможность получения эмансипированным несовершеннолетним статуса коммерсанта также определяется судьей, в случае если последний ходатайствует об этом (ст. 413-8 ФГК).

В РФ используется другая модель урегулирования данного вопроса. Так, исходя из буквального толкования вышеуказанной статьи ГК РФ, следует, что начало осуществления несовершеннолетним предпринимательской деятельности предшествует эмансипации, являясь одним из ее условий. При этом обращает на себя внимание тот факт, что одним из признаков предпринимательской деятельности, указанных в ст. 2 ГК РФ, является самостоятельность ее осуществления. Однако при осуществлении такой деятельности несовершеннолетним, не обладающим полной дееспособностью, говорить о самостоятельности не представляется возможным, поскольку, обладая частичной дееспособностью, он не может быть стороной во всех гражданско-правовых сделках без согласия на это законных представителей.

Из приведенных выше примеров следует, что после прохождения процедуры эмансипации несовершеннолетний получает право совершать любые гражданско-правовые сделки. Однако это не всегда так. Возможна также ситуация, когда дееспособность эмансипированного является полной только в отношении сделок, связанных с осуществляемой предпринимательской деятельностью. Наиболее ярким примером такого правового регулирования является законодательство Германии. В параграфе 112 Гражданского уложения Германии закреплено следующее положение: «Если законный представитель... уполномочил несовершеннолетнего на самостоятельное ведение торгового или промышленного предприятия, то несовершеннолетний считается неограниченно дееспособным на все сделки, которые обычно связаны с его предприятием» [2].

Наряду с европейским законодательством институт эмансипации существует и в США. В этой стране предусмотрен судебный порядок эмансипации. При этом А. В. Илюхин, отмечает, что суд с большой осторожностью относится к эмансипации. И главным образом исходит из ее соответствия интересам ребенка. С целью защиты интересов последнего, он может предоставить для определенных целей «неполную эмансипацию» [3]. Следовательно, в США эмансипация тоже не всегда влечет за собой приобретение полной дееспособности.

Как указывалось выше, в соответствии с законодательством РФ, эмансипация предполагает наделение дееспособностью в полном объеме. В связи с этим, в соответствии с п. 2 ст. 61 Семейного кодекса РФ, родительские права, предусмотренные главой 12 СК, прекращаются. Следовательно, родители усыновители, попечители утрачивают право обратиться в суд с заявлением об отмене эмансипации, даже когда несовершеннолетний «явно неразумно» использует предоставленную экономическую свободу. В соответствии с действующим законодательством РФ, указанные лица имеют право подать заявление о лишении возможности самостоятельно распоряжаться доходами только в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет, обладающих частичной дееспособностью (п. 4 ст. 26 ГК РФ). В законодательстве зарубежных стран законным представителям предоставлена возможность инициировать процедуру отмены эмансипации. В частности, на такую возможность указывает положение, закрепленное в параграфе 112 ГГУ.

Таким образом, Французская модель правового урегулирования возможности осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетним представляется оптимальной: сначала эмансипация потом начало осуществления предпринимательской деятельности. Считаю, что ее необходимо распространить в гражданское право РФ. Кроме того, необходимо закрепить в законодательстве РФ право законных представителей инициировать процедуру отмены эмансипации, указав, что оно продолжает действовать в отношении эмансипированного несовершеннолетнего до достижения последним совершеннолетия.

Литература

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС Консультант Плюс.
2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС Консультант Плюс.
3. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал рос. права. 2013. № 7. С. 84–89.
4. Орфографический словарь Ушакова. М. : Словарное изд-во ЭТС, 2002. URL: <http://www.вокабула.рф> (дата обращения: 1.10.2018).
5. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) // СПС Консультант Плюс.

УДК 34

Мельникова Ю. В., Абдульманова Г. Ф.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье автор рассматривает основные направления прокурорского надзора в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов, проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 256, ст. 258.1 УК РФ, на примере деятельности Сургутской транспортной прокуратуры, правоохранительных органов УрФО.

Ключевые слова: преступление, браконьерство, проблемы, предварительное расследование, прокурорский надзор.

Преступления в сфере добычи водных биологических ресурсов в большинстве случаев совершаются в условиях неочевидности, транспортными прокурорами систематически проверяется и анализируется исполнение законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии таких преступных деяний.

Сургутской транспортной прокуратурой тщательно и всесторонне проверяется соблюдение порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, совершенных в данной отрасли. В этих целях ежеквартально производятся сверки регистрационно-учетных органов дознания и предварительного следствия с учетной документацией, а также с имеющимися в территориальных подразделениях Росрыболовства и иных уполномоченных органах документами и данными, указывающими на противоправный характер деяний. По результатам такой работы принимаются меры по отмене незаконно вынесенных решений органов предварительного расследования.

Так, 15.09.2017 заместителем Сургутского транспортного прокурора отменено незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем Сургутского ЛО МВД России на транспорте, по факту сбыта неустановленным лицом гражданину М. трех особей рыбы, которые относятся к виду осетр сибирский семейства осетровых. Причинами указанного решения послужило неправильное применение уголовного закона, так как в действиях неустановленного лица усматривались признаки состава преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ [1].

По результатам дополнительной проверки 25.09.2017 дознавателем по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ [1] возбуждено уголовное дело [7].

Проверяя законность решений о возбуждении уголовных дел, транспортными прокурорами оценивается правильность квалификации содеянного. Фактов необоснованного занижения, влекущих изменение подследственности, не выявлено.

Всего правоохранительными органами Уральского транспортного региона в 2017 году возбуждено 40 уголовных дел: 23 по ст. 256 УК РФ, 17 по 258.1 УК РФ [1] (2016 – 26 уголовных дел: 12 – ст. 256 УК РФ, 14 – ст. 258.1 УК РФ). Все уголовные дела возбуждены дознавателями УТ МВД России по УрФО.

Данные статистики свидетельствуют, что следователи и дознаватели стали обоснованнее подходить к вопросу возбуждения уголовного дела. Так, в 2017 году постановления о возбуждении уголовных дел рассматриваемой категории не отменялись (2016 – 0)

К примеру, 19.09.2016 заместителем Сургутского транспортного прокурора отменено постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 256 УК РФ [1], вынесенное 18.09.2016 дознавателем ОД Сургутского ЛО МВД России на транспорте, по факту

незаконного вылова 8 особей рыбы пелядь на общую сумму 2 000 рублей. Основанием принятия такого решения явилась малозначительность совершенного деяния в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ [1]. В дальнейшем в отношении указанных лиц принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и выделены материалы для привлечения их к административной ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ [3]. За ненадлежащее исполнение должностных обязанностей дознаватель привлечен к дисциплинарной ответственности [8].

При изучении уголовных дел транспортными прокурорами в каждом случае дается оценка принятым следователями и дознавателями мер по установлению и устранению причин, условий и иных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, с точки зрения их достаточности для устранения выявленных нарушений закона.

Так, по уголовным делам, оконченных производством дознавателями, руководителям правоохранительных органов, расположенных по месту проживания лиц, совершивших преступления, а также на предприятия и учреждения, на которых работают обвиняемые, в обязательном порядке вносятся представления об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ [2]. По результатам рассмотрения указанных представлений руководитель соответствующей организации либо должностное лицо уведомляли следователя или дознавателя о принятии мер по устранению указанных обстоятельств и нарушений закона.

При изучении материалов уголовного дела транспортными прокурорами обращается внимание на принятие правоохранительными органами исчерпывающих мер к возмещению вреда, причиненного водным биоресурсам, в случаях если контролирующими органами не были заявлены гражданские иски – самостоятельно заявляются соответствующие исковые требования.

В 2017 году сумма установленного ущерба по уголовным делам, оконченным производством, составила 202 тыс. рублей, из них возмещено 182 тыс. рублей (2016 – сумма установленного ущерба составила 271 тыс. рублей, из них возмещено 265 тыс. рублей).

Ходатайства о наложении ареста на имущество, в том числе денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, перед судом не возбуждались ввиду их отсутствия у подозреваемых лиц.

В целом следователями (дознателями) принимаются меры к возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением. В частности, по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности с целью полного возмещения ущерба направляются поручения в оперативные подразделения. По незаконно добытой рыбе назначаются ихтиологические экспертизы, в том числе с целью установления ее стоимости и причиненного государству ущерба. Кроме того, в ходе предварительного расследования преступлений дознавателями с подозреваемыми (обвиняемыми) проводятся профилактические беседы, иницирующие добровольное погашение материального ущерба. Благодаря принятым мерам возмещаемость ущерба составила 90 %.

Кроме того, транспортными прокурорами ведется работа по заявлению исковых требований о возмещении ущерба, причиненного преступлениями.

В соответствии со ст. 77 закона РФ № 7-ФЗ от 10.01.2002 года «Об охране окружающей среды» [4], физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме.

Согласно ст. 56 Закона РФ № 52-ФЗ от 24.04.1995 «О животном мире» [5], юридические лица и граждане, причинившие вред объектам животного мира, возмещают нанесенный ущерб в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба.

Сумма ущерба, вследствие незаконной добычи рыбы, рассчитанная в соответствии с постановлением Правительства РФ № 515 от 25.05.1994, в редакции постановления Правительства РФ № 724 от 26.09.2000 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» [6].

К проблемным вопросам, возникающим при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 256, 258.1 УК РФ [1], следует отнести следующие:

1. Длительность проведения ихтиологических экспертиз на предмет установления видовой принадлежности изъятых биологических ресурсов (проводятся в г. Тюмень) и отсутствие денежных средств у УТ МВД России по УрФО на их проведение, что приводит к увеличению сроков рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел.

2. При рассмотрении уголовных дел в судах возникают проблемы с разрешением судьбы изъятых вещественных доказательств (биологических ресурсов). Суды требуют проведения ветеринарно-санитарных экспертиз для ответа на вопрос, пригодны ли изъятые биологические ресурсы для употребления в пищу, что также приводит к затягиванию расследования уголовных дел ввиду длительности проведения и отсутствия денежных средств для проведения экспертиз.

3. При расследовании уголовных дел, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ [1] по фактам незаконного оборота водных биологических ресурсов, в том числе рыбы видового состава Сибирский осетр, возникают проблемы с доказыванием в случае, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, отрицает свою осведомленность о том, к какому видовому составу принадлежит изъятая рыба. Как правило, указанная рыба приобретает лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, у граждан из числа коренных малочисленных народов Севера в местах производства работ на месторождениях ХМАО – Югры, ЯНАО, выявляется и изымается на объектах транспорта транспортного района при следовании граждан к месту жительства, в ходе дознания лица, ее сбывшие, не устанавливаются, рыба, как правило, находится в разделанном виде, вследствие чего достоверно установить и доказать прямой умысел лица на незаконный оборот рыбы указанного видового состава, в случае отрицания его осведомленности об этом является затруднительным либо невозможным, а в случае направления уголовного дела в суд без установления указанного обстоятельства велик шанс постановления реабилитирующего решения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Парламентская газета, 22.12.2001. № 241–242.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002. № 2, ст. 133.

5. О животном мире : федер. закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995. № 17, ст. 1462.

6. Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 25.05.1994 № 515 (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ, 06.06.1994. № 6, ст. 604.

7. Надзорное производство по уголовному делу в отношении М. // Архив Сургутской транспортной прокуратуры.

8. Надзорное производство по уголовному делу в отношении Д. // Архив Сургутской транспортной прокуратуры.

Мерешко М. В., Антонов А. А.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В СТАТЬЕ 144 УК РФ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ (Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов). Раскрывается понятие профессиональной деятельности журналистов, а также анализируются сложности в определении субъективной стороны. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью – распространение определенного рода информации или воспрепятствование ее распространению информации.

Ключевые слова: воспрепятствование, деятельность журналистов, СМИ, субъективная сторона, права.

Существует афоризм: кто владеет информацией – владеет миром. Действительно, в эпоху движения к информационному, виртуальному обществу информация становится основным ресурсом современной жизни. Обладание ею позволяет оказывать поистине неограниченное влияние на любые сферы жизнедеятельности человека. Воздействие СМИ велико в любой сфере человеческого бытия. В России СМИ изначально играли особую роль: население воспринимало и воспринимает передаваемую информацию как реальию, своеобразную данность. Бытует мнение, что пресса выражает исключительно официальную позицию государства по основным вопросам общественной жизни, политики, идеологии и т. д.

Предметом воспрепятствования нормальной профессиональной деятельности журналистов выступает массовая информация (в смысле, заложенном в законе РФ «О средствах массовой информации»), подготовленная журналистом (или находящаяся в иной степени готовности) для распространения в СМИ. Специфическая черта предмета посягательства – не обязательно материальный характер информации. Формулировка в уголовном кодексе звучит так: «...путем принуждения их к распространению или отказу от распространения информации» позволяет рассматривать в качестве *потерпевшего* лишь журналиста.

Объективная сторона состава, предусмотренного ст. 144 УК РФ, включает в себя деяние, конкретное содержание которого в законе не раскрывается. Суть его раскрывается через общую направленность – воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, а также через описание способа: принуждение к распространению или отказу от распространения информации.

Конкретными составляющими принуждения могут быть различного рода угрозы (например, угроза увольнения, понижения в должности, распространения порочащей информации, уничтожения, повреждения или изъятия имущества), либо фактическое совершение незаконных действий; осуществление цензуры; вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции; незаконное прекращение или приостановление деятельности средств массовой информации; нарушение права редакции на запрос и получение информации; незаконное изъятие, а равно уничтожение тиража или его части; установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую тайну [3].

Весь этот список форм воспрепятствования не является окончательным. Все названные и другие возможные действия, препятствующие законной профессиональной деятельности СМИ, образуют объективную сторону данного преступления лишь в случае, если воспрепятствование осуществлялось путем принуждения журналистов к распространению либо к отказу от распространения информации.

Комментарий к Уголовному кодексу, выпущенный в 2002 году под эгидой Верховного Суда Российской Федерации, ответственный редактор – Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева (2-е изд., дополненное и исправленное), изменяет толкование этой нормы:

Во-первых, уточняется, что ст. 144 относится к преступлениям, посягающим лишь на социально-экономические права и свободы. Статус охраняемого объекта, таким образом, очевидно понижается.

Текст самого комментария:

«Воспрепятствование законной деятельности журналистов (ст. 144 УК) ведет к ограничению трудовых прав журналиста, а также свободы печати или других средств массовой информации.

Журналист – это лицо, занимающееся сбором, редактированием, созданием или подготовкой материалов для средства массовой информации, связанное трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по уполномочию.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 144 УК, может заключаться либо в принуждении журналиста к распространению информации, либо в принуждении журналиста к отказу от распространения информации.

Принуждение заключается в незаконном психическом или физическом воздействии на журналиста. Чаще всего принуждение осуществляется путем угроз. Дача журналисту совета не публиковать ставшие ему известные сведения не образует состава рассматриваемого преступления.

Субъект рассматриваемого преступления – любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Совершение данного деяния лицом с использованием своего служебного положения образует квалифицированный вид преступления (ч. 2 ст. 144 УК)» [1].

Как можно заметить, в этом комментарии приоритет отдается трудовым правам журналиста. Изначальный смысл появления в 1991 году специфической нормы в российском праве как практической формы защиты конституционных прав граждан на получение всесторонней и оперативной информации оказывается утраченным. Особая миссия журналистов как служителей интересам гражданского общества перестает признаваться.

Необходимо отметить, что в новейшем комментарии совсем нет разъяснения субъективной стороны описываемого преступления, но вместе с тем фактически легализуются различного рода заинтересованное вмешательство и дружеские советы. Можно сказать, что предлагается «спасательный круг», универсальная защита любому подозреваемому в совершении этого преступления. Если он твердо и уверенно заявит следователю или суду, что не «давил» и тем более не принуждал, а лишь «давал совет» журналисту из самых добрых побуждений (например, заботился о семье и близких сотрудника СМИ), то он вряд ли станет обвиняемым, а, тем более подсудимым [2].

Особое внимание уделяется вопросу мотивов и целей преступления против журналистов и их деятельности. На основе разъяснения термина «путем» установлено, что, препятствуя профессиональной деятельности журналиста, виновный при помощи принуждения желает добиться цели – распространения или отказа от распространения информации. Таким образом, цель преступления выражена в законе не прямо, а опосредованно (через способ).

Резюмируя выше сказанное, оба комментария: первый комментарий, выпущенный в 1997 году под эгидой Генеральной прокуратуры РФ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева (2-е изд., измененное и дополненное), второй комментарий в 2002 году под эгидой Верховного Суда Российской Федерации, ответственный редактор – Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева (2-е изд., дополненное и исправленное), имеют равный характер, и они являются в основном рекомендательными. Как правило, более поздний текст является более точным, так как учитывает современные реалии, их особенности и потребности. Имеющиеся противоречия явно не способствуют выработке единообразной судебной практики по указанной статье.

Для сотрудников СМИ и защитников их прав стоит взять осуществление дел такой категории под свой контроль и тщательно отслеживать, доходят ли подобные дела до правоохранительных органов, как оперативно и качественно расследуются, направляются ли они своевременно в суд. И по факту выявления причины, а они могут быть разные. Как несостоятельность законодательной базы, так и несогласованность действий правоохранительных органов и суда, то нужно ставить вопрос ребром об изменении действующей нормы УК, приведении ее в соответствие с потребностями практики.

Литература

1. Боровикова В. В. О совершенствовании уголовно правовой защиты профессиональной деятельности журналистов : науч. ст. // Бизнес в законе. М. : Юр-БАК, 2014. № 6. С. 39–42.
2. Пантелеев Б. Н. Журналист, помоги себе сам! : ст. URL: <http://www.dzyalosh.ru> (дата обращения: 03.11.2018).
3. Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики : учеб. для вузов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 56 с.

УДК 342.9

Мосинян К. Т.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: АНАЛИЗ ОПЫТА АРМЕНИИ

В статье рассматривается опыт правового регулирования конфликта интересов в странах ближнего зарубежья на примере Республики Армения. Изучено законодательство республики с целью выявления в нем понятия «конфликт интересов» и ответственности государственных служащих в случае его возникновения. Определены проблемы правоприменения установленных норм. Сделан вывод о том, что отсутствие должного регулирования конфликта интересов на государственной службе стало одной из причин смены власти в стране.

Ключевые слова: конфликт интересов, зарубежный опыт, правовое регулирование, правоприменение, государственная гражданская служба.

Конфликт интересов, возникающий на государственной службе, негативно сказывается на имидже государства, снижая уровень доверия граждан к органам власти. Конфликт интересов ставит под угрозу ценности института государственной службы, поражая его организационные, правовые и нравственные основы, что может привести общество к весьма негативным последствиям.

Подтверждением этому является «революция любви» в Армении, произошедшая весной 2018 г. Основной причиной ее возникновения послужило недовольство граждан тем, что руководство предыдущего правительства, открыто злоупотребляя своим должностным положением, изменило Конституцию Армении, переведя форму правления от президентской к парламентской под предлогом того, что это сделает страну более свободной и демократичной. При этом сам президент страны Серж Саргсян пообещал, что больше не будет выдвигаться в премьер-министры и оставит политическую карьеру, но впоследствии не сдержал свое обещание. В попытке окончательно узурпировать власть в стране после окончания президентского срока его правящая партия выдвинула предыдущего президента на пост премьер-министра, и парламент утвердил его на новую должность. В результате бархатной рево-

люции в Армении правительство ушло в отставку, и премьер-министром стал оппозиционный лидер Никол Пашинян.

После смены руководства в стране начали выплывать громкие коррупционные скандалы: свыше 200 чиновников были обвинены в коррупции, в бюджет правительства удалось вернуть свыше 100 млн долларов. Тем не менее для понимания истоков возникновения данной революции стоит рассмотреть законодательство Республики Армения в сфере правового регулирования конфликта интересов, поскольку именно злоупотребление должностным положением в стране со стороны государственных служащих стало одной из основных причин смены власти в стране.

В армянском законодательстве определение понятия «конфликт интересов» содержится в Федеральном законе Республики Армения от 29 марта 2018 года №ЗР-205 «О гражданской службе». Согласно закону, под конфликтом интересов характеризуется ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества.

Данный закон содержит ряд ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе. Так, согласно гл. 2 ст. 11, государственный служащий не вправе:

- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности;
- получать подарки и услуги;
- быть представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он состоит на службе, либо непосредственно ему подчиненном или подконтрольном;
- выходить за пределы полномочий дающего и выполняющего поручения [1].

Еще одним важным инструментом, регулирующим конфликт интересов на государственной службе, является закон Республики Армения от 9 июня 2016 года № 267 «О предупреждении коррупции». Регулирование конфликта интересов в нем происходит благодаря порядку, указанному в гл. 2 ст. 10 «Регулирование конфликта интересов». В законе указано, что государственные служащие должны принимать меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов, обязаны в письменной форме уведомить непосредственного руководителя либо руководство организации, в которой они работают, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только им станет об этом известно. В случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения служебных обязанностей без уважительной причины, а также превышения служебных полномочий, нарушения правил внутреннего трудового распорядка в отношении служащего применяются следующие дисциплинарные взыскания: предупреждение, выговор, строгий выговор, понижение заработной платы в установленном законом порядке, освобождение от занимаемой должности с согласия Совета по гражданской службе [2].

Текст законов Республики Армения в сфере предотвращения и урегулирования конфликта интересов показывает, что основная ответственность в решении данных задач в процессе своей профессиональной деятельности возложена на государственного служащего и представителя нанимателя. При этом необходимо отметить, что основным субъектом, который должен выявлять и пресекать правонарушения на государственной службе, является представитель нанимателя, т. е. руководитель соответствующего государственного органа: именно на него возложено принятие наиболее ответственных решений и необходимых организационных мер, направленных на формирование внутриведомственной основы противодействия конфликту интересов.

С точки зрения закона данные меры должны являться эффективными, но законодательство Республики Армения не содержит указания на то, какими нормами должен регулироваться сам руководитель и работодатель, и как установить ограничения для возможных

злоупотреблений с их стороны. Не следует забывать, что именно действия руководства страны привели к началу революции.

Исходя из данных задач, новое правительство стало активно разрабатывать меры по противодействию конфликту интересов. Так, начиная с 2019 года высокопоставленные лица, помимо декларирования имущества и доходов, будут обязаны предоставлять декларацию конфликта интересов. В данной декларации, помимо сведений о самом государственном служащем, будут также указываться сведения о его родственниках и друзьях для недопущения воздействия конфликта интересов на процессы принятия решений. Это позволит избежать ситуации, при которой должностное лицо может принимать решения под влиянием неправомερных мотивов. Кроме того, в стране начала действовать Комиссия по этике высокопоставленных должностных лиц, занимающаяся этическими аспектами государственной службы. После внедрения новых мер по пресечению конфликта интересов было начато свыше 500 административных процессов, а вся информация по ним передана правоохранительным органам [3].

Еще одним новшеством послереволюционного периода стало введение обязательной проверки на полиграфе всех претендентов на поступление на государственную гражданскую службу и их психологическое испытание на предрасположенность к конфликту интересов. В дальнейшем, если в процессе службы чиновник или служащий не проходит подобную проверку, то с ним расторгается трудовой договор. Проведенные преобразования свидетельствуют о том, какую важную роль новые органы власти в республике уделяют реформированию государственной службы.

Таким образом, опыт Армении со всей очевидностью свидетельствует о том, что нерешенность проблемы с урегулированием конфликта интересов может иметь для государства самые серьезные последствия.

Литература

1. О гражданской службе : закон Республики Армении от 29 марта 2018 года № ЗР-205 // Собрание законодательств. URL: <http://online.zakon.arm>.
2. О предупреждении коррупции : закон Республики Армении от 9 июня 2016 года № 267 // Собрание законодательств. URL: <http://online.zakon.arm>.
3. Казаков Н. А. «Революция любви» в Армении // РиаНовости : собр. электрон. журнала. 2018. № 10. URL: <http://online.zakon.arm> (дата обращения 29.10.2018).

УДК 343.915

Москаленко И. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА (ЖКХ)

В статье выявляются некоторые проблемы профилактики и пресечения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, предлагаются решения выявленных проблем.

Ключевые слова: ЖКХ, преступление, управляющие компании, пресечение преступления, профилактика преступлений, оперативно-розыскные мероприятия.

Вопросы профилактики и пресечения преступления в сфере ЖКХ являются актуальными и нуждающимися в их разрешении, поскольку в целом развитие данного ожидает адекватного решения проблем с законностью.

Жилищно-коммунальный рынок, не смотря на его плачевное состояние, в финансовом плане все-таки представляет интерес. Так, оборот этого рынка равен 4,2 трлн руб. в год [4]. Поэтому и велик риск злоупотреблений и преступных посягательств.

Оценка преступности в сфере ЖКХ стала возможной только с 2014 года, поэтому реальная историческая оценка данной преступности в ее динамике пока невозможна. Однако можно сказать, что если сейчас государство внедряет схемы «прозрачности» в работе предприятий и учреждений в этой сфере, что до сих пор не позволяет искоренить преступность в ЖКХ, то о том, что оставалось за пределами официальной статистики преступности до 2014 года, можно только догадываться.

Преступность в сфере ЖКХ пока нельзя определить какими-либо рамками, в одни годы здесь наблюдается рост преступлений, в другие – спад. Спад в особенности в последние годы, так как, думается, налицо работа правоохранительной системы, да и возможностей обогатиться преступным путем в отрасли, нуждающейся в ее модернизации во всех отношениях, сейчас осталось мало.

Как отмечает Р. В. Жубрин, снижение количества выявленных преступлений в определенной степени связано с достижением положительных результатов в повышении прозрачности рынка коммунальных услуг, усилением государственного контроля этой сферы [1, с. 12–16]. Также это можно объяснить усилением борьбы с преступностью в данной области. Кроме того, правоохранительная система ушла от практики регистрации каждого дополнительного эпизода преступлений, совершенных одним и тем же субъектом.

Отметим, что в преступности в сфере ЖКХ (направленной против собственности) значительная доля принадлежит хищениям. Как уже было нами отмечено, имеют место растрата средств, присвоение, мошенничество при оформлении договоров, и далее при исполнении договоров. Часто имеют место незаконные действия со стороны управляющих компаний (в т. ч. должностных лиц компаний), направленные на присвоение и растрату денежных средств, уплаченных людьми за услуги ЖКХ. Различные махинации имеют место в сфере предоставления коммунальных услуг, выполнении ремонта, установке (замене) счетчиков воды и тепла. Также жильцы могут продолжительное время платить за услуги какой-либо фирме, не имеющей отношения к управляющей компании, по предоставленным им реквизитам.

В свою очередь, управляющая компания умышленно не перечисляет полученные денежные средства от владельцев помещений поставщикам тепла, воды, газа, электричества и т. д. Долги растут, об этом никто и не подозревает до определенного момента.

Выявляются многочисленные факты присвоения бюджетных средств, в том числе Фонда содействия реформированию ЖКХ. Хищение бюджетных средств совершается посредством сложных схем с использованием фирм-однодневок [1, с. 12–16].

Здесь используются многочисленные схемы путем использования специально составленных документов, недействительных договоров. «Работа ведется» через фирмы-однодневки, средства выводятся за пределы России на счета компаний, имеющих регистрацию в офшорных зонах.

Зачастую имеет место завышение стоимости оказываемых услуг. Это наиболее распространенные действия, используемые работниками управляющих компаний. Кроме того, не исполняются отдельные обязательства таких компаний по договорам, либо услуги предоставляются в неполном объеме. Свою «лепту вносят» и коррумпированные должностные лица органов государственной власти (органов местного самоуправления). Наиболее распространенные с их стороны действия преступного характера, следующие: злоупотребление при распределении (расходовании) бюджетных средств соответствующего уровня; превышение должностных полномочий (при заключении контрактов, при осуществлении госзакупок); предоставление преференций и льгот определенным компаниям, что ведет к ограничению конкуренции в этой сфере; получение взяток и т. д.

Например, директор ООО «Тепловые сети» П. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ [5]. Несмотря на наличие

у возглавляемого предприятия огромного долга перед ресурсоснабжающими организациями, данный руководитель своими преступными действиями совершил денежные махинации в свою пользу, предоставив беспроцентные займы подконтрольным фирмам, а также открыв депозитные счета в одном из банков. Тем самым продолжая увеличивать долги за предоставленные ресурсы.

Государство в целях упорядочения отношений в сфере ЖКХ предпринимает определенные меры: управляющие компании должны вести прозрачный «бизнес», раскрывать информацию в Единую информационно-аналитическую систему ЖКХ (далее – ЕИАС).

Однако все это не в полной мере влияет на уменьшение степени латентности преступности в сфере ЖКХ. Имеют место различные сомнительные операции, схемы, вливающиеся в огромные суммы, которые потерпевшие желают взыскать в рамках уголовных дел. Также организации в сфере ЖКХ зачастую применяются как незаконные банковские организации, ввязанными в «обналичку», скрываются налоги от налогообложения; имеет место использование тепловой и/или электрической энергии без ее оплаты либо оплаты в заниженном размере. Ресурсы используются не для целей жилищно-коммунального хозяйствования и т. д.

Так, по оценкам Росфинмониторинга общий объем сомнительных операций в сфере ЖКХ в России достигает ежеквартально 10 млрд руб. [6].

Весьма распространены ситуации с совершением преступлений коррупционной направленности. Это происходит, в частности, из-за нарушения должностными лицами имеющихся запретов и ограничений (связанных с их статусом), устанавливаемых ввиду превенции коррупционных действий в ЖКХ.

Также необходимо отметить недоработки в деятельности правоохранительных органов в этой сфере (по выявлению преступлений, по проведению следственных действий). Часто от сотрудников таких органов следуют необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, на основе полученных от различных лиц сообщений о том или ином преступлении. Вообще, проведение расследования в этой сфере зачастую носит усеченный характер, отсутствуют сведения о проведении опросов всех заинтересованных лиц (они порой просто не опрашиваются). Не все из полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий приобщаются к материалам дела, налицо халатность в работе правоохранительных органов. Часто не проводятся анализ и исследование документов, либо их рассмотрение носит поверхностный характер. А ведь это все позволяет истинным преступникам (в том числе и соучастникам) уйти от правосудия, снизить сроки наказаний, теряются важные данные, доказательства и т. д. Не проводятся должным образом оперативно-розыскные мероприятия, налицо их низкая результативность.

Таким образом, кроме существенных недостатков в проведении расследования преступлений в сфере ЖКХ, имеет место большой процент необоснованного прекращения уголовных дел. Во многих ситуациях нарушается 2-месячный срок предварительного следствия, что сопровождается волокитой, некачественным расследованием, утратой доказательств уже на первоначальных стадиях расследования и др. Вследствие этого органами прокуратуры часто отменяются постановления о прекращении (приостановлении) расследования. А также нормальным явлением считается отсутствие возмещения по уголовным делам.

Поскольку много преступлений в сфере ЖКХ завуалированы и совершаются в рамках гражданско-правовых договоров, то их расследование предполагает высокий уровень квалификации следователей (а при проведении ОРМ – высокий уровень подготовки оперативных работников). Здесь также нужно проводить экспертные исследования, которые по большей части оказываются некачественными, что становится причиной новых экспертиз (либо дополнительных), а это опять – упущенное время и т. д.

Отрицательно на качество экспертных исследований влияет высокая загруженность экспертных учреждений, неполнота представляемой следователями бухгалтерской документации [2].

Проблема установления потерпевших – также одна из существенных при расследовании рассматриваемых преступлений. Во многих ситуациях ущерб причиняется не одному-

двум лицам, а большому числу лиц. В то же время для одного какого-то лица вред может быть причинен несущественный.

В результате зачастую лица, пострадавшие от незаконных действий руководителей юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, из-за незначительности причиненного ущерба не направляют заявления о совершении преступления в правоохранительные органы или отказываются от статуса потерпевшего [3]. Либо имеют место ситуации, когда сообщение о преступлении просто не направляется в компетентные органы. Это допускают руководители органов госвласти, органов местного самоуправления и т. д.

Проблемы в рассматриваемой сфере также касаются высокого процента нарушений движения, перечисления денежных средств (бюджетных, частных). Имеет место неопределенность (в законодательстве) по вопросам распоряжения денежными средствами управляющими компаниями, организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами и т. д. Это лишь малая часть нарушений указанными субъектами прав и интересов собственников жилья. С их стороны фиксируется масса незаконных действий: оперирование денежными средствами без надлежащих договоров; нарушение прав собственников жилья на получение информации о получаемых услугах, о тарифах; отсутствие отчетности о деятельности, об использовании (расходовании) денежных средств; неперечисление (либо нарушение сроков при перечислении) денежных средств ресурсоснабжающим организациям; увеличение платы за коммунальные услуги с нарушением договорных условий; непредоставление услуг (а плата при этом ими установлена); отсутствие лицензий (сертификатов) и т. д.

В настоящее время наблюдается рост количества рассматриваемых нами преступлений. В то же время в силу специфики отрасли имеет место большая латентность этих преступлений. В статистических данных отмечается довольно низкий показатель по расследованию преступлений в сфере ЖКХ.

Выводы. Периодически правоохранительные органы устанавливают те или иные факты злоупотреблений со стороны коммунальных предприятий, управляющих компаний и их должностных лиц, вплоть до руководящих постов. Это выражается в завышении тарифов (что встречается в таком завуалированном виде, что очень трудно обнаружить). До сих пор, получая квитанции об оплате коммунальных услуг, потребитель не имеет четкого представления, за что именно он платит в той или иной строке, чем и пользуются заинтересованные лица.

Имеют место получение и дача взяток, присвоение денежных средств лиц, являющихся собственниками (арендаторами) помещений. А также нецелевым образом расходуются бюджетные средства. В сфере нарушения бюджетной политики ЖКХ в числе первых отраслей хозяйствования.

Коммунальным службам, управляющим компаниям и т. д. выгодно обслуживать новые дома с лояльными плательщиками получаемых коммунальных услуг, а старый жилой фонд никому не интересен, вся модернизация там заключается в «латании» дыр, косметических доделках, в банальном повышении цен на коммунальные услуги. Резервов фондов капитального ремонта просто на просто на нужды таких домов не хватает, не выдерживаются сроки ремонта одних объектов (а уже приходит черед других) и т. д.

Договоры на обслуживание жилищно-коммунального хозяйства, по сути, носят формальный характер. Само обслуживание никем не улучшается. И так из года в год. Может быть, в элитных новостройках все иначе и позитивнее, но это отражается на суммах, выставляемых потребителям за коммунальные услуги.

Необходимо совершенствование работы (и взаимодействия) компетентных правоохранительных органов и органов государственного (регионального, муниципального) контроля.

Нужно формировать доказательственную базу при осуществлении расследования преступлений в сфере ЖКХ должным образом, без временных потерь. Привлекать специалистов (экспертов) к расследованию преступлений, что обнажает потребности в кадровых ресурсах; переобучении специалистов, в повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел, Следственного комитета, прокуратуры и т. д.

Думается, что не лишним будет установление обязанности неукоснительного сообщения о совершенных преступлениях в отношении должностных лиц органов, учреждений о выявленных нарушениях законов, подпадающих под преступные деяния (в отношении госслужащих, муниципальных служащих). Причем, здесь не лишним будет установить и уголовную ответственность за несообщение о преступлениях в компетентные органы, поскольку латентность просто «зашкаливает».

Не лишним будет использовать ресурсы Росфинмониторинга, базы которого содержат сведения о сделках с признаками легализации доходов, полученных незаконным путем.

По сути, имеет место монополизация органами муниципальной власти сферы ЖКХ. Административное управление здесь имеет характер централизованной, громоздкой, забюрократизированной системы. Реформирование в виде создания дирекций единого заказчика бесславно провалилась, проблемы же остались. Между исполнителями (подрядчиками) и заказчиками отсутствуют цивилизованные договоренности по оказанию коммунальных, эксплуатационных и иных услуг аналогичного характера. Эти услуги в большинстве предоставляются МУП, которые как раз и являются монополистами в этой сфере. Систему конкурентного предоставления услуг в области ЖКХ нашему государству так создать и не удалось до сих пор. Эта область хозяйствования в целом «закрытая», новые «игроки» сюда не допускаются просто так. Поэтому налицо негативное состояние дел в сфере ЖКХ и наличие здесь массива различного рода преступлений.

Литература

1. Жубрин Р. В. Противодействие преступлениям в жилищно-коммунальном хозяйстве // Российский следователь. 2016. № 20. С. 12–16.
2. Земскова Е. Н. О некоторых проблемах назначения и производства экспертиз о хищениях бюджетных средств и использования экспертных заключений в качестве доказательств по уголовным делам // Российский следователь. 2013. № 21. С. 42–44.
3. Мороз Е. В. Потерпевшие по уголовным делам в сфере жилищно-коммунального комплекса // Законность. 2014. № 2. С. 25–27.
4. Заседание Госсовета по вопросам ЖКХ. URL: kremlin.ru.
5. В Коми перед судом предстанет директор предприятия ЖКХ, обвиняемый в злоупотреблении полномочиями и легализации преступных доходов на сумму свыше 600 млн рублей. URL: <http://www.genproc.gov.ru>.
6. Объем сомнительных финансовых операций в ЖКХ составляет до 10 млрд рублей ежеквартально // Росфинмониторинг. URL: <http://www.interfax.ru/realty>.

УДК 342.9

Нагиев Р. С.

О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье поднимаются вопросы необходимости разработки и формирования правовых механизмов административно-процессуального исполнения судебных решений. Анализируются перспективы организационного совершенствования исполнительного производства как стадии общего административного процесса, перспективы становления и формирования самостоятельного института принудительного исполнения судебных решений по делам из публично-правовых отношений.

Ключевые слова: административный процесс, административное производство, исполнительное производство, правовые механизмы, судебные решения.

С развитием государственности в России и формированием основных институтов права получил свое обоснование для возникновения и институт исполнительного производства. В течение многовековой истории исполнительная власть в России претерпевала постоянные изменения. Менялись задачи и формы ее органов, в том числе и судебных приставов-исполнителей, однако их цели и содержание в основном всегда оставались неизменными: обеспечение принудительного исполнения судебных решений – актов, целью которых являлось восстановление прав и законных интересов заявителя.

Следует отметить, что на всех этапах становления российской правовой системы всегда была актуальной проблема совершенствования эффективных действий органов государственного управления, в том числе его отдельной части исполнительной власти.

Необходимо также констатировать, что в настоящее время теоретические аспекты данного вопроса разработаны достаточно подробно и всесторонне. В то же время ученые обращают внимание на то, что до сих пор нет цельной доктрины, способной дать широкое представление по данному вопросу исследования. Из последних наиболее полноформатных работ по рассматриваемой проблеме можно выделить диссертационные исследования И. Б. Гобеева и П. В. Уварова, посвященные проблемам исполнительного производства как разновидности административного процесса и рассмотрению механизмов его правового регулирования [3, 13].

Характеризуя особенности такой разновидности юридического процесса как административное исполнительное производство, В. Д. Сорокин выделяет два основных его направления [12, с. 411]. К первому автор относит осуществление специфической административной (исполнительно-распорядительной) деятельности, реализацию особых задач исполнительного производства, среди которых обеспечение принудительного исполнения судебных решений и актов иных органов государственной власти. Особенности другого направления данного вида административного производства, по мнению ученого, состоят в составе и правовом статусе самих участников административного исполнительного производства, главными среди которых, безусловно, в соответствии с действующим законодательством являются судебные приставы-исполнители.

Поэтому, прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению предмета настоящего исследования по существу, на наш взгляд, важно разобраться в особенностях существа административной деятельности, именуемой исполнительным производством, в ее целях, задачах и функциях, принципах, в соответствии с которыми она осуществляется. Для этого нам необходимо вначале разобраться с понятийным аппаратом по теме исследования.

Среди категорий, имеющих значение для понимания сущности или природы административно-процессуального исполнения судебных решений (актов), являются такие из них, как «процесс» и «производство», «административный процесс» и «административное производство», «правоприменительный (правоисполнительный) процесс» и «исполнительное производство». Для правопонимания названных категорий важно рассмотреть их соотношение. В этой связи следует отметить, что в теории права вообще и в теории административного права в частности давно сложился устойчивый взгляд на понимание и практическое использование понятия «производство» как некой части в структуре более широкого юридического понятия «процесс». Другими словами юридический процесс и его разновидности (гражданский, арбитражный, уголовный, управленческий, административный и др.) по своему содержанию и структуре давно принято рассматривать через совокупность «производств» как некие процессуальные институты [2, с. 337–353; 5, с. 23–28; 6, с. 393–398; 9; 11, с. 136; 12, с. 271–280].

Определенная рефлексия позволяет выяснить, что понятие «производство» пришло в теорию административного процесса из гражданско-процессуального права, как наиболее развитой процессуальной отрасли правовой системы.

Следует отметить, что тенденции соотносить понятия «процесс» и «производство» как общее и особенное не потеряли своей устойчивости в современных научных исследованиях при изучении проблем содержания и структуры административного процесса, а также при формировании самостоятельной отрасли административного процессуального права [1; 4, с. 39–40; 7; 10].

Данная тенденция позволяет сконцентрировать внимание на такой части административного (управленческого) процесса как административное производство, рассмотреть его видовые характеристики. Опираясь на точки зрения современной административно-правовой науки административное производство можно рассматривать как замкнутый цикл взаимосвязанных однородных правовых действий административно-процедурного характера и принятия обоснованных правом решений уполномоченных субъектов публичной администрации и ее должностных лиц с целью разрешения (выполнения) конкретных административных дел. Административное дело в современной административно-процессуальной науке в общих чертах понимают как возникшую «юридико-фактическую ситуацию», требующую правового разрешения в публичных интересах с применением административно-правовых мер субъектами публичной администрации, уполномоченными на их использование. Под термином мера в административно-правовой науке и административном нормотворчестве, как правило, понимают административно-правовые формы воздействия [4, с. 37–38]. К таким формам административно-правового воздействия в теории административного права кроме административных актов и административных договоров как форм административно-правового регулирования относят формы административной правовой деятельности – административный контроль, административный надзор и др.

Подчеркивая административно-процедурный характер правовых действий, мы склоняемся к точке зрения, что административная процедура является структурным элементом более общего понятия административный процесс. Как отмечают большинство ученых-исследователей данной области отношений, административное производство коротко можно определить как совокупность и систематизированную последовательность процедур [2, с. 351; 5, с. 28; 7].

В административном процессе в рамках общей его разновидности административного производства самостоятельной частью и достаточно обособленным административным процессуально-правовым институтом является исполнительное производство, осуществляемое особыми субъектами, наделенными административно-правовым статусом – судебными приставами-исполнителями.

Таким образом, рассматривая другое направление административного исполнительного производства, необходимо четко связывать его с правовым положением судебных приставов-исполнителей, реализация правомочий которых, как субъекта публичной власти, должна найти свое выражение в особом механизме (механизмах) административно-правового воздействия. Такие механизмы ориентированы на их продолжение и развитие правоотношений при достижении поставленных целей и осуществлении конкретных задач, на совершенствование их эффективной деятельности. Обычно они отражают статику правового воздействия в рассматриваемой нами области (сфере) отношений или потенциальную возможность (возможности) субъектов данных отношений поступать или действовать, реализуя свои правомочия в рамках правовых установлений. Однако, как неоднократно отмечалось в правовой литературе, решить проблему повышения эффективности правоприменителей одним нормативным (законодательным) регулированием – это все одно, что смотреть на жизнь «через розовые очки». Поэтому одних законодательных механизмов, механизмов правового или административно-правового регулирования явно недостаточно для осуществления полного и всестороннего воздействия (влияния) в целях осуществления преобразований в конкретных областях, отраслях и сферах общественной жизнедеятельности. Необходимы и другие формы правового воздействия наряду с механизмом правового и административно-правового регулирования.

Представляя понимание некоторых основных правовых категорий, отражающих суть предмета нашего исследования, мы подошли к его практическому рассмотрению, непосредственно связанному с проблемой формирования правовых механизмов принудительного исполнения судебных решений.

В правовой науке в этой связи отмечается, что существенными признаками права являются его обеспеченность возможностью государственного принуждения, связь с государством. По официальному мнению теоретиков права это означает, что органы государства активно включаются в деятельность, направленную на реализацию права, на проведение его в жизнь, которая и обозначается как «юридический процесс» [6, с. 394].

Мнение о том, что «в правоприменительном процессе определяющая, решающая роль принадлежит специально уполномоченным органам и должностным лицам» поддерживается и в формирующейся доктрине современной отрасли административно-процессуального права [4, с. 20]. Здесь можно отметить, что разновидностями данного процесса являются оперативно- или право-исполнительный и правоохранительный процессы. Отсюда становится определенным и место исполнительного производства как составной части административного процесса и формы оперативно исполнительного процессуальной деятельности.

Обращая внимание на особенности производства по исполнению правоприменительных решений, в теории права уже предлагалось такого рода правоисполнительную деятельность «рассматривать как особую разновидность правоприменительного процесса» [6, с. 397].

В этой связи любопытным представляется предложение Н. Н. Бакуровой о широком понимании концепции административной юрисдикции, когда исполнительное производство возможно рассматривать не только в качестве заключительной стадии и части административного процесса, но и как самостоятельный вид административного юрисдикционного производства, наряду с иными производствами государственного принудительного характера исполнения актов правосудия [1].

Говоря о проблемах выработки правовых механизмов, следует подчеркнуть, что они чаще всего обсуждаются в контексте правового регулирования при формировании различных правовых механизмов, предназначенных для реализации отдельных государственно-управленческих функций. Правовой механизм как системное образование традиционно рассматривается через совокупность элементов, выделенных в свое время в концепции правового регулирования С. С. Алексеева. Таковым же он представляется в отношении механизма правового регулирования юридического процесса и его разновидностей уголовного, гражданского и административного процессов. Проявляется такой подход и в отношении исследований отдельных разновидностей административных производств, одним из которых является предмет нашего научного интереса – исполнительное производство.

Итак, подводя итог относительно предмета исследования необходимо отметить главное: правовое регулирование соответствующих юридических процессов не может отразить всю полноту правового воздействия (влияния) в правореализующей политике процессуальной деятельности исполнения судебных решений. В этой связи мы предлагаем:

- во-первых, рассматривать юридический процесс, его отраслевые разновидности (в том числе исполнительное производство) не только через механизм правового и административно-правового регулирования (далее – МАПР), но и в структуре более широкого системного образования – механизма административно-правового воздействия (далее – МАПВ). В его структуре МАПР – одна из его форм, наряду с механизмом административного правоисполнения (далее – МАПИ) и механизмом административной правозащиты (далее – МАПЗ), в соответствии с Концепцией, представленной В. К. Нехайчик [8];

- во-вторых, содержание МАПВ с его формами (подмеханизмами) следует воспринимать как целое системное образование, состоящее из его элементов. Среди таких элементов, по мнению автора концепции, необходимо выделять: принципы, цель или цели, задачи, функции, формы, методы, способы, операции, действия. Для каждой из трех форм МАПВ эти элементы являются собственными, не относящимися к другим его формам. Так, напри-

мер, принципы административно-правового регулирования не могут быть принципами исполнительно-распорядительной деятельности или принципами административной правозащиты. Не могут совпадать и формы правового регулирования с формами административной деятельности и административной правозащиты;

- в-третьих, характеризуя исполнительное производство как системное образование через МАПВ, следует в качестве системообразующего фактора в МАПР рассматривать правовой акт-документ, в МАПИ – правовой акт-действие (деятельность), а в МАПЗ – правовой акт-решение;

- в-четвертых, как отмечает автор концепции, МАПВ в горизонтальном и вертикальном срезе должен отражать поступательную связь между его частями (формами) и элементами. В этой связи в вертикальном срезе МАПР исполнительного производства можно наблюдать реализацию функции административного правового регулирования института исполнительного производства посредством ее форм и методов, а в основании данной реализации мы видим акт-документ – форму внешнего выражения правового регулирования данного института [14, 15, 16, 17]. В горизонтальном срезе МАПВ исполнительного производства можно увидеть поступательное движение от достаточного правового урегулирования института исполнительного производства через практическую реализацию целей, задач и функций, стоящих перед исполнительным производством к его главной административно-правозащитной миссии.

Несмотря на принимаемые меры по совершенствованию законодательного и иного правового регулирования института исполнительного производства в РФ, исследователи до сих пор отмечают отсутствие единства практики правоприменительного процесса в данной области отношений.

Литература

1. Бакурова Н. Н. Административный процесс: содержание и новые подходы к структуре // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 51–55.
2. Глазунова Н. И. Государственное (административное) управление: учеб. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 560 с. (С. 337–353).
3. Гобеев И. Б. Исполнительное производство в механизме правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 153 с.
4. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административно-процессуальное право России : учеб. для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2016. 341 с. (С. 39–40).
5. Кивич Ю. В. Структура административного процесса // Административно-процессуальное право : курс лекций / под ред. проф. И. Ш. Килясханова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 399 с. (С. 23–28).
6. Леушин В. И. Юридический процесс // Теория государства и права : учеб. Екатеринбург, 1996. 560 с. (С. 393–398).
7. Нехайчик В. К. Административный процесс: структура и проблемы законодательного оформления // Актуальные проблемы административного права и процесса: теория и практика законодательного регулирования : материалы Всерос. науч.-практич. конф., посвященные 70-летию профессора В. Е. Севрюгина. 17 апреля 2015 года. Тюмень ; Тюменский государственный университет ; Тюменская областная Дума. Тюмень, 2015. С. 77–83.
8. Нехайчик В. К. Концепция механизма административно-правового воздействия // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 114–122.
9. Панова И. В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов, 2001. 452 с.
10. Панова И. В. Курс административно-процессуального права России : учеб. пособие. М. : Юр.Норма ; НИЦ ИНФРА-М, 2017. 566 с.
11. Салищева Н. Г. К вопросу об административном процессе в СССР // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 134–145.

12. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 661 с. (С. 271–280).
13. Уваров П. В. Исполнительное производство как разновидность юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. 2009. 172 с.
14. О судебных приставах: федер. закон от 21 июля 1997 г. (в ред. 2017 года). Ст. 11, 12 // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
15. Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
16. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 31 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 34.08

Галиулина Д. Р., Дружинина А. И., Подхватилина Ю. Д.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ (СПС) В КАДРОВОЙ СЛУЖБЕ

В статье рассматривается роль справочно-правовых систем в кадровой службе как инструмента в работе с кадрами. С созданием и дальнейшим развитием справочно-правовых систем работники организации имеют быстрый доступ к правовой информации. Именно развитие справочно-правовых систем позволяет осуществлять быстрый и достоверный поиск актуальной и обновленной правовой информации, а также обеспечивает стабильность работы кадровой службы. Правовая информация в сфере трудовых отношений играет одну из главных ролей в профессиональной деятельности кадрового работника, который занимается кадровым делопроизводством, позволяя ему руководствоваться утвержденными на федеральном, региональном или местном уровне источниками.

Ключевые слова: справочно-правовые системы, кадровая служба, правовая информация.

В современном мире главной особенностью развивающейся правовой системы является стремительный рост объема всей нормативной базы, а также усложнение ее структуры и отсутствие некой стабильности в правовом регулировании. Возможности усовершенствованных технологий играют очень важную роль в регулировании кадровой службы на основании нормативно-правовой базы.

Кадровая служба в большинстве случаев работает с правовыми источниками, что позволяет ей опираться на правовую информацию. Кадровая служба использует справочно-правовые системы (далее – СПС) для получения качественной современной информации. СПС разработана именно для получения насущной информации, которая регулярно обновляется. Справочно-правовые системы (информационно-правовые системы) – совокупность определенных компьютерных баз данных, которые содержат правовые тексты указов, федеральных законов, постановлений и решений различных государственных органов, а также комментарии к ним.

Справочно-правовые системы представляют собой комплексы, которые включают массивы правовой информации и инструменты, которые позволяют пользователям систем осуществлять операции поиска нужных документов и поиска важной информации в них, вывести найденную информацию на печать и создавать личные подборки документов с учетом специфики профессиональной деятельности. Справочно-правовые системы позволяют пользо-

вателям получать доступ к различным видам правовой информации практически в полном объеме и использовать ее в профессиональной деятельности. В необходимых случаях следует ссылаться не только на документы, которые содержатся в справочно-правовых системах, но и на официальные источники публикации, поэтому сведения об источниках также всегда должны содержаться в информационных банках. В справочно-правовых системах содержатся не только нормативные акты, но и консультации специалистов по праву, бухгалтерскому и налоговому учету, судебные решения и типовые формы деловых документов.

Под термином «правовая информация» понимается массив правовых актов с содержащимися в них нормами права и тесно связанных с этими актами правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности [1]. Кадровая служба получает правовую информацию чаще всего в трудовой сфере. Например, кадровая служба тесно работает с Трудовым кодексом РФ. В связи с развитием современных технологий и мобильности граждан наиболее актуально использование именно электронных СПС.

Ряд важнейших свойств справочно-правовых систем:

- возможность работы с огромными массивами текстовой информации. Объем информации в базе практически не ограничен, что позволяет вносить в нее ежедневно несколько десятков документов, одновременно хранить базы архивных документов и т. д.;
- использование в справочно-правовой системе специальных поисковых программных средств, что позволяет осуществлять поиск в режиме реального времени по всей информационной базе;
- возможность работы справочно-правовой системы с использованием телекоммуникационных средств, т. е. с применением электронной почты или Internet. В этом случае можно избавиться от задержки обновления информационной базы, если работать в режиме online с базой данных, хранящейся на удаленном компьютере. В то же время не расходуется дисковое пространство на компьютере пользователя.

Качество справочно-правовой системы зависит как от качества предоставляемой информации, так и от качества инструментов, которые используются для работы с ней. Применение самых последних компьютерных технологий не поможет, если в справочно-правовой системе не содержится полной правовой информации или если информация обновляется с недостаточной периодичностью. И наоборот, справочно-правовая система, которая содержит даже самую полную и оперативно обновляющуюся информацию, не будет достаточно эффективна, если не предоставлены качественные инструменты для обработки этой информации. Таким образом, основными параметрами, которые позволяют определить качество содержания информационной базы, являются:

- полнота информации;
- достоверность информации;
- оперативность обновления информации.

К российским справочно-правовым системам относятся:

- информационно-поисковая система «Закон» – база законодательства Государственной Думы РФ;
- научно-технический центр правовой информации «Система» – эталонный банк правовых актов высших органов государственной власти;
- информационно-правовая система «Законодательство России» – ГСРПА России;
- база данных НЦПИ Минюста России;
- база данных Министерства иностранных дел России.

В кадровой службе наиболее востребованы такие справочно-правовые системы, как Консультант Плюс, Гарант и Кодекс. Каждая из этих систем имеет свои преимущества и недостатки, поэтому существуют другие варианты СПС для пользователей.

Роль справочно-правовых систем достаточно высока, поскольку с их помощью кадровая служба может не только получить доступ к тексту правового источника, сразу прочитать

его со всеми правками и дополнениями, а также своевременно получить обновленную правовую информацию. Это позволяет иметь полное и точное представление об интересующем вопросе и опору на правовую информацию. Исходя из того, что отношения в трудовой сфере подлежат постоянному изменению, то необходимо использование свежей правовой информации. Приведем пример: если постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 (ред. от 31.10.2016) «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» подлежало изменению или утратило юридическую силу, то работник кадровой службы должен быть немедленно информирован об этих изменениях или отмене данного Постановления [2]. В случае если работник кадровой службы не осведомлен о данных изменениях, то это может повлечь за собой юридическую ответственность самого работодателя. При заполнении трудовой книжки на работодателя возлагается административная, дисциплинарная или материальная ответственность.

Кадровая служба чаще всего обращается к справочно-правовым системам в сфере трудовых отношений. Особо важно для кадровой службы иметь доступ к актуальным правовым актам, так как в их деятельности необходима опора на тексты указов, федеральных законов, постановлений и решений различных государственных органов, а также иметь возможность обращаться к их комментариям. В пример можно привести расторжение трудового договора. Согласно ст. 81 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) о расторжении трудового договора по инициативе работодателя, трудовой договор может быть расторгнут работодателем в определенных случаях, например, в п. 6 указано, что трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей [3]. Данный пункт ст. 81 ТК РФ может подлежать изменению, поэтому работник кадровой службы обязан быть информирован о данных изменениях для своевременного осуществления наказания в виде увольнения работника [3]. В случае если работник кадровой службы не знает о данных изменениях, то работодатель может понести последствия, которые указаны в ст. 394 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) о вынесении решений по трудовым спорам об увольнении и о переводе на другую работу, например, в случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе или работнику должна быть выплачена сумма в размере среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы [3].

Таким образом, можно сделать вывод о высокой значимости использования справочно-правовых систем в кадровой службе. Так как кадровая служба работает с документооборотом в организации и составляет документы в соответствии с нормативно-правовыми актами, то работник кадровой службы и работодатель несут юридическую ответственность. Нормативно-правовые акты, безусловно, влияют на благоприятное состояние функционирования организации. Регулярные перспективы развития правовой информации должны быть вовремя замечены работником кадровой службы, что позволит избежать юридическую ответственность. Использование справочно-правовых систем позволяет более правильно и точно реализовывать требования к работе кадровой службы. Применение СПС формирует важные профессиональные обязанности специалистов в сфере трудовой деятельности и способствует мобильности работников.

Литература

1. Маковский А. Л., Новиков Д. Б., Силкина А. В., Симбирцев А. Н. Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации : материалы по классификации от 29.09.1999 № МКПА-118.
2. Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек : постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 (ред. от 31.10.2016).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. 197-ФЗ (ТК РФ) // СЗ РФ. 2002.

№

УДК 342.9

Позднякова Т. С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В статье на основе анализа федерального и регионального законодательства, а также изучения практики оказания бесплатной юридической помощи гражданам в ХМАО – Югре и Тюменской области и концептуальных подходов к оценке института оказания бесплатной юридической помощи вносится предложение о необходимости уточнения на законодательном уровне перечня субъектов предоставления такой юридической помощи. Так, в целях доступности такой формы оказания бесплатной юридической помощи гражданам, как представление интересов в судах и других органах, автором предлагается дополнить перечень субъектов оказания бесплатной юридической помощи в суде категорией «иные лица».

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, участники систем юридической помощи, адвокаты, нотариусы, иные субъекты.

С 15 января 2012 года на территории России действует Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ [7] (далее – Закон), закрепляющий основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в своем отечестве, а также организационно-правовые этапы развития государственной и негосударственной систем безвозмездной юридической помощи и организационно-правовые принципы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

В развитие указанного Федерального закона в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре принят закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О бесплатной юридической помощи в Югре» [4] (далее – Закон Округа), а в Тюменской области – закон «Об оказании юридической помощи в Тюменской области» [3] (далее – Закон Области). Аналогичные законы приняты и в других субъектах Российской Федерации.

Проведенный сравнительный анализ Федерального закона и принятых в его развитие законов субъектов Российской Федерации с федеральным законодательством в области гражданского судопроизводства наводит на мысль о необходимости внесения изменений в правовые нормы, регулирующие отношения в сфере оказания юридических услуг [6], в части уточнения закрытого перечня участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи.

Так, в статье 7 Закона определено, что «...оказание бесплатной юридической помощи осуществляется:

1) физическими и юридическими лицами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с настоящим Федеральным законом;

2) физическими и юридическими лицами, являющимися участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с настоящим Федеральным законом;

3) иными лицами, имеющими право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами».

В главе 3 Закона рассматриваются участники государственной системы бесплатной юридической помощи. Так, в ст. 15 определено, что «...участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются:

- 1) федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;
- 2) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения;
- 3) органы управления государственных внебюджетных фондов;
- 4) государственные юридические бюро».

В 4 главе анализируемого Закона законодатель закрепил участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Так, согласно ст. 22 Закона к ним относятся: юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Негосударственные центры бесплатной юридической помощи в силу положений ч. 1 ст. 24 Закона могут создаваться лишь некоммерческими организациями, адвокатскими образованиями (адвокатами, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации) и нотариальными палатами (нотариусами).

Таким образом, проглядывается искусственная монополия на оказание бесплатной юридической помощи, с последующей компенсацией субъектом Российской Федерации, со стороны коммерческих организаций, занимающихся оказанием правовой помощи гражданам на возмездной основе, таких как адвокатура и нотариат.

Законом Округа, перечень участников, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам на территории автономного округа не изменен и действует сообразно вышеупомянутому акту, с приоритетом на государственную систему бесплатной юридической помощи, в том числе с привлечением адвокатов. Аналогичная законодательная практика закрепления за адвокатами приоритетного право на вознаграждение за оказание соответствующей бесплатной юридической помощи гражданам закреплена и в Законе Области.

Так, в Тюменской области адвокатами, участвующими в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, в первом полугодии 2017 года оказана помощь по 373 обращениям. Из них устное консультирование – 178 и только 23 случая представления интересов в судах и других органах. За оказание указанной юридической помощи адвокатам выплачено 13 % от общего объема заложенных в бюджет денежных средств [1].

На сегодняшний день, несмотря на множество полярных концепций, нет единого мнения на счет того, кто же на самом деле может представлять интересы доверителя в суде, а равно и в других органах власти и организациях всех форм собственности. Одни предлагают узаконить единый подход к определению качества оказываемых юридических услуг вне зависимости от того, кто эти услуги предоставляет: частное лицо (коммерческая юридическая фирма) или адвокат, предлагая главным критерием считать квалификацию и опыт работы такого лица. Другие полагают, что всех частных юристов необходимо возвести в ранг «адвокатов», поскольку только это будет являться гарантией качества таких услуг.

В отличие от норм уголовно-процессуального права, где Кодексом адвокат определен как лицо, осуществляющее юридическое представление интересов подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу, нормы гражданско-процессуального права не содержат конкретных данных о таком лице.

Согласно статье 49 ГПК РФ [2] представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением короткого перечня лиц, которые в силу своего служебного положения, согласно ст. 51 названного Кодекса, не могут участвовать в деле в качестве представителей.

Любопытно, что в силу ч. 2 ст. 3 Закона законодатель отмечает, что «...отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством», однако норма гражданского судопроизводства в указанном Законе о представительстве в суде не воспроизведена.

Законодательство о гражданском судопроизводстве определяет порядок гражданского судопроизводства в соответствии с Конституцией РФ [5], Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» [8], ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

Исходя из указанных положений, а также содержания ст. 76 Конституции Российской Федерации следует, что государство ставит знак равенства между федеральными законами и кодексами, гарантируя тем самым отсутствие противоречий в «законах» и «кодексах».

Ограничить субъектов оказания бесплатной юридической помощи Законом, это, по сути, означает не принять во внимание тот факт, что в нашей стране участниками общественных отношений в области оказания юридических услуг гражданам и организациям выступают от юридических лиц – коммерческие правовые службы, компании, партнерства, различных форм собственности, от физических лиц – ИП и самозанятые граждане.

В качестве основного принципа оказания бесплатной юридической помощи Законом определен, в том числе, свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Однако выбор этот будет декларативен, без внесения соответствующих поправок с учетом Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Рассматриваемым Законом в ч. 3 ст. 7 уже определено, что субъектами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, могут выступать помимо прочих и иные лица.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что разработав единый административно-правовой механизм для всех участников оказания бесплатной юридической помощи гражданам на территории Российской Федерации мы обеспечим субъекту получения юридической помощи широкий выбор субъектов оказания бесплатной юридической помощи, разрешение возникающих у граждан вопросов. Тем самым создадим здоровую конкуренцию в правовой среде, повысив уровень квалификации субъектов оказания юридической помощи и автоматически «отсеем» недобросовестных конкурентов.

В качестве определяющих факторов качества и добросовестности оказываемых услуг можно предложить следующие:

- 1) оконченное высшее юридическое образование в государственном вузе страны;
- 2) опыт оказания юридической помощи гражданам и организациям;
- 3) рекомендации и положительные отзывы за последний год работы;
- 4) отсутствие судебных постановлений, установивших в отношении лица, оказывающего юридические услуги, низкое качество оказываемых услуг, вытекающих из профессиональной деятельности, а равно запрет на занятие таким видом деятельности.

Дополнительно критерием отбора на законодательном уровне возможно предусмотреть обязательное страхование от некачественного оказания услуг физическими лицами и организациями.

Внесение в Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» категории «иные лица» позволит довести информацию о существовании этого Закона до более широкого круга граждан. Это приведет к позитивному настрою в обществе и укреплению правового государства.

Литература

1. Архив автора.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2018 г.).
3. О бесплатной юридической помощи в Тюменской области : закон Тюменской области от 20.02.2012 г. № 3. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения 01.11.2018 г.).
4. О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16.12.2011 г. № 113-ОЗ. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru> (дата обращения: 30.10.2018 г.).

5. Конституция РФ от 12.12.1993. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 30.10.2018 г.).

6. Мишунина А. А., Сунцов А. П. Актуальные вопросы совершенствования деятельности представительных органов власти по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам // Вестник ТюмГУ, 2013. № 3. С. 105–113.

7. О бесплатной юридической помощи в РФ : федер. закон от 21.11.2011 г., № 324-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2018 г.).

8. О судебной системе в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2018 г.).

УДК 343.915

Пономарева М. А.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье автор рассматривает такой институт уголовного права, как освобождение от ответственности и сопоставляет его с применением судебного штрафа как правового инструмента, окончательно освобождающего лицо от уголовной ответственности и от наказания формально.

Ключевые слова: ответственность, судебный штраф, мера уголовно-правового характера, освобождение, наказание, суд.

Положениями Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [1] были внесены следующие дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ):

- 1) ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»;
- 2) гл. 15.2, а именно, ст. 104.4 «Судебный штраф» и 104.5 «Порядок определения размера судебного штрафа».

Изменения коснулись и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2]. В УПК РФ была введена ст. 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

Необходимо понимать, что судебный штраф – правовое воздействие, имеющее денежное выражение и подлежащее применению в случаях, при которых суд может освободить лицо от уголовной ответственности.

Вышеуказанный Федеральный закон № 323-ФЗ конкретно обозначает условия, при наличии которых может быть принято решение об освобождении от уголовной ответственности:

- 1) наличие вины лица;
- 2) совершение преступления лицом впервые;
- 3) совершения преступления небольшой или средней степени тяжести;
- 4) возмещение виновным лицом причиненного преступлением ущерба или иным образом заглаживание вреда.

Вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что в отношении подозреваемого (обвиняемого) может быть прекращено уголовное дело или же уголовное преследование с приме-

нением судебного штрафа, если данным лицом впервые совершено умышленное деяние, предельное наказание за которое – до пяти лет лишения свободы, либо преступление по неосторожности, при этом им возмещен причиненный ущерб или заглажен вред иным способом.

Стоит отметить, что судебный штраф наказанием не является, и в системе мер уголовно-правового воздействия не закреплён; определение иных мер уголовно-правового характера до настоящего времени законодательно не отражено. Не менее важен и факт того, что меры уголовно-правового воздействия различны по основаниям применения.

На первый взгляд, ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ введено новое основание, которое даёт суду право по личной инициативе или же по ходатайствам органов предварительного расследования прекращать уголовное дело, применяя иную меру уголовно-правового характера – судебный штраф. Однако, вышесказанное можно и опровергнуть, прояснив сущность уголовной ответственности и порядок освобождения от нее.

Уголовная ответственность наступает в случае, когда совершено правонарушение, характеризующееся общественной опасностью, иначе говоря, преступление.

Уголовная ответственность выражается в форме:

- 1) назначения наказания и его реального исполнения;
- 2) назначения наказания при отсутствии реального исполнения, если имеют место быть соответствующие условия (ст. ст. 73, 82 УК РФ);
- 3) освобождения от наказания или отбывания (ст. ст. 80.1, 81, 83 УК РФ) [3, с. 168].

Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права представляет собой совокупность норм, которые, главным образом, определяют юридические основания и фактические условия отказа от публичного (официального) государственного осуждения. Применение данных норм судом не меняет юридической природы деяния, которое совершено лицом, а само деяние продолжает оставаться преступлением даже в моменты освобождения от уголовной ответственности. Поэтому данные нормы не применимы к лицу, действия которого хоть и признаны противоправными, но в которых, в свою очередь, не содержатся все признаки состава преступления в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) или же по обстоятельствам, исключающим преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ). Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) является исключением, так как это неоспариваемая обязанность компетентного государственного органа.

Таким образом, сущность правового института проявляется в отказе государства от применения каких-либо уголовно-правовых мер к лицу, которое совершило преступление. Следовательно, можно заключить, что ст. 76.2 УК РФ обуславливает правовое последствие – назначение судебного штрафа как освобождение от ответственности.

Вышеизложенное также позволяет говорить о том, что законодателем, в силу нововведенных статей, позволено признать лицо виновным, однако без применения всесторонности, объективности и полноты уголовно-процессуального доказывания и судебного разбирательства. В таком случае органы предварительного расследования вправе прекратить уголовное дело в связи с отсутствием достаточного количества доказательств, необходимых для вынесения обвинительного приговора в случае производства судебного следствия. Разумеется, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ уголовное дело будет прекращено судом, и о полноценности судебного разбирательства речи идти не будет, поскольку решение суда в некоторой степени будет основываться на доводах, представленных следствием.

Лицо освобождается от уголовной ответственности, согласно гл. 11 УК РФ, при обязательном наличии ряда факторов. Однако ни одна из статей вышеупомянутой главы не содержит указаний на применение уголовно-правовых мер, которые должны быть применены судом к лицу, освобождаемому от уголовной ответственности. А это означает, что освобождение – окончательно, и не возлагает иных требований, а это значит, что и ст. 76.2 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности лишь формально.

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод о том, что современное уголовное судопроизводство направлено на упрощение уголовного процесса и разрешения уголовно-правовых конфликтов путем компромиссов. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введены положения о «судебном штрафе», которые отражаются в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. Судебный штраф как правовой инструмент освобождает лицо от уголовной ответственности и, как следствие, от наказания. Данное нововведение выражает гуманные намерения государства по отношению к тем, кто «оступился».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 03.07.2016 № 323 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ст. 4256.
3. Иванов А. Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 168.

УДК 342.55

Приймак А. А.

ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ФЗ ОТ 27 МАЯ 2014 ГОДА № 136-ФЗ

В статье анализируются этапы реформирования местного самоуправления в России, изучается последовательность и необходимость преобразования законодательства, а также рассматривается динамика изменения объема полномочий местных органов власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, глава муниципального образования, муниципальные органы власти, субъект Российской Федерации.

Местному самоуправлению в настоящее время принадлежит особая роль в системе организации и управления общественной жизнью муниципального образования. На органы муниципальной власти ложится большая ответственность за обеспечение экономического, социально-культурного, хозяйственного обеспечения жизни населения, поэтому современный уровень развития общества предъявляет к местному самоуправлению высокие требования. Органы муниципальной власти призваны обеспечивать защиту интересов населения. Исследование проблем механизмов функционирования власти в системе муниципальных образований является актуальным вопросом юридической науки.

Актуальным вопросом в анализе организации работы органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации является рассмотрение подходов различных муниципальных образований к изменению законодательной базы в связи с реформированием муниципальной власти посредством принятия Федерального закона от 27 мая 2014 г. №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной вла-

сти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5].

Для более полного представления процесса преобразования муниципального управления и понимания предпосылок принятия Федерального закона №136-ФЗ от 27 мая 2014 года, следует более детально отразить ключевые этапы реформирования муниципального законодательства в до-российский и российский периоды.

Этап распада СССР и начало становления современной России включали в себя активные поиски наиболее удачной модели организации местного самоуправления. Первым основополагающим шагом в данном преобразовании является формирование концепции и принятие Федерального закона РСФСР от 6 июня 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» [2].

В принятом Федеральном законе конкретизируются доминантные положения, формирующие и отличающие институт муниципального самоуправления в новой России от уходящего советского периода. В законе впервые отражались принципы ответственности населения, осуществляющие право на самостоятельное принятие решений, касающихся вопросов местного характера. Республики в составе России принимают собственные законы о местном самоуправлении. Районные и городские Советы принимают уставы (положения) на подведомственных территориях, касающиеся организации муниципальной власти. В уставе о местном самоуправлении отражаются функции, структура местных органов власти, разграничение полномочий представительных и исполнительных органов власти, функционирование общественного самоуправления.

Главным отличием от законодательства о муниципальной власти советского периода является отражение в Федеральном законе структуры органов местного самоуправления, где закреплялся принцип разделения властей. Муниципальное самоуправление осуществлялось посредством Совета народных депутатов – представительным органом власти. В качестве исполнительного органа выступала местная администрация. Новшеством является преобразование системы выборов главы местной администрации. Согласно Закону глава избирается на пять лет путем всеобщих выборов и осуществляет свои полномочия, основываясь на принципе единоначалия. Тогда как в советский период исполнительные органы власти формировали свою деятельность на принципе коллегиальности. Данный метаморфоз характеризует главную идею реформирования муниципальной власти новой России. Плюс в данном Законе прописывались нормативы, регулирующие взаимодействие представительных и исполнительных органов власти, а в частности механизмы решения конфликтных ситуаций без привлечения судебных органов власти.

На основании вышеизложенного анализа Федерального закона РСФСР от 6 июня 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» становится видно, что муниципальные органы власти получили больше полномочий, больше самостоятельности и ответственности за принимаемые решения, что входит вразрез с принципами законодательства в советский период. Данный этап реформирования не решает всех вопросов в части перехода организации местного самоуправления на новый российский период, однако создает вектор развития, на базисе которого прекращается подавление местной инициативы посредством государственной власти. Закон сформирован на основе складывающихся рыночных отношениях и анализе опыта западноевропейских стран, однако местные органы власти все также не имели материально-финансового обеспечения, что указывает на погрешность Закона в том плане, что он обеспечивает весомый перечень полномочий местного самоуправления, но не формирует механизмов их реализации.

Вторым этапом реформирования является принятие Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Этот Закон базируется уже на основе новой Конституции России и включает в себя расшифровку многих понятий в области муниципального самоуправления. Данный этап реформирования характеризуется детерминацией самостоятельности местного самоуправления, теперь решения местных вопросов принимал сам муниципалитет, либо

население без привлечения к участию и согласованию вышестоящих инстанций, при этом на органы, принимающие решение, налагалась ответственность. Также важную роль играли средства массовой информации, посредством которых органы местного самоуправления становились публичными и открытыми для населения. Субъектам Российской Федерации предоставлялись широкие права для обеспечения своей деятельности, а также закреплялись гарантии граждан, осуществляющих местное самоуправление. Однако Закон не расшифровывал все имеющиеся вопросы. Не развитая нормативно-правовая база не могла охватить все сферы деятельности местных органов власти, что привело к необходимости принятия ряда специальных законов. Так, постановлением Правительства РФ от 6 марта 1996 г. [35] был утвержден перечень подлежащих разработке федеральных законов. Однако не все они были изданы, тем самым пробелы в законодательстве не были закрыты. Это повлекло за собой то, что субъекты РФ стали прибегать к разным подходам организации местного самоуправления. Многие вопросы местного значения стали регулироваться в отраслевом законодательстве. Государственная власть еще не обеспечивала системного регулирования муниципального управления, что повлекло за собой нарушения Конституции РФ и необходимости привлечения Конституционного Суда.

Не решенным оставался вопрос о финансировании органов местной власти. Имея широкий спектр полномочий, муниципальные органы не имели возможность их реализовывать, что заметно тормозило развитие процесса муниципального самоуправления. Эта проблема оказалась настолько острой, что в 1997 г. был принят специальный ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации». Как говорил Президент РФ Б. Н. Ельцин: «необходимо дать хотя бы минимальные правовые гарантии финансовой самостоятельности муниципальных образований. Местные органы власти должны иметь собственные финансовые средства, причем по закону» [1]. Но тем не менее проблема не была решена, и к началу 2000 года стала складываться кризисная обстановка в системе муниципального самоуправления. Второй этап реформирования не дал желаемого результата, а только вычленил имеющиеся проблемы перестройки российского законодательства.

Вполне ожидаемым и последовательным стал третий этап реорганизации института местных органов власти. Начался он с разработки и принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7]. Анализируя сложившуюся ситуацию можно говорить о том, что Россия еще не имеет достаточной практики в среде организации местного самоуправления, преобладающее число функций муниципальных органов не обходится без координации вышестоящих государственных инстанций, что только замедляет процесс развития муниципального самоуправления. Имея полномочия, местная власть не имеет возможности их реализовать. Доказательством чему можно привести содержание ФЗ № 131 от 6 октября 2003 года, в котором отображается сокращение самостоятельности местных органов власти. Недостаток реформы 2003 г. – сокращение полномочий субъектов Российской Федерации, что противоречит принципам федеративного государства.

Анализируя имеющиеся недостатки первых трех этапов реформирования, логичным следствием будет являться увеличение полномочий субъектов РФ. Были приняты поправки в ФЗ № 131 от 6 октября 2003 года, а также в уже имеющийся Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [45]. Также принимались в силу отдельные положения Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ, согласно которым субъект имел право самостоятельно определять необходимость реорганизации института местной власти, принимать решение в выборе порядка формирования органов местного самоуправления, в рамках моделей, представленных федеральным законом. Серьезным нововведением стала организация права субъекта на формирование муниципальных образований новых видов (городские округа с внутригородским делением, районы города как автономные муниципалитеты). Создан механизм передачи полномочий между муниципалитетами и от муниципалитета – субъекту Российской Федерации.

Однако вступление закона в силу вызвало конфликты между региональной властью и местным самоуправлением. Ключевым моментом в споре стал вопрос о пределах законодательного усмотрения субъектов при выборе модели формирования местных органов власти. Следствием из получившейся ситуации является передача дел на рассмотрение отдельных положений Федерального закона № 131-ФЗ в Конституционный Суд Российской Федерации.

Литература

1. Московский комсомолец : газета, от 29.01.1997 г.
2. О местном самоуправлении в РСФСР : закон РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 // СПС Консультантплюс.
3. О некоторых мерах по реализации Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 6 марта 1996 г. // Собр. законодательства РФ. 1996. № 12, ст. 1139.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ.
5. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : федер. закон от 27 мая 2014 г. №136-ФЗ // СПС Консультантплюс.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 28.08.1995. № 154-ФЗ // СПС Консультантплюс.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СПС Консультантплюс.

УДК 343.915

Ревенко М. С.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

В статье рассматриваются проблемы квалификации субъекта при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, скрывшимся с места происшествия.

Ключевые слова: субъект преступления, состояние опьянения, уголовное наказание.

Согласно статистике ГУОБДД МВД России за последние несколько лет были лишены права управлять транспортными средствами около 1 500 00 водителей. Более половины из них управляли автомобилем в нетрезвом состоянии. Но, несмотря на применение к лицам административного наказания – повторных умышленных нарушений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, с каждым годом становится все больше.

В. П. Малков отмечает, что «общественная опасность повторных противоправных действий заключается в степени вероятности совершения данным лицом в будущем нового преступления, формирования у него преступного профессионализма» [1, с. 46].

Водитель, повторно сядя за руль транспортного средства, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в большинстве случаев осознает, что создает общественную опасность, а также предвидит последствия в виде дорожно-транспортных происшествий.

Для квалификации деяния по ст. 264.1 УК РФ имеет значение наличие вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления хотя бы за одно из следующих административных правонарушений: за управление транспортным средством в состоянии опьянения; за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Из примечания 2 к ст. 264, 264.1 УК РФ следует, что субъект преступления является специальным, обладающим как общими, так и специальным признаками. Однако на практике столкнулись с проблемой квалификации, если лицо скрылось с преступления и его не смогли освидетельствовать. Как следует из постановления Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности п. 2 примечаний к ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда», формулируя общие признаки субъекта преступления, федеральный законодатель предусмотрел в ст. 23 УК Российской Федерации, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (тем самым физиологическое алкогольное опьянение не отнесено к состоянию невменяемости). Более того, в силу ч. 1 ст. 63 данного Кодекса в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, суд, назначающий наказание, может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением названных средств и веществ. Следовательно, установление факта совершения преступления в состоянии опьянения не исключает уголовную ответственность, но может учитываться при ее индивидуализации.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал антиконституционным п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ и вынес предписание федеральному законодателю в течение года устранить пробел в уголовно-правовом регулировании. Для того чтобы создать равные условия в уголовном преследовании для тех лиц, которые скрылись с места ДТП в состоянии опьянения, и для тех, кто не покинул место события.

На сегодняшний день в России за оставление места дорожно-транспортного происшествия предусмотрена только административная ответственность, согласно ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Лицо, которое находилось на момент ДТП в состоянии опьянения и не скрылось с места происшествия, будет подвергнуто уже уголовной ответственности, с отягчающими обстоятельствами. Таким образом, Уголовный кодекс РФ в действующей редакции ставит лиц, скрывшихся с места события, в более выгодное положение.

Считаем, что назрела необходимость введения изменений в ст. 264 УК РФ, усиливающие ответственность лица за скрытие с места события или дорожно-транспортного происшествия, а также внесение уточнения квалифицирующего признака в ст. 264.1 УК РФ с целью создания равных условий в уголовном преследовании.

Литература

1. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение : моногр. Казань : Таглимат, 2006. С. 46.

2. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П. URL: <https://rg.ru> (дата обращения 25.10.2018).

УДК 347.23

Сазонова М. А.

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ УЗАКОНЕНИЯ САМОВОЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Самовольная реконструкция является одной из наименее урегулированных и спорных институтов сферы самовольного строительства, поскольку по сей день так и не была урегулирована со стороны законодательства. Вместе с тем, правоприменительная практика не стоит на месте, в связи с этим, в статье рассмотрены особенности узаконения объектов недвижимости, преобразованных посредством проведения самовольной реконструкции.

Ключевые слова: самовольная реконструкция, признание права на самовольную постройку, переустройство, перепланировка.

Понятие самовольной постройки определено в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) в ст. 222 [2], в которой приведены условия признания здания, сооружения или иного строения в качестве объекта самовольного строительства. Далее Гражданский кодекс не выделяет отдельные виды и формы самовольного строительства, а лишь указывает на негативные последствия отнесения того или иного объекта к самовольной застройке. Данная норма является общей, своего рода, вводной в сам институт самовольного строительства.

Кроме понятия самовольной постройки, Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ) выделяет еще два иных – переустройство и перепланировку [3]. Исходя из норм Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) выделяется третья форма – самовольная реконструкция [2], которая на сегодня является наименее урегулированной с точки зрения закона. Законодатель разделил вышеперечисленные определения в соответствии с их объектом. Так, самовольная застройка и реконструкция были отнесены к зданиям, сооружениям, постройкам и иным видам капитального строительства. В свою очередь переустройство и перепланировка законодательно относятся к жилым объектам строительства.

Такое деление не совсем уместно, поскольку в большинстве случаев, как показывает правоприменительная практика, имеет место быть так называемая «смешанная форма» самовольных строительных действий. Например, когда гражданин, изменяя конфигурацию жилой площади квартиры, переносит инженерные сети, а также осуществляет самовольное строительство балкона. Приведенные примером действия, как правило, являются самыми сложными для разрешения судами, поскольку на сегодня так и не были точно определены параметры разграничения каждой из самовольных форм строительства.

Основными негативными последствиями в отношении объектов самовольного строительства, переустройства, перепланировки или же реконструкции являются – снос такого объекта либо приведение его в соответствующий первоначальный вид в соответствии с определенными законом правилами и требованиями. Снос объекта самовольного строительства или приведение его в соответствии с параметрами землепользования и застройки предусмотрен в п. 1 ст. 222 ГК РФ.

По общему правилу, а также согласно п. 3 ст. 29 ЖК РФ, самовольное переустройство или перепланировка объекта строительства должно быть приведено в первоначальный вид в сроки, установленные органом местного самоуправления.

Поскольку законодательно правовые последствия самовольной реконструкции по отношению к объекту жилого строительства не определены, то самовольная реконструкция, например, квартиры, также будет подчиняться вышеуказанным нормам.

С каждым годом законодательство в данной области меняется с принятием последних изменений, следует сказать, что порядок узаконения самовольной постройки, в частности, реконструкции, существенно изменился. Тем не менее, еще начиная с 2010 г. в своем поста-

новлении Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд указали, на то, что само по себе отсутствие разрешения на строительство (которое императивно предусмотрено в ГК РФ, ЖК РФ, а также в ГрК РФ) не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку [6], таким образом сохраняя право за лицом признать такой объект как собственность.

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ №2 от 06.07.2016 г. [5] к самовольной реконструкции недвижимого имущества будут применяться положения ст. 222 ГК РФ.

Рассмотрев все возможные варианты наступления негативных последствий объекта самовольного строительства, стоит помнить о сохранении права за гражданином на обращение в суд с целью ее узаконения. Исходя из этого, рассмотрим алгоритм узаконения самовольной реконструкции:

Шаг 1. Определение права на подачу искового заявления. Поскольку Верховный Суд РФ в своем Обзоре судебной практики в 2016 году дал разъяснение, что самовольная реконструкция должна регулироваться ст. 222 ГК РФ, без разграничения ее отнесения к определенному объекту, то можно считать, что произведенная самовольная реконструкция в отношении здания, сооружения, квартиры или иного объекта строительства будет иметь одинаковую процедуру узаконения.

Обращаясь к нормам ГК РФ, право на обращение в суд с целью узаконить самовольную реконструкцию (если объектом является здание, сооружение или иной объект капитального строительства) имеют следующие лица:

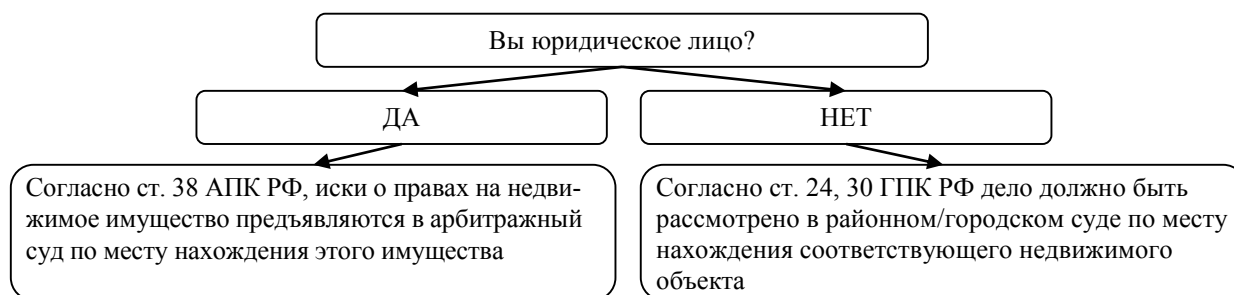
1. Собственники недвижимого имущества.
2. Лица, которым недвижимое имущество предоставлено на праве пожизненного наследуемого владения.
3. Лица, которым соответствующее недвижимое имущество было передано на основе права бессрочного пользования.

Здесь также стоит отметить, что признание права на самовольную постройку есть и у такого субъекта как арендатора земельного участка, предназначенного для строительства недвижимости. Такая позиция была отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ по делам, связанным с самовольным строительством от 19.03.2014 г. [4] Основным условием признания такого права будет являться: отсутствие существенных нарушений строительных и градостроительных норм и правил, а также если самовольно возведенный объект, в рассматриваемом случае реконструкция, не будет нарушать законные права и интересы граждан.

В случае если объектом недвижимости будет являться квартира или иное жилое помещение, то стоит обратиться к нормам ЖК РФ, которые определяют круг лиц, имеющих полномочия для подачи искового заявления в суд с соответствующим требованием – собственник жилого помещения или наниматель по договору социального найма.

Если гражданин относится к одной из вышеперечисленных категорий и имеет право на подачу искового заявления в суд, то он должен подготовить необходимый пакет документов.

Шаг 2. Подготовка документов и обращение в суд. Прежде всего необходимо определить, в какой суд следует подавать документы для обращения. Для этого необходимо придерживаться следующего алгоритма:

После определения подсудности и подведомственности дела, необходимо составить исковое заявление, с соблюдением всех установленных законом формальных требований. На данном этапе следует уделить особое внимание доказательственной базе, на которую лицо ссылается, при обращении в суд. Исходя из этого, целесообразно было бы выделить ряд необходимых доказательств, которые должно предоставить лицо для узаконения самовольной реконструкции:

1) одним из первых документов, которые необходимо предоставить суду – документы, подтверждающие правомочия в отношении соответствующих объектов недвижимости;

2) доказать, что произведенная самовольная реконструкция не нарушает существующих градостроительных и строительных норм и правил. Основными документами, подтверждающими данный факт, будут проведенные лицом экспертизы в отношении реконструированного объекта недвижимости. Прежде всего к таковым будут относиться: санитарно-эпидемиологическая, экспертиза о соблюдении правил противопожарной безопасности, строительная и иные технические экспертизы, которые подтвердят соответствие выполненных самовольных действий российскому законодательству;

3) Гражданский кодекс и Жилищный кодекс указывают на такое обстоятельство, как отсутствие нарушения законных прав и интересов граждан при проведении самовольной реконструкции. Примером такого документа может служить либо Подписной лист жильцов определенного дома, либо Акт проведения общего собрания с вынесением данного вопроса на обсуждение;

4) в том случае, если субъектом является арендатор земельного участка, то ему необходимо будет доказать наличие права на капитальное строительство. Поскольку самовольная реконструкция здания, сооружения, иного объекта строительства является изменением уже существующего объекта недвижимости, то соответственно изначальное право на строительство соответствующего объекта должно быть отражено в договоре аренды. Данная позиция отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 19.03.2014 г.

Все вышеуказанные документы являются основными, на которые суд обращает внимание при рассмотрении дела. При наличии дополнительных сведений, которые подтверждают обстоятельства на признание права собственности на реконструированный объект, также следует приложить к материалам дела.

Шаг 3. Решение суда и его последствия. После того, как истцом были предоставлены все имеющиеся доказательства по делу, суд, рассмотрев и оценив все факты, выносит решение об удовлетворении искового заявления либо отказе в таковом. Сегодня правоприменительная практика показывает, что суды особое внимание обращают на так называемую добросовестность стороны, а именно, предпринимались ли попытки узаконить или получить разрешение на реконструкцию в административном порядке.

При удовлетворении иска лицо по истечении определенного законом срока получает вступившее судебное решение в законную силу и далее обратится в необходимый орган для внесения изменений в существующие документы. Если лицо, подавшее исковое заявление – собственник недвижимости, то необходимо обратиться в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) с целью внести изменения в данные о соответствующем объекте. В случае если самовольная реконструкция была проведена, например, нанимателем по договору социального найма, то для получения нового технического паспорта и плана необходимо будет обратиться в Бюро технической инвентаризации (БТИ).

Альтернативой удовлетворения иска может быть его отказ. В данной ситуации у лица появляется право на подачу апелляционной жалобы, либо на исполнение решения суда первой инстанции.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному и проведенному анализу судебной практики, следует выделить ряд особенностей узаконения самовольной реконструкции:

1) право собственности признается не на отдельно выполненную самовольную реконструкцию, а на весь объект в целом;

2) в случае отказа в признании права собственности на реконструированный объект, он может быть снесен, только если его невозможно привести в первоначальное состояние;

3) если после заключения договора купли-продажи недвижимости объект был самовольно реконструирован покупателем, то иск о регистрации перехода права собственности на измененный объект не подлежит удовлетворению.

Поскольку законодательно прямо вообще не предусмотрена возможность узаконения самовольной реконструкции, то в каждом случае индивидуально рассматривают и оценивают возможность признания права собственности на самовольно реконструированный объект.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 №190-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 30.12.2004. № 3667 (0)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 22.06.2017) // Российская газета. 24.03.2008 г.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 12.01.2005 г. № 3670 (0).

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года : офиц. сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru>.

5. Обзор судебной практик Верховного Суда РФ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 06.07.2016 г. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru>.

6. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 29.04.2010 г. № 10/22 // Российская газета. Федеральный выпуск № 5188 (109) от 21.05.2010 г. URL: <https://rg.ru>.

Саидов А. А.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

В данной статье рассматриваются процессуальные проблемы прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон.

Ключевые слова: примирение сторон, прекращение уголовных дел.

В соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] прекращение уголовного дела возможно при условии поданного потерпевшим заявления (его законного представителя). В заявлении указывается лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Причем, необходимо учитывать требования ст. 76 Уголовного кодекса РФ [1] об освобождении от уголовной ответственности. Кроме того, прекращение уголовного дела должен как следует оформить следователь либо дознаватель.

Нельзя забывать о том, что примирение (подозреваемого/обвиняемого и потерпевшего) не должно быть мнимым, и должен присутствовать факт заглаживания причиненного потерпевшему вреда.

Детально изложенная процедура примирения в действующем законодательстве, к сожалению, отсутствует. А ведь ситуация эта в принципе требует проработки. Применение субъектов, попавшие в силу обстоятельств (либо действий одного лица) в конфликтную ситуацию, без воздействия внешних факторов (толчков) может не состояться.

Поэтому и в уголовно-процессуальных отношениях, как уже стало всем понятно, необходимо внедрение института посредничества (своего рода медиатора), как это существует в гражданско-процессуальных, арбитражно-процессуальных либо трудовых правоотношениях.

В настоящее время все это находится, по сути, «в зачаточном положении». Пока никаких предпосылок, законопроектов и т. д. для работы института медиации в уголовном процессе не имеется.

Положения ст. 25 УПК РФ зачастую используются вразрез интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности. От последнего в этом процессе мало что зависит. Часто ему приходится надеяться на то, чтобы на волеизъявление о примирении со стороны потерпевшего (все-таки, это редкость), а хотя бы о снисхождении со стороны субъектов, осуществляющих предварительное расследование, а потом – от представителей судейского корпуса.

Кроме того, наблюдается тенденция, свидетельствующая о нежелании дознавателя (следователя) прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон. То же самое можно сказать и о прокурорах и судьях. Причин тут много, среди основных – необходимость выполнения «плана» по расследованию дел и направлению их в суд.

В данном случае можно предложить определенный «алгоритм» действия для подозреваемого (обвиняемого) и их представителей по созданию «ситуации», когда дознаватель (либо следователь) придут к выводу о том, что проще прекратить дело. Достигается это путем инициирования проведения следственных действий путем «создания аврала» в работе указанных представителей власти. При ограниченности сроков дознания (следствия) дознавателю (следователю) проще будет прекратить дело «миром». Если дело уйдет в суд – то также существует вероятность рассмотрения дела судом «от и до», т. е. в полном объеме.

По смыслу ст. 76 УК РФ прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью суда. Указанное обстоятельство также играет существенную роль.

Статья 76 УК РФ в принципе не ограничивает круг преступлений, по которым возможно освобождение в связи с примирением с потерпевшим. Это также создает спорные ситуации, поскольку все понимают это по-разному.

Причем уголовно-процессуальное законодательство в этой сфере крайне лаконично. Также в институте примирения сторон, как нам видится, роль именно правоохранительных органов весьма минимальна. Закон никак не идет навстречу потерпевшему либо подозреваемому (обвиняемому).

Наконец, примирение с потерпевшим предполагает: оформление процессуального документа, наличия отказа потерпевшего от первоначальных претензий к стороне защиты. Все это надлежащим образом документально закрепляется, что также предполагает определенную рутину для сотрудников органов дознания и предварительного следствия.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ по сост. на 12 ноября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ по сост. на 30 октября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Киреев Н. Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2012. № 8. С. 12–13.
4. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 17 от 29 июня 2010 г., // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 11.

УДК 343.915

Сахно Н. Г.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

На современном этапе законодательство Российской Федерации претерпевает существенные изменения. Подверглось им и правовое регулирование уголовного судопроизводства, в том числе досудебного производства. В настоящее время система дознания полностью не модернизирована, возникает множество проблем в сфере руководства и организации деятельности органов дознания. В практике много проблем возникает в связи с несовершенством законодательства в сфере производства дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: сокращенная форма, согласительные процедуры, статистические данные.

После введения гл. 32.1 в УПК РФ, среди ученых-процессуалистов активизировались споры о том, существовала ли необходимость реформирования дознания вообще и насколько корректно была осуществлена процессуальная составляющая упрощенной процедуры дознания. На мой взгляд, следует исходить из того, что на сегодняшний день нормативные положения, регулирующие производство дознания в сокращенной форме, – это данность, и в первую очередь необходимо установить пробелы, влияющие на практическое применение закона.

Анализируя информацию по исполнению законодательства при производстве дознания в сокращенной форме, обращаясь к данным статистического учета УМВД России по г. Сургуту за последние 4 года можно сказать, что наметился определенный рост окончанных уголовных дел в сокращенной форме дознания. Соотношение уголовных дел, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме, с расследованными в общем порядке, показало, что с 2015 года этот показатель значительно вырос.

Так, по итогам 12 месяцев 2015 года окончено расследование уголовных дел дознанием в сокращенной форме – 162 дела от общего числа направленных прокурору уголовных дел – 1078, доля направленных в сокращенной форме дознания от общего числа окончанных с направлением в суд уголовных дел составила – 15,0 %. По итогам 2016 года окончено расследование уголовных дел дознанием в сокращенной форме – 282 от общего числа направленных прокурору уголовных дел – 1234, доля направленных в сокращенной форме дознания от общего числа окончанных с направлением в суд уголовных дел составила – 22,8 %. В 2017 году этот показатель составил 295 уголовных дел от общего числа 1051 уголовное дело, доля направленных в сокращенной форме дознания от общего числа окончанных с направлением в суд уголовных дел составила – 28,1 %. За 6 месяцев 2018 года окончено расследование уголовных дел дознанием в сокращенной форме – 153 уголовных дела от общего числа направленных прокурору уголовных дел – 495, доля по итогам 6 месяцев составляет 30,9 %. Указанные данные свидетельствуют о росте направляемых дознанием уголовных дел в сокращенной форме дознания.

При этом за исследуемый период не допущено нарушения прав потерпевших. Если анализировать причины по уголовным делам, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме, возвращенных прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, то основной из них является неявка в судебное заседание участников процесса.

Так, 29.12.2015 постановлением Мирового судьи уголовное дело № 77777 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, возвращено в январе 2016 года прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. Установлено, что уголовное дело окончено производством в сокращенной форме и при ознакомлении с материалами уголов-

ного дела обвиняемая и защитник заявили ходатайство о проведении предварительного слушания, которое впоследствии судом назначено на 23.12.2015 г. Однако обвиняемая М. в предварительное судебное заслушивание не явилась, установлено, что она, являясь гражданкой иного государства, согласно постановления городского суда, признана виновной в совершении административного правонарушения и выдворена за пределы Российской Федерации. Таким образом, по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, рассмотрение дела осуществляется лишь с применением особого порядка судебного разбирательства, и в общем порядке рассмотрение такого дела не предусмотрено. При этом в силу ч. 2 ст. 316 УПК РФ судебное заседание производится с обязательным участием подсудимого и его защитника, а учитывая то, что обвиняемая М. выдворена за пределы РФ, ее участие в судебном заседании невозможно.

По другому уголовному делу, возвращенному в порядке ст. 237 УПК РФ, установлено, что уголовное дело возбуждено в отношении подозреваемого К. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, и направлено в порядке ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ. Причиной возвращения для дополнительного расследования явилось то, что в суде подсудимый К. выразил свое несогласие с особым порядком рассмотрения, утверждая, что с предъявленным обвинением не согласен, а в соответствии с ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе, суд, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Таким образом, ходатайство, заявленное на более поздних этапах производства по делу, вместо процессуальной экономии приводит к дополнительным издержкам. В этом случае теряется смысл производства дознания в сокращенной форме.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Дворянкина Т. С. Сокращает ли расследование сокращенное дознание? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 161–165.
3. Производство дознания в сокращенной форме : интервью первого заместителя министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника А. В. Горового // Полиция. URL: <http://www.ormvd.ru> (дата обращения: 12.10.2018).
4. URL: <http://oblsud.hmao.sudrf.ru>.

УДК 343.915:343.342.3

Слободенюк М. А.

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ

В статье рассмотрены проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти. С криминологической точки зрения проанализирована деятельность государства по устранению социально-экономических противоречий, вызывающих преступность данного вида. Объясняется высо-

кая значимость повышения уровня культуры в обществе как ключевого фактора эффективного общесоциального предупреждения. Предложены общесоциальные меры предупреждения насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти. Сделан вывод о том, что основная роль в работе с молодежью принадлежит общественным организациям, которые, имея большую свободу действий, чем государственные учреждения, предлагают более оригинальные методы работы и проводят интересные профилактические мероприятия.

Ключевые слова: общесоциальное предупреждение, преступность несовершеннолетних, мотив национальной ненависти.

На современном этапе развития российского общества первостепенным является решение комплекса общесоциальных проблем, определяющих существование насильственной преступности среди несовершеннолетних. Повышение экономического благосостояния людей, совершенствование их нравственного воспитания, решение политических задач и проблем повседневного существования и быта имеет первостепенное значение для предупреждения преступного насилия несовершеннолетних, мотивированных национальной ненавистью [2]. В данном контексте следует особое внимание уделить деятельности государства по устранению социально-экономических противоречий.

Ключевым фактором общесоциального предупреждения насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти, является повышение уровня культуры в обществе. Непонимание между различными социальными и национальными группами населения является одним из условий формирования мотивов национальной ненависти среди несовершеннолетних. Ю. М. Антонян, касаясь вопросов межнациональных отношений, отмечает, «что постоянным источником тревоги и страха стали межнациональные конфликты, ставшие страшными реалиями сегодняшнего дня. В межнациональных столкновениях происходят отвратительные сцены насилия. У конфликтующих сторон формируется пагубное и ни на чем, в сущности, не основанное убеждение в том, что люди «враждебного» народа – это вовсе не люди или совсем не такие, как все, и прежде всего «мы». Они непривлекательны, мерзки, лживы, грязны, глупы, вероломны, агрессивны и т. д., поэтому с ними можно обращаться как угодно, делать с ними то, чего они «заслужили». На них, стало быть, не распространяются «наши» моральные запреты и предписания, их можно грабить, убивать, насиловать, унижать человеческое достоинство, уничтожать жилище и имущество, изгонять неизвестно куда – ведь они же не обладают тем «превосходным» и «настоящим» набором прав и достоинств, которые, конечно же, есть у своего народа, у «нас» [3].

Далее, общесоциальное предупреждение следует выстраивать через создание соответствующей правовой базы, подкрепленной идеологическими мерами, направленными на устранение совокупности детерминант насильственной преступности, среди несовершеннолетних, мотивированных национальной ненавистью. Необходимо устранять возникший после распада СССР идеологический вакуум, который подкрепляет источником сепаратизм и националистические настроения в современной России, необходимо уделять внимание патриотическому воспитанию несовершеннолетних [11].

В общесоциальные меры предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних следует включить мероприятия по возрождению института наставничества, так как это позволит организовать поддержку несовершеннолетних, находящихся в группе «риска», снизить вероятность совершения ими указанных преступлений, ведь педагогическая заброшенность и недостатки регулирования семейных отношений являются результатом недостаточного социального контроля.

Неограниченный доступ к ресурсам информационно-телекоммуникационной сети Интернет позволяет массово вербовать несовершеннолетних для проведения акций насильственного характера в целях пропаганды идей националистического толка, поэтому в целях

общесоциального предупреждения необходимо нормативно-правовое регулирование информационного поля глобальной сети, несмотря на активную борьбу с проявлениями в Интернете, открытым остается вопрос об эффективности данной работы. Например, в 2007 году правоохранительными органами были задержаны 26 подростков и студентов от 14 до 24 лет, проводивших акцию «Белый вагон», которую тщательно снимали их на видео и выкладывали записи в Интернет. Участников акции обвинили в 12 нападениях, включая убийства [13]. Аналогичная акция проводилась в 2015 году, при этом связь и координация действий ее участников проводилась через социальную сеть «ВКонтакте», в ходе указанной акции группа подростков нападала на пассажиров неславянской внешности в электричках и на железнодорожных станциях Москвы и области [1]. Таким образом, социальные сети используются в различных направлениях: для связи, распространения идей, и манипуляции массовым сознанием несовершеннолетних [8]. Для того чтобы задача общесоциального предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних, мотивированных национальной ненавистью, была успешно решена, необходимо реализовать комплексные меры, предусматривающие формирование продуманной системы цензуры, направленной на сохранение баланса между соблюдением конституционных прав граждан и ограничением вредоносной информации. Введения ограничений или прекращение доступа к ресурсу Интернета не является эффективной мерой, так как процедура принятия решения о признании материалов экстремистскими занимает значительное время и до принятия решения данные материалы могут быть растиражированы на десятки и сотни других сайтов [12].

Существенное общесоциальное влияние на предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти, оказывает улучшение миграционной политики, так как уменьшение незаконной миграции, создание благоприятных условий для межнационального взаимодействия, недопущение маргинализации иностранцев, позволит вовремя нивелировать нарастающее напряжение, связанное с неприятием этнических традиций мигрантов (как с одной стороны, так и неприятие мигрантами традиций населения принимающей страны), конкуренцией на рынке труда, жилищными конфликтами и т. д.

Кроме того, необходимо регулирование и предупреждение «фоновых» криминогенных явлений, таких как наркомания и алкоголизм, так как они приводят к увеличению агрессивных преступных проявлений, связанных с предубеждением в отношении представителей другой национальности, среди несовершеннолетних. Здесь важно планирование и организация взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с образовательными учреждениями и центрами реабилитации наркозависимых [6].

Важно отметить, что общепредупредительное воздействие наказания как такового не следует переоценивать, но в то же время оно сохраняет свой превентивный потенциал при гармоничном сочетании с альтернативными, не пенитенциарными санкциями. Рассогласование уголовно-правовой и криминологической политики ведет к тому, что наказание не только не удерживает преступника, но подсознательно стимулирует его к нарушению норм, вызывает стремление скрыться от наказания и получить запретный результат [15]. Изоляция от общества не может служить абсолютной мерой превентивного воздействия, так как несовершеннолетние, совершившие насильственные преступления по мотиву национальной ненависти, не всегда ценят личную свободу, а угроза тюремного заключения для них не страшна, они рассматривают тюрьму как источник накопления связей и способ вливания в криминальную среду. В последние годы активное распространение получила АУЕ («Арестантско-уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»), субкультура среди несовершеннолетних, которая превозносит идеи преступного образа жизни, криминального насилия и туеядства. Вербовка подростков в субкультуру АУЕ происходит в школах и ПТУ, где также осуществляется сбор подати для криминальных авторитетов, находящихся в местах лишения свободы. Тюремное заключение оказывает на подростков необратимое воздействие и является для них «школой преступности», а система постпенитенциарной реабилитации не способствует возвращению в общество.

Криминальная субкультура АУЕ оказывает негативное влияние на правосознание несовершеннолетних, мотивированных национальной ненавистью, так как укрепляет их установки на дифференциацию окружающих по принципу «свой-чужой» и становится барьером для формирования установок на законопослушное поведение, ухудшает потенциал рефлексии в целях адаптации и ресоциализации личности таких несовершеннолетних [9]. Таким образом, сложившаяся система ответственности, вследствие нарушения на практике принципа неотвратимости наказания и справедливость ответственности, не всегда может обеспечить выполнение превентивного воздействия на несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления по мотиву национальной ненависти [7]. Этому также способствует обширность пределов судейского усмотрения, которая влечет назначение существенно отличающихся наказаний за одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления для одинаково характеризующихся подсудимых, при сходных обстоятельствах дела [14].

Таким образом, сам по себе уголовно-правовой запрет как инструмент сдерживания преступности на социально-приемлемом уровне не дает должного эффекта, так как легальное закрепление признака наказуемости в рамках формулировки «под угрозой наказания» признается отечественными учеными не вполне удачным, потому что даже понятие наказание в этом смысле приобретает расширенное толкование. Также следует заметить, что обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, могут выступать «негативными признаками» уголовно-правового запрета, так как в правоприменительной практике реализуются противоречивые оценки общественной опасности деяния с целью определить, нейтрализован ли уголовно-правовой запрет [10]. В связи с чем несовершеннолетние используются как «слепые» исполнители воли националистически настроенных взрослых, которые вербуют их в свои ряды с целью избежать наказания.

Кроме того, общесоциальное предупреждение преступлений несовершеннолетних, совершаемых по мотиву национальной ненависти, должно включать в себя меры социального контроля, ликвидацию безнадзорности, устранение дефектов семейного воспитания детей, развитие образования и воспитательной работы в школах, трудоустройство несовершеннолетних и организация их досуга.

Подводя итог, отметим ключевую роль укрепления сотрудничества между школой и полицией в целях обеспечения действенного общесоциального предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних, мотивированных национальной ненавистью. Защита граждан, обеспечение общественного порядка и снижение уровня безнадзорности и правонарушений во многом зависят от одобрения населением действий полиции [5]. Основная роль в работе с молодежью принадлежит общественным организациям, которые, имея большую свободу действий, чем различные государственные учреждения, предлагают более оригинальные методы работы и проводят различные культурно-спортивные мероприятия [4]. В образовательных учреждениях также требуется искоренение «буллинга», который создает условия в подростковой среде для причинения насилия с целью демонстрации превосходства.

Литература

1. Агрессивная ксенофобия и радикальный национализм в России (2015 год): формы, проявления, реакция властей : доклад Московского бюро по правам человека. URL: <http://echo.info> (дата обращения: 19.03.2018).
2. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2008. С. 134.
3. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 156.
4. Ахъядов Э. С. Отечественный и зарубежный опыт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 658–662. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 19.05.2018).
5. Бидова Б. Б. Анализ опыта профилактики безнадзорности. URL: <http://journalpro.ru> (дата обращения: 16.03.2018).

6. Качалов В. Ю. Общесоциальное предупреждение преступности несовершеннолетних в современной России. URL: <http://www.iovpani.spb.ru> (дата обращения: 16.03.2018).
7. Келина С. Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в теоретической модели уголовного наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 15.
8. Кобец П. Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности // Вопросы безопасности, 2017. № 4. С. 36–45.
9. Лещенко О. В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. № 6–4 (27). С. 21–22.
10. Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1994. С. 189.
11. Сентюрин Ю. П. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность : моногр. Н. Новгород : ННГУ, 2007. С. 4.
12. Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Общество и право. 2014. № 3 (39). С.158–163.
13. Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. 2-е изд., испр. и доп. М. : Моск. бюро по правам человека ; Academia, 2010. С. 129–129.
14. Экимов А. И. Справедливость и социологическое право. Л., 1980. С. 104.
15. Theodor Reik The compulsion to confess: on the psychoanalysis of crime and punishment. Farrar, Straus and Cudahy, 1959. Vol. 5. P. 231. URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 16.03.2018).

УДК 34.09

Федорова А. Ю.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Настоящая статья посвящена вопросам совершенствования механизма защиты прав несовершеннолетних в России в органах конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. Анализируя вопросы конституционного правосудия, автор приходит к выводу о целесообразности образования и функционирования во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, соответствующих судов, которые стали бы дополнительным существенным гарантом обеспечения прав детей на региональном уровне.

Ключевые слова: конституционное правосудие, несовершеннолетние, суд, права детей.

Достаточно значительным и эффективным средством защиты прав несовершеннолетних в настоящее время выступает процедурный механизм судебного нормоконтроля, который в Российской Федерации осуществляют органы конституционного правосудия как на федеральном уровне (в Конституционном Суде Российской Федерации), так и на уровне субъектов Российской Федерации (в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации).

Е. В. Тарибо абсолютно точно обратил внимание, что в России судебный конституционный нормоконтроль представляется значительным инструментом, который может корректировать политико-правовую систему и устранять дефекты нормативного регулирования

для того, чтобы эффективно защищать основы конституционного строя, а также права и основные свободы граждан [8, с. 5]. Другой ученый (Н. С. Бондарь) дополнительно заметил по этому поводу, что подобный нормоконтроль выступает в качестве одной из важнейших форм государственного воздействия на общественные отношения, имеющих непосредственное отношение к основным вопросам по организации социальной, политической, культурной, экономической и нравственной жизни общества [2, с. 23].

Практически невозможно переоценить значение конституционного правосудия, и в частности, Конституционного Суда Российской Федерации для защиты прав граждан, в том числе несовершеннолетних. Но вместе с тем следует всегда помнить, что в силу психофизиологических причин несовершеннолетние не способны осуществлять полноценную защиту своих прав и свобод, что придает законодателю необходимость предоставлять им дополнительные процессуальные гарантии, которые в том числе в полной мере проявлены и при осуществлении защиты их прав в органах конституционного контроля.

Сегодня можно с полной уверенностью сказать, что несовершеннолетние дети представляют собой наиболее социально уязвимую категорию граждан Российской Федерации. В связи с этим существенным фактором их защиты является наличие системы органов, призванных охранять и защищать их права и законные интересы. К одним из видов таких органов следует относить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

В настоящее время существует 13 конституционных и 3 уставных суда субъектов Российской Федерации. При этом на сегодняшний день достаточно очевидна тенденция отсутствия интереса к их созданию в остальных регионах России. Даже в тех субъектах Российской Федерации, конституции и уставы которых предусматривают возможность создавать конституционные (уставные) суды, реально не совершаются какие-либо действия, направленные на их образование. И это несмотря на то, что они могли бы стать по настоящему важным и существенным для обеспечения прав граждан организационным элементом публичной власти в каждом субъекте государства.

В. Б. Евдокимов достаточно справедливо заметил, что подлинный федерализм предусматривает самостоятельность и определенную независимость от федеральной судебной системы конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, а также необходимость их образования в каждом регионе. Кроме того, возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации закреплена в конституциях и уставах 56 субъектов Российской Федерации, а в 24 из них имеются соответствующие нормативные акты о таких судах [4, с. 64]. При этом, как верно пишет С. А. Авакьян, природа конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации подобна природе Конституционного Суда Российской Федерации. В них действует форма судопроизводства, определенная ст. 118 Конституции Российской Федерации, а сами они осуществляют правосудие на принципах самостоятельности и независимости [1, с. 689].

Отдельные авторы совершенно точно замечают, что основной ценностью таких судов является то, что они полноценно дополняют и усиливают работу Конституционного Суда Российской Федерации и при необходимом нормативном урегулировании способны снизить его загруженность. Помимо этого, они упорядочивают законодательство субъектов Российской Федерации, являясь автономной структурой, способствующей разумной децентрализации государственной власти, охраняют отдельные интересы субъектов, выступают в качестве аналитических, методических и научных центров для получения практического опыта по освоению регионального конституционализма [3, с. 66–76], а также принимают непосредственное участие в создании конституционной культуры и правосознания [7, с. 46–53]. При этом проблематика отсутствия такого суда в определенном субъекте Российской Федерации является упущением его государственной политики [5, с. 48].

Недостаточность общего количества конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не свидетельствует об отсутствии насущности вопросов, которые связаны с их взаимодействием с Конституционным Судом Российской Федерации. Можно отме-

тить, что за достаточно незначительный период времени они осуществили существенную работу по восстановлению конституционных прав граждан, и в том числе несовершеннолетних.

Полагаем, что формирование в субъектах конституционных (уставных) судов является существенным показателем качества системы публичной власти, которая складывается в соответствующих субъектах Российской Федерации. Создание таких судов дает возможность эффективно регулировать региональное законодательство с помощью признания определенных положений нормативных актов, не соответствующими конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации. В настоящее время формирование системы таких судов должны быть сопряжено с проявлением определенной политической воли, которая на сегодняшний день в большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, отсутствует.

Р. И. Исламова, занимаясь вопросами соблюдения прав несовершеннолетних в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, отметила, что за время своего существования такие суды вынесли минимальное количество решений, защищающих права несовершеннолетних, что создает впечатление об отсутствии проблем в сфере защиты прав несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации. По приведенной ей статистике (по состоянию на середину 2017 года), за время своего функционирования в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации было рассмотрено 32 вопроса, связанных с защитой прав несовершеннолетних. Из них: в Республике Татарстан вынесено 1 постановление и 3 определения; Республике Башкортостан – 3 постановления, 2 определения; Свердловской области – 4 постановления и 5 определений; Республике Северная Осетия – Алания – 1 постановление; Республике Саха (Якутия) – 1 постановление; Республике Марий Эл – 3 постановления; Республике Коми – 5 постановлений, 1 определение; Республике Ингушетия – 1 постановление и 1 определение. В иных судах подобные вопросы не рассматривались [6, с. 32–35].

Подобная статистика может привести к выводу, что на сегодняшний день достаточно большое количество региональных проблем в области защиты прав несовершеннолетних остаются без разрешения. Несмотря на это, анализ соответствующей судебной практики демонстрирует существенное значение работы органов конституционного правосудия в области защиты прав несовершеннолетних.

Например, в 2015 году Конституционный Суд Республики Башкортостан рассмотрел вопросы, касающиеся вопросов конституционности отдельных пунктов положения о приватизации муниципального жилищного фонда городского округа г. Уфы, которое было утверждено соответствующим органом муниципальной власти.

Указанное положение утверждало порядок передачи в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в домах муниципального жилищного фонда. Оспариваемые нормы устанавливали, что несовершеннолетние граждане, которые проживают вместе с нанимателем и являются членами его семьи (или бывшими членами семьи), равно с совершеннолетними пользователями выступают как участники общей совместной собственности на жилое помещение. Также данным положением предусматривался перечень документов, которые необходимы для приобретения в собственность жилого помещения в порядке приватизации, при обращении в соответствующую организацию.

Конституционный Суд Республики Башкортостан отметил, что в ст. 46 Конституции Республики Башкортостан указано, что право на жилище, применимое к правам несовершеннолетних, предусматривает запрет для родителей проводить сделки с жилищными помещениями, которые направлены на необоснованное произвольное ухудшение жилищных условий несовершеннолетних либо утрате ими жилища. Если бы родители совершали данные действия, то это бы вступало в противоречие с положениями ст. 42 Конституции Республики Башкортостан и свидетельствовало о том, что родители не выполняют свои конституционные обязанности по заботе, воспитанию и содержанию несовершеннолетних.

На основании изложенного Конституционный Суд Республики Башкортостан признал законным право муниципального органа на установление определенного порядка передачи в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в домах муниципального жилищного фонда. Вместе с тем суд признал не конституционным соответствующий пункт рассматриваемого положения в связи с отсутствием в нем требований о предоставлении гражданином, которое приобретает в собственность жилье путем приватизации, документов на несовершеннолетних, проживающих отдельно от указанных лиц и не утративших права пользования жилым помещением. Конституционный Суд Республики Башкортостан посчитал, что это ограничивает права вышеуказанной категории несовершеннолетних граждан и не соответствует принципу равенства [9].

В качестве еще одного решения, демонстрирующего возможность защиты прав несовершеннолетних, стало постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл, который признал не соответствующим Конституции Марий Эл определенный пункт административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы», который предусматривал возможность зачисления несовершеннолетних в дошкольные муниципальные образовательные учреждения г. Йошкар-Олы только после представления документа, который мог бы подтвердить постоянную или временную регистрацию на территории муниципального образования [10].

Анализ указанных выше решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации свидетельствует о достаточно мощном потенциале, который должен быть обязательно направлен на обеспечение и защиту прав несовершеннолетних.

Можно сделать вывод, что в настоящее время назрела необходимость по совершенствованию механизма защиты прав несовершеннолетних на уровне субъектов Российской Федерации, который может быть улучшен посредством формирования соответствующих органов конституционного правосудия во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, в котором принят, но не реализован закон Ханты-Мансийского автономного округа от 22 сентября 1997 г. № 43-оз «Об уставном суде Ханты-Мансийского автономного округа», а также путем систематизации и актуализации внимания к недопущению случаев нарушений их прав на уровне органов региональной и муниципальной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

В связи с этим значение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в защите прав несовершеннолетних можно рассматривать через призму дополнительного уровня по реализации конституционных гарантий защиты их прав, а также в качестве конструктивного элемента по контролю за исполнением Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации региональными органами власти и местного самоуправления соответствующего субъекта Российской Федерации.

Литература

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. М. : Юристъ, 2005.
2. Бондарь Н. С. Социоисторический динамизм Конституции – без переписывания конституционного текста // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 22–34.
3. Гаврюсов Ю. В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Сыктывкар, 2005. С. 66–76.
4. Евдокимов В. Б. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5. С. 63–68.
5. Жилин Г. А. Значение решений Конституционного Суда РФ как источника гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 22–29.

6. Исламова Р. И. Конституционные (уставные) суды субъектов Федерации как дополнительный гарант защиты прав несовершеннолетних // Законность. 2017. № 8. С. 32–35.
7. Петренко Д. С. Конституционная (уставная) юстиция в субъектах Российской Федерации // Современные правовые проблемы и перспективы. М., 2007. С. 46–53.
8. Тарибо Е. В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта : моногр. М. : НОРМА, 2018. 256 с.
9. Постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2015 г. № 32-П // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл от 27 февраля 2014 г. // СПС КонсультантПлюс.

УДК 34

Шевченко Т. В.

**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО», «РЕСУРСНОЕ ГОСУДАРСТВО»
И «ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» КАК КОНСТИТУЦИОННЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА,
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

В статье анализируются законодательные основания доступности граждан к информации о деятельности государственных органов и раскрываются особенности реализации этого права в сфере публично-властных отношений в условиях формирования электронного правительства.

Ключевые слова: конституционное право на информацию, право на доступ к официальной информации, информационная открытость, публичная власть, электронное правительство.

Цифровизация всех сегментов современного общества, включая и организацию публичной власти, начавшаяся в конце прошлого века в технологически самых развитых государствах, но охватившая сегодня и многие развивающиеся демократические государства, нашла отражение в такой концепции публичного управления, которая получила наименование «e-government» (или «электронное правительство») [3]. Основой этой концепции является внедрение современных компьютерных технологий в систему государственного и местного управления в целях повышения его эффективности и открытости. Концепт электронного правительства является одной из составных частей более широкой по своему содержанию теории «сервисного государства», новой идеологии, предлагающей рассматривать государство (его органы власти) как поставщика социальных услуг, а граждан, бизнес и «третий сектор» – как получателей этих услуг. Описанный процесс в той или иной мере свойственен и новым независимым государствам, включая и Россию, где он был обеспечен множеством целевых программ и стратегий. Тем не менее, данный процесс столкнулся с определенными препятствиями, которые не позволили достигнуть поставленной цели и соответствовать тому уровню, которого достигли наиболее развитые страны при реализации данной концепции.

Электронное правительство является для Российской Федерации эффективным средством для оптимизации деятельности органов государственной власти и их взаимодействия с гражданским обществом. Поэтому важно исследовать опыт иных государств в этой сфере, выявить и проанализировать те проблемы, которые возникли в рамках цифровизации публичного управления с целью минимизации рисков формирования такой практики в России.

Под электронным правительством понимается «способ организации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправле-

ния, а также организаций, задействованных в реализации полномочий государственных органов исполнительной власти, при котором во всех случаях, когда отсутствует доказанная необходимость административного усмотрения, личного присутствия заявителя, а также бумажного документооборота, применяются формальные процедуры сбора сведений, подготовки и принятия решений, основанные на удаленном электронном взаимодействии» [5].

В представленном определении усматривается определенное преимущество организации управленческих процессов с точки зрения органов публичной власти, но не с позиции субъектов гражданского общества. Можно предположить, что государство минимизирует собственные управленческие риски за счет модернизации и технологизации управления, удорожания его кадрового и программного обеспечения [2]. Эксперты предлагают такое определение «электронного правительства» считать «широким»: «в любом возможном случае нужно пользоваться информационными и коммуникационными технологиями для совершения совместных действий между гражданином и правительством, а также между несколькими органами власти» [3]. Этот подход соответствует идее формирования информационного общества как нового качественного состояния цивилизации. В информационном обществе новый цифровой порядок взаимодействия характерен и для политической сферы, и для социальной и культурной сфер общества.

Отражение этого подхода можно увидеть в Национальной информационной инфраструктуре деятельности Администрации США, в Совете Европы, Канаде, Великобритании (Информационная магистраль), многих государствах Азии. Происходят системные изменения, нацеленные на внедрение информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы жизни. Сделать это может только государство в союзе с другими заинтересованными сторонами: гражданским обществом и частным сектором. Модернизация государств требует вовлеченности в этот глобальный процесс. В Российской Федерации также была разработана Федеральная целевая программа «Информационное общество (2011–2020 годы)». В отличие от ранее действовавшей программы, она рассчитана уже на 10 лет. Программа предусматривает внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, цифровизацию избирательного процесса, возможность взаимодействия субъектов гражданского общества и органов публичной власти в новых формах [5]. Госпрограмма «Информационное общество» является комплексной, она нацелена на повышение устойчивости и конкурентоспособности и экономики, и эффективности государственного управления в целом. Работа ведется в разных направлениях, от преодоления цифрового неравенства до создания национальной модели электронного правительства. Предполагается, что реализация программы принесет реальную пользу гражданам, повысит качество их жизни.

Движение в направлении большей открытости и подотчетности органов публичной власти – один из самых заметных мировых трендов, которые стали следствием информатизации публичного управления. Тем не менее, понимание сущности механизмов открытости власти и подходы к их внедрению отличаются: во многих государствах формируются свои уникальные национальные практики. Например, Австралийский Союз сформировал одно из самых передовых в мире законодательств о доступе к официальной информации. Основные принципы размещения официальной информации и доступа к ней таковы:

- принцип максимальной информационной открытости: отказ в предоставлении официальной информации возможен только в случае, если имеется прямой запрет на предоставление именно этих сведений;
- принцип информационной открытости органов публичной власти: обязанность освещать свою работу на официальном сайте;
- принцип доступности официальной информации: предельно простой порядок подачи официальных запросов и обращений в органы публичной власти.

В этом государстве создана и используется официальная государственная платформа «Govdex» (<http://www.govdex.gov.au/>), предоставляющая органам государственной власти возможность вовлекать граждан в процесс разработки правовых актов, обсуждать наиболее

существенные проблемы и проводить электронные голосования при выработке соответствующих решений. Для тех целей используются социальные сети (платформы Facebook, аккаунт в Twitter и канал на YouTube).

В Бразилии также имеется возможность обеспечить публичную коммуникацию на специально созданном ресурсе, который получил наименование «Портал прозрачности» (<http://transparencia.gov.br/>). Он содержит информацию о расходах управленческих структур; исполнении национального бюджета; межбюджетных трансфертах и др. Данные портала ежедневно обновляются, при этом информация излагается настолько просто, что это делает портал одним из самых популярных информационных ресурсов в государстве.

В целом, для создания успешной и эффективной публичной коммуникации, современные органы публичной власти в государстве должны быть открыты, доступны, ассоциироваться с идеей демократии («электронной», «консультативной», «аудиторной» и др.). В этом контексте развитие доктрины «открытого правительства» можно рассматривать как этап исторического развития демократического общества. Необходимо сформировать позитивное общественное мнение и доверие к электронным площадкам. Вместе с тем, обязательным условием электронного правительства является создание соответствующей инфраструктуры, программного обеспечения, преодоление консервативных методов управления.

Вместе с тем, такая коммуникация существенно меняет и природу государства. Электронный документооборот снижает уровень бюрократизации публичного управления. Современное государство все более теряет качество принципиально нерыночного института и ориентируется на методы бизнес-менеджмента. Идеологией такой эволюции стала заимствованная из экономической науки концепция «сервисного государства», т. е. государства, функционирующего в соответствии с запросами граждан и иных субъектов гражданского общества. Конкретный и успешный пример предоставления гражданам качественных государственных услуг демонстрирует с начала 90-х гг. XX века Великобритания. В России в рамках административной реформы также предпринимаются попытки сформировать «сервисно-ориентированное» государство, в котором взаимодействие органов власти и населения начинает строиться на началах информационной открытости и прозрачности публичного управления.

На основании Указа Президента РФ в 2012 году [4] была сформирована рабочая группа по формированию системы Открытого правительства. Председатель Правительства РФ в программной статье «Демократия и качество государства» заявил, что «демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и обратной связи» [1]. Указом от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» Президент РФ определил ряд целевых показателей формирования системы Открытого правительства и меры по их достижению. Реализуя идеологию открытости, Правительство РФ в январе 2014 года утвердило Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти, ставшую основой Стандарта их открытости.

Стандарт открытости включает в себя три части: 1) Концепцию открытости, которая описывает основные принципы и механизмы открытости; 2) методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти; 3) методике мониторинга и оценки результатов внедрения федеральными органами исполнительной власти принципов открытости деятельности. Таким образом, российское государство в реализации своих функций стремится усвоить не только информационные, но и современные социальные технологии, что модернизирует и формы его взаимодействия с гражданским обществом, и саму природу государства (формирование «сервисного государства»).

Литература

1. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 07.11.2018).

2. Дианова Е. М. Электронное правительство как механизм воздействия на транзакционные издержки в государственном секторе // Информационное общество. 2012. № 4. С. 31–41.
3. Калашников Р. В., Попов С. А. Электронное правительство России: текущее состояние и причины отставания от международного опыта // Экономика, государство, общество. 2015. № 1. URL : <http://ego.uara.ru>.
4. О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» : указ Президента Российской Федерации от 08.02.2012 г. № 150.
5. Обоснование основных направлений формирования и развития инфраструктуры электронного правительства и механизмов обеспечения ее эксплуатации // Центр анализа деятельности органов исполнительной власти. URL: <http://gos.hse.ru> (дата обращения: 09.11.2018).

*Сборник статей по материалам V Всероссийской конференции молодых ученых
«Наука и инновации XXI века», г. Сургут, 2018 г.*

Научное издание

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

*Материалы V Всероссийской конференции молодых ученых
30 ноября 2018 г.*

Том II

Редактор М. Г. Азнагулова
Верстка Е. А. Мельниковой

За информацию, содержащуюся в статьях, ответственность несут авторы

БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1. Тел. (3462) 76-31-79.

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 18.